К 195-летию Службы языковой подготовки МИД России

К 90-летию Высших курсов иностранных языков

ВКИЯ МИД России

На Смоленской на Сенной
Дом с отточенной вершиной,
Дипломатов мощный строй
Содержанье исполина.

Это МИД – страны форпост,
Рупор Матери России.
В зарубежье прочный мост,
Чтоб нести Её красиво.

С незапамятных времён
Дипломат – перила моста,
А порой опора, остов
Самый важный в деле он.

Стран заморских языки
Надо знать – закон дипслужбы.
Размагничивать штыки,
Прославляя крепи дружбы.

Без того ему не жить:
Пропадай на полдороге.
Как же Родине служить.
Если в путах руки, ноги?

Потому ВКИЯ ему –
Мать, Отец и Сила духа,
Языки бальзам для слуха
Развести сомнений тьму.

Знамо курсы – торжество
Мирового сопряженья,
Многоликое родство
Строгих teachers без сомненья.

Без сомненья МИД весь, весь.
От посла и рангом ниже
Хочет быть к познаньям ближе,
Клича курсы – Ваша честь!

В.И.МАСАЛОВ – российский поэт, дипломат,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник России,
Секретарь Союза писателей России, лауреат многих
российских и международных литературных премий.
Его стихи переведены на польский, болгарский, шведский,
испанский, английский и китайские языки.

ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МИД РОССИИ

Методический бюллетень
№ 19

195 ЛЕТ СЛУЖБЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ МИД РОССИИ

П:БИБЛИОТЕКИ УЧЕБН:
ОТД:ВОСТ:ЯЗЫКОВЪ
М:И:Д:

Москва
Издательство «Ключ-С»
2018

УДК 80/81+378.681(470-25)ВКИЯ МИД РФ
ББК 81+74.48(2-2Мос)
С81

Одобрено к печати Советом ВКИЯ МИД России 12 апреля 2018 года.

Редакционная коллегия: *Л.Г. Фарафонова, А.В. Сорокина*

В подготовке материалов к сборнику участвовали:
Д.А.Андрианов, Е.П.Аникина, Н.В.Григорова,
И.И.Сабурова, К.В.Сурнов, М.Ю.Цыганова

На титульном листе помещена печать библиотеки Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД Российской Империи

195 лет Службы языковой подготовки МИД России :
С 81 [сборник статей] / Высш. курсы иностр. яз. МИД России ; [редкол.: Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина]. – Москва : Ключ-С, 2018. – 260 с. – (Методический бюллетень ; № 19).
ISBN 978-5-6040535-3-9

Издание посвящено 195-летию Службы языковой подготовки МИД России и 90-летию Федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации". В сборнике прослеживаются этапы организации и деятельности Службы языковой подготовки в МИД России в конце XX – начале XXI веков. Представлены статьи профессорско-преподавательского состава ВКИЯ по вопросам перевода, лексикологии, стилистики, методики преподавания иностранных языков, литературоведения, культурологии и другим проблемам. Отражен уникальный опыт ВКИЯ в области профессионально ориентированного преподавания иностранных языков в Министерстве иностранных дел России.

УДК 80/81+378.681(470-25)ВКИЯ МИД РФ
ББК 81+74.48(2-2Мос)

ISBN 978-5-6040535-3-9

© ВКИЯ МИД России, 2018
© Оформление. Издательство «Ключ-С», 2018

С О Д Е Р Ж А Н И Е

I. Из истории

Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина. К 195-летию службы языковой подготовки МИД России 7

Нас поздравляют 70

II. Проблемы перевода

*А.В.Садиков. «*Теория динамической эквивалентности» Ю.Найды: принципы, доказательства, границы применимости 83

Е.В.Христофорова. Сравнительный анализ некоторых подходов к записи при последовательном переводе 103

III. Лексикология. Стилистика. Грамматика. Фонетика

Е.М.Трубникова. Verba dicendi & verba putandi (на материале английского и русского языков) 107

Ю.В.Кудрявцева. К вопросу о формировании современной болгарской юридической терминологии в сфере уголовного права 126

Н.В.Анкудинова. Ирландские заимствования в английском языке 131

Н.А.Есменская. К вопросу о языковых средствах воздействия на читателя в текстах СМИ 143

Е.И.Тюменева. «Авторская корректировка» фразеологизмов в общественно-политических текстах вьетнамских СМИ 149

Д.А.Титаренко. Третий компонент коммуникативной структуры высказывания (на примере шведского языка) 157

А.В.Кулешова. Дейктические параметры французской аналитической статьи 168

IV. Методика

А.В.Садиков. Каким быть курсу лингвострановедения? 174

Н.Н.Исаева. Концепция Dachl – идеи полицентризма в обучении немецкому языка на современном этапе 181

Н.В.Давлетшина. Язык профессии как основа формирования коммуникативных компетенций специалиста-международника . . . 193

V. Языковая картина мира. Культурология

Н.А.Шамраев. «Реалии Хаджа» в арабской языковой модели мира 199

Н.А.Шамраев. Концепт «семья» в арабско-мусульманской культуре 204

Л.Г.Скородумова. Языковая политика в Монголии и проблемы национальной идентичности 212
Е.И.Тюменева. Лингвокультурный аспект вьетнамских фразеологических единиц с компонентами, обозначающими природные реалии 219

VI. Литературоведениие

В.В.Сикорский. Проблемы национальной идентичности в индонезийской литературе на «низком малайском» языке 226

VII. Разное

Ю.Ю.Юдова. Сава Владиславич Рагузинский и его значение для российской дипломатии 240
Ю.Ю.Юдова. Босния и Герцеговина. Впечатления незабываемые 246
А.Н.Шишкова. Вопросы лингвистического обеспечения в НАТО 255

I. ИЗ ИСТОРИИ

Л.Г. ФАРАФОНОВА
к.ф.н., директор ВКИЯ
А.В. СОРОКИНА
заместитель директора ВКИЯ

К 195-ЛЕТИЮ СЛУЖБЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ МИД РОССИИ (90-ГОДЫ XX ВЕКА – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Распад СССР в конце 1991 года повлек за собой значительные изменения в жизни ведомства иностранных дел страны. Указ Президента России от 18 декабря 1991 г. № 291 "О внешнеполитической службе РСФСР" предписывал МИД РСФСР принять в ведение и оперативное управление упраздняемое Министерство внешних сношений СССР, а 26 февраля 1992 года МВС (МИД) СССР прекратил свою деятельность как орган государственного управления, правопреемником которого стало Министерство иностранных дел Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 25 февраля 1992 г.). Было утверждено первое Временное Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, действовавшее до 1995 года, когда Президентом РФ было утверждено новое Положение о Министерстве, обновленное в 2001 году. В настоящее время действует Положение, введенное в действие Указом Президента от 11 июня 2004 г. № 865.

В 1992 году была определена организационно-штатная структура Министерства, которая в последующем продолжала совершенствоваться. К 2002 году она включала тридцать девять территориальных и функциональных департаментов, два управления, один отдел и группу послов по особым поручениям. В систему МИД России наряду с Росзарубежцентром, Московским государственным институтом международных отношений (далее МГИМО(У)), Дипломатической академией (далее ДА), Колледжем МИД России, редакцией журналов "Дипломатический вестник" и "Международная жизнь", входили Высшие курсы иностранных языков МИД России.

Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации (далее ВКИЯ) были созданы в 1992 году на базе Высших курсов иностранных языков МИД (МВС) СССР.

Новое Положение о ВКИЯ было утверждено приказом МИД России от 12 июня 1992 г. № 3185. В соответствии с ним ВКИЯ являлись специальным учебным заведением Министерства иностранных дел России, действовали на правах самостоятельного структурного подразделения Центрального аппарата и непосредственно подчинялись одному из заместителей министра. ВКИЯ приравнивались к высшим учебным заведениям по условиям труда и заработной плате работников.

Свою работу ВКИЯ должны были проводить в тесном взаимодействии с другими структурными подразделениями Центрального аппарата (далее ЦА) и учреждениями МИД России за границей.

В тот период ВКИЯ организовывали для работников ЦА МИД России в рамках очного обучения без отрыва от работы:

– курс непрерывного профессионально ориентированного совершенствования языковых знаний;

– полный курс обучения иностранным языкам, в том числе языкам СНГ;

– целевые интенсивные курсы языковой переподготовки и повышения квалификации;

– заочное обучение и совершенствование языковых знаний по программе ВКИЯ для работников учреждений МИД России за рубежом; оказание учебно-методической помощи преподавателям посольств и представительств при международных организациях, обучающим иностранным языкам работников этих учреждений;

– контроль за уровнем знаний иностранных языков работников системы МИД России, принятие у них квалификационных экзаменов, аттестация их языковых знаний;

– консультации и предоставление учебно-методической помощи структурным подразделениям МИД России.

ВКИЯ также готовили проекты приказов на установление надбавок к должностному окладу за знание иностранных языков на основании результатов квалификационных экзаменов.

В соответствии с Положением ВКИЯ были обязаны:

"– обеспечивать слушателей высококачественными актуальными учебными пособиями, разработками и словарями;

– осуществлять действенный контроль за уровнем знаний иностранных языков работников системы МИД России; оперативно информировать руководство МИД России об уровне знаний иностранных языков работниками Министерства;

– определять организацию и порядок обучения иностранным языкам работников ЦА МИД России и его учреждений за границей;

– предоставлять сотрудникам МИД России необходимые консультации по иностранным языкам перед сдачей квалификационного экзамена и в их практической работе;

– обеспечивать систематическое повышение профессиональной квалификации профессорско-преподавательского состава ВКИЯ; представ-

лять Кадровой службе МИД России в соответствии с планами повышения квалификации кандидатуры преподавателей ВКИЯ для направления их с этой целью в страну преподаваемого языка, на курсы повышения квалификации в российские вузы и научные центры; содействовать с этой целью направлению преподавателей ВКИЯ на работу в качестве преподавателей учреждений МИД России за границей, переводчиков и редакторов в секретариаты международных организаций;

– вести научно-методическую и научно-исследовательскую работу с учетом специфики ВКИЯ…"*

В конце 1991 года было создано Содружество независимых государств. Это нашло свое отражение и в Положении о ВКИЯ. ВКИЯ были обязаны оказывать помощь методическими консультациями и учебными материалами работникам аналогичных лингвистических центров при МИД других государств СНГ.

Так, например, в 90-е годы ВКИЯ осуществляли международные контакты с родственными учебными заведениями ведомств иностранных дел таких стран СНГ, как Грузия и Украина. Доцент кафедры немецкого языка посетила аналогичные Курсы в МИД Грузии, результатом чего был ответный визит руководства Департамента кадров МИД Грузии на ВКИЯ весной 1997 года. На ВКИЯ состоялась встреча администрации и руководства кафедр с директором ВКИЯ МИД Украины. Представители МИД Грузии и Украины были подробно ознакомлены с опытом учебно-организационной и научно-методической работы ВКИЯ, выразили заинтересованность в получении учебных материалов и программ, созданных профессорско-преподавательским составом ВКИЯ, а также учебно-организационной документации. С их стороны была высказана большая заинтересованность в продолжение контактов.

Для осуществления профессионализации обучения ВКИЯ имели право получать по вопросам своей компетенции информацию, документацию и другие материалы от структурных подразделений МИД России и его учреждений за границей, приглашать дипломатических работников ЦА МИД России для консультаций по вопросам, связанным с изучением иностранных языков, для чтения лекций и приема экзаменов, а также для преподавания редких языков.

В Положении 1992 года впервые ВКИЯ было дано право выдавать Сертификат, удостоверяющий уровень знания иностранного языка, лицам, сдавшим квалификационный экзамен на ВКИЯ.

Положение давало ВКИЯ также право осуществлять внебюджетную деятельность, т.е. устанавливать для слушателей, не являвшихся сотрудниками Министерства, платную форму обучения, консультаций, сдачи квалификационных экзаменов, выдачи Сертификатов об уровне владения иностранным языком.

---

* Положение о Высших курсах иностранных языков МИД России. Утверждено приказом по МИД РФ от 18 июня 1992 г. № 3185.

Кроме Положения, деятельность ВКИЯ в этот период регламентировалась также приказом Министерства "Об организации обучения иностранным языкам на ВКИЯ МИД России" от 18 июня 1992 г. № 3186 и Положением об изучении иностранных языков сотрудниками МИД на ВКИЯ МИД России, введенным в действие этим же приказом.

В соответствии с §4 данного приказа на все категории сотрудников Высших курсов распространялось право пользоваться социально-бытовым обслуживанием наравне с сотрудниками ЦА (поликлиникой, больницей и т.д.). §5 возлагал на Управление делами (далее УД) Министерства хозяйственное обслуживание ВКИЯ (помещение, оргтехника, инвентарь, ремонт, канцпринадлежности, автотранспорт и пр.) наравне с другими подразделениями ЦА Министерства.

На основе нового Положения о ВКИЯ был разработан целый ряд документов локальной нормативной базы, которые регламентировали учебный процесс. Были разработаны также должностные инструкции профессорско-преподавательского состава, административно-управленческого и учебно-вспомогательного персонала.

Однако в 1994 году оптимальное функционирование ВКИЯ осложнялось недостаточным документальным оформлением своеобразия их статуса в структуре Министерства, что вызывало большие проблемы в решении целого ряда вопросов как внутреннего взаимодействия ВКИЯ с структурными подразделениями Министерства, обеспечивавшими деятельность ВКИЯ, так и в решении проблем вне рамок Министерства, особенно связанных с решением финансовых вопросов.

Произошедшие изменения в функционировании и структуре ВКИЯ вызвали необходимость внести изменения в Положение о ВКИЯ. В 1995-1996 годах была проделана большая работа по подготовке нового Положения о ВКИЯ. Комиссия Совета ВКИЯ совместно с Департаментом кадров (далее ДК), Валютно-финансовым департаментом (далее ВФД), УД и другими подразделениями Министерства подготовила проект нового документа. Большую помощь в его подготовке оказали заместитель министра Ю.А.Зубаков и его секретариат.

Новое Положение о ВКИЯ было введено в действие приказом МИД России от 25 ноября 1996 г. № 9898, подписанным Министром иностранных дел Е.М.Примаковым,

В соответствии с данным Положением ВКИЯ, как и прежде, оставались специальным учебным заведением Министерства иностранных дел Российской Федерации, действовали на правах самостоятельного структурного подразделения ЦА Министерства, непосредственно подчинялись одному из заместителей Министра, приравнивались к высшим учебным заведениям по условиям труда и заработной плате сотрудников и вели образовательную деятельность в сфере дополнительного к высшему и среднему профессионального образования.

В Положении были уточнены основные задачи ВКИЯ. К ним относились:

"– организация в Министерстве работы по языковой подготовке и профессионально ориентированному обучению иностранным языкам всех категорий работников, изучение и совершенствование знания которых являлось составной частью служебной деятельности сотрудников Министерства и повышения их квалификации;

– разработка концепции и программ обучения иностранным языкам с учетом задач Министерства по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров дипломатической службы;

– организация для сотрудников ЦА Министерства очной формы обучения без отрыва от работы по пяти уровням владения иностранным языком:

- непрерывного профессионально ориентированного совершенствования языковых знаний (оперативный, профессиональный, экспертный уровни обучения);
- полного курса обучения иностранным языкам (начальный, функциональный, оперативный уровни обучения);
- целевых интенсивных курсов языковой подготовки и переподготовки (на любом уровне обучения);

– организация заочной формы обучения, начиная с оперативного уровня;

– определение уровня знаний иностранных языков сотрудников ЦА и загранучреждений (далее ЗУ) Министерства, принятие у них квалификационных экзаменов, позволяющих адекватно учитывать языковую подготовку сотрудника при аттестации и рангировании;

– определение уровня языковой подготовки при отборе кандидатов для работы в Министерстве и его ЗУ;

– проведение по запросам руководства Министерства аналитической работы по качественному и количественному параметрам владения сотрудниками ЦА и ЗУ Министерства иностранными языками;

– представление предложений руководству Министерства по совершенствованию языковой подготовки сотрудников ЦА и ЗУ"*.

Особой задачей, выходившей за рамки учебного процесса, по-прежнему была подготовка проектов приказов на установление языкового компонента надбавки к должностному окладу сотрудников ЦА и ЗУ Министерства за знание иностранных языков на основании оперативного учета результатов квалификационных экзаменов, сданных на ВКИЯ, взаимодействие по этим вопросам с ДК и ВФД.

В соответствии с данным Положением для осуществления возложенных на них задач ВКИЯ в этот период прилагали усилия по

---

* Положение о Высших курсах иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации. Утверждено приказом по МИД Российской Федерации от 25 ноября 1996 г. № 9898.

обеспечению учебного процесса на уровне требований современной методики обучения иностранным языкам программами, учебными и учебно-тематическими планами и методическими рекомендациями по всем уровням обучения в соответствии с необходимым для Министерства образовательным стандартом дополнительного профессионального образования, а также составленными по функциональному принципу учебными материалами (текстовыми, фоно- и видеозаписями), справочной и художественной литературой, техническими средствами обучения.

На обеспечение учебного процесса была направлена научно-методическая и учебно-методическая работа с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников Министерства.

Для успешного осуществления своих задач ВКИЯ должны были налаживать взаимодействие с подразделениями ЦА и ЗУ Министерства и оказывать им необходимую помощь по вопросам, входившим в компетенцию ВКИЯ; проводить по указанию и с согласия руководства Министерства изучение опыта преподавания и консультации с аналогичными ВКИЯ подразделениями внешнеполитических ведомств других стран по вопросам, входящим в их компетенцию.

В 90-е годы ВКИЯ испытывали нехватку рабочих помещений, в том числе и в первую очередь для проведения учебных занятий. Эта проблема была решена при помощи руководства Министерства после переезда ВКИЯ из здания по адресу: Арбат, 54 в левую пристройку здания ВАД. В 2000/2001 учебном году значительные усилия коллектива ВКИЯ были направлены на подготовку и осуществление переезда. В связи с этим все подразделения ВКИЯ просмотрели свою документацию, книжные фонды научно-методической библиотеки иностранной литературы и библиотек кафедр, оборудование, освободились от всего ненужного и устаревшего. Произвели упаковку и маркировку перевозимого имущества.

Была создана комиссия по переезду в составе руководства ВКИЯ и руководителей подразделений, которые приняли участие в решении вопросов размещения и оборудования новых помещений мебелью, оргтехникой, ТСО и др.

Переезд осуществлялся в 2 этапа: 1-й в ноябре 2000 года – перевоз библиотечного фонда силами всех преподавателей ВКИЯ и расстановка книг в новом помещении. На 2-м этапе переезда (конец января – начало февраля 2001 года) был осуществлен переезд всех основных подразделений ВКИЯ.

В начале 2001 года большая подготовка была проведена к посещению ВКИЯ Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в рамках его встречи с коллективом Министерства. Президент был ознакомлен с историей Службы языковой подготовки Министерства, особенностями и спецификой профессионально ориентированного обучения иностранным языкам дипломатических работников на ВКИЯ, с учебно-методическими и техническими возможностями ВКИЯ, в том числе кабинетов устного перевода и интенсивного обучения.

До 2004 года работа ВКИЯ велась на основании Положения, принятого в 1996 году. Необходимо было привести основополагающие документы ВКИЯ в соответствие с требованиями законодательства РФ. Совместно с ДК, Юридическим управлением Министерства (далее ЮРу) руководством ВКИЯ (Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина) была начата работа по подготовке Устава ВКИЯ вместо действовавшего Положения.

В соответствии с законодательством РФ в сфере образования необходимо было также лицензировать деятельность ВКИЯ. Значительные усилия были предприняты всеми подразделениями для подготовки и проведения лицензирования ВКИЯ на право ведения образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования. Редакторско-издательской группой Совета ВКИЯ под руководством Л.Г.Фарафоновой и А.В.Сорокиной был проведен пересмотр типовых программ по всем уровням обучения иностранным языкам всех категорий работников Министерства, а коллективами кафедр – пересмотр программ по всем преподававшимся на ВКИЯ языкам. Вопросы пересмотра учебных программ неоднократно обсуждались на заседаниях Совета с участием его методических комиссий.

Предпринятые усилия увенчались в 2002 году получением ВКИЯ лицензии. В соответствии с ней Государственное учреждение дополнительного профессионального образования "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации" имело право на ведение образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования по следующим направлениям (специальностям), уровням образования: Профессиональная переподготовка (Иностранный язык (европейские, восточные и африканские языки) – свыше 500 часов) и Повышение квалификации (Иностранный язык (европейские, восточные и африканские языки) – от 72 до 500 часов).

В последующие периоды ВКИЯ неоднократно проходили повторное лицензирование в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки.

Так, в июне 2007 года ВКИЯ получили лицензию, которая давала право на осуществление образовательной деятельности по тем же образовательным программам и одной новой – Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (свыше 1000 часов).

В июне 2009 года ВКИЯ вновь прошли повторное лицензирование по тем же программам, а в январе 2010 года было проведено повторное лицензирование в связи с изменением статуса ВКИЯ на основании приказа Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 17 июля 2009 г. № 1755, в котором говорилось, что Федеральное государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации" было признанно аккредитованным сроком на пять лет с установлением государственного статуса по типу

"образовательное учреждение дополнительного профессионального образования" и виду "институт повышения квалификации" и перечня аккредитованных образовательных программ.

В апреле 2011 года повторное лицензирование было проведено в связи с введением в действие новой дополнительной профессиональной образовательной программы – Повышение квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации с нормативным сроком освоения от 18 до 144 часов.

В июле 2011 года ВКИЯ получили одними из первых в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки бессрочную лицензию на право ведения образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования по следующим образовательным программам:

Профессиональная переподготовка:

1. Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (свыше 1000 часов).

2. Иностранный язык (европейские, восточные и африканские языки) (свыше 500 часов).

Повышение квалификации:

1. Иностранный язык (европейские, восточные и африканские языки) (от 72 до 500 часов).

2. Повышение квалификации государственных гражданских служащих (от 18 до 144 часов).

В соответствии с новым Федеральным законом об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-фз полномочия по лицензированию дополнительного профессионального образования были переданы субъектам Российской Федерации. В мае 2016 г. ВКИЯ получили бессрочную лицензию на право осуществления образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования Департамента образования города Москвы.

В 2006/2007 годах совместно с ДК Министерства и его юридическим подразделением продолжалась работа над Уставом ВКИЯ, в т.ч. его согласование с Минфином России. Устав был введен в действие приказом МИД России от 05 марта 2007 г. № 3188, затем была проведена его регистрация в соответствии с действовавшим законодательством.

В соответствии с Уставом "ВКИЯ являются федеральным государственным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования. ВКИЯ реализуют образовательные программы дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) по иностранным языкам, изучение и совершенствование знаний которых является неотъемлемым элементом повышения деловой квалификации и составной частью служебной деятельности работников Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также

проводят научно-методические и аналитические исследования в этой области"*.

В дальнейшем в Устав ВКИЯ неоднократно вносились дополнения и изменения в связи с изменением законодательства РФ и статуса ВКИЯ, издавались его новые редакции: 2009 г., 2011 г., 2016 г.

В 2007/2008 учебном году велась работа по приведению локальной нормативной базы в соответствие с новым Уставом ВКИЯ и современным законодательством. Было введено в действие Положение о порядке и условиях конкурсного отбора научно-педагогических работников, впервые был проведен конкурс и заключены соответствующие трудовые договоры. В соответствии с Положением о выборах директора были проведены выборы директора ВКИЯ.

В соответствии с новыми реалиями и требованиями Учредителя к 2008 году структура ВКИЯ включала 6 кафедр по языкам и направлениям подготовки, отделение заочного обучения, отделение платных образовательных услуг для слушателей, не являвшихся сотрудниками ЦА и ЗУ МИД России.

За кафедрами ВКИЯ в этот период было закреплено преподавание и приём квалификационных экзаменов:

– за кафедрой устного перевода – по 16 иностранным языкам;
– за кафедрой английского языка – по английскому языку;
– за кафедрой французского языка – по французскому языку;
– за кафедрой немецкого языка – по немецкому языку;
– за кафедрой европейских языков – по 27 иностранным языкам;
– за кафедрой восточных языков – по 33 восточным и африканским языкам.

Эта же структура в целом сохранилась до 2017 года.

В 2009/2010 учебном году ВКИЯ осуществляли свою деятельность в соответствии с рекомендациями Рособрнадзора, сделанными в ходе лицензирования и аккредитации образовательной деятельности ВКИЯ.

Большая работа проводилась по осуществлению Плана мероприятий Министерства иностранных дел Российской Федерации, направленных на реализацию Федерального закона от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений". В рамках определения статуса подведомственных МИД учреждений ВКИЯ получили статус бюджетного учреждения. Изменение названия в связи с включением в него слова "бюджетное", изменение порядка финансирования, а именно переход на финансирование на базе выделения субсидий на выполнение госу-

* Устав Федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации". Утвержден приказом МИД России от 05 марта 2007 г. № 3188.

В.В.Путин, Президент РФ
И.С.Иванов, Министр иностранных дел
Л.Г.Фарафонова, директор ВКИЯ

ВКИЯ, январь 2001 г.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

«18» июня 1992 г. № 3185

г. Москва

О высших курсах иностранных языков

В соответствии с приказом по Министерству иностранных дел от 26.02.1992 г. № 968 "О прекращении деятельности МВС (МИД) СССР" приказываю:

§ 1

Создать Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации на базе Высших курсов иностранных языков МИД (МВС) СССР.

§ 2

Утвердить Положение о Высших курсах иностранных языков МИД России (прилагается).

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

«25» ноября 1996 г. № 9898

г. Москва

Об утверждении Положения о Высших курсах иностранных языков

§ 1

Утвердить Положение о Высших курсах иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации (прилагается).

§ 2

Полагать утратившим силу § 2 приказа № 3185 по МИД Российской Федерации от 18 июня 1992 года.

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Е.М.ПРИМАКОВ

Одобрено Советом Высших курсов иностранных языков МИД Российской Федерации «17» сентября 1996 года

Утверждено приказом по МИД Российской Федерации «25» ноября 1996 года № 9898

ПОЛОЖЕНИЕ
О ВЫСШИХ КУРСАХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

I. Общие положения

1.1 Высшие курсы иностранных языков (далее - Высшие курсы) являются специальным учебным заведением Министерства иностранных дел Российской Федерации, действуют на правах самостоятельного структурного подразделения центрального аппарата Министерства и приравниваются к высшим учебным заведениям по условиям труда и заработной плате сотрудников.

1.2 Высшие курсы непосредственно подчиняются заместителю министра.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИЦЕНЗИЯ

НА ПРАВО ВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

"1" июня 2002 г. № 24П-0238

НАСТОЯЩИМ УДОСТОВЕРЯЕТСЯ, ЧТО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(название учреждения профессионального образования)

121200, г. Москва, Смоленская-Сенная площадь, д. 32/34

(юридический адрес учреждения профессионального образования)

ИМЕЕТ ПРАВО НА ВЕДЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ

дополнительного

(среднего, высшего, послевузовского, дополнительного)

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ), УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ И НА СРОКИ СОГЛАСНО ПРИЛОЖЕНИЮ(ЯМ) К НАСТОЯЩЕЙ ЛИЦЕНЗИИ ПРИ УСЛОВИИ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАФИКСИРОВАННЫХ В НЕМ КОНТРОЛЬНЫХ НОРМАТИВОВ И ПРЕДЕЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ

Министр В.М.Филипков

Учетная серия П № 0238

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

(наименование лицензирующего органа)

ЛИЦЕНЗИЯ

Серия АА № 002649

Регистрационный № 2639 «20» ЯНВАРЯ 2010 г.

(дата принятия решения о выдаче лицензии)

устанавливает, что ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(полное наименование, адрес(а) (место нахождения) юридического лица, ИНН, ОГРН)

место нахождения: 119200, г. МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ-СЕННАЯ пл., д. 32/34

ИНН 7704058916

имеет право осуществления образовательной деятельности по образовательным программам, указанным в приложении(ях) к настоящей лицензии, при соблюдении зафиксированных в нем контрольных нормативов и предельной численности контингента обучающихся, воспитанников.

Лицензия действительна по «22» июня 2014 г.

(дата окончания срока действия лицензии)

Лицензия без приложения недействительна.

Руководитель лицензирующего органа (подпись) ГЛЕБОВА Л.Н.

(ф., и., о.)

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

наименование аккредитационного органа

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной аккредитации

Регистрационный № 0150 «20» ЯНВАРЯ 2010 г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

полное наименование образовательного учреждения (организации) в соответствии с уставом

119200, г. МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ-СЕННАЯ пл., д. 32/34

место нахождения в соответствии с уставом

ИНН 7704058916

Государственный статус обладателя настоящего свидетельства:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

тип образовательного учреждения (организации)

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

вид образовательного учреждения (организации)

Свидетельство действительно по «17» июля 2014 г.

Свидетельство без приложения (приложений) не действительно.

Руководитель руководитель аккредитационного органа подпись Л.Н. ГЛЕБОВА фамилия, имя, отчество

М.П.

Серия ВВ № 000152 *

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

наименование аккредитационного органа

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ

Регистрационный № 1390 «26» ДЕКАБРЯ 2011 г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ «ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

полное наименование образовательного учреждения (организации) в соответствии с уставом

119200, МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ-СЕННАЯ ПЛОЩАДЬ, ДОМ 32/34

место нахождения в соответствии с уставом

ИНН 7704058916

Государственный статус обладателя настоящего свидетельства:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

тип образовательного учреждения (организации)

ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

вид образовательного учреждения (организации)

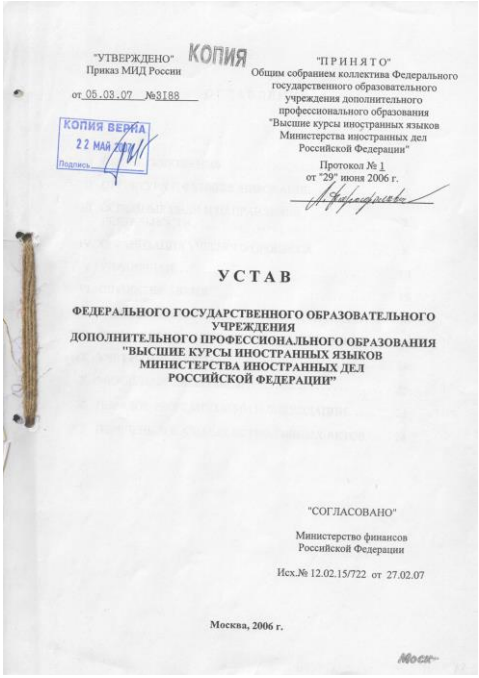
Свидетельство действительно по «17» июля 2014 г.

Свидетельство без приложения (приложений) не действительно.

Руководитель руководитель аккредитационного органа подпись Л.Н. ГЛЕБОВА фамилия, имя, отчество

М.П.

Серия ВВ № 001407 *



"УТВЕРЖДЕНО"
Приказ МИД России
от 05.03.07 №3188

КОПИЯ

КОПИЯ ВЕРНА
22 МАЙ 2007
Подпись

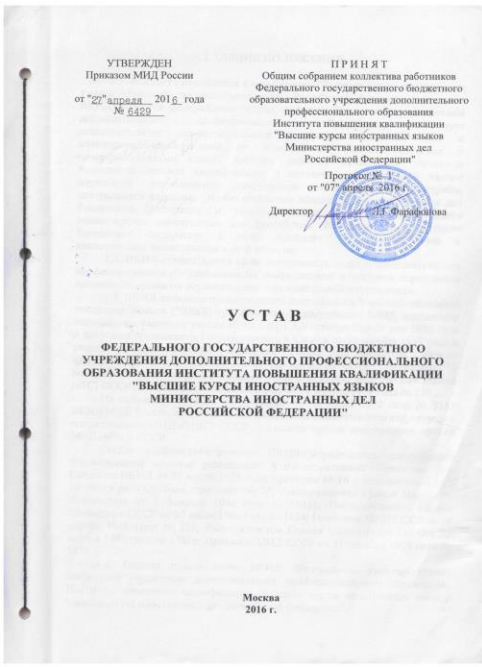
"ПРИНЯТО"
Общим собранием коллектива Федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации"
Протокол № 1
от "29" июня 2006 г.

УСТАВ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ "ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

"СОГЛАСОВАНО"
Министерство финансов Российской Федерации
Исх.№ 12.02.15/722 от 27.02.07

Москва, 2006 г.



УТВЕРЖДЕН
Приказом МИД России
от "27" апреля 2016 года
№ 6429

ПРИНЯТ
Общим собранием коллектива работников Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации"
Протокол № 1
от "07" апреля 2016 г.
Директор Т.Г. Фарафонова

УСТАВ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ "ВЫСШИЕ КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Москва
2016 г.

дарственного задания, а также замена сметы планом финансово-хозяйственной деятельности потребовали внесения изменений в Устав ВКИЯ и всю локальную нормативную базу. Новая редакция Устава ВКИЯ была согласована с Учредителем и утверждена приказом МИД России от 30 мая 2010 г. № 8125.

В настоящее время деятельность ВКИЯ регламентируется Уставом ВКИЯ 2016 года (приказ МИД России от 27 апреля 2016 г. № 6429). В соответствии с данным Уставом "Институт повышения квалификации "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации"… является федеральным государственным бюджетным учреждением дополнительного профессионального образования, реализует дополнительные профессиональные программы переподготовки и повышения квалификации по иностранным языкам, изучение и совершенствование знаний которых является важнейшим элементом повышения деловой квалификации и неотъемлемой составной частью служебной деятельности сотрудников дипломатической службы ЦА, ЗУ Министерства иностранных дел Российской Федерации и территориальных органов-представительств Министерства иностранных дел Российской Федерации на территории Российской Федерации, а также проводит научно-методические и аналитические исследования в этой области"*.

* Устав Федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации "Высшие курсы

* * *

Исходя из новых реалий общественно-политической жизни страны и внешней политики России, основная задача ВКИЯ в 1992/1993 учебном году состояла в определении кардинально новых направлений их деятельности в рамках реформы учебного процесса. В этот период руководство, Совет, кафедры и учебно-вспомогательные подразделения ВКИЯ приступили к осуществлению процесса реформ по всем направлениям учебно-методической и учебно-организационной деятельности.

ВКИЯ проанализировали состояние языковой подготовки сотрудников ЦА и ЗУ в этот период, потребности Министерства по ее улучшению, поддерживали связи по этим вопросам с руководством Министерства, ДК, других департаментов и ЗУ и скорректировали на основе полученных указаний и информации свои задачи по совершенствованию учебного процесса.

В целях совершенствования системы языковой подготовки сотрудников МИД России в 1992 году была разработана система уровневой языковой подготовки, что было зафиксировано в целом ряде документов, упомянутых выше.

При разработке уровневой концепции обучения иностранным языкам учитывался многолетний опыт подготовки работников Министерства на ВКИЯ, а также международный опыт, в том числе опыт и рекомендации Департамента по языковой политике Совета Европы и практический опыт внешнеполитических ведомств Великобритании, США, Германии и других стран.

На первом этапе своего функционирования эта система включала в себя следующие уровни:

– начальный (уровень "выживания"), обеспечивающий возможность общения в повседневно возникающих бытовых ситуациях;

– функциональный, позволяющий выполнять элементарные профессиональные обязанности, связанные с использованием иностранного языка;

– оперативный, обеспечивающий возможность выполнять более широкий круг служебных обязанностей;

– продвинутый (уровень профессионального владения языком), позволяющий выполнять сложные и ответственные служебные обязанности и подразделяющийся на два подуровня: а) профессиональный; б) эксперт-ный. Этот уровень поддерживался при помощи непрерывных занятий слушателей на курсе совершенствования языковых знаний.

Экзаменационные сессии проводились на ВКИЯ в январе и июне, а прием экзаменов у отъезжающих в командировки и приезжающих в очередной отпуск – круглогодично.

иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации". Утвержден приказом МИД России от 27 апреля 2016 г. № 6429.

Работники учреждений МИД России за границей сдавали квалификационные экзамены на ВКИЯ во время приезда в Москву в очередной отпуск. Сдача экзаменов по иностранному языку разрешалась только в тех ЗУ МИД России, где находились в тот момент преподаватели ВКИЯ, имевшие соответствующее разрешение от руководства ВКИЯ.

Сроки сдачи и пересдачи квалификационных экзаменов на ВКИЯ устанавливались персонально приказами по МИД России по представлению директора ВКИЯ.

Приоритетной задачей ВКИЯ в 1993/1994 учебном году было продолжение реформы учебного процесса, его интенсификация и профессионализация. ВКИЯ осуществляли экстенсивное обучение иностранным языкам, целевую переподготовку и повышение квалификации, непрерывное профессионально ориентированное совершенствование языковых знаний; интенсивное обучение по индивидуальным программам с различным исходным уровнем знаний иностранного языка; активизацию знаний иностранного языка по предполагаемому профилю работы в ЦА или за рубежом; тренировку устных и письменных переводчиков, языковую подготовку по программе ООН для сдачи квалификационного экзамена в международных организациях; заочное обучение на оперативном и профессиональном уровнях; проведение квалификационных экзаменов.

В соответствии с реформой учебного процесса была изменена система сдачи квалификационного экзамена. Отныне экзамен сдавался не за курс (I, II, III и т.д.), а за уровень владения иностранным языком. Отменялась общая оценка за экзамен, оценивались только отдельные аспекты владения иностранным языком. Была введена выдача Сертификата об уровне владения иностранным языком, который был разработан Советом ВКИЯ совместно с ДК и позволял адекватно учитывать языковую подготовку работника Министерства при аттестации и рангировании.

Вопрос о ходе реформы системы повышения языковой квалификации был заслушан на заседании Коллегии Министерства в июне 1994 года.

Коллегия одобрила достигнутые в ходе реформы результаты и проект Приказа о порядке сдачи квалификационного экзамена по иностранному языку на ВКИЯ МИД России с приложением, содержавшим описание Сертификата об уровне владения иностранным языком и образцы этого документа. В приказе МИД России от 28 июня 1994 г. № 3337 устанавливались сроки, условия сдачи и пересдачи квалификационного экзамена по иностранному языку на ВКИЯ и порядок выдачи Сертификата.

В данном приказе, в частности, говорилось, что для определения уровня языковой подготовки работники ЦА, ЗУ и подведомственных организаций МИД России сдают на ВКИЯ квалификационный экзамен (письменный и устный); виды экзаменационных работ определяются требованиями соответствующих программ. Обязательным минимальным уровнем владения иностранным языком для дипломатических работников устанавливался полный курс обучения, то есть оперативный уровень. Сертификат должен был выдаваться секторами учета ВКИЯ на основании

экзаменационного листа, содержавшего заключение экзаменационной комиссии о сдаче работником квалификационного экзамена по иностранному языку.

* * *

В ходе реформы учебного процесса на основе разработанной и введенной в действие в 1992 году системы уровневой языковой подготовки, лежащей в основе образовательного стандарта по иностранным языкам для дипломатических и других работников МИД России, профессорско-преподавательский состав работал над созданием новых учебных программ с учетом того, что реализация внешнеполитических задач государства всегда требовала от дипломатов высокого уровня теоретической подготовки и профессиональной квалификации, в том числе высокого уровня практического владения иностранным языком.

ВКИЯ на протяжении всей истории своего существования рассматривали в качестве своей основной задачи максимальную профессионализацию обучения дипломатов иностранным языкам. Так, еще в конце 70-х – начале 80-х годов Советом ВКИЯ при участии кадровой службы МИД России была проведена большая работа по созданию модели специалиста, т.н. "профессиограммы" дипломата, с учетом общих требований к подготовке в области иностранных языков в зависимости от характера его профессиональной деятельности, региона, по которому он работает, ранга и должности, работы в ЦА или за рубежом. Были изучены и обобщены особенности речевой коммуникации в сфере дипломатической деятельности, выявлены и систематизированы типичные коммуникативные ситуации, отмечена необходимость выработки и совершенствования у дипломатов всех видов иноязычной коммуникативной компетенции, включая переводческую.

Таким образом, свободное владение иностранным языком при осуществлении всех видов дипломатической служебной деятельности, в т.ч. переводческой, как в России, так и за рубежом, должно было определяться в качестве основной цели обучения иностранным языкам в соответствующих программах по практическому курсу иностранного языка для дипломатических работников.

Программы должны были отражать два этапа (блока) обучения: основной курс и курс совершенствования языковых знаний. Существование курса совершенствования языковых знаний, концепция которого впервые была разработана ВКИЯ в 40-х – начале 50-х годов, было обусловлено спецификой служебной деятельности работников Министерства.

В результате предпринятых усилий работа по составлению новых программ была завершена и 20 апреля 1995 года на заседании Совета ВКИЯ были обсуждены и одобрены следующие программы:

– Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД России по основному курсу обучения (начальный, функциональный, оперативный уровни). Составители: Давыдова И.И., Сорокина А.В., Третьяченко Г.Д.,

Фарафонова Л.Г., Эмильева А.А. Редакторы: Фарафонова Л.Г., Сорокина А.В., Эмильева А.А.;

– Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД России, совершенствующих свои знания (профессиональный, экспертный уровни). Составители: Кузавкова Г.С., Садиков А.В., Давыдова И.И., Сорокина А.В., Фарафонова Л.Г. Редакторы: Фарафонова Л.Г., Сорокина А.В., Яковлева М.С., Сикорский В.В., Эмильева А.А.

В программах давались описательная характеристика каждого из уровней владения иностранным языком, требования по основным видам речевой и переводческой деятельности. Программы определяли также систему текущего, промежуточного и итогового контроля в виде зачетных и экзаменационных требований по завершении каждого уровня обучения и критерии оценки знаний слушателей.

В программе по основному курсу обучения отмечалось, что перед практическим курсом иностранного языка стояла задача выработки у работников Министерства иностранных дел РФ на базе коммуникативно-деятельностного подхода к обучению иностранным языкам таких умений и навыков, которые обеспечивали основу для владения иностранным языком при осуществлении всех видов дипломатической и иной служебной деятельности в России и за рубежом, в том числе в международных организациях.

Программа была рассчитана на работников МИД России – слушателей ВКИЯ, начинавших изучение иностранного языка на ВКИЯ. При обучении работников Министерства, продолжавших изучение иностранного языка, кафедры должны были корректировать содержание обучения в соответствии с фактическим уровнем языковой подготовки слушателей.

Данная программа предусматривала обучение по трем уровням владения иностранным языком:

"1) начальному (уровень "выживания"), который обеспечивает возможность общения в повседневно возникающих бытовых ситуациях; предполагает владение элементарными навыками понимания иностранной речи монологического и диалогического характера, грамматическими структурами и лексикой в пределах ограниченного круга вопросов; умение вести несложную беседу на темы личного и служебного характера, в том числе по телефону; понимание несложных фабульных текстов; умение составить краткое письмо личного и полуофициального характера.

2) функциональному, который позволяет выполнять профессиональные обязанности, связанные с использованием иностранного языка, и предполагает умение воспринимать иностранную речь на слух в пределах пройденных тем, грамматики и лексики; вести беседу на бытовые и некоторые общественно-политические темы; овладение навыками перевода на русский язык текстов информационного характера, письменного изложения прослушанного текста, составления простых служебных документов.

3) оперативному, который обеспечивает возможность выполнять широкий круг служебных обязанностей и предполагает наличие разговорных навыков; умение вести беседу по общественно-политической и другой служебной тематике, излагать на иностранном языке содержание текста литературно-художественного, общественно-политического или иного профессионально ориентированного характера, прочитанного или прослушанного на иностранном языке; умение и навыки письменного и устного перевода, составления писем делового или личного характера, перевода несложных бесед служебного характера"*.

Практические задачи обучения иностранному языку по всем трем уровням предполагали также усвоение слушателями широкого круга фоновых знаний о странах изучаемого языка на материалах лингво-страноведческого характера.

Обязательным минимальным уровнем владения иностранным языком для дипломатических работников считался полный курс обучения, то есть оперативный уровень.

Практические цели обучения конкретизировались в требованиях к речевым умениям говорения, аудирования, чтения и письма, а также к переводческим умениям, овладение которыми предусматривалось на каждом из трех уровней обучения.

После первого семестра каждого уровня обучения слушатели должны были сдать зачет, а после окончания занятий на каждом уровне – квалификационный экзамен на Сертификат ВКИЯ соответствующего уровня.

Кафедры могли по своему усмотрению изменять распределение материала по уровням и годам обучения в зависимости от особенностей европейских и восточных языков, но без сокращения совокупного материала, обеспечивавшего достижение необходимого образовательного стандарта по иностранным языкам, принятого в Министерстве иностранных дел.

Программа профессионального и экспертного уровней обучения иностранному языку была рассчитана на сотрудников МИД России, владевших иностранным языком в объеме полного курса обучения ВКИЯ, МГИМО(У), МГЛУ, ИСАА, ВУ и других аналогичных им вузов, т.е. на оперативном уровне, и постоянно совершенствовавших свои знания.

Перед данной программой стояла задача развития и закрепления у работников Министерства иностранных дел на базе коммуникативно-деятельностного подхода к обучению иностранному языку таких умений и навыков, которые обеспечивали свободное владение иностранным языком при осуществлении всех видов дипломатической и иной служебной деятельности в России и за рубежом.

---

* Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД РФ по основному курсу обучения (начальный, функциональный, оперативный уровни). – М, 1995.

Программа предусматривала обучение по двум уровням владения иностранным языком:

"1) профессиональному, который предполагает свободное владение иностранным языком, беглую разговорную речь и умение выполнять на иностранном языке служебные обязанности в полном объеме, свободно вести беседу, в том числе дискуссионного характера, на общественно-политические и экономические темы, вести служебную переписку, выступать перед иностранной аудиторией, осуществлять перевод служебных бесед, переговоров и выступлений;

2) экспертному, который предполагает свободное владение иностранным языком и возможность использовать его без ограничений в служебной и внеслужебной деятельности, вести общую и профессиональную беседу, переговоры, участвовать в дискуссии, выступать публично без предварительной подготовки, вести переписку, давать консультации по языковым и страноведческим вопросам; работать переводчиком на высоком и высшем уровнях"*.

Задачи обучения иностранному языку по этим двум уровням предполагали усвоение слушателями не только широкого круга фоновых знаний о странах изучаемого языка на материалах лингвострановедческого характера, но также развитие переводческих умений, совершенствование которых было предусмотрено на каждом из двух уровней обучения.

Слушатели регулярно, один раз в три года, должны были подтверждать уровень владения иностранным языком, пересдавая квалификационный экзамен на Сертификат или продление Сертификата ВКИЯ профессионального или экспертного уровней.

Обучение на профессиональном и экспертном уровнях являлось профессионально ориентированным, т.е. обеспечивало языковой аспект профессиональной деятельности дипломатов, цель которого – углубление знаний и совершенствование умений и навыков, приобретенных слушателями ранее, и выработка новых, более сложных умений и навыков, характерных для свободного владения иностранным языком.

В процессе обучения на профессиональном и экспертном уровнях постоянно должна была вестись работа над расширением словарного запаса по общественно-политической, дипломатической, страноведческой и бытовой тематике, а также по юридической, экономической и научно-технической тематике общего характера. Особое внимание должно было уделяться фразеологии, а также терминологии по актуальной тематике, дальнейшей отработке пройденного грамматического материала, изучению сложных грамматических явлений и структур, не вошедших в программу основного курса.

Новые программы по иностранным языкам были разосланы в структурные подразделения Министерства в 1997 году и получили высокую

---

* Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД РФ, совершенствующих свои знания (профессиональный, экспертный уровни). – М., 1995.

оценку работников Министерства, о чем свидетельствовали отзывы, поступившие на них в адрес руководства ВКИЯ.

ВКИЯ всегда стремились к оптимизации учебного процесса путем целенаправленного выбора наилучшего варианта его построения в конкретных условиях ведомства иностранных дел и продолжали совершенствовать концепцию уровневой языковой подготовки всех категорий работников Министерства.

В 2002 году в предисловии ко 2-ому изданию программ, исправленному и дополненному, авторы отмечали, что такая сложная система, как учебный процесс, может функционировать оптимально лишь при условии четкого определения цели подготовки специалиста, знаний, навыков и умений, которые необходимы ему в профессиональной деятельности. Авторы программ отмечали тот факт, что, в отличие от некоторых других профессий, у дипломатов практически необходимо было вырабатывать и совершенствовать все виды иноязычной коммуникативной компетенции.

Во 2-м издании программ были опубликованы программы обучения дипломатических работников Министерства по пяти уровням владения иностранным языком: начальному, функциональному, оперативному, профессиональному/профессиональному переводческому, экспертному/ экспертному переводческому, а также других работников – по четырем уровням владения иностранным языком: начальному, функциональному, оперативному техническому, профессиональному техническому.

В 2008/2009 учебном году редакторско-издательской группой Совета и коллективами кафедр ВКИЯ был проведен пересмотр учебных типовых программ и программ по всем преподаваемым на ВКИЯ языкам и дисциплинам с учетом госстандартов. По всем программам были обновлены учебно-тематические планы, учебно-методические материалы и профессионально-ориентированные учебные пособия, словари и глоссарии. При пересмотре учебных программ учитывались новации в науке и методике преподавания иностранных языков.

По рекомендации Рособрнадзора и по согласованию с УМО по образованию в области лингвистики Министерства образования и науки Российской Федерации с сентября 2007 года на ВКИЯ была введена в учебный процесс программа профессиональной переподготовки дипломатических работников по дополнительной квалификации "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" (заключение УМО от 22 мая 2007 г. № 170-116/ 01-12).

Содержание программы соответствовало "Требованиям к содержанию дополнительных профессиональных образовательных программ", утвержденным приказом Минобразования России от 18 июня 1997 г. № 1221, государственным требованиям к программам подготовки и профессиональной переподготовки специалистов и требованиям квалификационных характеристик на специалиста, как по номенклатуре дисциплин, так и по их объемам, и обеспечивало преемственность с

соответствующими государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ГОС).

Данная программа предусматривала комплексную теоретическую подготовку в области общего и частного языкознания и перевода, практическую информационно-аналитическую и переводческую подготовку дипломатических работников МИД России с целью выполнения ими функций дипломатического переводчика по соответствующим иностранным языкам.

Программа являлась дополнительной программой по иностранным языкам для специалистов, обучавшихся по направлениям "Международные отношения", "Регионоведение", "Юриспруденция", "Мировая экономика" и др.

Курс профессиональной переподготовки дипломатических работников МИД России по дополнительной квалификации "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации" включал следующие дисциплины (модули):

Общепрофессиональные дисциплины:

– Введение в языкознание
– Основы теории иностранного языка
– Практический курс иностранного языка
– Стилистика русского языка и культура речи

Специальные дисциплины:

– Теория перевода
– Практический курс профессионально ориентированного перевода

Дисциплины по выбору:

– Аннотирование и реферирование текстов по специальности
– Дипломатическая переписка
– Устный перевод

Программы обучения по всем дисциплинам, в частности программы по дисциплинам "Практический курс иностранного языка" и "Практический курс профессионально ориентированного перевода", были составлены с учетом новых достижений лингвистики, психологии и методики обучения взрослых иностранным языкам, педагогики и инновационных подходов и технологий к решению задач модернизации образования, включая информационные и коммуникационные технологии.

В марте-апреле 2011 года редакторско-издательской группой Совета (Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина) для оптимизации повышения квалификации дипломатических работников ЦА и ЗУ Министерства с учетом различных профилей языковой подготовки, ускоренных и краткосрочных курсов обучения, а также учитывая рекомендации Рособрнадзора, была подготовлена и лицензирована новая дополнительная профессиональная образовательная программа "Повышение квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации" с нормативным сроком освоения от 18 до 144 часов.

ВКИЯ продолжали постоянно совершенствовать свои дополнительные профессиональные программы, учитывая требования руководства МИД России к языковой подготовке дипломатических и иных сотрудников Министерства.

Так, 4-е издание дополнительных профессиональных программ по иностранным языкам 2014 года было разработано с учетом квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей федеральными государственными гражданскими служащими ЦА Министерства иностранных дел Российской Федерации, территориальных органов-представительств МИД России на территории Российской Федерации, дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, а также государственных образовательных стандартов в области подготовки специалистов-международников.

Программы ВКИЯ построены по модульному принципу. Каждый уровень обучения иностранному языку или каждой дисциплины представляет собой отдельный модуль, который может быть либо включен, либо исключен из процесса обучения в зависимости от исходного уровня языковой подготовки слушателя и от поставленных перед ним МИД России служебных задач.

Следует особо отметить, что учебный процесс на ВКИЯ – это открытая, непрерывно развивающаяся система, способная в своем функционировании оптимально, наиболее гибко и адекватно реагировать на все новые требования, предъявляемые к языковой подготовке сотрудников Министерства и диктуемые изменяющими задачами внешней политики и дипломатии страны.

* * *

Большое внимание в работе ВКИЯ в конце XX века – начале XXI века уделялось научно-методическому, учебно-методическому и учебно-организационному обеспечению учебного процесса по реализуемым дополнительным профессиональным программам.

Серьезное внимание уделялось подбору учебных материалов, соответствовавших программам и экзаменационным требованиям всех уровней обучения, а также содержавших новую лексику и терминологию по экономическим, международно-правовым, внутри- и внешнеполитическим проблемам.

В 2004/2005 учебном году на всех кафедрах продолжилась работа по переводу основного курса обучения на новые комплексы аутентичных учебных пособий, составленных по последним стандартам Совета Европы. Принципы построения новейших аутентичных учебников и учебных пособий были рассмотрены на расширенном заседании Совета ВКИЯ.

В учебном процессе с целью профессионализации обучения началось использование обновленных или вновь составленных учебных пособий ВКИЯ по языку и стилю дипломатических документов, они были включены в планы работы всех уровней обучения.

Следует упомянуть о том, что посольства РФ оказывали ВКИЯ помощь в обеспечении учебного процесса профессионально ориентированными учебными материалами. По запросам ВКИЯ целый ряд посольств высылали также аудио- и видеоматериалы с аутентичными звукозаписями по редким европейским и восточным языкам. Особо следует отметить посольства в ФРГ и Австрии, которые регулярно высылали интересные и актуальные фоно- и видеоматериалы и справочные издания. Так, например, по просьбе ВКИЯ Посольство в ФРГ выделило средства и закупило комплекс учебников "Wege".

Наряду с оправдавшими себя методами и технологиями в процессе обучения на ВКИЯ использовались новейшие подходы, методики и технологии обучения, активные методы практического обучения иностранным языкам взрослых. В ходе занятий с дипломатами младшего и среднего звена основной упор делался на выработку навыков письменного и устного перевода с русского языка на иностранный, а на занятиях с дипломатами высшего звена – на выработку навыков ведения дискуссий и публичных выступлений. На практических занятиях по иностранному языку и профессионально ориентированному переводу, в т.ч. устному (последовательному и синхронному), создавались учебные ситуации, имитирующие коммуникативные ситуации, возникающие во время практической деятельности слушателей в профессиональной дипломатической и внешнеполитической сферах в целом.

Для организации помощи слушателям, самостоятельно работающим над иностранным языком, на ВКИЯ были разработаны соответствующие методические рекомендации, учитывавшие специфику обучения и условия работы слушателей.

На ВКИЯ всегда уделялось внимание разработке методики ускоренного и интенсивного обучения иностранному языку в соответствии с требованиями Учредителя. Так, в 1999 году в центре внимания Совета и кафедр находился эксперимент по интенсивному обучению дипломатов английскому языку на функциональном уровне обучения. Он был проведен по инициативе и при поддержке первого заместителя министра иностранных дел А.А.Авдеева с 17 февраля по 17 апреля 1999 года.

Поставленная задача потребовала разработки концепции интенсивного профессионально ориентированного обучения дипломатов, исходя из условий ВКИЯ; специальной целевой программы, соответствующих учебного и учебно-тематического планов; отбора нестандартного адекватного аутентичного учебного материала. Все эти мероприятия были проведены методической группой Совета (Л.Г.Фарафонова, Н.И.Чупрова, А.В.Сорокина, А.А.Эмильева, Е.Л.Иванова, Е.М.Трубникова, Н.Е.Вдовина, Е.И.Диденко).

Группа состояла из 6-ти слушателей, от них требовалась строгая дисциплина, не допускавшая опозданий и пропусков занятий. Занятия велись постоянным составом из 4-х преподавателей кафедры английского языка и проходили на высоком методическом уровне, в непринужденной

комфортной атмосфере общения преподавателей со слушателями, объединенными общей заинтересованностью в успехе.

По завершении интенсивного курса слушатели, успешно справившиеся с поставленными перед ними задачами, получили Сертификат о владении английским языком на функциональном уровне.

Реализация методики интенсивного обучения потребовала соответствующего материально-технического обеспечения учебного процесса. При содействии заместителей министра А.А.Авдеева и И.И.Сергеева и при участии ВФД и УД Министерства были изысканы средства для закупки дополнительного оборудования и проведен ремонт аудитории для интенсивного обучения. Часть оборудования ВКИЯ приобрели за счет собственных внебюджетных средств.

Таким образом, по мнению ВКИЯ, эксперимент по интенсивному обучению можно было считать успешным и полезным для дальнейшего совершенствования учебного процесса, так как он дал достаточно высокие результаты по практическому овладению слушателями английским языком в сжатые сроки и продемонстрировал целесообразность подобного рода занятий для определенного контингента сотрудников Министерства в соответствии со служебной необходимостью.

Все кафедры ВКИЯ своевременно реагировали на запросы по ускоренному обучению иностранным языкам. В частности, кафедра восточных языков осуществляла подбор и адаптацию учебных материалов для интенсивных 2-х–6-ти месячных начальных курсов обучения. Впервые было осуществлено ускоренное обучение азербайджанскому языку.

Преподаватели секции скандинавских языков кафедры европейских языков вели работу по подбору и обработке материалов к ранее созданным и намеченным для опубликования пособиям по интенсивным курсам шведского и норвежского языков. Был издан интенсивный курс шведского языка О.К.Попова, к.ф.н., профессора, зав.кафедрой европейских языков.[*].

Вместе с тем следует отметить, что было бы большой ошибкой возлагать все надежды по овладению дипломатами иностранным языком только на кратковременные интенсивные курсы обучения. Они могут быть хорошим началом изучения иностранного языка или служить его активизации на определенном этапе обучения, но не подменой длительного непрерывного глубокого изучения, обеспечивающего необходимую для дипломата высокую языковую квалификацию.

В 1999/2000 учебном году интенсивное и ускоренное обучение было организовано по английскому, французскому, сербско-хорватскому, грузинскому, армянскому, бирманскому, узбекскому, греческому, шведскому и румынскому языкам. Выработана новая концепция интенсивного обучения применительно к изменившимся условиям, возрос его удельный вес, видоизменилась его структура с учетом ограниченных

---

[*] Попов О.К., Попова Н.М. Svenska. Шведский язык. Интенсивный курс. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Эрудит, 2003.

возможностей слушателей в плане частотности и продолжительности занятий. В этих целях ВКИЯ разрабатывали специальные целевые программы, соответствующие учебные планы и производили отбор нестандартного учебного материала, а там, где это было необходимо, и новых учебных пособий. Была обеспечена преемственность интенсивного и экстенсивного обучения, с тем чтобы слушатели, не отъезжающие в загранкомандировки, сразу после окончания интенсивного курса органически вливались в группы экстенсивного обучения.

В полной мере использовались возможности аудитории интенсивного обучения, оснащенной аудиовизуальной аппаратурой и позволявшей преподавателю проводить занятия с использованием заранее специальным образом подготовленных аудио- и видеоматериалов.

Особое место в работе кафедры французского языка в 2004 году заняла интенсивная подготовка специалистов к Евроколледжу по поручению Администрации Президента и Министерства, для чего были организованы занятия с апреля по июнь 2004 года. По результатам тестирования была создана учебная группа слушателей для подготовки к сдаче экзамена в Евроколледже. Была разработана программа обучения на базе функционального уровня, с особым акцентом на выработку навыков понимания текстов писем и устных текстов, устной и письменной речи; развитие навыков анализа и комментирования, а также формирование навыков адекватного речевого поведения.

В мае 2004 года группа успешно сдала экзамены и все слушатели были зачислены в Евроколледж. Однако занятия на ВКИЯ по просьбе Администрации Президента продолжались до конца июня, после чего состоялись квалификационные экзамены за функциональный уровень обучения для получения Сертификата ВКИЯ.

В этот период Администрацией Президента РФ и Министерства на ВКИЯ была также возложена ответственная задача по языковой подготовке кадров специалистов в связи с предстоявшим председательством России в "Группе восьми" в 2006 г.

Во втором семестре 2003/2004 учебного года в рамках президентской программы на ВКИЯ прошли тестирование для определения базового уровня языковой подготовки 53 специалиста. Среди них были сотрудники Администрации Президента, Министерства финансов, Министерства экономического развития, Федеральной таможенной службы, Министерства юстиции, Агентства ИТАР-ТАСС, МВД России, Министерства транспорта и связи, Министерства здравоохранения и социального развития, Росгидромета, РАМИР, Министерства природных ресурсов, Генеральной прокуратуры, Министерства культуры, Банка России, Росфинмониторинга, Федерального агентства по атомной энергии.

Для осуществления своевременной и качественной подготовки специалистов федеральных министерств и ведомств Российской Федерации ВКИЯ была разработана концепция специализированного курса, ориентированного на получение слушателями необходимых знаний на

первом этапе по английскому и немецкому, а затем французскому и китайскому языкам о деятельности "Группы восьми" и обсуждаемых в ее рамках вопросах с упором на анализ эволюции основных тем повестки дня "восьмерки" и позиций отдельных партнеров, изучение оригинальных итоговых документов встреч и других мероприятий "восьмерки". Определена композиционная структура и тематическое содержание учебных пособий, подготовлены глоссарии, а также тесты для определения уровня базовых языковых знаний слушателей.

Эта работа велась в постоянной координации с ДК Министерства во взаимодействии с Департаментом внешнеполитического планирования (ДВП) и послами по особым поручениям В.Б.Луковым, а затем Ю.Н.Исаковым и продолжалась до 2006 года. В рамках данной программы на ВКИЯ прошли обучение 92 специалиста.

Как в 90-е годы XX века, так и в начале XXI века ВКИЯ вели научную и научно-методическую работу, предусмотренную для образовательных учреждений дополнительного профессионального образования в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также Уставом ВКИЯ. Фундаментальные и прикладные исследования осуществлялись в области теоретической лингвистики, лексикографии, лингвострановедения, языковой и межкультурной коммуникации, культурологии, теории и практики перевода и методики преподавания иностранных языков.

Научно-методическая работа была направлена на совершенствование научной организации учебного процесса, эффективной современной методики обучения иностранным языкам, разработку методов и форм использования современных информационных и технических средств обучения, мультимедийных и других инновационных образовательных технологий, а также развитие уникальной научно-прикладной школы подготовки по иностранным языкам сотрудников дипломатической службы МИД России.

Профессорско-преподавательский состав публиковал монографии, словари, научные статьи, учебники и учебные пособия; принимал участие в многочисленных российских и международных научных и научно-практических конференциях, симпозиумах, семинарах и научно-практических чтениях.

ВКИЯ осуществляли сотрудничество с научными и учебными центрами Российской Федерации и зарубежных стран, издавали совместно с ними учебники, учебные пособия, словари и научные труды.

На ВКИЯ за все годы их существования была создана уникальная система контроля качества подготовки слушателей, которая включает в себя оценку уровня требований при приеме слушателей на обучение, результаты текущего контроля и промежуточной аттестации знаний слушателей по дисциплинам всех блоков учебных планов, результаты итоговой аттестации знаний слушателей, отзывы департаментов МИД и ЗУ, направивших

слушателей на обучение, а также потенциал ВКИЯ по отдельным направлениям обучения.

В качестве форм текущего и промежуточного контроля используются тесты, контрольные задания, зачеты, экзамены, итоговой аттестации – итоговый квалификационный экзамен.

Эта система постоянно совершенствуется. Так, например, в 2010/2011 учебном году администрацией ВКИЯ было разработано, одобрено Советом и введено в действие Положение об организации и проведении итогового квалификационного экзамена для сотрудников ЦА и ЗУ. Экзаменационные требования при проведении итоговой аттестации слушателей полностью соответствуют дополнительным профессиональным программам ВКИЯ и требованиям МИД к уровню владения работниками иностранными языкам.

Таким образом, на протяжении всей своей служебной карьеры все, в первую очередь дипломатические, работники Министерства должны пересдавать квалификационные экзамены по иностранным языкам по программе итогового, т.к. иностранный язык нельзя выучить один раз на всю жизнь, уровень владения иностранным языком надо поддерживать постоянно за счет непрерывных занятий и регулярного контроля.

Сектора учета ЦА и ЗУ отдела кадров ВКИЯ ведут электронный учет и картотеку результатов текущих и итоговых квалификационных экзаменов, анализируют динамику совершенствования языковых знаний каждым работником Министерства, выдают слушателям Сертификаты об уровне владения иностранным языком, направляют характеристики языковой подготовки в ДК Министерства.

* * *

Особо следует остановиться на подготовке на ВКИЯ устных дипломатических переводчиков. В 1992/1993 учебном году продолжилось тесное сотрудничество ВКИЯ с Кадровой службой по актуальным для МИД России вопросам переводческого обеспечения деятельности Министерства.

По рекомендации ДК в ноябре 1994 года на ВКИЯ продолжали формироваться учебные группы для подготовки устных переводчиков на высшем и высоком уровнях. ВКИЯ провели большую работу по отбору дипломатов, которые могли бы работать устными переводчиками на любом уровне для зачисления в эти группы.

ДК предложил ВКИЯ вносить в дальнейшем предложения по организации специальной языковой подготовки дипломатов, которые, по мнению ВКИЯ, отвечали бы требованиям, предъявляемым к данной категории переводчиков.

ДК совместно с ВКИЯ занимались формированием резервных групп устных переводчиков. ВКИЯ уточняли данные об уровне языковой подготовки сотрудников ЦА МИД России, рекомендованных в резервную группу переводчиков на высшем и высоком уровнях. В список на основании базы данных ВКИЯ и сведений, полученных от департаментов, включались сотрудники, владевшие в т. ч. редкими европейскими и восточными

языками. В списке содержались сведения об общем уровне владения иностранным языком, о последней экзаменационной оценке и сроке следующей пересдачи квалификационного экзамена на ВКИЯ; данные о том, занимался ли сотрудник на ВКИЯ в тот период; о его пригодности к переводческой деятельности по критерию владения языком; мнение ВКИЯ о том, нуждался ли он в совершенствовании переводческих навыков и умений, и примечания об индивидуальных особенностях языковой подготовки некоторых сотрудников.

В случае необходимости ВКИЯ проводили соответствующее тестирование знаний иностранных языков сотрудников, сведениями о переводческой квалификации которых они не располагали. Кроме того, начиная с 1 декабря 1994 года ВКИЯ организовывали двухмесячный курс лекций-семинаров по системе сокращенной записи при последовательном переводе для сотрудников департаментов и управлений, привлекавшихся к устному переводу и не владевших техникой переводческой записи, о чем департаменты и управления были уведомлены циркулярным письмом.

В 1996 году работа ДК и ВКИЯ по созданию единого реестра дипломатических сотрудников младшего и среднего звена, привлекавшихся для осуществления устного перевода на высшем и высоком уровнях, была завершена.

Совместно с ДК, а также с Департаментом лингвистического обеспечения (далее ДЛО) была проведена большая работа по подготовке приказа МИД России от 18 июня 1997 года № 6170 "Об улучшении переводческого обеспечения деятельности Министерства" и начата работа по осуществлению данного приказа.

Были продолжены занятия семинара по системе переводческой записи, проводившиеся доцентом Ю.А.Герном, высококвалифицированным специалистом в области преподавания всех видов устного перевода, автором пособий по практике перевода, имевшим многолетний опыт работы как на ВКИЯ, так и в других вузах нашей страны и за рубежом, в частности в Институте восточных языков и цивилизаций в Париже и Высшей школе переводчиков при III-м Университете Парижа. Учитывая эффективность и результативность работы семинара и пожелание его участников, руководство и Совет ВКИЯ приняли решение о продолжении занятий семинара на регулярной основе (1 раз в семестр), увеличив их частотность с 2-х до 4-х академических часов в неделю.

С целью обеспечения необходимой материальной базы для преподавания устного перевода на современном уровне была направлена просьба в адрес заместителей министра Ю.А.Зубакова и И.И.Сергеева о выделении средств для приобретения компьютерного класса, двух лингволабораторий и другой техники и подготовлена соответствующая спецификация.

Было принято решение в течение 1997/1998 учебного года обобщить многолетний опыт преподавания устного перевода на ВКИЯ и с учетом отечественного и зарубежного опыта подготовки переводчиков составить

новую программу по иностранным языкам для сотрудников МИД России по курсу устного перевода (профессиональный и экспертный уровни обучения), для чего была создана комиссия Совета ВКИЯ.

В ходе работы над программой учитывались специфика деятельности "дипломатических" переводчиков, исторический и практический опыт подготовки переводчиков в ведомстве иностранных дел России, был также изучен опыт преподавания устного перевода в родственных высших учебных заведениях и вузах переводческого профиля, а также международный опыт в этой области.

Комиссией Совета ВКИЯ в составе Ю.А.Герна, Л.Г.Фарафоновой и А.В.Сорокиной была разработана и издана Программа по курсу устного перевода.

На заседании Совета ВКИЯ был одобрен и введен в действие новый экзаменационный лист для сдачи экзамена на экспертном (переводческом) уровне. Экзамен включал в себя следующие виды экзаменационных работ:

Устный экзамен:

1. Перевод текста с листа с иностранного языка.
2. Перевод текста с листа на иностранный язык.
3. Двусторонний перевод.
4. Последовательный перевод с записью.
5. Синхронный перевод.

Письменный экзамен:

1. Перевод с иностранного языка текста любого профессионально ориентированного характера повышенной сложности.
2. Перевод на иностранный язык текста любого профессионально ориентированного характера повышенной сложности.

Были созданы квалификационные комиссии для приема специализированного квалификационного экзамена по иностранным языкам на Сертификат устного переводчика с включением в их состав представителей территориальных подразделений Министерства. В состав этих комиссий вошли наиболее опытные и квалифицированные преподаватели ВКИЯ. Так, например, по кафедре английского языка: Степанова И.М., Сорокина А.В., Белицин А.П., Тарасова С.Б., Клюкина Т.П.; по кафедре французского языка: Герн Ю.А., Сидельников И.И., Алексеева Г.К., Алейникова Н.Н.; по кафедре немецкого языка: Бондарева А.Н., Фарафонова Л.Г., Бычкова С.А.; по кафедре европейских языков: Кузнецова Г.Б (португальский), Садиков А.В. (испанский), Уварова Т.А. (испанский), Старкова Н.Ш. (итальянский), Шимко Р.И. (словацкий), Школьникова Р.С. (сербский, хорватский), Науменко Агнеш (венгерский), Попов О.К. (шведский), Кракопольская Н.Я. (шведский), Бржевская Т.Н. (польский), Обрывина Е.В. (болгарский), Абалова О.Г. (румынский), Перевалова Л.С. (латышский), Козлова Ю.Н. (чешский), Фролова С.В. (голландский), Чеканский А.Н. (датский), Шатков Г.В. (норвежский), Алкснит К.Ф. (белорусский), Михальченко В.Ю. (литовский), Циммерлинг А.В. (исландский), Шигина Н.Н. (албанский), Таттер Л.П. (эстонский),

Бугрова А.Г. (македонский); по кафедре восточных языков: Бурцев С.А. (арабский), Гнатюк-Данильчук А.П. (бенгали), Волкова Е.В. (бирманский), Тюменева Е.И. (вьетнамский), Ядыкин А.В. (иврит), Сикорский В.В. (индонезийский, малазийский), Печкуров В.И. (индонезийский), Семенова Т.Г. (китайский), Сафронов И.И. (китайский), Новикова Т.А. (корейский), Плам Р.С. (кхмерский), Ежова Л.П. (персидский), Лебедев К.А. (пушту), Овчинников В.Е. (суахили), Подберезский И.В. (тагальский), Морев Л.Н. (тайский, лаосский), Филимонов В.Г. (урду), Гуревич Т.М. (японский), Лаврентьев Б.П. (японский).

В предисловии к программе авторы отмечали: "Деятельность дипломатических работников МИД России предполагает владение высоким искусством дипломатического общения, умение воздействовать на зарубежных партнеров силой ума, логики, убеждения. Нередко такое общение реализуется через перевод. Поэтому трудно переоценить роль переводчика в подобного рода коммуникации. Недостаточно квалифицированно выполненный перевод может приводить в дипломатической практике не только к взаимному недопониманию и различным недоразумениям среди партнеров по переговорам, но в некоторых случаях и к конфликтным ситуациям, когда в переводе допускаются грубые смысловые искажения. Неумелый, слабо подготовленный переводчик излагает мысли настолько некорректно, что может создать ложное, невыгодное впечатление даже о самой яркой личности, высказывания которой воспринимаются именно через перевод. В итоге ослабляется личностное воздействие на собеседников или аудиторию"[*].

На заседании Совета в рамках обсуждения и утверждения этой программы был проведен обмен опытом членов экзаменационных комиссий кафедр по методике приема квалификационного экзамена на Сертификат устного переводчика и экзаменационным материалам.

Основное внимание в работе ВКИЯ в 2000/2001 учебном году было уделено подготовке, проведению и реализации решений Коллегии Министерства от 27 декабря 2000 года по вопросу улучшения переводческого обеспечения деятельности Министерства, повышения уровня языковой подготовки дипломатов.

Проведение Коллегии было обусловлено тем, что кадровая ситуация в МИД в начале 90-х гг., как мы уже упоминали выше, привела к "вымыванию" дипломатов младшего звена. Оказалась нарушенной преемственность поколений, в том числе среди дипломатических переводчиков. В результате основной объем переводческой работы на высшем и высоком уровнях на рубеже 2000-х годов ложился на дипломатов старшего и среднего звена. Таким образом, большее внимание в этот период необходимо было уделять на уровне руководства подразделений Министерства контролю за углублением языковых знаний молодых

[*] Программа по иностранным языкам для дипломатических сотрудников МИД РФ. Курс устного перевода. – М.: ВКИЯ, 1998.

специалистов, приходивших на работу в Министерство с институтской скамьи. Порой сотрудники, проработавшие в ЦА около 2-х лет после окончания вуза, не могли справиться с квалификационным экзаменом по иностранному языку на ВКИЯ даже на оперативном уровне.

В ходе подготовки к заседанию Коллегии была еще раз проанализирована работа кафедр ВКИЯ по подготовке устных переводчиков. В ходе заседания Коллегии в выступление ВКИЯ были внесены конкретные предложения по ее улучшению.

Решения Коллегии Министерства были доведены до сведения коллектива ВКИЯ на общем собрании. По конкретным вопросам выполнения рабочего плана решения Коллегии были проведены заседания Совета ВКИЯ с участием коллектива преподавателей устного перевода по различным языкам.

Во исполнение решений Коллегии на ВКИЯ был проведен целый ряд мероприятий учебно-организационного и учебно-методического характера:

– расширен прием дипломатических работников младшего звена в группы устного перевода ВКИЯ;

– отработана система тестирования дипломатических работников младшего и среднего звена с целью их отбора в учебные группы устного перевода;

– активизированы интенсивные целевые курсы устного перевода и переводческой скорописи для дипломатических работников младшего и среднего звена, выезжавших в российские ЗУ;

– подготовлен совместно с ДК приказ за подписью Министра, утверждавший Положение о языковой подготовке работников МИД России, приказ МИД России от 6 февраля 2001 г. № 1291.

Коллегия отметила отсутствие единой строгой системы подготовки переводческих кадров и общих для всей системы Министерства критериев оценки знаний студентов МГИМО(У), слушателей ДА и дипломатических работников по иностранным языкам.

С целью преодоления недостатков в переводческом обеспечении деятельности Министерства необходимо было выстроить систему отбора, подготовки и повышения квалификации переводчиков с использованием возможностей МГИМО(У), ДА, ВКИЯ, ведущих высших учебных заведений языкового профиля. Для руководства этой работой предлагалось создать Координационный совет по вопросам использования иностранных языков и языковой подготовки во главе с заместителем Министра.

В целях создания Координационного совета МИД России по иностранным языкам был подготовлен соответствующий приказ и положение о Совете. В июне 2001 года было проведено 1-е заседание Совета и намечен план его деятельности. Координационный совет просуществовал до 2004 года. Председателем Совета был заместитель министра А.Л.Федотов, одним из его заместителей директор ВКИЯ. На заседаниях Совета обсуждались такие важные вопросы, как:

– о системе отбора и подготовки для переводческой работы студентов МГИМО(У) и других вузов;

– анализ информации из ЗУ и подразделений ЦА о качестве языковой подготовки выпускников вузов;

– о предложениях по созданию единой системы стандартов в обучении иностранным языкам в учебных заведениях МИД России, разработке современных методик обучения и контроля знаний иностранных языков;

– о ходе работы по реализации Протокола между МИД России и МИД Китая от 5 ноября 2001 года о сотрудничестве в области повышения квалификации переводчиков и подготовки дипломатов;

– о формах и методах взаимодействия учебных заведений системы МИД по обеспечению преемственности и соотнесенности языковой подготовки студентов МГИМО(У), слушателей ДА и дипломатических сотрудников, обучавшихся на ВКИЯ;

– о проблемах организации обучения за рубежом переводчиков из числа дипломатических работников МИД России;

– о создании комплексной системы контроля качества языковой подготовки студентов и слушателей в учебных заведениях, подведомственных МИД России;

– о ходе выполнения решений Коллегии МИД России от 21 июня 2003 г. "О задачах совершенствования переводческой работы и повышения языковой подготовки в системе МИД".

ВКИЯ приняли участие в подготовке заседания Коллегии Министерства по вопросу "О роли Дипломатической академии в повышении квалификации и профессиональной переподготовке дипломатических работников". ВКИЯ ознакомились с состоянием дел и качеством преподавания иностранных языков в ДА МИД России и подготовили соответствующую справку. Директор ВКИЯ Л.Г.Фарафонова выступила по этому вопросу на заседании Коллегии Министерства.

В 2001 году было проведено совместное заседание представителей научно-методических и учебно-методических советов по иностранным языкам МГИМО(У), ДА и ВКИЯ при участии представителей ДК по вопросу создания единой системы стандартов в обучении иностранным языкам, разработки современных методик обучения и контроля знаний иностранных языков в высших учебных заведениях МИД России.

На совещании было подчеркнуто, что необходимость введения единых стандартов по определению уровней языковой подготовки для всех учебных заведений МИД России диктуется потребностями заказчика – Министерства. Однако унификация может иметь место только до определенной степени и касаться профессиональных умений, навыков и единых квалификационных требований к уровням языковой подготовки в рамках итогового контроля знаний выпускников. Участники совещания еще раз подчеркнули необходимость обеспечения преемственности и

непрерывности подготовки специалистов для Министерства во всех учебных заведениях системы МИД России.

Представители ДА и МГИМО(У) были ознакомлены с нормативными документами Министерства по вопросам языковой подготовки, а также с дополнительными профессиональными программами ВКИЯ.

Участниками совещания было высказано пожелание в адрес ВКИЯ периодически проводить практические семинары для преподавателей иностранных языков МГИМО(У) и ДА по проблемам профессионализации обучения, включая методику преподавания переводческой скорописи.

На заседании Координационного совета МИД России по вопросам использования иностранных языков и языковой подготовки 18 апреля 2002 года при участии ВКИЯ был обсужден вопрос о ходе работы по созданию единой системы стандартов, разработке современных методик обучения и контроля знаний иностранных языков. Было принято решение о создании рабочей группы Совета по стандартизации обучения и унификации требований по иностранным языкам с участием МГИМО(У), ДА, ВКИЯ и Колледжа МИД России.

ВКИЯ предоставили этим учебным заведениям свои учебные программы по уровневой языковой подготовке, образцы экзаменационных листов и квалификационных Сертификатов, другой необходимой методической документации.

С целью приближения языковой подготовки слушателей Колледжа МИД России к требованиям, предъявляемым Министерством к канцелярским работникам, руководство ВКИЯ провело совещание с руководством кафедры иностранных языков Колледжа. По запросу учебного отдела ДК методической комиссией Совета ВКИЯ по основному курсу обучения были подготовлены отзывы на программы Колледжа по английскому, немецкому, французскому и испанскому языкам. Были высказаны рекомендации по оформлению программ, приближению их к современным требованиям обучения иностранным языкам, в частности по использованию более современных и аутентичных учебных пособий.

По направлению ДК ВКИЯ участвовали в приеме государственных и вступительных экзаменов в МГИМО(У) и государственных экзаменов в ДА и представили соответствующие отзывы.

В рамках Координационного совета развивались контакты и сотрудничество ВКИЯ не только с вузами системы Министерства, но также и с другими вузами языкового профиля, в т.ч. МГЛУ и ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. ВКИЯ оказывали постоянную помощь переводческому факультету МГЛУ учебными аудио- и текстовыми материалами по актуальной внешнеполитической, дипломатической тематике и тематике ООН. Преподаватели ВКИЯ принимали участие в научно-методических конференциях, в том числе и по переводу, в МГЛУ, МГПУ, МГИМО(У), ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Осуществлялись контакты с университетами Рязани, Нижнего Новгорода, Ростова и др. Доцент И.И.Седельников посетил совместно с

руководством ДК Рязанский университет и выступил перед коллегами по вопросам подготовки специалистов для МИД.

Во исполнение решений Коллегии Министерства от 27 декабря 2000 года на ВКИЯ были составлены методические рекомендации по организации тестирования для отбора слушателей в группы устного перевода и переработана "Программа по иностранным языкам для дипломатических сотрудников МИД России. Курс устного перевода", разработан Сертификат профессионального переводческого уровня и переработан Сертификат экспертного переводческого уровня.

Издание второе программы 2002 года было дополнено разделом "Организация тестирования", составленным доцентом, к.ф.н. А.В.Садиковым.

В новой редакции программы общая цель курса была определена как формирование переводческих навыков и повышение переводческой квалификации сотрудников МИД России, свободно владевших иностранным языком и систематически использовавших его в практической работе. Дополнительная цель курса – восполнение пробелов в знании слушателями двух языков (иностранного и русского) и в практическом владении ими, а также в страноведческой и общефилологической подготовке слушателей в той степени, в какой все эти области знаний имели отношение к переводческой деятельности.

Методические рекомендации предусматривали тестирование с целью определения степени владения переводческими навыками, а также проверку таких необходимых качеств устного переводчика, как объем оперативной и долговременной памяти, быстрота реакции, способность к оперативному смысловому анализу исходного высказывания и имитационные способности. В соответствии с целями подготовки тестирование проводилось по трем уровням.

В дальнейшем Программа по устному переводу пересматривалась и совершенствовалась, в нее включались новые разделы. Издание третье 2007 года было дополнено разделом "Методические рекомендации и виды упражнений", составленным доцентом, к.ф.н. Н.А.Шамраевым.

ВКИЯ продолжали изучать международный опыт преподавания устного перевода. Так, например, заместитель директора по учебно-организационной работе ВКИЯ Н.И.Чупрова участвовала в мероприятиях, посвященных 50-летию Института переводчиков в Мюнхене (ФРГ), где имела возможность ознакомиться с учебным процессом подготовки устных переводчиков, учебными материалами, посетила целый ряд занятий, привезла образцы тестовых и экзаменационных работ, а также документации по экзаменационным требованиям и критериям оценок переводческих умений и навыков.

В результате визита в мае 2002 года в Китай группы экспертов во главе с начальником отдела учебных заведений ДК МИД России В.М.Егоровым и начальником отдела 1 ДА К.М.Барским, в котором приняла участие заместитель заведующего кафедрой восточных языков ВКИЯ к.ф.н.

Т.Г.Семенова, и изучения на месте возможностей китайской стороны по подготовке устных переводчиков был подписан рабочий протокол между МИДами двух стран об углублении сотрудничества в области повышения квалификации переводчиков.

Участие ВКИЯ в реализации рабочего протокола заключалось в проведении консультаций с 1 ДА по вопросу отбора переводчиков на языковую стажировку; в работе в рамках группы экспертов по реализации рабочего протокола; в разработке программы подготовки переводчиков в КНР совместно с Пекинским университетом иностранных языков; в соотнесении подготовки переводчиков с китайским языком на ВКИЯ с будущей программой подготовки переводчиков в КНР. Результаты проделанной работы с целью их практического использования в учебном процессе были обсуждены на расширенном заседании Совета ВКИЯ.

В соответствии с заданием руководства Министерства ВКИЯ оперативно проработали вопрос о направлении на учебу в 2002 году в ведущие зарубежные центры подготовки и повышения квалификации дипломатических переводчиков по ключевым иностранным языкам, отобрали возможных кандидатов на обучение из числа перспективных дипломатических сотрудников; рассмотрели данные, полученные от российских загранучреждений о зарубежных учебных центрах, на базе которых возможно было организовывать обучение и повышение квалификации переводчиков, и проинформировали ДК о том, в какие из них, по оценке ВКИЯ, целесообразно было бы командировать в первоочередном порядке дипломатических работников Министерства.

В период с октября 2003 года по июнь 2004 года по инициативе посла России во Франции А.А.Авдеева и по согласованию с ДК в Высшую школу письменных и устных переводчиков при университете Сорбонна была направлена для обучения группа молодых дипломатов. В ее состав вошли слушатели групп устного перевода французского языка ВКИЯ, отобранные по результатам собеседования с участием преподавателей Высшей школы, которые посетили ВКИЯ и были ознакомлены с условиями и принципами обучения иностранным языкам в целом и устному переводу в частности, что вызвало живой интерес с их стороны. Руководство Высшей школы выразило позднее желание сотрудничать с ВКИЯ и обмениваться методическим опытом. Для ознакомления на месте с ходом и условиями обучения сотрудников Министерства в Высшей школе в декабре 2003 года в Париж был командирован доцент, к.ф.н. И.И.Седельников.

Во исполнение решений Коллегии Министерства по вопросу улучшения переводческого обеспечения деятельности Министерства и для повышения уровня методической работы ВКИЯ по обучению устному переводу дипломатов, привлекаемых к переводческой деятельности на высоком и высшем уровнях, во втором семестре 2003/2004 учебного года в структуре ВКИЯ была создана кафедра устного перевода. Главное внимание в работе вновь созданной кафедры было обращено на подбор и расстановку кадров профессорско-преподавательского состава, уточнение совместно с

руководством департаментов списков дипломатов, привлекавшихся к переводческой деятельности, и другие вопросы организационного характера.

Ю.А.Герн, доцент кафедры устного перевода (французский язык) проводит занятие по синхронному переводу

Ю.А.Герн, доцент кафедры устного перевода проводит занятие по переводческой скорописи

Н.С.Иванова, доцент кафедры устного перевода (итальянский язык) проводит занятие по последовательному переводу

Н.А.Шамраев, профессор кафедры устного перевода, к.ф.н. (арабский язык) принимает квалификационный экзамен

Переговоры Председателя Правительства РФ В.В.Путина
с Мишелом Темаром, вице-президентом ФР Бразилии.
А.В.Садиков, проф. кафедры устного перевода,
в качестве официального переводчика МИД РФ.
Дом приемов Правительства РФ. Москва, май 2011 г.

Переговоры Президента РФ
Д.А.Медведева и Президента
Гватемалы Альваро Колома.
М.В.Зайцева, доцент кафедры
европейских языков, в качестве
официального переводчика.
Москва, Кремль, 22.03.2010 г.

Переговоры Министра обороны
С.К.Шойгу с Министром обороны
Сербии Б.Гашичем.
Ю.Ю.Юдова, доцент кафедры евро-
пейских языков, к.ф.н., в качестве
официального переводчика.
Москва, май 2014 г.

Кафедра была создана без увеличения общего штатного расписания ВКИЯ и без дополнительных бюджетных ассигнований. В состав кафедры вошли преподаватели устного перевода, работавшие на соответствующих языковых кафедрах ВКИЯ. На момент создания кафедры занятия устным переводом проводились по 12 европейским и восточным языкам.

В соответствии с потребностями департаментов основное внимание на занятиях по устному переводу уделялось развитию навыков последовательного перевода с использованием переводческой скорописи и абзацно-фразового перевода на слух без записи. Обучение синхронному переводу в тот период проводилось только в группах французского языка доцентами Ю.А.Герном и И.И.Седельниковым.

Руководство ВКИЯ (Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина) в этот период приняло участие в переговорах ДЛО с руководством Объединенной службы переводов и обслуживания конференций ЕС. Участники переговоров от ЕС были приняты заместителем министра В.А.Чижовым, посетили ВКИЯ и были ознакомлены с их работой по подготовке устных переводчиков. Было признано целесообразным изучить перспективы дальнейших контактов в плане обмена опытом.

Слушатели кафедры устного перевода ВКИЯ привлекались и до настоящего времени привлекаются для переводческого обеспечения деятельности Министерства на высоком и высшем уровнях.

Необходимо также отметить, что зачастую эти слушатели работают в паре со своими преподавателями, что, безусловно, повышает мотивацию слушателей для занятий в группах устного перевода ВКИЯ. Занятия с такими слушателями, по мнению преподавателей устного перевода, часто приобретают вид свободной дискуссии и обмена опытом, что дает слушателям возможность продемонстрировать и систематизировать знания, накопленные в процессе практической переводческой работы в Министерстве и обучения на ВКИЯ.

* * *

В конце XX века – начале XXI века учебный процесс на ВКИЯ осуществлялся высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом.

Профессорско-преподавательский состав ВКИЯ владел спецификой работы подразделений ЦА, имел личный опыт работы в ЗУ и международных организациях, что позволяло ему обучать слушателей любого уровня, включая дипломатических устных переводчиков на высшем и высоком уровнях, и давать консультации слушателям и работникам МИД России по широкому кругу лингвистических, лингвострановедческих и этнолингвистических вопросов служебного характера.

Согласно Положению о ВКИЯ 1992 года основным учебно-методическим подразделением ВКИЯ являлась кафедра, которая комплектовалась квалифицированными преподавателями, имевшими стаж работы по специальности в высшем учебном заведении не менее пяти лет.

Принимавшиеся на работу на ВКИЯ преподаватели должны были сдавать письменный экзамен и проходить собеседование, проводимое специальными комиссиями кафедр, утвержденными директором.

ВКИЯ имели право привлекать для преподавательской и научной работы в порядке, установленном действовавшим законодательством, ученых и высококвалифицированных специалистов, а также преподавателей редких европейских и восточных языков по различным аспектам повышения языковой квалификации сотрудников МИД России. На профессорско-преподавательский состав ВКИЯ распространялись права преподавателей высших учебных заведений.

В 90-е годы руководство ВКИЯ уделяло внимание решению кадровых вопросов, сохранению высокопрофессионального кадрового состава. По инициативе и при содействии ДК преподаватели ВКИЯ были включены в план поездок по "вахтовому методу" в ЗУ. Эти поездки не только способствовали повышению профессионального уровня, ознакомлению с реалиями страны преподаваемого языка, спецификой служебной деятельности дипломатов, но также давали возможность собрать для использования в учебном процессе ценные аутентичные и профессионально ориентированные учебные материалы.

В 1994 году была возобновлена практика командирования преподавателей иностранного языка в страны преподававшихся языков в посольства с большим штатным составом, например такие, как посольства в США, Франции и других странах.

Однако материальное стимулирование труда преподавателей ВКИЯ было недостаточным, несмотря на определенные ведомственные надбавки к заработной плате. В 1997/1998 учебном году руководство ВКИЯ предпринимало попытки улучшить материальное положение сотрудников. Руководство ДК Министерства и ВКИЯ (А.Л.Федотов, Л.Г.Фарафонова) обратилось с письмом на имя заместителя министра И.И.Сергеева с просьбой оказать содействие в выделении средств для материального стимулирования всех категорий работников ВКИЯ. В результате предпринятых усилий, по согласованию с ВФД, ВКИЯ было разрешено не перечислять в Централизованный резерв Министерства 10% от получаемых собственных внебюджетных средств и использовать их на разного рода дотации.

Здесь необходимо отметить, что еще в 1992 году на ВКИЯ была начата работа по привлечению внебюджетных средств для развития материально-технической базы, улучшения обеспечения учебного процесса и материального стимулирования сотрудников, приказы по МИД России от 18 июня 1992 г. №№ 3185 и 3186.

К 1994 году ВКИЯ был накоплен определенный опыт работы в этом направлении, разработаны соответствующие учебные программы, учебно-тематические планы и учебно-методические пособия. Были отработаны также вопросы взаимодействия с соответствующими структурными подразделениями Министерства, под контролем и совместно с ВФД были

установлены и опробованы тарифы и порядок расходования средств на нужды как ВКИЯ, так и Министерства в целом. Эта деятельность, не являясь по сути дела прибыльной, позволяла, в определенной мере решать остро стоявшие перед ВКИЯ кадровые проблемы и, в основном, сохранять коллектив высококвалифицированных преподавателей и сотрудников ВКИЯ.

Согласно Закону "Об образовании" от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (статья 45) платные дополнительные образовательные услуги не относились к предпринимательской деятельности. ВКИЯ компенсировали из средств, полученных от такого рода деятельности, недополученные бюджетные средства, предназначенные для обеспечения учебного процесса учебниками, учебными пособиями, справочной литературой, периодикой, фоно- и видеозаписями, бумагой, канцтоварами, запасными частями к техническим средствам обучения и др. Определенная часть средств шла на оплату труда профессорско-преподавательского состава и административно-технического персонала, занятого в сфере оказания платных образовательных услуг, и на оказание материальной помощи всему коллективу ВКИЯ. Руководством ВКИЯ было принято также решение о выплате надбавки к заработной плате высококвалифицированным преподавателям, ведущим занятия в группах сотрудников Министерства по подготовке устных переводчиков на высшем и высоком уровнях в соответствии с постановлением заседания Коллегии Министерства от 16 июня 1994 г.

Однако несмотря на все усилия руководства ВКИЯ по изысканию дополнительных путей материального стимулирования работников, наметившаяся еще в 1992/1993 учебном году тенденция оттока с ВКИЯ высококвалифицированных преподавателей в последующие годы еще более усилилась. Это объяснялось тем, что ВКИЯ не могли конкурировать с другими высшими учебными заведениями и коммерческими структурами в плане оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Так, например, в 2003/2004 учебном году 15,5 ставок профессорско-преподавательского состава были вакантными из-за недостатка бюджетного финансирования. Все это не могло не вызывать глубокой озабоченности руководства ВКИЯ.

ВКИЯ постоянно прилагали усилия для повышения эффективности работы Отделения платных образовательных услуг; продолжали проводить работу по изучению ситуации на рынке платных образовательных услуг, старались привести систему тарифов на платные образовательные услуги в соответствие с требованиями рынка данных услуг, продолжали работу по совершенствованию сайта ВКИЯ. С целью улучшения обратной связи со слушателями Отделения неоднократно проводилось анкетирование слушателей.

В 1996 году при директоре ВКИЯ и под его председательством для активизации работы по подбору и расстановке кадров была создана и начала работу кадровая комиссия, в состав которой вошли представители администрации, кафедр и профсоюза.

Руководство ВКИЯ продолжало предпринимать усилия по улучшению оплаты труда всех категорий работников. При содействии заместителей министра Ю.А.Зубакова и И.И.Сергеева удалось сохранить дополнительные выплаты и надбавки к заработной плате всех категорий работников ВКИЯ.

Несмотря на все предпринятые меры, оплата труда профессорско-преподавательского состава продолжала оставаться довольно низкой по сравнению с другими вузами языкового профиля. В вузах ее удавалось повысить благодаря обширной внебюджетной деятельности, у ВКИЯ из-за специфики их работы возможности расширения такой деятельности были объективно весьма ограничены.

К 2008/2009 учебному году научно-педагогическая квалификация, в том числе базовое образование, профессорско-преподавательского состава соответствовала содержанию обучения по всем дополнительным профессиональным программам и дисциплинам ВКИЯ. Ученые степени и звания имели 40% профессорско-преподавательского состава, по программе Переводчик в сфере профессиональной коммуникации – 72,6%.

В 2011/2012 учебном году ученые степени и звания имели уже 46% профессорско-преподавательского состава. Профессиональный уровень привлеченных в эти годы к преподавательской деятельности и приему квалификационных экзаменов ведущих специалистов-дипломатов был достаточно высок, ими преподавались практические курсы по нидерландскому, норвежскому, персидскому, корейскому, японскому и др. языкам.

Однако к 2009/2010 учебному году отчетливо проявилась негативная тенденция к увеличению возраста профессорско-преподавательского состава ВКИЯ. Многие преподаватели редких языков (в основном профессора и доценты) перешагнули пенсионный возраст. К сожалению, омоложение преподавательского состава ВКИЯ представляло существенную сложность в связи со спецификой контингента слушателей, а также с сокращением объема подготовки специалистов по восточным и африканским языкам в вузах России.

Порядок конкурсного избрания преподавателей на вакантные должности определялся законодательством и Уставом ВКИЯ и осуществлялся на ВКИЯ начиная с 2008/2009 учебного года.

ВКИЯ уделяли большое внимание повышению профессиональной квалификации профессорско-преподавательского состава, в т.ч. научной.

Так, еще в 1992/1993 учебном году проводились лекции и занятия в семинаре повышения квалификации при Совете ВКИЯ; семинары по переводу на кафедрах, включая семинары с носителями языка. Преподаватели работали в качестве устных переводчиков с иностранными делегациями, за рубежом в качестве редакторов и переводчиков в международных организациях и на переговорах, а также преподавателей иностранных языков.

Коллектив ВКИЯ, май 2008 г.

Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина, А.Н.Бондарева – зав. кафедрой немецкого языка, А.А.Эмильева – зав. кафедрой английского языка, В.В.Сикорский – зав. кафедрой восточных языков, Г.К.Алексеева, зав. кафедрой французского языка, Э.Е.Игуменцева – зав. учебной частью, О.К.Попов – зав. кафедрой европейских языков. Июнь 2001 г.

Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина, Г.К.Алексеева, зав. кафедрой французского языка, к.ф.н. с коллективом кафедры французского языка.

А.Науменко, Е.В.Обрывина, Л.М.Бухармедова, Ю.Ю.Юдова, Т.Е.Жданова, Т.А.Уварова, Л.П.Смирнова, М.В.Зайцева, преподаватели кафедры европейских языков ВКИЯ, О.К.Попов, зав. кафедрой. Декабрь 2001 г.

Хасанов Джамал, доц. каф. вост. яз. (туркменский язык), В.Е.Овчинников, доц. каф. вост. яз., к.ф.н. (суахили), И.И.Седельников, доц. каф. фр. яз., к.ф.н. 2008 г.

Преподаватели ВКИЯ активно участвовали в разного рода научных, научно-методических и лингвистических конференциях, симпозиумах, семинарах, коллоквиумах, научно-практических чтениях по линии вузов языкового профиля в России и за рубежом.

Преподаватели ВКИЯ с учеными степенями и званиями занимались оппонированием диссертаций, рецензированием и редактированием научных трудов, статей, учебников и учебных пособий, разработкой научно-методических проблем по линии Совета ВКИЯ и на кафедрах.

Контроль за повышением квалификации профессорско-преподавательского состава являлся одним из важных компонентов работы аттестационной комиссии Совета ВКИЯ. Было разработано и утверждено новое Положение об аттестации профессорско-преподавательского состава, проведена аттестация всех работников ВКИЯ на присвоение соответствующего разряда оплаты труда Единой тарифной сетки.

К началу XXI века система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, учитывающая специфику работы на ВКИЯ, включала в себя:

– организацию стажировок в лингвистических центрах, научно-исследовательских и образовательных учреждениях в России и за рубежом;

– учебу на факультетах и курсах повышения квалификации в профильных лингвистических вузах в России и за рубежом;

– участие в научных, научно-методических конференциях, симпозиумах, семинарах, в том числе международных;

– участие в работе семинара повышения квалификации Совета ВКИЯ;

– участие в работе семинаров по переводу на кафедрах по соответствующим языкам;

– участие в работе семинара по системе переводческой скорописи;

– посещение семинаров Клуба переводчиков;

– посещение мероприятий лингвистических центров стран преподаваемых языков;

– посещение профессиональных выставок, посвященных проблемам преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации;

– проведение на кафедрах встреч и бесед с руководством департаментов по вопросам профессионально ориентированной языковой подготовки слушателей и по актуальной политической проблематике стран преподаваемых языков;

– текущую работу по повышению квалификации: чтение научно-методической, лингвистической, художественной и др. литературы, прессы; прослушивание и просмотр радио- и телепередач; работу с аудио- и видеозаписями; работу с Интернетом; работу со справочной литературой;

– работу в качестве переводчика с российскими и иностранными делегациями.

Командированные в ЗУ по линии Министерства с разными целями преподаватели проводили консультации по языковым проблемам для

сотрудников ЗУ. Например, О.К.Попов, зав. кафедрой европейских языков, профессор, к.ф.н. оказывал учебно-методическую помощь сотрудникам Генерального консульства РФ в Гётеборге, Швеция; доцент кафедры восточных языков Л.П. Ежова принимала экзамены и давала консультации в Посольстве РФ в Иране; доцент кафедры европейских языков, к.ф.н. Ю.Ю.Юдова – в Посольстве в Словении. Ю.Н.Козлова, ст. преподаватель чешского языка, подготовила словарь-справочник юридической терминологии для Посольства РФ в Чехии. Л.М.Бухармедова, доцент кафедры европейских языков, к.и.н. провела консультации по вопросу подготовки к сдаче квалификационных экзаменов по испанскому языку в Посольстве РФ в Мадриде, Испания.

Руководство и преподаватели всех кафедр поддерживали тесные профессиональные контакты с руководителями и сотрудниками департаментов Министерства. Так, например, в 2009/2010 учебном году преподаватели секции испанского языка кафедры европейских языков давали консультации Департаменту Африки по вопросам дипломатической переписки с Экваториальной Гвинеей.

Руководство кафедры немецкого языка организовало проведение лекции директора 3 ЕД С.Ю.Нечаева по актуальной политической проблематике ФРГ для преподавателей кафедры и для всех участников Семинара повышения квалификации Совета ВКИЯ. В рамках этого же Семинара состоялась лекция заместителя директора Департамента Северной Америки А.Н.Худина и начальника отдела двусторонних отношений с США А.К.Захарова по проблемам российско-американских отношений.

Руководство кафедры французского языка поддерживало рабочие контакты с I Европейским департаментом и с помощью отдела Франции организовало встречу с советником-посланником посольства Франции в России г-ном Лефором по вопросам франко-российского сотрудничества в перекрёстный Год России во Франции и Франции в России. Материалы по этой тематике были включены в планы работы кафедры профессионального и оперативного уровней обучения.

* * *

В начале 90-х гг. МИД начал терять и потерял не один десяток сотрудников, в том числе и молодых, перспективных высококвалифицированных специалистов.

В этот же период наблюдалось дальнейшее снижение уровня языковой подготовки дипломатических и технических работников ЦА Министерства и ЗУ. Эта тенденция, в случае ее сохранения, могла, по мнению руководства Министерства и ВКИЯ, пагубно сказаться на уровне языковой подготовки сотрудников МИД, необходимой для успешного выполнения ими своих служебных обязанностей. В 1992/1993 учебном году по сравнению с 1991/1992 учебным годом значительно снизилось количество работников ЦА, занимавшихся на ВКИЯ, и работников ЗУ, обучавшихся на ВКИЯ заочно (1991/1992 учебный год – 1532 слушателя и

300 слушателей, 1992/1993 учебный год – 1250 и 104 слушателя, соответственно).

Определенную озабоченность вызывал также уровень соотношения количества слушателей, занимавшихся на курсе совершенствования языковых знаний и основном курсе обучения, в пользу последнего. Это подчас происходило в ущерб совершенствованию знаний восточных и редких европейских языков. Для исправления ситуации с уровнем языковой квалификации работников Кадровой службой Министерства совместно с ВКИЯ было подготовлено и утверждено приказом МИД России от 18 июня 1992 г. № 3186 Положение об изучении иностранных языков сотрудниками Министерства иностранных дел Российской Федерации на ВКИЯ МИД России. В соответствии с этим приказом изучение и совершенствование знаний иностранных языков являлось составной частью служебной деятельности работников Министерства и повышения их квалификации.

Работники Министерства несли личную ответственность за изучение иностранных языков, необходимых для успешного выполнения ими своих служебных обязанностей.

От всех дипломатических работников требовалось владение одним иностранным языком. Дипломатические работники ЦА и ЗУ, владевшие иностранным языком в объеме полного курса обучения, обязаны были систематически совершенствовать свои языковые знания путем занятий на ВКИЯ (очно) или в ЗУ (заочно). Второй (третий) иностранный язык имели право изучать на ВКИЯ или в ЗУ только те работники, которые уже владели одним или двумя иностранными языками в объеме полного курса обучения.

Технические сотрудники, перечень должностей которых определялся Кадровой службой, обязаны были, как правило, владеть одним иностранным языком в объеме полного (основного) курса обучения и в дальнейшем совершенствовать его.

Выбор иностранного языка для изучения или совершенствования его знания определялся в ЦА Министерства руководителем структурного подразделения, а в ЗУ – руководителем ЗУ.

Сотрудники ЦА Министерства зачислялись на ВКИЯ по их заявлению с согласия руководителя соответствующего структурного подразделения Министерства. Перед зачислением в группы, начиная со второго года обучения, слушатели проходили собеседование для определения базового уровня их языковой подготовки.

Слушатели, зачисленные на ВКИЯ, обязаны были регулярно посещать занятия, сдавать зачеты и квалификационные экзамены в установленном порядке.

Сотрудники учреждений Министерства за границей зачислялись на отделение заочного обучения по их заявлению, начиная с оперативного уровня обучения, по программе ВКИЯ.

Слушателям ВКИЯ после сдачи квалификационного экзамена выдавался Сертификат, удостоверявший уровень владения иностранным языком. Действие Сертификата, продлевалось при условии пересдачи

экзаменов на ВКИЯ. Действующий Сертификат являлся основанием для выплаты надбавки к должностному окладу за знание иностранного языка. Надбавка устанавливалась на срок действия Сертификата в соответствии с принятым в МИД России порядком.

Сроки сдачи экзаменов слушателями ВКИЯ устанавливались приказами по МИД по предоставлению директора ВКИЯ. Для лиц, находившихся в период экзаменационных сессий в служебных командировках, на лечении, или для лиц, которым руководством Министерства была разрешена отсрочка по другим уважительным причинам, сроки сдачи/пересдачи очередного квалификационного экзамена могли быть перенесены, но не более чем на шесть месяцев.

Досрочная пересдача экзаменов по иностранным языкам не разрешалась. Исключение могло быть сделано для лиц, уезжавших в служебные командировки, или для тех, кому предстоял очередной отпуск.

Результаты экзаменов на ВКИЯ и характеристика уровня владения иностранным языком учитывались при служебной аттестации и рангировании.

Руководители структурных подразделений Министерства должны были возлагать контроль за изучением иностранных языков на одного из своих заместителей.

Начиная с 1992/1993 учебного года ВКИЯ увеличили количество преподаваемых языков за счет языков стран СНГ и Балтии, запросы на изучение которых поступали из департаментов.

Несмотря на все предпринятые меры по повышению качества языковой подготовки работников Министерства, внимание руководства Министерства, Кадров и ВКИЯ продолжало привлекать к себе снижение уровня языковой подготовки дипломатических работников. Оно выражалось, прежде всего:

– в снижении качества владения иностранным языком, в частности молодыми дипломатами;

– в падении интереса к глубокому изучению иностранных языков, в особенности восточных и редких европейских, к изучению лингвострановедческой проблематики;

– в нехватке сотрудников со знанием некоторых редких европейских и восточных языков; были не востребованы в учебном процессе, в частности, такие языки, как греческий, нидерландский, исландский, словенский, в определенной мере иврит;

– в довольно большом количестве работников ЦА, которые вообще не уделяли никакого внимания повышению языковой квалификации, не занимались на ВКИЯ и не подтверждали уровня владения иностранным языком;

– в низком уровне культуры речи в русском языке, особенно у молодых дипломатов, что особенно ощущалось при устном и письменном переводе с иностранного языка на русский.

Многие квалифицированные дипломатические переводчики ушли из Министерства, ощущалась нехватка высококвалифицированных в языковом отношении работников младшего дипсостава, на высоком и высшем уровне были вынуждены переводить даже руководители департаментов.

Вопрос об организации языковой подготовки в системе МИД России был вынесен на рассмотрение Коллегии Министерства в июне 1994 года, в результате чего были приняты следующие решения:

– при аттестации, рангировании и продвижении по службе сотрудников Министерства необходимо было учитывать наличие у них действующих Сертификатов ВКИЯ об уровне владения иностранными языками;

– при приеме на работу в МИД России новых сотрудников проводить на ВКИЯ проверку уровня их языковой подготовки;

– представить руководству Министерства предложения о дополнительном стимулировании повышения языковой квалификации сотрудников Министерства;

– усилить контроль за состоянием изучения иностранных языков в загранучреждениях;

– создать резервную группу переводчиков из сотрудников департаментов Министерства (10-15 чел.) для устного перевода на высоком и высшем уровнях, предусмотрев соответствующие доплаты к их заработной плате;

– расширить целевую подготовку дипломатических кадров по языкам стран СНГ и Балтии, а также по дефицитным редким европейским и восточным языкам;

– шире привлекать на ВКИЯ на условиях совместительства и почасовой оплаты труда носителей языка для проведения занятий на экспертном уровне обучения.

К 1995 году ВКИЯ было выдано 700 сертификатов всех уровней владения иностранным языком. В соответствии с Дополнением к Положению о ротации дипломатических кадров (порядок отбора кандидатов на замещение дипломатических должностей в ЗУ МИД России), приказ МИД России от 7 июля 1995 г. № 4272, кандидаты на замещение дипломатических должностей в ЗУ МИД России должны были представлять копии Сертификатов ВКИЯ о владении иностранными языками.

В 1994/1995 учебном году ВКИЯ осуществляли обучение по 60-ти иностранным языкам, а также начали проводить проверку уровня языковой подготовки у кандидатов на работу в МИД и у работников представительств МИД в субъектах Российской Федерации.

В этот период продолжалось тесное сотрудничество ВКИЯ с ДК и ВФД Министерства. Совместно с этими подразделениями ВКИЯ принимали участие в разработке Положения об установлении надбавок к должностным окладам, премировании и оказании материальной помощи работникам МИД России в части, касающейся процентной надбавки за знание иностранных языков, представив для этой цели руководству Министерства с учетом

многолетнего опыта работы ВКИЯ на этом направлении предложения о дополнительном стимулировании повышения языковой квалификации сотрудников Министерства.

Совместно с ДК были предприняты меры по улучшению языковой подготовки и усилению контроля за состоянием изучения иностранных языков в ЗУ. Преподаватели ВКИЯ, находившиеся там в командировках по "вахтовому методу", проводили занятия, оказывали необходимую методическую помощь и осуществляли контроль за состоянием изучения иностранных языков, в том числе путем приема квалификационных экзаменов у работников ЗУ на месте с разрешения руководства ВКИЯ.

В целях организации изучения иностранных языков в системе Министерства на основе служебной целесообразности Советом была разработана и одобрена новая форма заявления-анкеты о приеме на ВКИЯ, введенная в действие с 1 июля 1997 года.

Обучение на ВКИЯ было профессионально ориентированным и индивидуализированным в зависимости от специфики работы слушателей, а также конкретных целей изучения ими иностранных языков. ВКИЯ также обеспечивали консультации по языковым и страноведческим вопросам и оказывали учебно-методическую помощь структурным подразделениям ЦА и ЗУ.

В этот период ДК и ВКИЯ был предпринят целый ряд шагов по улучшению организации языковой подготовки сотрудников ЦА, ЗУ МИД и представительств Министерства в субъектах Российской Федерации и упорядочению сдачи квалификационных экзаменов на ВКИЯ.

Учебной частью и секторами учета ВКИЯ постоянно проводился анализ данных по состоянию изучения иностранных языков в департаментах ЦА. Соответствующая информация направлялась заместителю министра Ю.А.Зубакову и ДК. Так, 1998 году был проведен анализ выборочных данных по четырем департаментам: ДАФ, 2ДА, 3ДА, 1ЕД, который показал, что в среднем в департаментах иностранными языками занималось 50% дипсостава, посещаемость занятий составляла 91%. Значительная часть сотрудников прекратила дальнейшее совершенствование знаний редких европейских (24), африканских (5) и восточных (35) языков. В этом еще раз проявилась наметившаяся ранее тенденция к снижению интереса к изучению и совершенствованию знаний этих языков. Были выведены из процесса обучения на ВКИЯ следующие иностранные языки: амхарский, белорусский, грузинский, исландский, малагасийский, голландский, пушту, словенский, тамильский, хауса. Находилось в перспективе под угрозой из-за малочисленного состава слушателей обеспечение Министерства дипломатическими работниками со знанием таких языков, как: албанский, армянский, африкаанс (бурский), бирманский, болгарский, греческий, датский, иврит, корейский, кхмерский, латышский, лаосский, македонский, монгольский, румынский, тагальский, тайский, финский, эстонский.

Совместно с ДК под руководством А.Л.Федотова было проведено совещание с целью ликвидации недостатков. Было отмечено, что

игнорирование изучения восточных и редких европейских языков вело к негативным последствиям, в частности к потере Министерством уникальных специалистов со знанием этих языков, что могло в перспективе отрицательно сказаться и уже сказывалось на переводческом обеспечении деятельности Министерства по целому ряду языков.

Было высказано мнение о том, что руководителям подразделений Министерства было бы целесообразно взять под личный контроль вопросы языковой подготовки, в частности выбор сотрудниками языков для изучения на ВКИЯ, количество занимавшихся тем или иным языком, посещаемость занятий и планирование изучения иностранных языков на перспективу. По результатам совещания была введена в действие новая форма перспективного плана языковой подготовки сотрудников департаментов и управлений на ВКИЯ на 3 года.

Всем сотрудникам, не имевшим до того времени Сертификата ВКИЯ, было предложено до 1 июня 1998 года сдать квалификационный экзамен на ВКИЯ и получить соответствующий Сертификат об уровне владения иностранным языком, что позволило бы унифицировать базу данных о владении сотрудниками иностранными языками и более четно и гибко вести работу по подбору и расстановке кадров в ЦА и ЗУ. К тому времени по результатам квалификационных экзаменов ВКИЯ было выдано 3629 Сертификатов об уровне владения иностранными языками.

Снятие в этот период надбавки к заработной плате сотрудников Министерства за знание иностранных языков лишило их, по мнению ВКИЯ, одного из стимулов совершенствования этих знаний, включая навыки перевода. ВКИЯ внесли по этому вопросу свои предложения заместителям министра И.И.Сергееву, Ю.В.Ушакову, директору ДК А.Л.Федотову.

Меры, предпринятые ВКИЯ совместно с ДК по исправлению ситуации с языковой подготовкой сотрудников ЦА, ЗУ и представительств Министерства в субъектах Российской Федерации, позволили в определенной степени упорядочить организацию изучения иностранных языков на основе служебной целесообразности с учетом новых принципов ротации дипломатических кадров.

На ВКИЯ в этот период наряду с обучением распространенным европейским языкам большое внимание уделялось обучению редким европейским и восточным языкам. Так, на кафедре европейских языков велось регулярное обучение по 24 языкам из 26, входивших в компетенцию кафедры. По исландскому и македонскому языкам проводились только квалификационные экзамены. Велось обучение по языкам стран СНГ и Балтии: украинскому, молдавскому, эстонскому, латышскому и литовскому.

Кафедра восточных языков обеспечивала учебный процесс по 22 языкам: азербайджанскому, арабскому, армянскому, бурскому (африкаанс), бенгальскому, бирманскому, вьетнамскому, ивриту, индонезийскому, китайскому, корейскому, кхмерскому, лаосскому, малазийскому, монгольскому, персидскому, пушту, суахили, тайскому, хинди, урду и японскому. Прием экзаменов был организован по амхарскому,

грузинскому, тагальскому и турецкому языкам. Ближнее зарубежье было представлено азербайджанским и армянским языками.

Следует отметить, что в конце 90-х годов наметилась тенденция к изучению дипломатами с нуля сложных восточных языков. Занятия на различных этапах начального уровня обучения ВКИЯ велись по ивриту, бенгальскому, малазийскому, суахили, китайскому, арабскому, армянскому, азербайджанскому и персидскому языкам.

Примечательно, что в 1999/2000 учебном году по такому языку, как азербайджанский, вообще отсутствовали специалисты как в ЦА Министерства, так и в ЗУ. По эстонскому и малазийскому языкам были владеющие ими сотрудники только в загранучреждениях.

С течением времени количество изучавшихся слушателями иностранных языков на ВКИЯ увеличивалось. Так, в 2003/2004 учебном году ВКИЯ осуществляли языковую переподготовку и повышение квалификации дипломатов и принимали квалификационные экзамены по 61 иностранному языку. Сдали квалификационные экзамены и получили Сертификат ВКИЯ 1001 сотрудник Министерства. Всего с 1994 года ВКИЯ было выдано 7805 Сертификатов.

Общее количество слушателей-сотрудников ЦА составляло 1216 человек, из них 734 дипломатических работника ЦА совершенствовали знания по 44 иностранным языкам на 5 уровнях обучения. По остальным иностранным языкам сдавались квалификационные экзамены и проводились консультации.

На ВКИЯ обучались в этот период также руководящие работники Администрации Президента и других министерств и ведомств.

Заочное обучение на ВКИЯ велось по 17-ти иностранным языкам. Количество слушателей на заочном отделении возросло и составило 159 слушателей.

В объеме полного курса обучения (оперативный уровень) иностранными языками владели 1523 дипломатических сотрудника ЦА и 2067 дипломатических сотрудников ЗУ.

К этому времени на языковую подготовку одного слушателя расходовалось в среднем 4818,05 руб. в год из бюджетных средств. Из собственных внебюджетных средств ВКИЯ дополнительно расходовали на одного слушателя 4314,41 руб. в год. Это свидетельствовало о том, что около половины сотрудников Министерства – слушателей ВКИЯ проходили языковую подготовку за счет внебюджетных средств ВКИЯ, которые они получали в результате работы преподавателей в платных учебных группах за рамками их основного рабочего времени.

В 2004/2005 учебном году количество иностранных языков, входивших в компетенцию ВКИЯ, увеличилось. Языковая переподготовка и повышение квалификации дипломатов и административно-технических сотрудников и принятие у них квалификационных экзаменов осуществлялись уже по 70-ти иностранным языкам.

Было принято 299 квалификационных экзаменов у кандидатов на работу в МИД. Практика приема таких экзаменов показала, что выпускники вузов, не входивших в систему МИД, были подготовлены по иностранным языкам зачастую слабо, весьма неудовлетворительно знали второй иностранный язык и способны были в своем большинстве сдать по нему экзамен в лучшем случае на функциональном уровне. Необходимо было совместно с ДК продумать пути взаимодействия по вопросам языковой подготовки с вузами, с которыми у Министерства был заключен договор на подготовку специалистов.

Занятия по устному переводу проводились на ВКИЯ по 14-ти иностранным языкам. Слушатели переводческих групп в силу своей компетентности часто были востребованы руководством Министерства и департаментов для осуществления устного перевода на всех уровнях.

Занятия на экспертном уровне в этот период велись по бирманскому, индонезийскому, китайскому, корейскому, персидскому, суахили и японскому языкам, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне языковой подготовки слушателей по этим языкам.

В 2006/2007 учебном году на кафедре устного перевода велось преподавание в 24-х учебных группах по 16-ти иностранным языкам. Во втором семестре во исполнение Постановления Коллегии МИД России от 20 февраля 2008 года был организован цикл лекций-семинаров по корректному курсу "Стилистика русского языка и культура речи". В кратчайшие сроки доцентом кафедры устного перевода, к.ф.н. В.М.Егоровым при участии членов редакторско-издательской группы Совета ВКИЯ Л.Г.Фарафоновой и А.В.Сорокиной были подготовлены дополнительная профессиональная программа и учебно-тематический план коррективного курса, рассчитанного на 24 академических часа аудиторных занятий.

Полностью программу, завершившуюся итоговой зачетной работой, освоили и получили свидетельство 18 дипломатов различных должностных категорий, от атташе до старшего советника, из 9-ти департаментов Министерства.

В процессе учебных занятий в рамках курса была проведена работа по совершенствованию у слушателей навыков владения основными нормами орфоэпии, акцентологии, лексики, грамматики русского языка, что соответствовало целям повышения уровня их коммуникативной языковой компетенции при осуществлении дипломатической и иной профессиональной деятельности.

Занятия в ходе курса проводились наряду с лекциями в основном в форме практических тренингов с активным использованием компьютерных технологий. По завершении каждого занятия слушатели получали материал на бумажном или электронном носителе для закрепления изученной темы.

По отзывам слушателей, введение на ВКИЯ данного курса было полезным, целесообразным и актуальным. Первый, в целом положительный,

опыт стал основой для продолжения на ВКИЯ работы по программе совершенствования у дипломатов, включая переводчиков, культуры родной речи. В течение всех последующих лет этот курс пользовался неизменной востребованностью у работников Министерства.

В 2009/2010 учебном году общее количество слушателей-сотрудников ЦА Министерства и ЗУ возросло и составляло 1832 человека. Количество иностранных языков, изучавшихся на отделении заочного обучения, составило 31, а количество слушателей увеличилось до 609.

Занятия в основном проводились в группах профессионального уровня обучения. Увеличилось количество слушателей на функциональном и оперативном уровнях обучения.

На ВКИЯ обучались, как и в последующие годы, первые лица страны, руководящие работники Администрации Президента, Правительства, других министерств и ведомств, в том числе на договорной основе.

Сдали и пересдали квалификационные экзамены и получили Сертификаты ВКИЯ 2367 сотрудников ЦА и ЗУ, было принято 580 квалификационных экзаменов у кандидатов на работу в МИД России.

На языковую подготовку одного слушателя Министерства затрачивалось в среднем: бюджетных средств – 11 178,17 руб., внебюджетных средств ВКИЯ – 15 988 руб.

Здесь хотелось бы сказать несколько слов о заочном обучении сотрудников Министерства на ВКИЯ. Сотрудники Министерства, находившиеся в длительных загранкомандировках, активно использовали заочное обучение на ВКИЯ, рассматривая его как необходимую и полезную возможность поддержания на определенном уровне и углубления имевшихся у них знаний иностранных языков. Количество слушателей, занимавшихся заочно, в эти годы постоянно возрастало.

Со своей стороны, коллектив преподавателей ВКИЯ, работавших с заочниками делал все возможное для оказания четкой и квалифицированной языковой помощи слушателям-заочникам.

Заочное обучение на ВКИЯ осуществлялось как и прежде (за редким исключением, вызванным служебной необходимостью), начиная только с оперативного уровня в связи со спецификой методики обучения на начальном и функциональном уровнях обучения, требующей личного присутствия слушателя на занятиях и непосредственной помощи и контроля со стороны преподавателя за работой слушателя в аудитории.

Заочное обучение (как и в последующие годы) проводилось с использованием:

– типовых учебных разработок-заданий для заочников по уровням владения иностранным языком, периодически обновляемых, дополняемых и составляемых заново;

– текущих учебных и снятых с экзаменов экзаменационных материалов, а также разработок ВКИЯ по грамматике, лексике, страноведению и др.

С 2011/2012 учебного года ВКИЯ начали работать по государственному заданию, определяемому Учредителем. Общее количество слушателей-сотрудников ЦА и ЗУ, обучавшихся по государственному заданию, должно было составить 1650 человек. Фактически прошло обучение 1850 слушателей, из них 1030 дипломатических работников, 237 – административно-технических работников.

Первое государственное задание предусматривало оказание следующих видов государственных услуг:

– профессиональная переподготовка по программам "Иностранный язык (европейские, восточные, африканские языки)";

– переподготовка по дополнительной квалификации "Переводчик в сфере профессиональной коммуникации";

– повышение квалификации по программе "Иностранный язык (европейские, восточные, африканские языки)";

– заочная профессиональная переподготовка по программе "Иностранный язык (европейские, восточные, африканские языки)";

– заочное повышение квалификации по программе "Иностранный язык (европейские, восточные, африканские языки)";

– определение уровня знаний иностранных языков сотрудников ЦА и ЗУ МИД России путем принятия квалификационных экзаменов;

– определение уровня языковой подготовки кандидатов для работы в ЦА и ЗУ МИД России.

В дальнейшем перечень государственных образовательных услуг, оказываемых ВКИЯ в рамках государственного задания, уточнялся и изменялся.

В компетенцию ВКИЯ – как в этот, так и в последующие периоды – входило преподавание и прием квалификационных экзаменов по 71 иностранному языку, в том числе по 66 редким европейским, восточным и африканским языкам, что больше, чем в любом другом учебном заведении Российской Федерации. Ежегодно количество преподаваемых языков изменяется в зависимости от потребностей Министерства. В государственном задании на очередной год общее количество языков и их конкретный перечень не отражаются, т.к. эти показатели трудно предусмотреть и точно определить. Данные вопросы решаются оперативно.

В начале XXI века учебно-научный процесс на ВКИЯ был, таким образом, полностью ориентирован на практическую деятельность слушателей ЦА МИД России и ЗУ и регламентирован постановлениями Коллегии МИД России, положениями о языковой подготовке работников МИД России и переводческом обучении деятельности Министерства (приказы МИД России от 6 февраля 2001 г. № 1291 и от 14 октября 2014 г. № 19066) с целью обеспечить наличие в каждом подразделении Министерства и ЗУ сотрудников, способных осуществлять устный (последовательный и синхронный) перевод на соответствующих

профильных языках департаментов, и осуществлять другую профессионально ориентированную деятельность на иностранных языках.

Это предполагает обязательное владение всеми дипломатическими работниками двумя иностранными языками: одним – не ниже профессионального (С1), другим – оперативного (В2) уровня, что повышает необходимый уровень владения не только первым, но и вторым иностранным языком с учетом действующих принципов ротации дипломатических кадров. Обязательным условием должностного роста и повышения в ранге для дипломатического работника до третьего секретаря включительно является владение двумя языками на уровне не ниже оперативного (В2), а со второго секретаря и выше – владение хотя бы одним из языков (по профилю работы) на профессиональном (С1) уровне.

* * *

В 90-е годы ВКИЯ занимались изучением истории Службы языковой подготовки Министерства. Особенно важным представлялось осмысление исторического опыта и преемственности языковой подготовки работников внешнеполитического ведомства, сохранение традиций этой уникальной школы языковой подготовки, которая насчитывала несколько веков. На основании документов и справочных материалов Архива внешней политики Российской империи, подготовленных Историко-документальным департаментом, было установлено, что аналогичное ВКИЯ учебное заведение – Учебное отделение для восточных языков при Азиатском департаменте в МИД России было учреждено указом царя Александра I 29 мая 1823 года, что давало основание вести отсчет истории службы языковой подготовки Министерства с этой даты.

ВКИЯ подготовили справку об истории организации языковой подготовки в ведомстве иностранных дел России в XVIII-XX веках на имя первого заместителя министра иностранных дел И.С.Иванова и обратились к нему с просьбой оказать содействие в организации празднования в 1998 году 175-летнего юбилея Службы языковой подготовки Министерства и 70-летнего юбилея ВКИЯ (первые официальные документы об организации и деятельности Курсов иностранных языков ведомства иностранных дел после 1917 года относились к 1928 году).

И.С.Иванов ознакомился с этим документом и передал его Министру иностранных дел Е.М.Примакову, сопроводив следующей просьбой: "Евгений Максимович. Может быть, найдете время ознакомиться с этой справкой. На мой взгляд, она представляет интерес. В следующем году исполняется 175 лет Инокурсам нашего Министерства".

В своей резолюции Е.М.Примаков высказал следующее предложение: "М. б. найдем форму публикации (в несколько сокращенном виде) – справка действительно интересная".

По рекомендации руководства Министерства на основании справки была подготовлена статья Л.Г.Фарафоновой и А.В.Сорокиной «И при Петре I дипломатов учили арабскому языку», которая была опубликована в журнале "Междануродная жизнь" № 4, 1998 г.

И. б. найти время ознакомиться с публикации (в любом виде) – справка довольно интересная

18.06.97

Е.М.ПРИМАКОВУ

Евгений Максимович,

Может быть, найдете время ознакомиться с этой справкой. На мой взгляд она представляет интерес. В следующем году исполняется 175 лет Инокурсам нашего Министерства.

И.ИВАНОВ

16 июня 1997 г.

№ 18773/ис

В журнале "Дипломатический вестник" № 5, 1998 г. также была опубликована на эту тему статья Л.Г.Фарафоновой, А.В.Сорокиной, В.В.Сикорского "История языковой подготовки дипломатов в Министерстве иностранных дел России (к 175-летию Службы языковой подготовки в МИД России)".

По согласованию с руководством Министерства было принято решение о праздновании юбилейных дат. Была проведена большая работа по подготовке и проведению целого ряда мероприятий.

Был подготовлен и выпущен юбилейный Методический бюллетень ВКИЯ № 15. В сборнике прослеживались все этапы организации и деятельности Службы языковой подготовки в МИД России начиная с 1823 года по 1998 год и представлены статьи профессорско-преподавательского состава ВКИЯ, касающиеся управления учебным процессом; проблем перевода, лексикографии, грамматики и фонетики; истории изучения в России иностранных языков, преподаваемых на ВКИЯ, а также копии ранее не публиковавшихся архивных документов. К следующим юбилейным датам были выпущены №№ 16, 17 и 18 Методического бюллетеня ВКИЯ.

К юбилею ВКИЯ была организована выставка наиболее интересных антикварных изданий XVIII-XIX вв. из фондов научно-методической библиотеки иностранной литературы ВКИЯ; документов из истории Учебного отделения для восточных языков при Азиатском департаменте МИД, Курсов иностранных языков и Высших курсов иностранных языков; учебников и учебных пособий, разработанных, составленных и изданных профессорско-преподавательским составом ВКИЯ; а также приветствий к юбилею. Эта выставка вызвала большой интерес в Министерстве. Поступили предложения об ее организации на постоянной основе.

Коллектив ВКИЯ, сотрудники ЦА Министерства, представители других учебных заведений с большим интересом восприняли проведенные на ВКИЯ юбилейные научно-методические чтения, на которых выступили представители ДК, профессорско-преподавательского состава ВКИЯ и других вузов г. Москвы.

На официальном юбилейном вечере, состоявшемся 10 июня 1998 года, присутствовали руководители МИД, его департаментов и управлений, других федеральных министерств и ведомств, слушатели ВКИЯ, руководители учебных заведений системы МИД России, весь коллектив и ветераны ВКИЯ.

С приветственным словом выступил Министр иностранных дел Е.М.Примаков. Он высоко оценил работу Службы языковой подготовки ведомства иностранных дел и подчеркнул, что она является неотъемлемой составной частью Министерства, выполняющей очень важную и нужную задачу. Определил новые направления языковой подготовки сотрудников Министерства, в частности в том, что касалось изучения языков стран СНГ и Балтии.

Е.М.Примаков, Министр иностранных дел РФ, Л.Г.Фарафонова, директор ВКИЯ, на праздновании юбилея ВКИЯ.
Май 1998 г.

С.В.Лавров, Министр иностранных дел РФ, Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина на праздновании юбилея ВКИЯ.
Июнь 2008 г.

С.В.Лавров, Министр иностранных дел РФ, Г.Б.Карасин, статс-секретарь, заместитель Министра, А.Л.Федотов, посол по особым поручениям, Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина на праздновании юбилея ВКИЯ. Июнь 2013 г.

Л.Г.Фарафонова, В.М.Егоров, А.В.Сорокина на праздновании юбилея ВКИЯ.
Июнь 2008 г.

В адрес ВКИЯ поступило приветствие от первого заместителя министра И.С.Иванова, многочисленные приветствия и поздравления от руководителей подразделений ЦА и ЗУ, от руководства других ведомств и вузов Москвы.

В последующий период празднование юбилеев стало традицией, в июне 2003 года было отмечено 180-летие Службы языковой подготовки и 75-летие ВКИЯ. К этому юбилею была открыта выставка, которая превратилась с течением времени в музей истории Службы языковой подготовки и ВКИЯ. Экспозиция этого музея пополняется до настоящего времени за счёт новых архивных документов и экспонатов.

В июне 2008 года ВКИЯ отметили 185-летие Службы языковой подготовки МИД и 80-летие ВКИЯ.

Был проведен торжественный вечер с участием Министра иностранных дел С.В.Лаврова, который огласил поздравительное послание Президента Российской Федерации Д.А.Медведева в адрес коллектива ВКИЯ.

В своем поздравлении коллективу ВКИЯ Президент Российской Федерации Д.А.Медведев отметил следующее: "На протяжении многих лет Служба играет важную роль в профессиональном становлении российских дипломатов и переводчиков, совершенствовании их лингвистической подготовки. Высокий престиж ваших курсов и значимые успехи выпускников – это бесспорная заслуга профессорско-преподавательского коллектива – эрудированных и высокопрофессиональных людей, искренне преданных своему делу.

Еще более востребованной ваша работа становится сегодня, когда Россия, опираясь на свои природные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, активно возвращается в глобальную политику и экономику, последовательно проводит независимый, открытый и прагматичный внешнеполитический курс.

Важно, что вы идете "в ногу со временем" – активно внедряете новые образовательные методики и технологии с учетом российского и мирового опыта. И потому на курсах стремятся учиться не только сотрудники МИДа, но и опытные специалисты других государственных учреждений, желающие повысить свою квалификацию".

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров в своем выступлении подчеркнул: "Наша старейшая в стране лингвистическая служба, как бы она ни называлась, – а начиналось все с Учебного отделения для восточных языков при Азиатском департаменте МИД, – помогала в совершенстве овладевать иностранными языками многим поколениям сотрудников Министерства. ВКИЯ настолько вросли в нашу жизнь, что, кажется, всегда были ее органической частью.

И в непростые 90-е они сохранили свой потенциал, продолжали совершенствовать методы обучения, адекватно и гибко реагируя на требования времени. Именно тогда была разработана эффективная система

уровневой языковой подготовки, заложенная в основу образовательного стандарта для сотрудников.

Сегодня ВКИЯ, без преувеличения, – наш мидовский языковой университет, пользующийся заслуженным авторитетом в стране и за рубежом".

В приветствии бывшего Министра иностранных дел России, на тот момент Президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Е.М.Примакова говорилось: "Примите от коллектива Торгово-промышленной палаты России и от меня лично самые теплые поздравления в связи со славным 80-летним юбилеем ВКИЯ МИД России.

Высшие курсы иностранных языков МИД России на протяжении всех этих лет зарекомендовали себя высокопрофессиональным учебным заведением, тысячи выпускников которых успешно трудились и трудятся поныне во всех уголках земного шара, отстаивая интересы нашей страны".

В адрес ВКИЯ также поступили многочисленные поздравления руководителей структурных подразделений и загранучреждений Министерства. Так, например:

А.Карчава, посол России в Малайзии и в Брунее:

"ВКИЯ много сделали для упрочения языковых знаний всех тех, кто сейчас работает на восточном направлении внешней политики России, обладая знаниями редких восточных языков (лаосский, кхмерский, бирманский, тайский, малайзийский, индонезийский и т.д.)".

А.Мешков, посол России в Италии:

"Практически весь российский дипломатический корпус прошел подготовку на Высших курсах, совершенствуя свои языковые знания и навыки.

За прошедшие годы подготовлена выдающаяся плеяда переводчиков, составляющих гордость отечественной лингвистической школы. Благодаря высокому профессионализму и опыту преподавательского состава, курсы продолжают готовить дипломатические кадры, имеющие в своем арсенале прочные языковые знания, позволяющие эффективно работать в диппредставительствах за рубежом, твердо отстаивать государственные интересы России в современном мире".

А.Удальцов, посол России в Словакии:

"Уникальная школа профессионального обучения иностранным языкам, повышения квалификации дипломатов, высококлассный преподавательский состав, тысячи слушателей – таков достойный вклад ВКИЯ в реализацию внешнеполитических задач Министерства иностранных дел России".

О.Васнецов, посол в Демократической Республики Конго:

"Благодаря персонифицированному подходу ВКИЯ обеспечен высокий уровень подготовки дипломатических кадров, что является несомненной заслугой и важным вкладом преподавателей ВКИЯ в реализацию внешнеполитических задач, поставленных перед МИД России".

М.Ширинский, посол в Руанде:

"Мы гордимся языковой службой Министерства иностранных дел России, которая, несомненно, является одной из, если не самой успешной в мировой дипломатии.

Благодаря профессионализму и творческому подходу сотрудников Высших курсов к своей работе российские дипломаты достойно решают коммуникационные вопросы самого широкого профиля. За многими успехами российской дипломатии стоит труд преподавателей ВКИЯ".

К.Шувалов, посол в Боснии и Герцеговине:

"ВКИЯ оказали нам неоценимую помощь в углублении знаний по самым разным языкам – по сербскому и хорватскому и французскому, болгарскому и венгерскому, английскому и многим другим. Занимаясь на ВКИЯ, мы неизменно получали возможность опереться на профессионализм, ответственность, доброжелательность профессорско-преподавательского состава. Наши учителя не ограничивались изложением правил грамматики и пополнением лексического багажа – они щедро делились страноведческими сведениями, которые стали весомым подспорьем в нашей работе".

И.Савольский, посол в Венгерской Республике:

"Профессорско-преподавательский состав Высших курсов широко известен в академических кругах благодаря своей активной и плодотворной научно-исследовательской деятельности. Высокоэффективные методики, разработанные специалистами ВКИЯ, получили известность и за пределами Смоленской площади".

Г.Ивашенцов, посол в Республике Корея:

"Российская дипломатическая служба всегда славилась высоким уровнем лингвистической подготовки своих сотрудников, что в немалой степени определяет ее уникальное лицо и способствует ее внешнеполитическим достижениям на мировой арене.

На собственном опыте практически ежедневно убеждаемся, насколько важны результаты работы ВКИЯ. Поэтому высоко ценим знания и мастерство, которыми вы щедро делитесь с нами, ваше внимание, поддержку, творческий подход, терпение и настойчивость".

Празднование юбилеев позволило подвести итоги деятельности и обобщить уникальный опыт преподавания многочисленных европейских, восточных и африканских языков за все время существования Службы языковой подготовки Министерства, которой в июне 2018 года исполняется уже 195 лет.

Литература

1. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002 : В 3 т. – Т.2. – М.: Олма-Пресс, 2002.
2. Положение о Высших курсах иностранных языков МИД России : Утверждено приказом по МИД РФ от 18 июня 1992 г. № 3185.

3. Положение о Высших курсах иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации : Утверждено приказом по МИД РФ от 25 ноября 1996 года № 9898.
4. Устав Федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации" : Утвержден приказом МИД России от 05 марта 2007 г. № 3188.
5. Устав Федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации" : Утвержден приказом МИД России от 18 ноября 2009 № 20191.
6. Устав Федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации «Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации» : Утвержден приказом МИД России от 30 мая 2011 г. № 8125.
7. Устав Федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Института повышения квалификации "Высшие курсы иностранных языков Министерства иностранных дел Российской Федерации" : Утвержден приказом МИД России от 27 апреля 2016 г. № 6429.
8. Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД РФ по основному курсу обучения (начальный, функциональный, оперативный уровни). – М, 1995.
9. Программа по иностранным языкам для сотрудников МИД РФ, совершенствующих свои знания (профессиональный, экспертный уровни). – М, 1995.
10. Программа по иностранным языкам. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ВКИЯ, 2002.
11. Дополнительные профессиональные программы по иностранным языкам (европейские, восточные и африканские языки). – М.: Ключ-С, 2014.
12. Программа по иностранным языкам для дипломатических сотрудников МИД РФ. Курс устного перевода. – М. : ВКИЯ, 1998.
13. Программа по иностранным языкам для дипломатических сотрудников МИД РФ. Курс устного перевода. 2-е изд., испр. и доп. Составители: Ю.А.Герн, А.В.Садиков (раздел "Организация тестирования"). Редакторы: Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина. – М. : ВКИЯ, 2002.
14. Программа по иностранным языкам для дипломатических работников МИД России. Курс устного перевода. 3-е изд., испр. и доп. Составители: Ю.А.Герн, А.В.Садиков (раздел "Организация и методика проведения тестирования"), Н.А.Шамраев (раздел "Методические рекомендации и виды упражнений"). Редакторы: Л.Г.Фарафонова, А.В.Сорокина. – М. : ВКИЯ, 2007.
15. Методический бюллетень № 15. 175 лет Службы языковой подготовки МИД России. – М., 1998.
16. Методический бюллетень № 16. 180 лет Службы языковой подготовки МИД России. К 200-летию Министерства иностранных дел России. – М., 2003.

17. Методический бюллетень № 17. 185 лет Службы языковой подготовки МИД России. – М.: Ключ-С, 2008.
18. Методический бюллетень № 18. 190 лет Службы языковой подготовки МИД России. – М.: Ключ-С, 2013.

НАС ПОЗДРАВЛЯЮТ

Постоянное Представительство
Российской Федерации
при
Организации Объединенных
Наций

Phone: (212)861-4900

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations
136E 67th Street
New York, NY 10021

Fax: (212)628-0252
517-7427

FAX COVER SHEET

05 июня 2008 года

ТО:/КОМУ: Директору ВКИЯ МИД РФ
Л.Г.ФАЛАФОНОВОЙ

FROM:/ОТ КОГО: Постоянного представителя РФ при ООН
В.И.ЧУРКИНА

Уважаемые коллеги,

Коллектив Постоянного представительства России при ООН в Нью-Йорке от всей души поздравляет сотрудников ВКИЯ с 185-летним юбилеем создания службы языковой подготовки МИД России и 80-летним юбилеем образования Высших курсов иностранных языков.

Владение иностранными языками на высоком уровне – непременное условие обеспечения эффективной деятельности любого российского дипломатического представительства, залог успешной работы каждого дипломата. Поэтому руководство Министерства неизменно уделяет повышенное внимание вопросам преподавания иностранных языков. Яркое тому подтверждение – недавнее решение Коллегии МИД России о совершенствовании языковой подготовки и переводческой работы.

Успех вашей многолетней плодотворной деятельности зависит от многих факторов, но в первую очередь – от профессионализма всего коллектива, от знаний и опыта каждого сотрудника

Благодарим вас за сотрудничество и знания, которые мы в течение многих лет приобретаем благодаря вашей творческой работе. Убеждены, что и в дальнейшем наши добрые партнерские связи будут сохраняться и крепнуть.

Искренне желаем всем работникам Курсов крепкого здоровья, новых служебных успехов, счастья, удачи и благополучия!

С уважением,

В. Чуркин

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ
И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УКРАИНЕ,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ С УКРАИНОЙ

г. Киев

ДИРЕКТОРУ
ВКИЯ МИД РОССИИ

Л.Г.ФАРАФОНОВОЙ

Уважаемая Лариса Георгиевна,

Примите мои самые искренние и теплые поздравления со 185-летием Службы языковой подготовки МИД России и 80-летием Высших курсов иностранных языков.

Языковая подготовка является неотъемлемой и важнейшей частью дипломатической службы. В этом деле коллектив ВКИЯ МИД России, состоящий из настоящих профессионалов – филологов, играет ключевую роль. Важно отметить, что преподавателей ВКИЯ отличает всегда требовательное, но вместе с тем весьма доброжелательное отношение к своим слушателям, готовность помочь, не считаясь со своим временем.

Желаю Вам и всем сотрудникам ВКИЯ МИД России счастья, крепкого здоровья и новых успехов.

В.ЧЕРНОМЫРДИН

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В
АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

BOTSCHAFTER
DER RUSSISCHEN FÖDERATION
IN DER REPUBLIK ÖSTERREICH

Директору Высших курсов иностранных языков МИД России
ФАРАФОНОВОЙ Ларисе Георгиевне

Уважаемая Лариса Георгиевна,

От имени сотрудников Посольства России в Австрии сердечно поздравляю Вас и весь коллектив ВКИЯ с 80-летним юбилеем курсов и 185-й годовщиной службы языковой подготовки Министерства!

Как известно, театр начинается с вешалки. Если так, то МИД во многом начинается с ВКИЯ. Ведь без возглавляемого Вами подразделения не смог бы обойтись ни один советский, а ныне российский дипломат – будь то атташе или Чрезвычайный и Полномочный Посол. Какой еще департамент Министерства может похвастаться этим?

Все мы прошли или проходим славную школу ВКИЯ – курсов, которым даже в самые сложные для страны времена удавалось бережно хранить свои традиции, удерживать планку языковой подготовки мидовцев на высоком уровне. Огромная заслуга в этом принадлежит всему коллективу ВКИЯ, его верным, опытным кадрам – искренне уважаемым и любимым нами преподавателям.

Наверное, не буду оригинален, если скажу, что дипломат без знания языка – это как певец без голоса или, с учетом проходящего в дни юбилея ВКИЯ Чемпионата Европы по футболу, как футболист без мяча. Ведь свободное, без посредников, общение с представителями страны пребывания помогает успешно и эффективно выполнять служебные задачи, устанавливать столь необходимые доверительные и неформальные контакты. Хорошее владение иностранным языком – это неотъемлемый инструмент любого мидовца, его «визитная карточка», «одёжка», по которой встречают и провожают за рубежом. Чем острее этот инструмент отточен, тем лучше для страны, которую все мы представляем. Так что роль и значение ВКИЯ в дипломатической работе, вклад курсов в подготовку и повышение квалификации дипломатического состава МИД переоценить сложно.

От всей души желаю всем сотрудникам ВКИЯ здоровья, счастья, успехов, профессионального и творческого долголетия!

С уважением.

ПОСОЛ РОССИИ В АВСТРИИ С.ОСАДЧИЙ

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОЛЛЕКТИВУ ВЫСШИХ
КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ МИД РОССИИ

Уважаемые коллеги,

Примите искренние поздравления по случаю 85-летия Высших курсов иностранных языков и 190-летия Службы языковой подготовки МИД России.

За долгие годы работы подготовлено не одно поколение дипломатов и первоклассных переводчиков, мастерски владеющих иностранными языками. В огромной степени этому способствуют профессионализм, а также глубокие языковые и страноведческие знания преподавателей ВКИЯ, которыми они щедро делятся со слушателями курсов.

Сегодня в век глобализации, когда эффективная дипломатия попросту невозможна без хорошего знания нескольких иностранных языков, ваша работа востребована как никогда. Особенно хорошо это заметно на китайском направлении, где потребность в грамотных специалистах по китайскому языку, способных обеспечить бесперебойную работу всего механизма российско-китайских контактов и сотрудничества в самых различных областях, ощущается особенно остро.

От всей души желаю профессорско-преподавательскому составу ВКИЯ успехов в вашем нелегком труде, удачного воплощения новых творческих замыслов, доброго здоровья и благополучия!

С уважением,

А.ДЕНИСОВ

11 2013

PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO NATO

MISSION PERMANENTE DE LA FEDERATION
DE RUSSIE AUPRES DE L'OTAN

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО ДОГОВОРА
Avenue de Fré, 66 - 1180 Bruxelles, Tel.372.03.59, 374.20.25. Fax 375.85.47

ФАКСИМИЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
FACSIMILE MESSAGE

Кому/To	:	**Л.Г. ФАРАФАНОВОЙ, Директору Высших курсов иностранных языков МИД России**
От/From	:	**А.В.ГРУШКО, Постоянного Представителя России при НАТО**
Факс/Fax:	:	**+7-499-244-27-92**
Дата/Date	:	**10.06.2013**
Кол.листов/Total pages	:	**2**

Уважаемая Лариса Георгиевна,

Сердечно поздравляю Вас и Ваш профессорско-преподавательский коллектив с 85-летием ВКИЯ и 190-м юбилеем создания Службы языковой подготовки МИД России.

Руководство Российского государства и ведомства иностранных дел всегда уделяло большое внимание языковой подготовке дипломатических и консульских работников, справедливо считая, что свободное владение иностранными языками является обязательным условием их профессионального роста, а изучение языков – служебной обязанностью. На протяжении всех этих лет Служба языковой подготовки и курсы ВКИЯ являлись неотъемлемой частью

дипломатической службы России, активно способствуя выполнению стоящих перед ней задач. Особенно востребованной работа Вашего коллектива становится в сегодняшних условиях, когда Россия активно возвращается в мировую экономику и глобальную политику, последовательно проводит независимый внешнеполитический курс.

Высокий престиж Курсов и значимые успехи выпускников – это бесспорная заслуга преподавателей - людей эрудированных, творческих, искренне преданных своему делу, использующих современные обучающие методики применительно к реальным потребностям дипломатической практики. Многие дипломаты – сотрудники Постоянного представительства России при НАТО, в силу своих служебных обязанностей постоянно участвующие в переговорном процессе с нашими партнерами по СРН И СЕАП, анализирующие огромный объем документов на языке, испытывают чувство глубокой признательности к тем, кто в свое время помог им поднять языковую подготовку до уровня, позволяющего сейчас успешно выполнять свой служебный долг.

Желаем Вам и всему коллективу здоровья, счастья и радости новых творческих успехов.

С уважением,

А.ГРУШКО

ПОСОЛ
ПОСТОЯННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЖЕНЕВЕ

Женева, июня 2013 года

Уважаемая Лариса Георгиевна,

От имени всего коллектива Постоянного представительства Российской Федерации в Женеве и от себя лично поздравляю Вас с 85-летием Высших курсов иностранных языков и 190-летием Службы языковой подготовки МИД России.

Уже долгие годы ВКИЯ является основой и оплотом языковой подготовки наших дипломатов и переводчиков и играет важнейшую роль в их профессиональном становлении.

Желаем Вам успехов, новых идей и достижений, а также процветания всей службе языковой подготовки МИД России.

С уважением,

А.БОРОДАВКИН

ДИРЕКТОРУ
ВКИЯ МИД РОССИИ
Л.Г.ФАРАФОНОВОЙ

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ
N457
" 11 " июня 2013 года

ДИРЕКТОРУ ВКИЯ МИД
РОССИИ

Л.Г.ФАРАФОНОВОЙ

Уважаемая Лариса Георгиевна,

От имени коллектива Посольства и от меня лично примите самые искренние поздравления в адрес всех сотрудников ВКИЯ в связи с 190-летием со дня основания «предтечи» курсов - Службы языковой подготовки иностранного ведомства России и 85-летием ныне действующих Высших курсов иностранных языков МИД Российской Федерации.

За свою немалую и славную историю ВКИЯ реально содействовали профессиональному становлению российского дипломатического корпуса. Ведь, так или иначе, каждый из нас, невзирая на ранги и должности, – является «подопечным» ВКИЯ. И в этот праздничный день мы с признательностью и теплотой вспоминаем тех, кто учил нас не только языкам, но и – через их премудрости – пониманию национального характера и культуры стран, которые на долгие годы становятся частью судьбы дипломата.

Уместно припомнить, что даже в непростые для страны времена ВКИЯ постоянно расширяли «палитру» преподаваемых языков, достигнув сегодня рекордной цифры – 60. Столько языков не преподают ни в одном учебном заведении нашей страны. И при этом Вашей уникальной школе удается постоянно повышать качество обучения, а заодно и планку

требований, что позволяет держать ваш непростой «контингент», что называется, в тонусе.

Уж мы-то знаем, как нелегко работать с мидовцами, вечно загруженными решением профессиональных задач. И поэтому глубоко признательны вам за высокий профессионализм, человеческую чуткость, терпение и понимание.

Примите же из Болгарии наши пожелания отменного здоровья, бодрости, благодарных слушателей, тепла и благополучия в ваших домах.

С праздником вас!

С нашим общим хорошим праздником!

С искренним и глубоким уважением

ЮРИЙ ИСАКОВ

ПОСОЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ДИРЕКТОРУ
ВЫСШИХ КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МИД РОССИИ

Л.Г.ФАРАФОНОВОЙ

Уважаемая Лариса Георгиевна,

Примите самые сердечные поздравления в связи с 85-летием Высших курсов иностранных языков и 190-летием Службы языковой подготовки МИД России!

Многие годы лингвистическая служба Министерства под Вашим руководством оказывает неоценимую поддержку сотрудникам Министерства в совершенствовании уровня языковой подготовки, овладении новыми рубежами знаний иностранных языков, столь необходимых в повседневной работе сотрудников внешнеполитической службы. Благодаря славным традициям, высокому профессионализму и эрудированности преподавательского состава, ВКИЯ по праву пользуется заслуженным авторитетом и признанием не только у нас в стране, но и за рубежом.

Внедрение современных образовательных технологий и инновационных методов обучения, уникальные возможности по преподаванию 60 иностранных языков позволяют ВКИЯ оставаться одним из ведущих лингвистических центров России. Построение учебного процесса на современной научно-методической основе, совершенствование концепции образовательного стандарта по иностранным языкам дают возможность

обеспечивать постоянно возрастающие потребности в лингвистическом сопровождении текущей внешнеполитической деятельности, включая переводческую деятельность высшем уровне.

Об исключительной роли и значимости Курсов свидетельствует тот неоспоримый факт, что для большинства сотрудников Министерства, независимо от возраста и занимаемой должности, они стали органичной частью их жизни. Сложно представить себе дипломатического работника, который за время своей работы в МИДе не проходил бы Ваши прекрасные университеты.

Желаем Вам и всем сотрудникам ВКИЯ дальнейшей неиссякаемой энергии и творческих успехов! С самыми сердечными пожеланиями доброго здоровья, счастья и благополучия!

und besonders freundlichen Grüssen,

Ve.НЕЧАЕВ

ПОСОЛЬСТВО РОССИИ
В РЕСПУБЛИКЕ
КОРЕЯ
г.Сеул

ДИРЕКТОРУ
ВЫСШИХ КУРСОВ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
МИД РОССИИ
Л.Г.ФАРАФОНОВОЙ

Уважаемая Лариса Георгиевна,

От имени дипломатов Посольства России в Республике Корея сердечно поздравляю Вас и весь коллектив ВКИЯ с предстоящими юбилейными датами – 190-летием Службы языковой подготовки МИД и 85-летием Высших курсов иностранных языков.

Ни для кого не секрет, что языковая подготовка является важнейшей составной частью профессионального мастерства дипломата. Хорошее знание иностранных языков составляет основу страноведческой подготовки сотрудника МИД, является незаменимым подспорьем в изучении истории и культуры страны пребывания, помогает правильно выстраивать отношения с партнерами, учитывая их ценностные ориентиры и особенности менталитета.

Овладение языковыми навыками особенно важно для дипломатов, специализирующихся на восточном направлении. Вряд ли является случайным тот факт, что Служба языковой подготовки МИД России была учреждена высочайшим указом императора Александра I именно при Азиатском департаменте. Примечательно, что первый российский дипломатический представитель в Корее К.И.Вебер, сыгравший ключевую

роль в установлении дипломатических отношений между двумя странами, являлся одаренным синологом и активно использовал в своей служебной деятельности в Сеуле китайский язык, являвшийся в Корее конца XIX – начала XX вв. официальным языком дипломатического общения. В числе выпускников Учебного отделения восточных языков при МИД значится имя секретаря Генерального консульства Российской империи в Сеуле С.В. Чиркина, служившего в Корее в 1911 – 1914 годах. С его именем связано выполнение важной миссии перенесения праха русских моряков крейсера «Варяг», погибших в первый день Русско-японской войны 27 января (9 февраля) 1904г. в ходе неравного боя с японской эскадрой.

Важность языковой подготовки подтверждается и нашим современным опытом. Сегодня как никогда важно готовить дипломатов, владеющих навыками перевода на высшем и высоком уровнях, умеющих работать с источниками и материалами на иностранных языках, грамотно и адекватно доводить до собеседников на их родном языке позицию России по важнейшим проблемам двусторонних отношений, региональной и мировой политики.

В связи с предстоящими юбилейными датами все мы, ваши благодарные слушатели, от всего сердца желаем руководству, преподавателям и сотрудникам ВКИЯ крепкого здоровья и новых трудовых успехов в вашей чрезвычайно важной работе.

Посол Российской Федерации
в Республике Корея К.Внуков

« 6 » июня 2013 года
г.Сеул

II. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

А.В. САДИКОВ
к.ф.н., доцент, профессор
кафедры устного перевода ВКИЯ

«ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ» Ю. НАЙДЫ: ПРИНЦИПЫ, ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ

Представляется бесспорным, что преподавание перевода – особенно преподавание его профессионалам, уже освоившим широкий набор технических приемов и имеющим собственный взгляд на принципы своего ремесла, должно основываться на работах ведущих исследователей данного рода деятельности, попытавшихся осмыслить как весь многовековой опыт человечества, накопленный в данной области, так – и особенно – опыт XX столетия, когда перевод стал поистине всемирным явлением.

Одним из главных теоретиков перевода XX века является американский лингвист и переводчик Юджин Найда (1914-2011). Он – создатель одной из наиболее оригинальных и последовательно разработанных концепций перевода, породившей множество дискуссий и поныне привлекающей к себе внимание многих, в том числе и критически настроенных по отношению к ней переводоведов. Естественно, что ни один преподаватель перевода не может не иметь собственного, хотя бы и общего представления о данном предмете. Помочь преподавателям, в том числе и будущим, составить подобное представление и является целью данной статьи. Попытаемся кратко изложить основные сведения об интересующей нас концепции и ее авторе.

Юджин Альберт Найда родился в г. Оклахома-сити 11 ноября 1914 г. Происходил из прибалтийских немцев (баронов фон Нида), перебравшихся в Соединенные Штаты Америки в XIX веке. В 1936 г. закончил Калифорнийский университет, защитив дипломную работу по древнегреческому языку. Занимался патристикой в Университете Южной Калифорнии, где в 1939 г. защитил магистерскую диссертацию по греческому языку Нового Завета. Продолжил исследования в Университете штата Мичиган, где изучал готский и древнеанглийский языки; занимался дескриптивной лингвистикой, культурной антропологией и проблемами межкультурного общения. Докторскую диссертацию по синтаксическим структурам

английского языка писал под руководством таких известных лингвистов, как Л.Блумфилд, Ч.Фрис и Э.Стуртевант. Защитил диссертацию в 1943 г.; тогда же вступил в Американское библейское общество, где стал ответственным секретарем Отдела переводов.

Опыт, накопленный за многие годы работы в Американском библейском обществе, был обобщен и изложен ученым в книге «К науке переводить. С подробным описанием принципов и приемов перевода Библии» /3/. Вышедшая впервые в 1964 г., эта книга сразу же получила широкую известность в кругах лингвистов и переводчиков. Несколькими годами позже автор, в соавторстве с Чарльзом Тэйбером, выпустил в свет новый вариант этой книги, названный теперь «Теория и практика перевода» /4/, расширенный и переработанный так, чтобы в большей степени служить целям преподавания теории и практики перевода в соответствии с программными установками авторов. Выходившие в дальнейшем работы Ю.Найды представляли собой лишь вариации на темы указанной книги, развивавшие и уточнявшие отдельные ее положения, однако фактически излагавшие все то же переводческое кредо, которое сам исследователь назвал «теорией динамической эквивалентности».

Как и все другие работы этого автора, книга построена на опыте перевода библейских текстов, но ставит ряд вопросов общей лингвистики и теории перевода, далеко выходящих за рамки перевода одной книги, даже такой как Библия. В основе ее – стремление построить общую концепцию перевода, исходя из представлений, уже укоренившихся в мировой лингвистике ко второй половине XX века. Уже в одной из своих подготовительных работ /2/, Ю.Найда отмечал, что теория перевода должна исходить из признания четырех главных особенностей любой языковой системы, как-то: а) системность языковых знаков, б) произвольность языкового знака по отношению к обозначаемому им предмету, в) произвольность членения действительности единицами языка и речи и г) различие способов, каковыми языки организуют знаки в значимые выражения. На этих постулатах строятся все размышления автора.

По содержанию книга Найды делится на три неравные части. Первые две главы содержат постановку проблемы и краткий обзор истории становления основных переводческих концепций на Западе. Далее на протяжении четырех глав анализируются различные аспекты проблемы значения. А последующие шесть глав отведены рассмотрению процесса перевода, принципам деятельности переводчиков, а также и вопросам организации переводческого труда, отбора и формирования коллектива переводчиков и консультантов и т.д.

Центральное место в книге занимает анализ процесса перевода. Ученый подразделяет это процесс на три фазы, которые он обозначает словами *analysis* «анализ», *transfer* «перенос» и *restructuring* «преобразование». Несколько позднее мы рассмотрим каждую из этих трех фаз по отдельности. Однако независимо от того, какая из фаз процесса рассматривается в данный момент, существует одна главная проблема,

которая проходит красной нитью через все изложение. Это – проблема языкового значения. Остановимся сначала на ней.

Вопрос значения интересовал исследователя практически на всем протяжении его карьеры. В одной из своих ранних работ /1/ Ю.Найда сформулировал свою концепцию *компонентного анализа* применительно к задачам исследования и практики перевода.

В своих основных книгах /4; 5; 6/ исследователь посвящает отдельные главы анализу референтного и эмоционального значений лексических единиц. Референтное значение рассматривается как на примере семантически изолированных слов, так и слов, составляющих определенную лексическую парадигму: синонимический ряд, тематическую группу (например, термины родства) и т.д. Автор демонстрирует применение различных методов анализа значений, как-то: компонентный, деривационный и дистрибутивный – для отдельных слов; компонентный, цепной и иерархический – для лексических парадигм. Особое внимание уделяется выделению различных значений многозначных слов путем применения *семантических маркеров*. При этом автор постоянно отмечает случаи несовпадения структуры референтных значений у слов различных языков, могущих служить соответствиями друг другу в конкретных контекстах.

Заслуживает интереса и предложенная Ю.Найдой не совсем традиционная процедура выявления *эмоционального значения*. По его мнению, к этому роду фактов неприменима принятая в структурной лингвистике процедура построения парадигм на основе оппозиций. Поэтому он предлагает выявлять подобного рода значения, изучая либо как реагируют на определенное слово носители языка, либо как употребляется данное слово во взаимодействии с другими словами, чье эмоциональное значение уже установлено.

Воззрения Ю.Найды в данной области особо интересны для нас потому, что они основаны на уникальном опыте всего большого коллектива переводчиков Библейского общества.

Уникальность этого опыта прежде всего в том, что в деятельности этих переводчиков язык исходного текста – независимо от того, был ли это английский, греческий или древнееврейский, в равной степени представляющие традицию европейской цивилизации – вступал в контакт с неслыханным ранее в практике перевода количеством «экзотических» языков самого различного строя, представлявших большое разнообразие языковых семей, а главное – языковых коллективов, проживающих в самых различных природных и социальных условиях, носителей весьма несходных между собой культур и образов мышления, заведомо несходных с европейскими. Соответственно, первое, что бросается в глаза при знакомстве с работами Ю.Найды и его соавторов, – это обилие примеров того, сколь различны бывают образы мышления и поведения разных народов (запечатленные в их языке), имеющие при этом, разумеется, некий

общий *инвариант*. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров.

1. Несовпадение образности. Для передачи эмоциональных впечатлений человеческое сознание всегда подыскивает аналогии, строя сравнения с явлениями окружающего мира, заведомо не имеющие смысла для обитателей другой природной среды. Вот один из примеров Найды: бессмысленно передавать буквально выражение *белый как снег* на языке человека, который никогда не видел снега. Для жителей тропических стран столь же эмоционально значимым может быть выражение *белый как оперение белой цапли*, или что-либо подобное /3: 117/.

2. Несовпадение коннотативных значений (которые Найда называет *интраорганическими*). «Интраорганические значения, – пишет он, – ... в значительной степени зависят от культурного контекста ..., в котором они употребляются, и поэтому их очень трудно перевести в контекст культуры другого языка.

Например, в Новом Завете слово *tapeinos*, обычно переводимое на английский язык как *humble* «смиренный» или *lowly* «низкий», имело в греческом языке значение «подлый», «низменный». Однако христиане, происходившие в основном из низших слоев общества, стали употреблять это слово, ранее бывшее презрительным обозначением низших классов, как символ важной христианской добродетели. В переводах Нового Завета на английский язык невозможно передать все эти скрытые оттенки эмоционального значения греческого слова.

Аналогичным образом такие переводы, как «помазанник», «Мессия», «Христос» не могут полностью отразить значение греческого слова *Christos*, которое непосредственно ассоциировалось с надеждами и чаяниями раннехристианской общины в Иудее» /3: 135; здесь и далее перевод отредактирован нами – А.С./.

3. Несовпадение стилистических норм, регулирующих создание литературного текста. В разных языках «для различных типов дискурса существуют различные стилистические стандарты. То, что полностью уместно сказать на испанском языке, может выглядеть совершенно неприемлемым «краснобайством» на английском, а впечатляющая английская проза, которой мы восхищаемся, на испанском будет звучать бесцветно и плоско. Многие испанские писатели упиваются цветистой элегантностью своего языка, в то время как большинство английских писателей предпочитают реалистическую прямоту, точность, действие» /3: 133/.

4. Несовпадение форм вербального или паравербального поведения. У разных народов существует обычай сопровождать речь различными, часто звукоподражательными, артикуляциями, не имеющими собственного понятийного содержания и тем не менее воспринимаемыми как необходимые и естественные. «Например, в языке вай-вай в Британской Гвиане такие выражения употребляются довольно часто, и без них невозможно эмоциональное изложение, ибо они представляют собой

важнейшие средства выражения отношения говорящего к излагаемым им событиям» /3: 132/.

5. Несовпадение символических форм социального поведения. Символические (не предполагающие непосредственного физического воздействия на объекты) формы социального поведения образуют сложную и оригинальную систему у каждого этноса. Естественно, что разные системы будут во многих отношениях отличаться друг от друга, что конечно же найдет отражение и в языке. Вот несколько примеров из работ Ю.Найды:

Индейцы народности хибаро, живущие в Эквадоре, вряд ли правильно поймут отрывок из 1-го Послания апостола Павла к Коринфянам, где говорится: «[14] Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестье для него,[15] но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?»[1]. По обычаю же племени хибаро, именно мужчинам прилично носить длинные волосы, женщины же стригутся коротко.

Другой пример: в рассказе о въезде Иисуса Христа в Иерусалим сообщается, что множество людей «постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с дерев и постилали по дороге» (Матф. 21, 8). Многим племенам Западной Африки подобное поведение может показаться предосудительным, поскольку, согласно их обычаям, дорога, по которой следует уважаемый человек, должна быть очищена от всякого мусора, и тот, кто бросит ветку на нее, будет виновен в нанесении этому человеку тяжкого оскорбления /см. 3: 130-131/.

Подобного рода экзотическими примерами пестрят все книги Ю.Найды. Но, конечно же, эти книги писались не как собрание курьезов, а как основание его оригинальной (и в этой оригинальности иногда впадающей в крайности) концепции перевода.

Ученый уделяет большое внимание также и динамике речевого общения. Процесс общения он пытается описать с позиций теории информации. Как известно, трудность понимания любого текста зависит от количества информации, измеряемого степенью неопределенности, неожиданности появления нового элемента. Использование в тексте редких слов или необычного синтаксиса и других явлений, непривычных для Получателя, повышает информативность сообщения и затрудняет его «декодирование». Поскольку перед переводчиком стоит задача обеспечить надежный прием сообщения его иноязычным получателем, то переводчик часто бывает обязан снизить информативность сообщения, повысив его избыточность. Следует также учитывать, что избыточность, существующая для аудитории оригинала, может отсутствовать для аудитории перевода ввиду отсутствия у нее необходимых экстралингвистических знаний. Задача переводчика в этом случае заключается в том, чтобы восполнить эту нехватку знаний и повысить избыточность текста.

---

[1] Русский перевод мест из Священного Писания приводится по РСП (*см*. библиографию в конце статьи).

С тех же позиций автор стремится объяснить неприемлемость буквального перевода. Буквальный перевод отличается высокой степенью непредсказуемости или, что одно и то же, высокой информативностью сообщения, что затрудняет его декодирование.

Большое значение для развития лингвистической теории перевода имело введенное Ю.Найдой понятие *динамической эквивалентности*. Он предложил различать два вида переводческой эквивалентности: *формальную* и *динамическую*. Формальная эквивалентность «ориентирована на оригинал» и имеет целью обеспечить возможность эмпирического сопоставления двух текстов – оригинала и перевода. Способами достижения этого вида эквивалентности являются: 1) подбор каждому слову оригинала соответствия в ПЯ, принадлежащего к той же части речи, 2) сохранение порядка слов исходного сообщения в переводе, 3) сохранение членения исходного текста на абзацы, а внутри абзаца – на предложения, с сохранением исходной пунктуации, 4) «совпадение» (*concordance*), т.е. перевод одного и того же слова ИЯ всегда одним и тем же словом ПЯ, 5) калькирование всех идиом, 6) примечание или комментарий к любому формальному отклонению от текста оригинала. Динамическая эквивалентность *ориентирована на реакцию Получателя* или, что то же самое, на *равное воздействие* текстов оригинала и перевода на их получателей. Перевод должен звучать так, «как автор написал бы на ином языке», а это предполагает право переводчика на любую необходимую адаптацию – грамматическую, лексическую, стилистическую и т.д.

Соответственно, задачей перевода Ю.Найда считает достижение переводчиком коммуникативного эффекта, равного эффекту оригинала, или, другими словами, оказание на получателя перевода воздействия, равного воздействию оригинала на его получателя. А путем к достижению этого эффекта является, по его мнению, создание на языке перевода «наиболее близкого естественно звучащего эквивалента» (*the closest natural equivalent*) тексту оригинала.

Развивая далее свою концепцию, Найда устанавливает ряд требований, которым следует удовлетворить для воплощения в жизнь принципа *динамической эквивалентности*. Эти требования приобретают у него вид набора *приоритетов*, сформулированных следующим образом:

1) контекстуальное соответствие имеет приоритет перед формальным соответствием (пословным совпадением);
2) динамическая эквивалентность имеет приоритет перед формальным соответствием;
3) звуковая форма языка имеет приоритет перед письменной формой;
4) языковые формы, используемые конкретной аудиторией перевода, имеют приоритет перед формами, которые традиционно считаются более престижными.

«Эти четыре приоритета, – продолжает Найда, – отражают четыре различных точки зрения. Первая – это взгляд на перевод в плане его языковой формы. Вторая кладет в основу реакцию получателей. Третья

учитывает характерную ситуацию общения и имеет самое прямое отношение к переводу Библии, поскольку Библию чаще слушают, чем читают самостоятельно (поскольку ее читают при любой религиозной службе). Четвертый приоритет, учитывающий сложный набор факторов, таких как пол, возраст, уровень образования и прежний опыт, предполагает анализ проблем перевода, отражающий различие типов аудитории» /см. 4: 14-15/.

Далее следует изложение оснований для каждого из *приоритетов*. Так, основанием для первого из них – *приоритета контекстуального соответствия перед пословным соответствием* – являются постулаты:

– всякий язык покрывает всю совокупность <человеческого> опыта знаками;

– каждый язык имеет свою систему знакового представления значения.

Рассуждая далее о втором из установленных им приоритетов – приоритете динамической эквивалентности перед формальной эквивалентностью, Найда выделяет три существенных функции языка[2], в плане которых он сравнивает выдержки из переводных текстов, основанных на приемах, соответственно, формальной и динамической эквивалентности.

Первой такой функцией является, в терминологии Найды, *информативная*. «Информативная функция языка, – пишет он, – наилучшим образом осуществляется в переводе, который абсолютно понятен». Это означает, например, что выражение «Бог мира» (Евр 13, 20) должно быть передано так, чтобы люди поняли, что имеется в виду не «мирный Бог», а «Бог, который устанавливает мир» или «творит мир» /см. 4: 24/. Провозгласив этот, в целом верный принцип, Найда далее делает шаг, который выглядит как, по меньшей мере, сомнительный: «В Мф 5, 17[3], – указывает он, – следует сделать так, чтобы выражение «исполнить закон» имело должный смысл. Если «исполнить закон» означает всего лишь «делать то, чего требует закон», то это и неверно в отношении служения Иисуса, и не имеет смысла в данном контексте, поскольку Иисус целенаправленно нарушал многие из ритуальных истолкований закона[4]. Более соответствующий контексту перевод будет таким: «дать закону

---

[2] Следует иметь в виду, что английское слово *language*, традиционно переводимое на русский как «язык», имеет более широкое значение, приближающееся к французскому *langage*, что скорее соответствует русским лингвистическим терминам «речевая деятельность», «вербальное поведение» и подобным - А.С.

[3] Напомним содержание соответствующего стиха: «[17] Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить».

[4] Слова Ю.Найды *ritual interpretations of the law* можно перевести и так: «ритуалов, проистекавших из закона».

реальное (истинное) содержание»[5] /4: 24/. Мысль автора здесь ясна, но ее можно оспорить: Иисус сказал то, что сказал, а все остальное будет толкованием, где очень велик соблазн подставить себя, толкователя, на место истинного субъекта речи.

Вторая функция языка, по Найде, – *экспрессивная*. «Динамическая эквивалентность в переводе, – говорит он, – это нечто гораздо большее, нежели просто правильная передача информации. Один из самых существенных и при этом часто забываемых элементов – это экспрессивность; ведь люди должны чувствовать в не меньшей степени, чем понимать то, что говорится. Поэзия Библии должна звучать как поэзия, а не как скучный отчет о событиях» /4: 25/.

Как иллюстрацию к положениям об экспрессивной функции Найда приводит наблюдения над отношением различных интерпретаторов Библии к многократно встречающемуся в ее тексте имени Бога. Как известно, в еврейском тексте оно передано тетраграммой YHWH. Огласовка этого имени может быть различной, изначальная точно неизвестна, а наиболее употребительных две: [jahwé] и [jehowá]. Сами евреи с незапамятных времен считали звуковую форму имени бога священной, произнесение ее было возможно лишь в редких, особо торжественных случаях, а повседневном чтении священных текстов заменялось словом «Адонай» («Господь»). «Употребление «Адонай», – пишет Найда, – предполагало гораздо более близкие, личные и прямые отношения <с Богом>» /там же/.

В Септуагинте слово «Адонай» было передано греческим аналогом *κυριος*. «Это употребление, – пишет Найда, было перенесено в греческий текст Нового Завета, в результате чего возникла некая двойственность божественного имени, поскольку одним и тем же словом стали именоваться Бог и Иисус Христос» /там же/.

В английском традиции всегда преобладало слово *Lord* «Господь»; во французской протестантской – *l'Eternel* «Вечный», но в последнее время обозначилась явная тенденция в пользу употребления *le Seigneur*. Испанская протестантская традиция в течение длительного времени предпочитала употребление *Jehová*, но и здесь недавно появились случаи употребления *el Señor*.

Переводчики Библии на немецкий Бубер и Розенцвейг предпочитали переводить имя Бога местоимениями *Ich, Er* и *Du* (соответственно, «я», «он» и «ты», в зависимости от ситуации потребления). «Эти местоимения, - отмечает Найда, – особенно *Du*, отражают очень личные отношения между верующим и Богом» /там же/.

«Несмотря на все доводы, основанные на том, что YHWH – это имя собственное, - завершает Найда свое рассуждение, – существовало, тем не

---

[5] У Ю.Найды буквально "*to give the Law real meaning*"; здесь он цитирует перевод, выполненный сотрудниками Американского библейского общества, см.: Good News for Modern Man: The New Testament in Today's English Version. New York: American Bible Society, 1966.

менее, это настойчивое «ощущение», что должно быть нечто более личное и близкое, т.е. более «экспрессивное», нежели то, что передается странно звучащим личным именем» /см. 4: 25-26/.

А третья существенная функция – *императивная* (предписывающая). «Язык, – отмечает Найда, – не ограничивается информативной и экспрессивной функциями; он также должен явно предписывать, особенно в таком документе как Библия, которая претендует не только на то, чтобы описывать деяния Бога, но и провозвещать руководящие принципы человеческого поведения, «образ жизни». Для того чтобы достичь этого, переводы должны быть достаточно ясными, с тем чтобы <на основании их> можно было понять не только то, что слова значили в древние времена, но также и то, как они могут быть применены в современном контексте. В соответствии с этим принципом *динамически эквивалентного перевода* TEV передает значение выражения «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф 6, 3) как «делай это так, чтобы даже твой близкий друг не знал об этом» /см. 4: 26/. По мнению исследователя, дело здесь не только в том, что некоторые люди неправильно толкуют это выражение, пользуясь им как оправданием для сокрытия нечестных поступков; дело здесь также и в том, что для многих это просто неясное выражение, не имеющее никакого отношения к современной практической жизни /см. там же/.

«Еще более яркое свидетельство значения императивной функции языка, продолжает Найда, – мы находим в Мф 7, 1, где встречается данное по-гречески определение одного из «пассивных уходов от Бога». «Не судите, да не судимы будете» не означает, что человек не должен критиковать других, чтобы не подвергаться критике. Скорее, человек не должен судить других, чтобы не быть судимым Богом, или, как сказано в TEV, «Do not judge others, so that God will not judge you (“не судите других, чтобы Бог не судил вас»). Любое неточное понимание того, что имеется в виду в этом стихе, означает, что императивная сторона этого сообщения в значительной степени не достигает цели» /см. 4: 26-27/.

Примечание: приведенные здесь суждения Ю.Найды, характеризующие императивную функцию языка, совершенно ясны и могли бы быть оставлены без комментариев на усмотрение читателя. Тем не менее, нам представляется уместным продемонстрировать, что и эти, на первый взгляд простые, случаи вовсе не столь однозначны. Суждение первое (о *правой* и *левой руке*) может быть оспорено следующим образом: подмена образного выражения толкованием крайне обедняет образный строй текста, выхолащивает его эмоциональный заряд, делает поэтический текст набором банальных и нудных сентенций. Упрощающее толкование, к тому же, здесь совершенно излишне, поскольку смысл выражения несколько раз растолковывается в том же месте Евангелия; вспомним: «[6] Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного.[2] Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже

получают награду свою.[3] У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая,[4] чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Вышеприведенное примитивизирующее объяснение может понадобиться разве что в случае, когда от Получателя ожидают полного отсутствия какой-либо филологической и общей подготовки (а также и здравого смысла и способности к обучению); и хотя реально подобные Получатели встречаются, однако основывать только на этом стереотипе аудитории весь принцип динамической эквивалентности представляется чрезмерным – получается как бы «формальная эквивалентность наоборот».

По поводу же второго примера можно сказать, что здесь переводчик и оправдывающий его теоретик идут еще дальше, уже не упрощая, а подменяя исходный текст. В оригинальном греческом тексте Евангелия нет указания на субъект глагола в форме *κριθησεσθέ*; поэтому утверждение, что здесь должно стоять слово *Бог*, является или домыслом переводчика, или, скорее, проведением его собственной концепции, во имя которой он манипулирует текстом, как хочет. Ближайший контекст также не подтверждает этого решения: из него, напротив, становится ясно, что речь идет о взаимоотношениях адресата текста с другими людьми, о необходимости, как мы бы сейчас сказали, более «объективного» к ним подхода, ср.: «[7] Не судите, да не судимы будете, [2] ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. [3] И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в своем глазе не чувствуешь? ... [5] Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».

Можно добавить также и то, что даже если посчитать данный отрезок текста неясным, двусмысленным, неопределенным, т.е. в принципе допускающим двойное толкование, то, очевидно, лучше поставить Получателя текста перед этой двойственностью, не лишая его свободы толкования, которой не лишает себя переводчик. Возможно даже, что переводчик не просто не лишает себя свободы, а злоупотребляет ею, поскольку делает свое не вполне оправданное решение обязательным для Получателя – и не только само решение, но и все вытекающие из него выводы, в частности, такой: Бог отказывается от своего права (или обязательства) судить человека, если сам человек отказывается от своей способности выносить моральные суждения о других людях. Или, в более категорической формулировке: закрывай глаза на действия других людей – и Бог не будет судить твои поступки. Серию умозаключений можно продолжить. Получается, что решение переводчика (и теоретика) приобретают здесь уже далеко идущее теологическое (и моральное) значение.

Продолжим изложение концепции Ю.Найды. Третьим из сформулированных им приоритетов переводческой деятельности является *приоритет звуковой формы языка перед письменной формой*.

В этом положении проявился очень важный, но мало осознававшийся ранее принцип учета переводчиком ситуации речевого общения. Автор указывает на обстоятельства, диктующие необходимость подобной поправки. «Прежде всего, – пишет он, – Священное Писание часто используется в литургии, а это означает, что гораздо большее число людей будет слышать Писание, чем читать его. Во-вторых, Писание часто зачитывается вслух группам людей в процессе коллективного обучения. В-третьих, в некоторых районах мира люди следуют традиции «устного» чтения, т.е. предпочитают читать вслух и «слушать что́ они сказали». В подобных ситуациях особенно важно, чтобы люди правильно понимали Библию в ее звучащей форме. И, наконец, Писание все больше распространяется с использованием таких средств как радио и телевидение, а это значит, что его устная форма должна быть полностью доступна пониманию, если мы вообще хотим добиться его усвоения аудиторией» /*см*. 4: 28-29/.

Далее ученый конкретизирует провозглашенный им приоритет. Этот общий принцип предполагает следующие более частные правила:

Выделение слов заглавными буквами недостаточно для уточнения значения неясных или двусмысленных мест в переводе.

Так, выделения заглавной буквой слова *дух* бывает недостаточно, чтобы слушатель священного текста понял, что речь идет о Святом духе; необходимо употреблять и само слово *святой*.

Нельзя полагаться на различие написания слов, чья звуковая форма двусмысленна.

Например, то место из 1-й книги Паралипоменон, которое по-русски читается «чтобы они провещавали на цитрах»[6], по-английски имело форму *prophecy with lyres*; однако, как указывает Найда, слово *lyres*, в английском редко употребляемое, звучит совершенно так же, как знакомое каждому слово *liars* «лжецы», из-за чего текст перевода звучит двусмысленно и, добавим, чуть ли не как насмешка переводчика над оригиналом.

Слова, звучащие вульгарно, не должны фигурировать в тексте, даже если в своей письменной форме они не кажутся вульгарными.

Английское слово *ass* «осел» звучит вульгарно для американцев, для которых оно на слух неотличимо от слова *arse* «задница», поэтому лучше найти ему замену.

Не следует полагаться на произвольно применяемую пунктуацию для исправления неясной или двусмысленной грамматической структуры высказывания.

Пунктуация, подчеркивает Найда, необходима для усиления воздействия грамматической структуры, а не для маскировки слабостей последней.

---

[6] Приведем этот стих полностью: “**25** И отделил Давид и начальники войска на службу сыновей Асафа, Емана и Идифуна, чтобы они провещавали на цитрах, псалтирях и кимвалах; и были отчислены они на дело служения своего”.

Следует, по возможности, давать ответы на риторические вопросы, чтобы избежать неправильной интерпретации слушателем следующего предложения.

Последующие принципы, сформулированные Ю.Найдой, достаточно очевидны; ограничимся их перечислением:

Следует тщательно избегать непреднамеренной игры слов.

Следует полностью адаптировать звуковую форму имен собственных к фонологической системе переводящего языка, чтобы не создавать дополнительных проблем людям, которые должны будут читать Писание.

Следует избегать бессмыслицы в тексте /*см*. 4: 28-29/

Исследователь, конечно, не мог пройти мимо проблемы, с которой сталкивается всякий переводчик – и переводчик Библии в частности: проблема «темных мест» исходного текста. По мнению Найды, гораздо лучше (с точки зрения достижения цели перевода) попытаться дать хотя бы гипотетическое толкование темных мест оригинала, одновременно уведомляя читателя в комментарии и о проблеме, и о субъективности ее решения. «В принципе, лучше создать осмысленный текст и дать научный комментарий на полях, чем оставить бессмыслицу в тексте и оправдываться в этом на полях» /*см*. 4: 30/.

Следует тщательно избегать переусложнения перевода /см. там же/.

Основание этого принципа для автора вытекает непосредственно из общего положения о приоритете устной речи над письменной. А это, в свою очередь, предполагает, что усвоение не должно отставать от скорости порождения произносимого текста.

Наконец, четвертый из приоритетов Ю.Найды – *приоритет потребностей аудитории перед языковой формой* – предполагает, по определению самого автора, что «следует придавать большее значение формам, понятным и принятым у аудитории, для которой предназначен, нежели формам, которые могут иметь более древнюю традицию употребления или более высокий литературный престиж» /см. 4: 31/, хотя далее автор оговаривается, что литературную традицию и особенно сложившуюся традицию перевода библейских текстов и их использования в различных сферах общения следует так или иначе учитывать, равно как и неоднородность самой аудитории: ее уровень образования, ее привычки, ее религиозное поведение.

Указанный общий принцип, в свою очередь, предполагает несколько частных принципов, а именно:

Следует отдавать предпочтение нехристианской аудиторией перед христианской.

«Этот принцип, – пишет Найда, – важен не только как способ сделать перевод Библии действенным орудием проповеди христианства, но и для того, чтобы предотвратить превращение языка церкви в эзотерический код, символ принадлежности в кругу избранных или же некое магическое средство обращения с просьбами к Богу».

Следует отдавать предпочтение языку, на котором говорят люди в возрасте 25-30 лет перед языком более старших поколений или же детей.

В основе этого принципа лежит сознание того, что любой язык эволюционирует, многие формы его, привычные для людей старшего возраста, находятся фактически в стадии отмирания, переводчик же должен ориентироваться на сегодняшний и завтрашний день языкового состояния, а значит - на язык молодого поколения. Однако и язык детей и подростков не подходит для этой цели – он слишком специфичен и насыщен жаргонизмами, имеющими низкий статус и к тому же недолговечными. Соответственно, переводчику следует отдать предпочтение языку молодых, но все же взрослых людей.

В некоторых ситуациях следует отдавать предпочтение речи женщин перед речью мужчин /см. 4: 31-32/.

Во многих традиционных обществах сфера социальной активности женщин чрезвычайно ограничена; соответственно, ограничен и набор лексических средств, которыми ими приходится пользоваться или которые они могут услышать в общении с другими людьми. Подход переводчика к отбору языковых средств здесь практически тот же, что и при выборе между христианами и нехристианами: следует отдавать предпочтение менее подготовленной аудитории, потому что при ориентации на нее более подготовленная аудитория так или иначе поймет содержание сообщения, в то время как обратное неверно.

В главе «Грамматический анализ» Ю.Найда ведет поиск некоего общего основания грамматик всех языков мира, наличие которых, при всем огромном разнообразии существующих в конкретных языках *лингвистических*, в его терминологии, т.е. грамматических значений, делает перевод возможным в принципе. Предлагаемое решение выглядит так: вся совокупность *лингвистических* значений разделяется на четыре категории: *objects* («объекты», «лица и предметы»), *events* («события»), *abstracts* («абстракции») и *relations* («отношения»). При этом, конкретное слово естественного языка может нести в себе два и более вида значения: так, английское *ruler* «правитель» несет в себе одновременно значение типа «объект» («тот, кто ... ») и «событие» («он правит»). Соответственно, процесс понимания любого текста сводится, по Найде (который следует здесь традиции американской трансформационной грамматики, получившей наиболее развитое выражение в трудах Н.Хомского), к серии трансформаций, результатом которых является сведение любой синтаксической структуры к набору ядерных структур, т.е. простых предложений, построенных по схеме: *субъект – действие* (*– объект*), в которых в явной или неявной форме выражены все четыре типа значения. Так, *his arrest* «его арест» трансформируется в *they arrested him* «они арестовали его». На основе этих исходных суждений процесс перевода предстает следующим образом: переводчик (1) сводит любое высказывание исходного текста к ядерным структурам, (2) переносит значения всех четырех типов в ядерные структуры на языке перевода и (3) преобразует

ядерные структуры в высказывание на ПЯ, отражающее стилистические особенности исходного высказывания в ИЯ.

Ю.Найда продолжает выстраивать свою концепцию адаптации перевода к сознанию аудитории в главе, названной им «Restructuring», что можно перевести как «преобразование», но, как представляется, было бы уместно в данном контексте перевести как «адаптация» или «редактирование». Сам исследователь провозглашает в начале главы свою задачу как оформление текста в соответствии с требованиями определенного стиля речи на ПЯ – того стиля, который в культуре ПЯ признан наиболее уместным для составления текстов, аналогичных библейским. В этой части главы он излагает достаточно известные сведения о внутренних подразделениях языкового состояния - его делении, с одной стороны, на географические и социальные диалекты, а с другой – на функциональные стили. То, что подобная картина дифференциации языка должна учитываться переводчиками, не оспаривалось и ранее. Однако далее ученый строит свою концепцию текста, которая является фактически современной риторической теорией, учитывающей накопленный на сегодняшний день опыт создания текстов различных жанров – и информирующих, и художественных, и пропагандистских; при этом угол зрения автора четко определен: его интересуют прежде всего способы воздействия текста на аудиторию. Об этом ясно говорят уже названия разделов указанной главы: «Приемы достижения эффективности», «Приемы достижения специальных эффектов», «Употребление лексики в целях достижения эффективности». Рассмотрим кратко содержание этих разделов.

Приемы достижения эффективности. В числу основных способов достижения эффективности текста, по мнению Ю.Найды, относятся:

1. *Простая структура дискурса*. Поясним, что под *дискурсом* у этого и у многих других современных авторов понимается то, что традиционно называется «текстом», но только в одной его ипостаси: не конкретное речевое произведение, а текст в процессе его порождения, рассматриваемый как поле взаимодействия различных текстообразующих факторов – заданной структуры, коммуникативного намерения, типических стилевых и жанровых признаков и т.д. Соответственно, говоря о *простой структуре дискурса*, Найда имеет в виду не степень сложности сюжета или количество действующих лиц, а количество «планов повествования», т.е. наличие у текста *линейной* структуры в противовес *ветвящейся*, т.е. наличию нескольких параллельных линий. Очевидно, что соблюдение полной *однолинейности* в реальном тексте вряд ли возможно, но имеет смысл говорить об этом в пределах меньших единиц: предложения, абзаца, главы. «Проще всего, – пишет Найда, – понимать дискурс, в котором есть только один ряд событий и только один участник или набор участников» /см. 4: 146/.

2. *Маркеры типа дискурса*. Этим термином Найда обозначает языковые особенности как определенного функционального стиля, так и

подстиля («описание», «диалог»), и определенного жанра речевого произведения («притча», «пословица», «стихотворение»).

3. *Маркёры смены дискурса* - знаки, указывающие на переход от одного эпизода или речевого произведения к другому в рамках одного текста.

4. *Маркёры смены предложения* – знаки, указывающие на переход от одного предложения к другому, проясняющие логические взаимоотношения между предложениями в тексте. К числу этого вида маркёров относятся такие слова и выражения как: *более того, поэтому, соответственно, таким образом* и т.д.

5. *Маркёры отношений между простыми предложениями в составе сложного*. Имеются в виду, прежде всего, союзы типа *или, но, когда, потому что* и т.п.

6. *Параллельные субъектно-предикатные конструкции*, с помощью которых достигается симметрия между соположенными отрезками текста, что усиливает его эстетическое воздействие.

7. *Короткие предложения*.

8. *Экспликация участников общения* (*overt marking of participants*).

9. *Предложения с простой синтаксической структурой*.

10. *Наличие потенциальных конечных пунктов внутри предложения* (*potential terminals in a sentence*). Как отмечает здесь Ю.Найда, гораздо доступней пониманию то предложение, в котором информация членится на законченные сегменты, и Получателю не нужно напрягать свою память, чтобы в конце концов получить окончание «зависшей» конструкции, как это происходит, например, в предложении *The man who came yesterday to fix the furnace which had broken down at least two weeks before our guests came from California was paid* – в отличие от другого, выражающего ту же мысль: *He paid the man who came yesterday to fix the furnace which had broken down at least two weeks before our guests came from California*.

11. *Структура сложного предложения, предполагающая следование простых предложений друг за другом* – в отличие от включения их друг в друга.

12. *Соответствие между грамматическими категориями и семантическими классами*. Наиболее естественной, частотной и легкой для восприятия является такая структура высказывания, при которой существительные соответствуют предметам, а глаголы – событиям, в отличие, например, от такой, при которой события выражаются существительными /см. 4: 146-147/.

«Хотя все эти правила очень важны для того, чтобы обеспечить понятность текста, – продолжает Ю.Найда свое рассуждение, – последовательная попытка применять их и только их будет иметь результатом текст крайне пресный и скучный. Поэтому хороший стиль предполагает применение некоторых специальных эффектов». Далее он приводит список, хотя и неполный, традиционно сложившихся в мировой литературе *спецэффектов* (фигур речи), который, как и следовало ожидать,

выглядит как почти зеркальная противоположность списку, приведенному выше. К числу спецэффектов относятся:

1. *Сложная структура дискурса*, предполагающая, помимо прочего, наличие параллельных линий повествования.

2. *Отсутствие маркёров типа дискурса*.

3. *Отсутствие маркёров смены дискурса*.

4. *Паратактические* (бессоюзные – А.С.) *конструкции*.

5. *Непараллельные конструкции*. Одним из врагов восприятия является монотонность повествования; нарушение формальной симметрии следующих друг за другом конструкций помогает держать в напряжении внимание аудитории.

6. *Длинные и сложные по структуре предложения*, если только они, оговаривается Найда, хорошо построены и отражают сложность самого описываемого события.

7. *Отсутствие указаний на участников события*, чем читатель или слушатель вовлекается в своего рода «игру-угадайку».

8. *Несоответствие семантических классов грамматическим* (о выделенных Найдой четырех основных семантических классах см. выше). В английском, например, как отмечает исследователь, обозначение действий существительными создает эффект *научности* текста.

9. *Отсутствие параллелизма семантических структур* - в частности, использование антитезиса, игра на контрастах.

10. *Хаотичность структуры* – прием, используемый некоторыми современными писателями для того, чтобы подчеркнуть хаотичность или абсурдность самих описываемых событий.

11. *Звуковые эффекты* – ассонанса, аллитерации, рифмы, звукоподражания и др.

12. *Ритм*, традиционная сфера которого – поэзия, но элементы которого часто используются для придания дополнительного эстетического эффекта прозе /см. 4: 148/.

Эти два ряда языковых средств преимущественно синтаксического характера Ю.Найда дополняет двумя сходными рядами, теперь уже лексических средств, также подчиняющихся определенным целям воздействия на аудиторию. К лексическим средствам, ориентированным на повышение доступности текста, он относит:

1. *Использование хорошо известных слов*.

2. *Использование часто встречающихся слов* (при этом, дабы избежать упрека в тавтологии, автор приводит примеры несовпадения упомянутых двух групп слов).

3. *Употребление хорошо известных словосочетаний*.

4. *Образование новых словосочетаний из семантически согласуемых* (*непротиворечивых*) *составных частей*.

5. *Предпочтение современным словам перед устарелыми*.

6. *Предпочтение специальной лексике перед общей - или наоборот - в зависимости от сферы общения и предназначения текста*.

7. *Употребление слов в их основных* (*наиболее употребительных*) *значениях*.

8. *Употребление слов, уместных в данной аудитории - дополнительный принцип, регулирующий применение всех других вышеизложенных* /см. 4: 149-150/.

Соответственно, лексика также может быть использована для создания *спецэффектов*. Ее использование с этой целью может иметь следующие формы:

1. *Употребление малоизвестных слов*. В силу своей «странности» эти единицы производят особое впечатление, часто – впечатление определенной *атмосферы* (по Найде) – или, добавим от себя, *колорита* и *антуража*.

2. *Использование редко употребляемых слов*. К таковым Найда относит специальные слова, традиционно относимые к книжному стилю, которые могут быть употреблены и вне естественной для них сферы общения - для придания тексту *научности* или *солидности*.

3. *Предпочтение специальной лексике перед общей – или, наоборот, в зависимости от сферы общения и предназначения текста*. Это правило, уже упомянутое в предыдущем списке, может быть использовано и для создания спецэффектов: например, специальные термины придают тексту особую яркость и убедительность, если они употребляются в более широком культурном контексте; а слова более общего и широкого значения придают тексту более абстрактное и, часто, торжественное звучание.

4. *Необычные сочетания слов*, которые придают тексту живость и новизну и «создают впечатление, что содержащиеся в тексте мысли также новы и значимы».

5. *Слова, контрастирующие друг с другом по значению*. Сочетание этих слов создает эффект неожиданности и, соответственно, открытия каких-то новых, неизвестных до сего момента взаимосвязей вещей и явлений; поэтому подобные сочетания так употребительны в поэзии.

6. *Употребление архаизмов*, имеющих особое звучание, также способно послужить созданию определенного «колорита» и «антуража» (у Найды – *color and setting*).

7. *Употребление слов в их переносных и периферийных значениях*, что также способно сообщить тексту дополнительную новизну и занимательность.

8. *Использование игры слов*, которая усиливает и занимательность, и символический характер высказывания, сообщая ему дополнительную глубину.

9. *Намеренные умолчания и эвфемизмы*, которые также повышают глубину текста, как бы давая понять, что существуют многие явления, особенно в области психологических состояний, которые не могут быть выражены словами.

Ю.Найда заканчивает свой обзор выразительных средств языка напоминанием о том, что наилучшее воздействие достигается определенной комбинацией их, основанной на учете уместности каждого в определенном

контексте; главное же, по его мнению, заключается в учете характера аудитории, для которой предназначается создаваемый текст. Тексты, ориентированные на большую доступность создаются для детской аудитории или аудитории, отличающейся невысоким уровнем образования, а также для бесписьменных и младописьменных народов, имеющих слабую традицию восприятия литературного текста. Для изощренной же аудитории, имеющей к тому же собственную литературную традицию, переводчик должен в большей степени опираться на спецэффекты (в том числе на те их разновидности, которые распространены в воспринимающей культуре), особенно в тех частях исходного текста, где особенно заметно риторическое или поэтическое звучание.

Подводя итог сказанному о концепции перевода Ю.Найды, можно сказать следующее. Наблюдения над переводом Библии на разные языки дали исследователю чрезвычайно богатый материал для анализа и обобщения. Дело здесь прежде всего в том, что сам характер переводимого текста требует от переводчика стремиться прежде всего к достижению определенного коммуникативного эффекта, который можно определять по-разному, но суть которого в любом случае можно выразить так: приобщить Получателя к христианской вере или укрепить и развить в нем эту веру. Можно было бы сформулировать цель перевода и более категорично: она заключается в том, чтобы изменить сознание и поведение Получателя, фактически сделать его другим человеком. Соответственно, с точки зрения «теории речевых актов» цель как отдельного высказывания, так и текста в целом, можно определить как «директивную» (убеждающую); но поскольку в данном случае «директива» ни в коем случае не может носить характера приказа, то для успеха ее должны быть задействованы особые механизмы убеждения. Это - воздействие на подсознание, с опорой на психологические механизмы и ассоциации, уходящие корнями в культуру данного этноса. А эта установка, в свою очередь, требует от переводчика знания этнокультурных и этнопсихологических особенностей своей аудитории - и для достижения положительного эффекта в случае удачной опоры на них, и для избежания отрицательного эффекта, который может возникнуть, если переводной текст придет в противоречие с указанными особенностями воспринимающей среды.

Очевидно, что придется переосмыслить весь набор правил, если перевод будет преследовать иную цель – например, «информативную», что может предполагать наличие информации об особенностях именно исходного языка, культуры и природной среды. Кроме того, возможны и сочетания различных функций – например, информативной и директивной, когда аудиторию надо в чем-то убедить, но одновременно она способна воспринять убеждение, подкрепленное фактами и представлениями иной культуры. Но и в этом, и в любом другом случае вопросы того, что получило название *прагматики перевода* (т.е. учета всех элементов ситуации двуязычного общения) будут неизбежно возникать и настоятельно требовать теоретической разработки и практического решения. Заслуга нашего автора

состоит в том, что он поставил вопросы прагматики во главу угла и последовательно разработал концепцию, которую можно применить по крайней мере к одному из типов межъязыкового (и межкультурного) общения.

Созданная Ю.Найдой концепция перевода получила широкое распространение в трудах его многочисленных последователей. Сам автор, однако, проделал некую теоретическую эволюцию и в одной из своих поздних работ – «Значение сквозь культуры» /6/ – пришел к позиции, свободной от крайностей его первоначальной концепции. Здесь он уже не требует такой адаптации текста перевода, которая полностью переместила бы его в иную культурную среду. Теперь упор делается на объяснение культурных реалий с помощью ссылок и примечаний; соответственно, автор как бы в неявной форме пересматривает свой принцип «равного воздействия», как бы признавая, что за провозглашенное «равное воздействия» приходится иногда платить слишком высокую цену – при неясном конечном результате.

При всех своих крайностях, однако, переводческая школа Ю.Найды сыграла важную роль в формировании современных представлений в области теории и практики перевода. В частности, она дала мощный импульс развитию таких направлений как семантика и прагматика перевода. Она чрезвычайно способствовала также расширению кругозора переводоведов и развитию принципов подготовки переводчиков.

Использованные в тексте сокращения

РСП - Русский синодальный перевод: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. (Впервые этот перевод был издан в 1876 г.).

TEV - Today's English Version: Good News for Modern Man. The New Testament in Today's English Version. New York: American Bible Society, 1966.

Основные работы Ю. Найды.

1. Analysis of Meaning and Dictionary Making. "International Journal of American Linguistics", vol. 24, № 4, 1958, p. 279-292. В русском переводе: Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике, вып. II. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962, с. 45-71.

2. Principles of Translation as Exemplified by Bible Translating. In: R. Brower, ed. On Translation. Cambridge, Mass., 1959.

3. Toward a Science of Translating. With Special Reference to Principles and Procedures involved in Bible Translating. Leiden, The Netherlands: E.J. Brill, 1964. В русском переводе (глава 8): К науке переводить. Принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: «Международные отношения», 1978, с. 114-137.

4. E.A. Nida, Ch.R. Taber. The Theory and Practice of Translation. Leiden, The Netherlands: E.J. Brill, 1982.

5. Language Structure and Translation. Essays by Eugene A. Nida. Selected and intriduced by Anwar S. Dil. Stanford, California: Stanford University Press, 1975.

6. Eugene A. Nida, William D. Reyburn. Meaning across Cultures. Maryknoll, NY: Orbis Books, 1981.

7. E.A. Nida, J.P. Louw, A.H. Snyman, J. v. W. Cronje. Style and Discourse. With special reference to the text of the Greek New Testament. Cape Town: Bible Society, 1983.

8. Jan de Waard, Eugene A. Nida. From One Language to Another. *Functional Equivalence in Bible Translating*. Nashville, Tennessee: Thomas Nelson Publishers, 1986.

Е.В. ХРИСТОФОРОВА
к.ф.н., доцент
кафедры немецкого языка ВКИЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОДХОДОВ К ЗАПИСИ ПРИ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

XX век и первые десятилетия XXI века наполнены чередой значимых исторических событий, приведших к тому, что контакты между представителями разных стран и национальностей, говорящими на разных языках, стали повседневной реальностью и требовали обеспечения взаимопонимания. И здесь основная роль отводится переводчику, который как раз и берет на себя обязательство гарантировать взаимопонимание. Как справедливо отмечают в предисловии к «Программе повышения квалификации по иностранным языкам для дипломатических работников МИД России. Курс устного перевода» Л.Г. Фарафонова и А.В. Сорокина, «деятельность дипломатических работников МИД России предполагает владение высоким искусством дипломатического общения, умение воздействовать на зарубежных партнеров силой ума, логики, убеждения. Нередко такое общение реализуется через перевод. Поэтому трудно переоценить роль переводчика в подобного рода коммуникации. Недостаточно квалифицированно выполненный перевод может приводить в дипломатической практике не только к взаимному недопониманию и различным недоразумениям среди партнеров по переговорам, но в некоторых случаях и к конфликтным ситуациям, когда в переводе допускаются грубые смысловые искажения» (Доп. проф. программы 2014: 112).

Устный перевод становится, таким образом, полноправной профессией, и для исполнения своих профессиональных обязанностей устному переводчику нужно не только владеть иностранным языком на высоком уровне (что, конечно же, немаловажно), но в то же время устный переводчик должен владеть и способами зафиксировать услышанное в памяти – это и различные мнемонические техники, позволяющие запомнить больше информации, и система переводческой записи, которая способствует адекватному переводу и избеганию смысловых искажений. Хотелось бы отметить, что «ВКИЯ разработана система интенсивного обучения

дипломатов всем видам устного перевода, а также обучения переводческой скорописи, введен специализированный квалификационный экзамен на Сертификат устного переводчика» (Доп. проф. программы 2014: 112).

Как отмечает И.В. Зубанова, «начало профессиональному последовательному переводу положила Парижская мирная конференция 1919 года, подводившая итоги Первой мировой войны» (Зубанова 2016: 14), таким образом, уже почти 100 лет последовательный перевод развивается не только в практическом, но и в теоретическом плане. Но надо заметить, что основы, на которые опираются и от которых отталкиваются в разработке своих подходов к устному последовательному переводу и, в частности, к записям при последовательном переводе все авторы, были заложены в самом начале, в период Лиги Наций легендарными переводчиками Антуаном Веллеманом, Жаном Эрбером, братьями Каминкерами и др. А. Веллеман создал в 1941 году при Женевском университете Школу переводчиков, где особое внимание уделялось обучению ведению записи при последовательном переводе. В нашей стране, в 60-х годах прошлого века, на основе методики Женевской школы переводчиков разработал систему записи и методику обучения ведению записи при последовательном переводе на основе русского языка Р.К. Миньяр-Белоручев.

В нашей статье мы проведем сравнительный анализ методики ведения записи Р.К. Миньяра-Белоручева и подходов к записи при последовательном переводе авторов начала XXI века Е.В. Аликиной и И.В. Зубановой.

Как уже было отмечено, принципы записи, сформулированные в Женевской Школе переводчиков, нашли отражение и в подходах упомянутых выше авторов. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев подчеркивает, что в записи необходимо «зафиксировать каждую мысль (но не каждое слово) оратора, независимо от темпа его речи» и именно это «обусловливает краткую форму записей» (Миньяр-Белоручев 1997: 4). Краткость записи достигается с помощью:

- смыслового анализа, который «имеет своей целью выделение из воспринятого материала основной нити содержания (экономной формулировки), состоящей из опорных пунктов памяти. Опорные пункты памяти выделяются путем использования трех методов: 1) выбора слов с наибольшей семантической нагрузкой, 2) трансформации лексического материала и 3) выбора рельефных слов» (Миньяр-Белоручев 1997: 12);
- сокращенной записи слов в буквенном выражении;
- вертикального расположения записей, обеспечивающего экономичность и наглядность и учитывающего имеющиеся синтаксические связи (Миньяр-Белоручев 1997: 21-30);
- с помощью широкого использования знаков и символов, имеющих собирательное значение (Миньяр-Белоручев 1997: 55-72).

И.В. Зубанова также отмечает, что «переводческая скоропись отражает не поверхностные структуры текста, а его смысловые структуры» (Зубанова 2016: 44), и для краткости записи переводчик должен сначала

провести «глубокий смысловой анализ и девербализацию исходного текста» (Зубанова 2016: 44). Так же, как Р.К. Миньяр-Белоручев, И.В. Зубанова большое внимание уделяет вертикальному расположению записи, однако в ее трактовке вертикальное расположение – это расположение «лесенкой», которая «соответствует отдельной предикации и состоит из трех ступенек: субъект, предикат, второстепенные члены» (Зубанова 2016: 46), тогда как у Р.К. Миньяра-Белоручева зависимый второстепенный член располагается не уровнем ниже, а на одном уровне справа от слова, которому подчиняется. Это позволяет не использовать никаких больше знаков для обозначения, например, родительного падежа, в то время как в системе И.В. Зубановой здесь предлагается использовать наклонную черту.

Принципы сокращенной буквенной записи слов и широкого использования в записи символов не находят в системе И.В. Зубановой большого отклика, хотя она и не отказывается от них полностью, но количество символов, предложенных ею, значительно меньше, чем у Р.К. Миньяра-Белоручева.

Отличительной особенностью системы И.В. Зубановой является рассмотрение ею всех видов информации, содержащейся в тексте, и способов отражения разных видов информации в переводческой записи (Зубанова 2016: 24-28, 50-83).

Е.В. Аликина предлагает ввести для обозначения переводческой записи (или скорописи, в терминологии И.В. Зубановой) термин «переводческая семантография», под которой она понимает «аналитико-синтетический процесс ментальной обработки и записи информации в процессе УПП» (Аликина 2006: 11). Как следует из определения, для Е.В. Аликиной принцип смыслового анализа воспринятого текста также занимает центральное место. Для нее важно в записи «сохранять ключевые слова, вычленять опорные пункты памяти, смысловые вехи, рельефные слова, обязательно записывать прецизионную лексику. Важно в записи передавать модальность высказывания и логические связи между элементами» (Аликина 2006: 28). В системе Е.В. Аликиной присутствует и сокращенная буквенная запись, и очень большое внимание уделяется системе символов. В конце своей работы Е.В. Аликина предлагает Тематический словарь символов переводческой семантографии, состоящий из 354 символов (Аликина 2006: 135-156). На наш взгляд, такое количество символов приводит к тому, что символ теряет одну из своих важных характеристик – абстрактность, многозначность. В предложенном Е.В. Аликиной словаре многие символы имеют только одно значение.

Рассмотрев системы переводческой записи Р.К. Миньяра-Белоручева, И.В. Зубановой и Е.В. Аликиной, можно сделать следующий вывод:

Все описанные системы базируются на принципах, сформулированных в Женевской Школе переводчиков, ставя во главу угла смысловой анализ воспринятого текста и, тем, самым, отказ от пословного записывания. Для всех рассмотренных авторов имеет большое значение вертикальное

расположение записи.

Но есть и моменты, которые выделяют каждого автора среди других. На наш взгляд, в системе Р.К. Миньяра-Белоручева – это подход к отражению в записи синтаксических связей. У И.В. Зубановой очень ценным, по нашему мнению, является рассмотрение способов отражения в записи разных видов информации, содержащейся в тексте. Е.В. Аликина, говоря о принципе вертикального расположения записи, предлагает коммуникативную систему записи, основанную на фиксации темы и ремы как коммуникативных компонентов текста.

Как отмечается многими авторами, переводчик в процессе своей работы создает свою, индивидуальную систему записи. Поэтому при обучении необходимо, на наш взгляд, познакомить переводчика с разными подходами, для того чтобы он мог взять из них то, что подходит именно для него. Именно так построен курс «Основы переводческой скорописи», предлагаемый ВКИЯ дипломатическим работникам МИД России. Изначально курс базировался на системе Р.К. Миньяра-Белоручева. В данное время, после анализа регулярно, в конце каждого курса проводимого анкетирования слушателей, мы ввели в обучение и ознакомление слушателей с системами И.В. Зубановой и Е.В. Аликиной, для того чтобы по возможности способствовать выстраиванию ими наиболее подходящей для каждого из них системы переводческой записи.

Литература

1. *Аликина Е.В.* Переводческая семантография. Запись при устном переводе. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2006. – 156 с.
2. Дополнительные профессиональные программы по иностранным языкам (европейские, восточные и африканские языки) / Высш. курсы иностр. яз. М-ва иностр. дел Рос. Федерации ; [редкол: А.В. Сорокина, Л.Г. Фарафонова]. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Ключ-С, 2014. – 140 с.
3. *Зубанова И.В.* Скоропись в последовательном переводе. Английский язык (с аудио- и видеоприложением). – М.: Р.Валент, 2016. – 216 с.
4. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Записи в последовательном переводе. – М.: Стелла, 1997. – 173 с.

III. ЛЕКСИКОЛОГИЯ. СТИЛИСТИКА. ГРАММАТИКА. ФОНЕТИКА

Е.М. ТРУБНИКОВА
к.ф.н., доцент
кафедры английского языка ВКИЯ

VERBA DICENDI & VERBA PUTANDI

(на материале английского и русского языков)

Verba dicendi (глаголы речи) и ***verba putandi*** (глаголы мысли) являются характерным элементом общественно-политических текстов в любом языке. Это связано с тем, что авторы статей – журналисты, политологи – активно цитируют государственных деятелей и рядовых участников событий, включая в свои публикации их высказывания в форме прямой или косвенной речи. Подобные высказывания могут служить для воссоздания объективной картины событий, тем более что многие из этих событий до предела насыщены риторикой (съезды, форумы, переговоры, конференции), или же выступают в роли аргументов, подкрепляющих точку зрения автора.

Выборка глаголов речи и мысли проводилась по подборкам статей профессионального и оперативного уровней обучения за последние три года и текущей прессе сплошным методом и составила около 300 примеров в английском языке и 250 в русском. При этом обнаружилось существенное отличие в количестве единиц, входящих в ЛСГ (лексико-семантическую группу) «глаголы речи» и «глаголы мысли» в двух языках. В английском корпусе текстов нам встретились 83 глагола речи, а в русском только 46. Это можно объяснить, с одной стороны, большим синонимическим богатством английского языка, с другой, большей стандартизацией русских газетных текстов и сообщений информационных агентств.

Отобранный нами корпус глаголов речи в английском языке мы сравнили с аналогичными списками, представленными в Интернете [5], [6], [8], поскольку, по общему мнению, именно Интернет открывает широкий доступ к актуальной информации. При этом обнаружилось, что большинство списков и таблиц под заголовком Reporting verbs/Verbs of reporting/Speech verbs преследуют прикладную цель: научить пользователей правильно употреблять эти глаголы (с инфинитивом, герундием, придаточным предложением и т.п.). Критерии, которыми руководствовался составитель списка, включая в него те или иные глаголы,

не эксплицированы. Неясно, осуществлялось ли формирование списка на основе словарей, текстов или на базе языковой компетенции автора, и складывается впечатление, что выборка носила весьма произвольный характер.

Многие авторы не проводят различия между глаголами речи и мысли вообще. Так, некто **katrin** (2014) в список глаголов говорения из 132 лексем, заявленный как «полный», включает глаголы *presume, suppose, imply, guess*, традиционно рассматриваемые как *verba putandi*. Еще дальше идет анонимный составитель списка **Reporting Verbs** [8], относя к глаголам речи лексемы, обозначающие интеллектуальные и эмоциональные состояния и действия: *consider, decide, discover, doubt, expect, estimate, fear, forbid, forget, guarantee, hope, imagine, know, learn, prefer, realize, remember, see, think, teach, understand, wonder*. В самом внушительном списке **Speech Verbs List (Wah Wah Zine)** [6], насчитывающем 202 глагола, помимо собственно глаголов речи, присутствуют как отдельные глаголы мысли (*analyse, judge, surmise*), так и глаголы, обозначающие коммуникативно значимые человеческие реакции, проявляющиеся в характерных звуках: *chortle, chuckle, cough, giggle, pant, sigh, snicker, sob, wail, whimper, whistle, yelp.* Совпадения между нашим списком и **Speech Verbs List (Wah Wah Zine)** составили 33 единицы. 49 глаголов речи, отобранных нами из газетных статей, в этом списке не представлены, среди них такие часто встречающиеся лексемы, как *accuse, acknowledge, add, assert, indicate* и так далее, принадлежность которых к группе глаголов речи не вызывает сомнений.

На наш взгляд, глаголы мысли (*verba putandi*) образуют самостоятельную лексико-семантическую группу. Общим для них является наличие в значении семы «думать/ считать» и, хотя мы знаем, что мышление протекает в языковых формах и содержание мысли может быть объективировано только с помощью языка, высказывание «Я думаю, что…» не равнозначно высказыванию «Я говорю, что…». Иными словами, мысль идеальна, а речь материальна. Речь – это форма, а мысль – содержание. Это различие довольно легко можно пронаблюдать в обыденном языке на таких примерах: «Так он подумал, но ничего не сказал»; «Я всегда говорю то, что думаю». В сознании носителей английского языка эта оппозиция также присутствует (*First think, then speak*).

Глаголы типа «хихикать», «вздыхать», «смеяться», «всхлипывать», «свистеть» не следует рассматривать как глаголы речи, поскольку за ними не стоит никакого акта говорения, хотя они и обозначают важные с точки зрения человеческого общения звуковые реакции.

Отечественные русисты, занимавшиеся глаголами речи, изучали их преимущественно на материале художественной литературы и, помимо чисто лингвистических задач, решали задачи литературоведческие. Они пытались выявить специфику употребления этих глаголов у конкретных авторов: А.Чехова, М.Булгакова, Е.Замятина, С.Довлатова и других. Корпус глаголов речи, сформированный на основе художественных произведений,

существенно отличается от выборки по газетным статьям: он более полный, прежде всего потому, что писатель воспроизводит диалог, являющийся основной формой речевого общения между двумя и более собеседниками. В общественно-политических текстах диалог отсутствует.

Verba dicendi отражают различные аспекты речевого акта. Со стороны говорящего акт речи выступает как: а) артикуляция определенного набора звуков; б) денотация предметов и лиц; в) выражение чувства, мысли, отношения, оценки; г) осуществление некоторого коммуникативного намерения; д) особого рода воздействие на собеседника.

В общественно-политических текстах некоторые аспекты речевого акта никак не отражаются, в частности в них отсутствуют глаголы, описывающие акт речи с точки зрения звучания, типа: *shout* (кричать), *yell* (вопить), *whisper* (шептать), *mumble* (бормотать), *vociferate* (орать) и др. Крайне редко и в английском, и в русском текстах появляются глаголы речевого воздействия и контакта, такие как *ask, inquire* (спрашивать) и *answer, respond* (отвечать). Акт речи в публицистических текстах отражается в виде отдельных высказываний, прямых или косвенных, при этом глаголы речи появляются в пре- или постпозиции к ним в словах автора. Глаголы речи в этой ситуации играют в некотором смысле вспомогательную роль. Они необходимы прежде всего для того, чтобы атрибутировать приводимое высказывание, то есть указать на того, кем оно было произнесено. Этим объясняется, в частности, тот факт, что львиная доля собранного материала в английском языке приходится на высказывания, вводимые глаголом «say» (82 примера).

Глагол say обозначает говорение наиболее обобщенно и нейтрально. Он указывает на произнесение законченного высказывания, являющегося стандартной единицей акта речи. В нем не отражается целевая направленность высказывания, его адресованность к собеседнику и полностью отсутствует субъективно-оценочный момент. В использованных нами текстах глагол *say* встречается в трех формах: *said* (PS) – 66 примеров, *says*/*say* (PrS) – 16 примеров, *has said* (PrP) – 2 примера.

Глагол *say* может вводить прямую речь: *He* ***said****: "Clearly, the Trump administration-to-be has a very exciting agenda of change."*(Ind) */ Richard Baldwin* ***said****: "There are a number of vulnerabilities".* (FT) Однако таких случаев меньшинство. Чаще он входит в состав ремарки после прямой речи: *«The Lomonosov ridge is the natural extension of the Greenland shelf,"* ***said*** *Christian Marcussen.* (MT) */ "The time has come to promote policies which create employment," he* ***said.*** (NYT)

Наряду с собственно прямой речью в общественно-политических текстах часто встречаются высказывания, которые можно назвать квазипрямой речью. Они не являются цитатой, то есть не воспроизводят в точности слова говорящего, не берутся в кавычки, но после них идет глагол речи и указание на автора реплики: *Americans had undergone "witch-hunts" at various times in history, he* ***said****.* (FT) */ ... the government is likely to cut spending, Weafer* ***said****.* (FT) Квазипрямая речь – это сокращенное или

изложенное примерно, своими словами, высказывание другого человека. В случае с квазипрямой речью слова автора могут также стоять в середине высказывания, как бы разрывая его на две части:
But the invitation…, NATO officials and analysts ***say****, is a direct message to Moscow that NATO will continue to welcome countries that want to join.* (NYT) */ All of this is a reflection, many critics* ***say****, of what they call the paranoia and authoritarianism of the Turkey's president.* (NYT)

Последние примеры наглядно показывают, что квазипрямая речь занимает промежуточное положение между прямой и косвенной, представляя собой изложение высказываний одного или нескольких говорящих.

Основным способом воспроизведения акта речи в общественно-политических текстах является косвенная речь. Глагол речи в этом случае предваряет высказывание, которое может подчиняться или не подчиняться правилу согласования времен:
He ***said*** *Moscow* ***had*** *for many years* ***provided*** *generous terms in deals with Kiev.* (MT*) /At the time, Trump* ***said*** *he* ***was*** *merely* ***accepting*** *a congratulatory call from the Taiwan leader.* (CNN)*/ Economists said the instability* ***threatens*** *to exacerbate the vulnerability of households and companies.* (FT) */Foreign minister Martin Lidergard* ***said*** *Denmark* ***will deliver*** *a claim on Monday to a UN panel in New York.* (MT, AP)

Большинство высказываний, вводимых глаголом *say*, имеют изъявительную модальность, характерную для констатации фактов или описания положения дел: *Ms May* ***said****: "This is the first step leading to a future trade deal with the US."* (Ind) */ Mr Trump* ***said*** *he wanted Ms May to be the first person he sees when he arrives on a state visit.* (Ind)

Однако не редки случаи, когда высказывание имеет иную модальность (например, модальность долженствования): *Now the Ministry* ***must undergo*** *a "reset", he* ***said****.* (MT) */ In his remarks, Mr Obama said America* ***should harness*** *innovation.* (NYT)

Это объясняет, почему глагол *say* в общественно-политических текстах является абсолютным лидером по частотности употребления: он не накладывает никаких ограничений на содержание и модальность вводимого высказывания.

С существенным отрывом от него идет глагол *tell* (14 примеров), что, на наш взгляд, связано с необходимостью указания на адресата сообщения. Интересно, что 8 из этих примеров – прямая речь, а 6 – косвенная, в то время как с глаголом say мы наблюдаем противоположную ситуацию: косвенных высказываний больше, чем прямых. *"… we're further apart than I could have ever imagined," he* ***told*** *the Moscow Times in a recent interview. (MT) / "There are some areas where our own life experiences really prepare us to be more receptive," Clinton* ***told me*** *on Oct. 8.* (T) */ Jean-Marie Le Pen* ***told the Associated Press****… that France and Russia "have a communality of interest."(AP) /Mr. Putin…* ***told political supporters*** *that the United States sought to "subjugate" Russia.* (NYT)

Глаголы *say, tell* образуют ядро ЛСГ «глаголы речи», куда также входят лексемы *speak, talk.* Эти последние, хотя и являются общими глаголами речи, имеют с точки зрения общественно-политического дискурса один серьезный недостаток: они не являются пропозициональными глаголами, то есть не могут вводить конкретное высказывание, а только указывают на тему речевого общения: *Francis **Speaks** of Lost Vibrancy.* (NYT)

Часто употребление глагола speak сопровождается указанием на сопутствующие характеристики акта речи (Как? Когда? С кем?): *Mr. Obama spoke **informally** at times, and **with occasional flashes of humor**.* (NYT) / *He has spoken **disparingly** of Palestinians…* (T)
*The President-elect **spoke to 10 other leaders after his election** before having a conversation with Theresa May.* (Ind)

Глагол **talk** требует заполнения позиции дополнения, указывающего на тему беседы: *Banks and others in financial services **are talking** of job losses as positions are transferred to continental Europe.* (Ec) / *"They **talk about Iran interfering** in other countries, but when Saudi Arabia acts in Yemen…they **don't talk about Saudi Arabia interfering**".* (Ind)

Околоядерную зону ЛСГ «глаголы речи» образуют лексемы, в значение которых помимо общей семы «говорить» входят конкретные дифференциальные семы. Это глаголы:*

Announce (13) – publicly say:
*President Obama **announced** a historic thaw in relations between the United States and Cuba* (NYT) */ …a number of joint ventures **have been announced** from the sidelines of prominent trade shows.* (MT)

Argue (7) **–** give reasons or cite evidence in support of an idea, action, or theory:
*Frolov **argued** that Moscow Is likely to lobby the West to pressure Kiev into settling the conflict on Moscow's terms. / This inhuman treatment, the report **argues**, did not even produce valuable information*. (Ec)

Assert (5) **–** state a fact or belief confidently and forcefully:
The Prime Minister of Iraq asserted that his nation was at the forefront in battling Islamic State militants… (NYT) */ …opponents… **assert** that he has become too powerful.* (NYT)

Cite (2) **–** mention as an example:
*Mr.Putin **cited** international law as applied to the independence of ethnic Albanians in Kosovo from Serbia and declared his actions as more democratic.* (NYT)

Claim (5) **–** state or assert that something is the case, typically without providing evidence or proof:

---

* Определения значения глаголов речи и мысли в английском языке взяты с сайта: https://en.oxforddictionaries.com

*… Mr.Trump… **claimed** some parts of London were no-go areas…* (Ind) / *EU Energy Commissioner… **claimed** that South Stream could be revived…* (EURASIANET)

Concede (2) – admit to a truth:

*When Van Dartel, 62, looks back at that reaction, he **concedes** it might have been optimistic.* (MT)

Comment (2) – add opinion/react:

*Yet, so far, EU officials have not publicly **commented** on the Russia–Turkish initiative.* (EURASIANET)

Confirm (1) – corroborate a fact:

*The formation of the military unit…has been brought forward… the defense ministry **confirmed** to the Financial Times yesterday.* (FT)

Declare (4) – say publicly or officially; state with great force so that there is no doubt about the meaning:

*Europe, he **declared**, has lost its way, its energies.* (NYT) / *Alexis Tsipras **declared** Syriza's victory the death-knell for austerity.* (NYT)

Describe (2) – give an account of:

*… he **described** Turkey as a "strategic partner"…* (EURASIANET)

Emphasize (4) **–** give special importance or value to (something) in speaking or writing:

*Mr Gentilioni **emphasized** that the European Union's national leaders should carry out an "assessment" regarding the implementation of the Minsk agreement.* (INYT) / *Theresa May pointedly **emphasized** an "enduring and special relationship…"* (MT)

Explain (1) – make something clear with details:

*"They would say: Are you Muslim?" **he explained**.* (Ec)

Hint (3) – give clues to something:

*At home they **hint** that the government is bent on harming Americans*. (Ec) / *He **hinted** that if this were rejected he might lead the Brexit campaign himself.* (Ec)

Indicate (4) – mention indirectly or briefly:

*The commission also **indicated** that it expected the new Greek government to continue with "reforms".* (NYT)/ *The Russian president **has indicated** a further cut could be in the offing.* (EURASIANET)

Lay out (1) – explain something clearly and carefully:

*On Tuesday, the Conservative-led government **laid out** some options for answering that question.* (NYT)

Mention (2) – refer to (something) briefly and without going into detail:

*"President Trump **mentioned** that in the US, some circles are fuelling … the allegations of Russian meddling in the US elections."* (Ind)

Note (7) – remark upon (something) in order to draw attention to it:

*The journalist **noted** that… Russia has gained the upper hand in the Syrian talks.* (Mustreads) / *Professor Ian Goldwin of Oxford University, **noted** a reason not to expect a worldwide slide back into recession.* (FT)

Outline (3) – give a brief idea of (something):

*Mr. Hague **outlined** three options*. (NYT)

Portray (1) – describe (someone or something) in a particular way:
…the year ***was portrayed*** *in the media as a celebration of cultural exchange.* (MT)
Point to/out (2) – cite a fact or situation as evidence of something:
…he ***pointed to*** *a security summit that President Obama plans to host on Feb.18.* (NYT)
Put (2) – express (a thought or comment) in a particular way:
As Nick Clegg… ***puts it****, the fact that transition was ever controversial is "symptomatic of a strategy-less approach to Brexit".* (Ec)
State (1) – express something definitely or clearly in speech or writing:
"Unlike in the past, the Commission ***has not*** *itself* ***stated*** *which of the five scenarios is its preferred policy blueprint".* (Ind)
Stress (1) – give particular emphasis or importance to (a point, statement, or idea) made in speech or writing:
… both sides ***stressed*** *the agreement has been in the works for some time.* (MT)
Suggest (14) – give an opinion:
Iran's president ***suggested****… that normalized relations with the United States were possible one day.* (NYT) / *The withdrawal plan looks senseless, as General Campbell also* ***suggested*** *in his testimony.* (Ec)
Signal (4) – indicate the existence or occurrence of (something):
President-elect Trump ***has signaled*** *a disengagement from the Korean Peninsula.* (T)
Underline (1) – emphasize:
Putin made several digs at Turkey during his speech, ***underlining*** *the government's fury and disbelief at Ankara's actions.* (CNBC)
Underscore (2) – emphasize:
The transition in Syria is becoming more likely… he ***underscored****.* (Mustreads) / *Moscow* ***underscored*** *this point when Defense Minister S. traveled to Beijing…* (MT)
Utter (1) – say (something) aloud:
It's hard to imagine Clinton ***uttering*** *those words in her last campaign*. (T)
Write (8) – say something in writing:
The president-elect ***wrote*** *on Twitter that the U.N. has "such great potential".* (T) / *The Soviet Union was bent on expansion, he* ***wrote****…* (NYT)

К этому списку необходимо добавить ещё один, новый глагол речи, обозначающий написание чего-либо в Твиттере. Это глагол ***tweet*** *– make a post on the social media application Twitter: On June 6 the U.S. President* ***tweeted*** *that the diplomatic freeze-out suggested the Saudi visit was "already paying off."* (T) Его русский эквивалент «твитнуть» на сегодня имеет статус интернет-жаргонизма, в газетных статьях не встречается и в словари не внесен.

Интересный подход к анализу значения ***reporting verbs*** в научных публикациях демонстрируют авторы статьи, размещенной на сайте *RMIT university* [7]. Они предлагают различать среди глаголов речи «сильные» (*strong reporting verbs*), которые относятся к утверждению, сделанному

говорящим с высокой степенью уверенности, «нейтральные» (*neutral*) и «слабые» (*tentative reporting verbs*). «Слабые» глаголы речи используются, чтобы показать, что пишущий склоняется к определенному мнению, но все же хочет продемонстрировать наличие сомнения. К «сильным» они относят глаголы *affirm, argue, assert, declare, stress*; к слабым – *concede, speculate, suggest.* В качестве «нейтральных» рассматриваются глаголы *comment, describe, discuss, explain, indicate, mention, note, point out.*

В русском языке подгруппа нейтральных глаголов речи представлена 21 лексемой (145 примеров). Её ядром выступает супплетивная пара **говорить/сказать.** Она занимает центральное место в устной речи и художественных текстах, воспроизводящих диалог. Однако в общественно-политических текстах пальму первенства по частоте употребления держит глагол **заявить**, в силу наличия в его значении семы «официально». **Говорят** простые люди, а политики, аналитики, эксперты «заявляют». Ниже приводится список нейтральных глаголов речи в алфавитном порядке с примерами:

Вести разговор (1): О милитаризации российской экономики… эксперты **ведут разговор** уже много лет. (НГ)

Высказываться (1): Министр экономики в Давосе **высказывался** достаточно осторожно. (РИА)

Говорить (7): Президенты России и США **говорили** о положении дел на Ближнем Востоке. (РИА) / «С обеих сторон был продемонстрирован настрой на активную совместную работу …», – **говорится** в сообщении Кремля. (РИА)

Сказать (14): «Я открыта идее заключения новых договоренностей в таможенной сфере», – **сказала** премьер. (РИА) / Нельзя требовать от Москвы то, что должен сделать Киев, сказал Путин в интервью немецкому изданию Bild. (РИА)

Обращает на себя внимание то, что во всех примерах глагол «сказать» употребляется в словах автора после прямой речи.

Допускать (1): Госсекретарь США Джон Керри **допустил** отмену ограничительных мер в отношении России в ближайшие месяцы. (РИА)

Заявлять (45): «Уже 30 тысяч из этих людей вернулись в свои дома…», – **заявил** представитель ООН. (РИА) / Ранее президент …Владимир Путин **заявлял**, что расширение НАТО в Европе и действия США по ПРО вызывают законную обеспокоенность РФ. (РИА)

Излагать (1): Основные принципы… Мэй **изложила** 17 января, выступая с большой речью, посвященной Brexit. (РИА)

Констатировать (1): Он **констатировал**, что Великобритания больше привязана к США, чем к Европе.

Обсуждать (2): Путин и Трамп **обсудили** взаимодействие в борьбе с радикальным исламским терроризмом. (РИА) / Во властных структурах и в обществе активно **обсуждается** вопрос о том, надо ли секвестировать военные расходы. (РИА)

Объявлять (1): Киев позже **объявил**, что намерен закупать у Газпрома российский газ. (КП)
Объяснять (2): Специалисты **объясняют**, как это происходит на практике. (КП)
Отмечать (25): … у Москвы есть все шансы переломить ход конфликта, **отмечает** издание. (РИА) / Она **отметила**, что Китай также выступает за свободу морской и авианавигации в Южно-Китайском море. (РИА)
Писать/написать (9): Европа переживает не лучшие времена…, **пишет** [колумнист Die Zeit] Геркен. (РИА) / Еще в 1774 году Бенджамин Франклин **написал**, «что торговля не погубила еще ни одну страну». (РИА)
Подтверждать (1): Канцелярия британского премьера … **подтвердила**, что Евросоюз пошел навстречу Великобритании. (РИА)
Подчеркивать (10): Великобритания, – **подчеркивал** де Голль, – это нечто другое. / «Ни один народ не смеет напасть на нас или наших союзников, потому что знает, что это путь к гибели», – **подчеркнул** президент. (НГ)
Пояснять (4): [Он] **пояснил**, что правительство и ЦБ не обсуждают иных мер стабилизации курса рубля, кроме уже принятого решения ограничить траты. (РИА) / Может быть … мы создадим такую комиссию, чтобы рассчитать компенсацию, **пояснил** он. (КП)
Предполагать (1): Трамп **предположил,** что другие страны последуют примеру Великобритании. (РИА)
Провозглашать (1): 15 ноября The New York Times **провозгласила**, что «избрание Трампа сделало Ангелу Меркель последним сильным защитником либерального Запада и трансатлантического альянса». (РИА)
Комментировать (2): «Но тогда сидите в своих границах, и никто вас трогать не собирается», – **прокомментировал** действия НАТО Сергей Лавров. (РИА)
Рассказывать (7): «За 26 лет у нас были разные периоды», – **рассказывает** МК доцент кафедры европейского права МГИМО Николай Топорнин. (РИА) / Трамп **рассказал** о своем видении внешней политики. (РИА)
Сообщать (10): Лидеры двух стран обсудили борьбу с терроризмом, сирийский конфликт и ситуацию на Украине, **сообщает** пресс-служба Кремля. (РИА) / Канцлер Германии Ангела Меркель **сообщила** на этой неделе, что будет бороться за пост главы правительства своей страны. (РИА)
Указывать (1): Серия терактов в Париже – вопрос внутренней безопасности Европы, – **указала** политик. (РИА)
Утверждать (4): … многие развивающиеся страны **утверждают**, что большинство главных решений принимается горсткой держав. (РИА) / … комиссар ООН по правам человека **утверждал**, что резкие высказывания Трампа… вызывают тревогу. (РИА)
Уточнять (1): Позже Максим Орешкин **уточнил**, что речь идет о показателях в 1,5 – 2%. (РИА)

Следуя принципам, предложенным в статье *RMIT university*, мы бы отнесли к «сильным» глаголам речи в русском такие единицы, как

«заявить», «подтвердить», «подчеркнуть», «утверждать», а к слабым – «допустить», «предположить».

С точки зрения теории речевых актов, разработанной Джоном Остином [2] и Джоном Серлем [3], для говорящего крайне важна возможность не просто «описывать» положение вещей или «утверждать нечто о каком-либо факте», но посредством слова совершать действие. Глагол речи, используемый для совершения действия, выходящего за рамки говорения, они называют перформативом. Чтобы использовать глагол речи как перформатив, надо поставить его в форму 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Высказывания «Я утверждаю, что…»; «Сообщаю вам, что..»; «Заявляю, что..»; «Допускаю, что…» – перформативны, так как произнесение высказывания одновременно означает совершение действия. Очевидно, что глаголы речи, употребляемые в качестве перформативов, являются принадлежностью прямой речи и их следует искать в выступлениях или интервью государственных деятелей, а в общественно-политических текстах, публикуемых в СМИ, преобладает форма 3-го лица, единственного или множественного числа настоящего или прошедшего времени. Выражения «Он допускает…»; «Аналитики утверждают…»; «Источник сообщил…», по мнению Остина, представляют собой описание действия, которое состоит в употреблении перформатива. Он отмечает наличие систематической асимметрии между формой 1-го л. ед. ч. и другими лицами и временами того же самого глагола.

Второй важной и многочисленной подгруппой среди глаголов речи являются глаголы, отражающие коммуникативную направленность высказывания. Они раскрывают, с какой целью было произнесено высказывание и в чем заключалось намерение говорящего (30 единиц, 109 примеров).

Accuse (6): *Turkish officials* ***accused*** *the United States of abetting a failed coup last summer.* (NYT) / *Orban* ***accused*** *Merkel's government of "moral imperialism.* (T)

Acknowledge (6): *He* ***acknowledged*** *that many Americans feel frightened.* (NYT) / *The German Foreign Minister* ***acknowledged*** *that "the position and importance of individual actors has changed*". (G) Этот глагол ни разу не встретился в словах автора до или после прямой речи.

Admit (6): *... a senior NATO official* ***admitted*** *consensus was not certain "even three days ago".* (MT) / *"... the country could make significant headway in its negotiations with the West," the analysts* ***admitted****.* (Mustreads)

Advise (1): *Mr Lavrov* ***advised*** *them not to visit* [Turkey] *because of an alleged risk of terrorism.* (Ec)

Advocate (2): *... the U.K. Independence Party* ***advocates*** *cutting ties with the European Union.* (NYT)

Agree (1): *... the 19 other members agreed to push ahead with the Paris Accord.* (Ind)

Appeal (2): The *Prime Minister of Iraq* ***appealed*** *for more international support.* (NYT) / *The President of France* ***appealed*** *to the business community to identify "illegal content" on the Internet and "make it inaccessible".* (NYT)
Blame (3): *Mr. Putin* ***has blamed*** *the West for sparkling the conflict in Ukraine*. (NYT)
Call for/on somebody to do something (12): *... he* ***called for*** *an end to "benefits tourism".* (Ec) / *Mr. Obama* ***called on*** *Americans to get more involved in politics.* (NYT)
Castigate (1): *Ms. Merkel abandoned her… cautious tone,* ***castigating*** *Russia for its actions in Ukraine.* (NYT)
Caution (2): *Mr. Galeotti ...* ***cautioned*** *that the mission to influence foreign politics was not a uniquely Russian phenomenon*. (NYT)
Charge (1): *Ukrainian leaders* ***have charged*** *that Russia is once again sending troops over the border.*
Cheer (1): *The victory of Syriza…* ***was cheered*** *by anti-establishment politicians.* (NYT)
Complain (2): *Businesspeople* ***complain*** *that their bribery costs have actually risen…* (FT)
Congratulate (1): *Ron Van Dartel* ***congratulated*** *a colleague at the OSCE, his then employer on her transfer from Vienna to Moscow.*
Demand (5): *... it* ***demanded*** *that other nations cut their use of coal and gasoline…* (NYT) / *He* ***demanded*** *guarantees that euro-zone members would not discriminate against non-members.* (Ec)
Deny (3): *Russia* ***denied*** *this [that the Russian fighter was in the Turkish airspace]*.
Disagree (1): *The countries* ***disagree*** *very fundamentally on Syria.* (EURASIANET)
Insist (6): *Italy* ***insisted*** *that the measures required more discussion.* (INYT) / *Ms. Merkel* ***insists*** *that Berlin will move forward only with partners.* (FT)
Instruct (2): *...the defense minister…* ***instructed*** *Israel's agencies to suspend contact with Palestinian Authority representatives*. (NYT)
Object (2): *The opposition* ***objects*** *to Iran being involved in monitoring the ceasefire.* (G)
Order (2): *Gulf nations* ***have ordered*** *Qatari nationals to go home.* (T)
Offer (3): *Angela Merkel coolly* ***offered*** *Trump cooperation*. (MT) / *British politicians* ***offered*** *to give Scotland's Parliament ... more powers and more autonomy*. (NYT)
Pledge (5): *She* ***has pledged*** *to fight for democracy, free trade and open societies.* (FT) / *The Russian leader* ***pledged*** *a 6 percent discount.* (EURASIANET)
Promise (2): *...the Foreign Secretary* ***promised*** *a close working relationship between the UK Government and the Trump administration.* (Ind)
Propose (4): *He* ***proposed*** *to provide jobless workers with retraining*. (NYT) / *... the Pentagon* ***has proposed*** *a new plan to the White House to build up a string of military bases.* (NYT)
Refuse (1): *The United States Senate* ***refused*** *to ratify the treaty.* (NYT)

Urge (11): *"We **urge** the relevant side in the US to recognize the high sensitivity of the Taiwan issue…," spokesman Lu Kang said.* (CNN) / *… he **urged** that more resources be committed for a long-term effort to fight extremists…* (NYT)
Vow (8): *He also **vowed** to liberate the western side of the city.* (G) / *Syria … **has vowed** to renegotiate Greece's debt.* (NYT)
Warn (9): *On Friday, Trump **warned:** "As to the U.N., things will be different after January 20th". / Career diplomats **have long warned** about the creeping militarization of American foreign policy.* (NYT)

В русском языке подгруппа глаголов речи, указывающих на коммуникативную направленность высказывания, оказалась представленной гораздо меньшим количеством лексем, чем в английском (12 единиц, 31 пример). Это глаголы:
Высказываться за (2): Франсуа Фийон… **высказался за** пересмотр отношений с Россией. (РИА)
Выступать за (1): Большая часть опрошенных британцев **выступает за** выход Великобритании из ЕС.
Настаивать (2): Де Голль **настаивал**: «Европа должна иметь свою внешнюю и оборонную политику вне НАТО» / Поляки **настаивали** на размещении тяжелых вооружений на своей территории на постоянной основе.
Обвинять (5): Столтенберг вновь **обвинил** Россию в причастности к осуществлению кибератак. (РИА) / Россию неоднократно **обвиняли** в попытках вмешаться в ход выборов в западных странах…(РИА)
Обещать (5): Дональд Трамп ранее **обещал**, что власти страны проведут новое расследование по делу хакеров. (РИА) / Он **пообещал**, что резких колебаний курса рубля… больше не будет. (РИА)
Отвергать (1): Израиль **отвергает** эту резолюцию ООН и не будет исполнять её. (РИА)
Отказываться (2): ЦРУ, ФБР и АНБ в очередной раз обвинили Россию во «вмешательстве в американские выборы», но **отказались** предоставлять какие-либо доказательства. (РИА)
Советовать (1): … российская сторона **посоветовала** администрации Обамы признать свою причастность к кризису на Украине. (РИА)
Признаваться (1): Киев **признался**, что ищет зарубежные активы российского концерна, чтобы иметь возможность их арестовать. (КП)
Призывать (7): Избранный президент **призывал** действующую … администрацию США заблокировать принятие резолюции. (РИА) / Она **призвал**а немедленно пресечь въезд беженцев в страну. (РИА)
Просить (1): Южная Корея **просит** США разместить вооружение для сдерживания КНДР. (РИА)
Соглашаться (2): «Конечно, проблема тесно связана с террористической организацией, которая имеет основную базу в Сирии и Ираке», – **согласилась** глава европейской дипломатии. (РИА)
Требовать (1): Кэмерон **требует** предоставить Соединенному Королевству право не выплачивать социальные пособия мигрантам. (РИА)

Предупреждать (1): В МИД РФ **предупредили**, что подписание НАТО протокола о вступлении Черногории затрагивает интересы России и вынуждает к соответствующей реакции. (РИА)

Глаголы речи, отражающие коммуникативную направленность высказывания, обладают еще большим «действенным потенциалом», чем те, которые указывают на констатацию фактов, например «утверждать». По мнению Джона Остина [2], когда говорящий произносит «прошу», «приказываю», «советую», «обещаю», «предупреждаю», «приветствую», «требую», «призываю» и так далее, тем самым он совершает действия, «которые не являются говорением о чем-либо». Характер этих действий закреплен конвенциями, существующими в обществе. Так, говоря «Я обещаю», человек тем самым берет на себя обязательство сделать нечто в интересах другого лица (Напомню по этому поводу английскую пословицу *Promise is debt*). Конвенции общеприняты и позволяют адресату правильно интерпретировать сказанное. Они также определяют социальный статус говорящего, обеспечивающий успешность иллокутивного акта. Так, чтобы слова «Приговариваю вас … » достигли желаемой цели, необходимо быть судьей.

В проанализированных нами текстах высказывания с глаголами речи коммуникативной направленности в форме первого лица настоящего времени встречаются крайне редко и только в составе цитат, зато те же лексемы регулярно используются в 3 л. ед. или мн. числа настоящего или прошедшего времени. При этом они выполняют описательную функцию.

Особую, хотя и небольшую подгруппу среди глаголов речи образуют оценочные глаголы. Оценочными называются глаголы, в значении которых присутствует сема «хорошо» (+) или «плохо» (–). Сема «плохо» входит в значение таких английских глаголов как:

Criticize (3) – indicate the faults of (someone or something) in a disapproving way:

European Union nations on Monday ***criticized*** *Russia's military intervention in Syria.*(G)

Condemn (1) – express complete disapproval of; censure:

*The UN High Commissioner for Human Rights … **condemned** Isis for using civilians as human shields…* (Ind)

Denounce (1) – publicly declare to be wrong or evil:

*For a second consecutive day on Sunday, Mr. Netanyahu **denounced** the departing Obama administration…* (NYT)

Rebuke (1) – express sharp disapproval or criticism of (someone) because of their behaviour or actions:

*Russian authorities **have frequently been rebuked** by the ECHR in cases spanning police brutality.* (MT)

Pan (1) – criticize severely:

*…Rogozin… **had already panned** the United States' supposed change of heart toward Cuba as just a calculated change in tactics.* (NYT)

Scold (1) – remonstrate with or rebuke (someone) angrily:
But the American president … also ***scolded*** *Germany for its trade practices…* (NYT)

Сема «хорошо» присутствует в значении глаголов:

Hail (1) – praise (someone or something) enthusiastically:
The Iraqi army's Lt General T.S. … ***hailed*** *what he called a "big victory".* (G)
Laud (2) – praise (a person or their achievements) highly:
… the Foreign Ministry in Moscow … ***lauded*** *the decision on Cuba.* (NYT) / *D. Trump* ***lauded*** *the brilliance of his government nominees.* (Ind)
Praise (2) – express warm approval or admiration of (something):
…the Foreign Secretary ***praised*** *the Republican's "exciting agenda for change"* (Ind) / *Oreshkin* ***has been praised*** *in Russia's financial sector as a true technocrat.* (MT)

Как видно из словарных определений, ***hail, laud*** и ***praise*** образуют синонимический ряд, основной лексемой в котором выступает глагол ***praise***.

В русском языке оценка может выражаться как отдельными глаголами речи, так и сочетаниями слов, например:
Критиковать (1): Он также **критиковал** Россию за «агрессию на Украине»… (РИА)
Отрицательно оценивать (1): Трамп **отрицательно оценил** не только операции НАТО, но и решение России вмешаться в конфликт в Сирии. (РИА)
Восторгаться (1): Уже одним этим она сделала заявку на лидерство, **восторгались** комментаторы. (РИА)
Выражать восхищение (1): Трамп не раз в интервью **выражал восхищение** решением Великобритании выйти из ЕС. (РИА)

Как в английском, так и в русском языке оценка или характеристика предмета или лица может вводиться сочетанием **call + Noun/Pronoun + Noun (называть/назвать что-то/кого-то чем-то/кем-то)**, причем в обоих языках эта структура используется довольно активно (8 примеров в английском и 9 в русском). Глаголы **называть/назвать,** образующие видовую пару, нейтральны и семантически несамостоятельны, то есть выполняют строительную функцию в составе сочетания, основным значимым элементом которого выступает оценочное/характеризующее существительное в конечной позиции. Примеры:
Negotiators here ***call the joint announcement*** *between China and the United States* ***the catalyst*** *for the new draft…* (NYT) */ Klimkin* ***called it a very important day*** *for Ukraine and the United Nations…* (AP) */ Several* ***called it an affront*** *to the country's founding values…* (Ec) */ Vladimir Putin* ***called the downing a "stab in the back"****…* (Ec)
Пан Ги Мун **назвал кандидатуру Гутерреша прекрасным выбором**… (РИА) / Американский лидер…**назвал США самой мощной державой в мире**… (РИА) / Но **самой серьезной угрозой для ЕС** колумнист **называет ослабление связей с США** по линии союзнических отношений. (РИА)

Оценочная сема также входит в значение некоторых глаголов, отражающих коммуникативную направленность высказывания. Мы имеем в виду глаголы ***accuse***, ***blame***, ***castigate***, ***charge***, ***complain*** и их русские аналоги **обвинять**, **жаловаться.** Когда мы обвиняем или жалуемся на что-то, мы тем самым маркируем объект данного речевого действия знаком «минус». Противоположная ситуация наблюдается при употреблении глаголов ***pledge***, ***promise, vow***, ***advise***, ***recommend***, обещать, советовать. И обещание, и совет предполагают, что высказывание говорящего ориентировано на интересы собеседника.

Наконец, в составе ЛСГ «глаголы речи» есть несколько лексем, указывающих на место высказывания в дискурсе:

Add (9): ”*But it's probably too early to justify a change of policy," she* ***added***. (INYT) / *Sheghati* ***added****… that some work remained to flush out the last Isis fighters.* (G)

Conclude (2): *"My sense is that the latter is more likely than the former", Frolov* ***concluded***. (MT)

Reiterate (2): *Still, the Russian-German exchange is unlikely to stop Ms. Merkel from pursuing what she* ***reiterated*** *is the West's course: to condemn Russia's violations of international law…* (NYT)

Repeat (2): *…US intelligence agencies* ***repeated*** *the accusation that Russia was behind hacks of the Democratic Party…* (FT)

Аналогично в русском:

Добавлять (5): «Но, по крайней мере, на ошибках можно учиться», – **добавил** он. (РИА) / Она также **добавила**, что снятие санкций в отношении РФ возможно при выполнении Минских соглашений. (РИА)

Заключать (2): «… если либералы сумеют сделать правильные для себя выводы, это означает, что они сумеют … оседлать и возглавить новую волну», – **заключил** Анатолий Чубайс. (РИА)

Продолжать (2): «С того происшествия прошло больше года», – **продолжает** Михаил Пашкин. (КП)

Резюмировать (1): «Трудно оставаться оптимистом, когда вокруг столько проблем. Но в этой критической ситуации мы можем увидеть шанс для ЕС», – **резюмирует** автор статьи. (РИА)

Verba putandi никогда не привлекали к себе столь пристального внимания, как глаголы речи ни у русистов, ни у лингвистов, работающих с английским языком. Как уже упоминалось в начале статьи, многие не выделяют их в самостоятельную лексико-семантическую группу. Джон Остин, например, относит высказывания «Я считаю, что…», «Я предполагаю, что…», «Я полагаю, что…» к той же категории, что и высказывания «Я признаю, что…», «Я отрицаю, что…», «Я предсказываю, что…», называя их экспозициональными перформативами. «Сказать, что вы считаете, – пишет он, – и значит считать» [1]. Большинство современных лингвистов рассматривают глаголы мысли в английском языке в составе группы **mental verbs**, куда они также включают глаголы эмоционального отношения типа *like/dislike*, волеизъявления *want/wish*, и даже восприятия: *hear, see,* исходя

из наличия у них общих синтаксических характеристик и правил употребления.

На основе выборки, сделанной по материалам газет, мы включаем в группу **verba putandi** лексемы *believe, consider, deem, feel, guess, hold, judge, perceive, ponder, see, think, trust, view.* Все они, кроме ponder, являются пропозициональными глаголами, то есть способны присоединять к себе придаточное предложение. По частотности употребления лидерами в этой группе выступают глаголы **believe (10)** и **think (5);** они же демонстрируют самое большое разнообразие форм. *Believe, think* регулярно встречаются в монологической речи, а именно в выступлениях, интервью, и служат для введения мнения говорящего. Так, в выступлении на 71-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН президент Обама использовал *I believe.../ I do believe … / I do not believe…* 15 раз. Форма 3-го лица настоящего или прошедшего времени приписывает определенную точку зрения субъекту, обозначенному существительным или местоимением в позиции подлежащего. В предложениях, включающих конструкцию Complex Subject, они фигурируют в пассивной форме.

Believe – hold (something) as an opinion; think:

*"I **do believe** we have to provide our senior leadership options different than the current plan".* (Ec) / *Moscow **believes** that Europe… has buckled under pressure from Washington.* (MT) / *…the Arctic… **is believed** to hold an estimated 13 percent of the world's undiscovered oil…* (MT)

Consider (3) – believe to be; think:

*Others **consider** him an autocrat.* (T) / *Behind the scenes, it **was considered** a boon for further investment.* (MT)

Deem (1) (formal) – regard or consider in a specified way:

*If judges **deem** a ruling clashes with the Russian Constitution…* (MT)

Feel (1) – have a belief or impression, especially without an identifiable reason:

*Others **felt** it* [the uprising] *died in July 2013…* (T)

I guess (1) – used to indicate that although one thinks or supposes something, it is without any great conviction or strength of feeling:

*Now, **I'm guessing** we won't agree on health care anytime soon.* (Obama's 2016 State of the Union Address).

Hold (1) – have a belief or opinion:

*It **is widely held** in Russia that Europe has two geopolitical alternatives…* (MT)

Judge (1) – form an opinion or conclusion about:

*He **judged** that French and German elections in 2017 would complicate his renegotiation of Britain's EU membership terms…* (Ind)

Perceive (1) – interpret or regard (someone or something) in a particular way:

*Victor Orban **perceives** prevailing winds as "blowing from the East"…* (AP)

Ponder (1) – think about (something) carefully, especially before making a decision or reaching a conclusion:

*As Election Looms, Britain **Ponders** "English Question".* (NYT)

See (5) – regard in a specified way:

*Some Turkish analysts **see** that as a strategic sweetener with long – term consequences*. (EURASIANET))

Take the view (1):

*"We **take the view** that Russia and the United States bear special responsibility for maintaining international security… ", he said*. (NYT)

Think (5) – have a particular belief or idea:

*"I **think** that is completely false". (NYT) / Some **thought** the June 2012 elections… represented an end point.* (T) / *Spies **are** usually **thought of** as bystanders.* (NYT)

Trust (1) – think likely:

*Lord Lamont **trusts** that its policy-makers are more interested in protecting their country's security than in destabilizing others*. (Ind)

View (3) – regard in a particular light or with a particular attitude:

*China **views** Taiwan as a renegade province…* (CNN)

В русском языке verba putandi в публицистических текстах представлены лексемами **думать**, **полагать**, **считать**.

Глагол **думать** преимущественно встречается в составе прямой речи, с местоимением «я» в позиции подлежащего: «… я **думаю**, что есть ценности превыше всего», – заявил Генсек ООН. (РИА) / «Я **думаю**, что мы соберемся, когда наступит подходящее время», – заявил представитель ООН по Кипру. (РИА)

Полагать (2) может вводить косвенное высказывание или употребляться в словах автора после прямой речи: Геркен **полагает**, что новая администрация США вряд ли станет надежным партнером для ЕС. (РИА) / «Понятно, что администрации США трудно публично поддерживать Россию и Иран, но меньшее, что мы можем сделать, – это предложить молчаливую поддержку», – **полагает** автор статьи Джей Халлен. (РИА)

Считать занимает первое место по частотности употребления (11 примеров):

Канцлер ФРГ Ангела Меркель **считает**, что переговоры «нормандской четверки»… будут прогрессировать. (РИА) / В любом случае необходим диалог между властями Сирии и оппозицией…, – **считает** Наумкин. (Квазипрямая речь) (РИА) / «… только трезвый реализм может помочь нам добиться наших стратегических целей – по крайней мере, на Ближнем Востоке», – **считает** автор. (РИА)

Сопоставление употребления verba putandi в английском и русском языках показывает, что только в русском языке глаголы **считать**, **полагать** используются

в словах автора после прямой или квазипрямой речи. В английском они в этой позиции не отмечены, поэтому, чтобы поддержать традицию английского узуса, имеет смысл при переводе на английский заменять глаголы мысли в этой позиции на глаголы речи или же заменять конструкцию с прямой/квазипрямой речью на косвенную речь. Также можно использовать оборот "according to somebody", который нивелирует разницу между словами и выраженной мыслью/суждением.

В Ы В О Д Ы

Verba dicendi & verba putandi являются типичным элементом общественно-политических текстов как в английском, так и в русском языках. *Verba dicendi* служат для ввода прямой, квазипрямой или косвенной речи и стоят в пре- или постпозиции к ней. Большинство *verba putandi* указывают на мнение говорящего.

В составе ЛСГ «глаголов речи», встречающихся в материалах газет и новостных агентств в обоих языках, можно выделить несколько подгрупп. Это:

а) нейтральные глаголы речи: *say/tell/talk/speak/declare/argue* – говорить/ сказать/ заявить/объявить/рассказать;

б) глаголы, отражающие коммуникативную направленность высказывания: *advise/accuse/ deny/promise* – советовать/обвинять/ отрицать/обещать и др.

в) оценочные глаголы: *criticize/denounce/praise* – критиковать/осуждать/ хвалить;

г) глаголы, указывающие на место высказывания в дискурсе: *add/repeat/conclude* –добавить/повторить/заключить.

Очевидно, что между этими подгруппами нет непроницаемых границ и один и тот же глагол можно рассматривать как лексему, отражающую коммуникативную направленность высказывания, например accuse – обвинять и как оценочный глагол, так как обвинять можно только в том, что в сознании говорящего ассоциируется со знаком «минус» – «плохо».

Большинство глаголов речи и мысли употребляются в общественно-политических текстах в форме 3-го лица единственного или множественного числа, то есть описывают речевой или мыслительный акты. Высказывания от первого лица*: I admit... / I order… / I promise…* – Я признаю… / Я приказываю.../ Я обещаю… , которые Джон Остин [1] и Джон Серль [2] называют иллокутивными, то есть выходящими за рамки говорения и служащими для осуществления некоторого неречевого действия, встречаются в монологических текстах, а именно выступлениях и интервью политических деятелей.

Хотя объем текстов, по которым проводилась выборка, был примерно одинаков в обоих языках, и группа глаголов речи, и группа глаголов мысли в английском оказалась значительно более многочисленной, чем в русском: 82 лексемы и 12 по сравнению с 46-ю и тремя. Одна из причин – наличие в английском языке развернутых синонимических рядов, все единицы которых регулярно появляются в тексте, например, *emphasize = stress = underline = underscore; say = assert = argue; hail = laud = praise.* В русском языке подобные ряды представлены в словаре, но авторы газетных статей, как правило, ограничиваются употреблением только одной лексемы, не стремясь заменить её синонимом.

Глаголы «полагать», «считать» в русском языке обладают большей синтаксической мобильностью, чем их английские аналоги *believe, think*. Это

проявляется в том, что они могут употребляться в словах автора после прямой или квазипрямой речи. Поскольку в английском языке такое употребление не отмечено, имеет смысл при переводе с русского заменять глаголы «полагать», «считать» в постпозиции на нейтральные глаголы речи say, tell, etc.

Литература

1. *М.Я.Гловинская*. «Глаголы со значением передачи информации». В кн. «Язык о языке». – М.: «Языки русской культуры», 2000, с. 403-416.
2. *М.Я.Гловинская*. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов. В кн. «Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект». – М.: «Наука», 1993. – с 158-218.
3. *А.А.Зализняк*. «Глагол говорить: три этюда к словесному портрету». В кн. «Язык о языке». – М.: «Языки русской культуры», 2000, с. 381-402.
4. *Т.П.Ломтев*. Конституенты предложений с глаголами речи. В кн. «Общее и русское языкознание». М.: «Наука», 1976, с. 218-239.
5. *Джон Остин*. «Слово как действие». В кн. «Новое в зарубежной лингвистике». Выпуск 17. – М.: «Прогресс», 1986, с. 13-148.
6. *Джон Серль*. «Что такое речевой акт». В кн. «Новое в зарубежной лингвистике». Выпуск 17. – М.: «Прогресс», 1986, с. 151-169.
7. http://pandia.ru/text/77/495/75748.php *Маясов В.Е.* «Глаголы речевой деятельности в концептуальном пространстве замятинского текста». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, 2011.
8. http://grammar-tei.com/glagoly-govoreniya-v-anglijskom-yazyke-polnyi-spisok/katrin 20.05.2014
9. https://archiewahwah.wordpress.com/speech-verbs-list/ Speech verbs List Wah Wah Zine
10. www.rmit.edu.au/studyand learningcentre Reporting verbs
11. https://www.ef.com/english-resources/english-grammar/reporting-verbs/Reporting verbs

Сокращения:

AP – The Associated Press
CNBC – Consumer News and Business Channel
CNN – Cable News Network
Ec – The Economist
FT – The Financial Times
G – The Guardian
Ind – The Independent
INYT – The International New-York Times
MT – The Moscow Times
NYT – The New York Times
WP – The Washington Post
НГ – Независимая газета
КП – Комсомольская правда
РИА – Российское информационное агентство Новости

Ю.В. КУДРЯВЦЕВА
старший преподаватель
кафедры европейских языков ВКИЯ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ БОЛГАРСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

В течение XX века под влиянием ряда экстралингвистических факторов происходят существенные изменения в терминологической системе болгарского и других славянских языков. Сначала болгарская терминология, в том числе юридическая, подвергается серьезным изменениям после установления социалистического строя в Болгарии в 1944 году, когда многие общественно-политические термины переосмысляются, в язык проникает большое количество русизмов, а ряд терминов, связанных с отрицаемой буржуазной идеологией, выходит из употребления.

Вторым таким рубежным событием в истории Болгарии (и многих других стран Восточной Европы) стала так называемая «нежная революция», ознаменовавшая начало демократических перемен в стране. Как пишет болгарский лингвист Тодор Бояджиев, «после 1989 года языковая ситуация в Болгарии претерпела существенные изменения в связи с полностью изменившейся общественной и политической обстановкой» [Бояджиев 2008]. В своей статье «Езиковата ситуация у нас в исторически и съвременен план и европейската езикова политика» он регистрирует основные изменения в речевом поведении носителей болгарского в 1990-е гг., в том числе смену ситуации и жанров общения в публичной сфере и личной коммуникации, размытие строгих стилистических границ между официальным и неофициальным общением, активное проникновение в письменную и устную коммуникацию разговорной лексики, жаргонизмов, диалектизмов, а также появление большого количества заимствованных слов и терминов, в первую очередь, из английского языка. По мнению Т. Бояджиева, данные заимствования «усиливают начавшуюся после Второй мировой войны европеизацию, интернационализацию и интеллектуализацию» болгарского языка [Бояджиев 2008]. Кроме того, происходит деактуализация идеологически окрашенной лексики и терминов, называющих реалии социалистического строя *(държавен арбитраж)*.

Важными экстралингвистическими факторами, оказывающими влияние на терминологическую систему болгарского языка в 2000-е гг., является активное развитие информационных технологий, а также процесс европейской интеграции Болгарии. Лингвисты, изучающие тенденции развития общественно-политической и экономической терминологии (в частности, Сия Колковска [Колковска 2006], Диана Благоева [Благоева 2006], Кристияна Симеонова [Симеонова 2010] и др.), считают также немаловажными такие факторы, как глобализация и углубление мирового экономического кризиса.

Сформулируем теперь причины неологизации в области права в современном болгарском языке на материале уголовно-правовых текстов. На наш взгляд, такими причинами являются: ***а)*** необходимость гармонизации законодательства Болгарии с европейским законодательством в связи со вступлением страны в ЕС, ***б)*** необходимость перевода директив ЕС и других юридических документов на болгарский язык для обеспечения доступа болгарских граждан к европейскому законодательству на их родном языке и, соответственно, ***в)*** необходимость называть в данных переводах новые юридические понятия по-болгарски. То есть создание терминов – это не стихийный процесс, напротив, это сознательная творческая деятельность, продиктованная определенной необходимостью.

Под новыми понятиями мы подразумеваем новые типы преступлений в экономической и информационной сфере (например, *скимерно устройство, дигитална заплаха, кибертероризъм),* преступлений против окружающей среды (*неправомерно боравене с опасни отпадъци).* Также новыми можно считать понятия, связанные с активизацией судебного и полицейского сотрудничества в рамках ЕС (*полицейско сътрудничество, рамков договор, трансгранично претърсване)*, с противодействием мировому терроризму, контролем за оборотом наркотиков *(прекурсор)* и т.д.

Таким образом, новыми юридическими терминами мы считаем термины, появившиеся за последние 15-20 лет и называющие новые для Болгарии юридические понятия, однако некоторые термины могут не вписываться в данные временные рамки, так как они могли использоваться в болгарской юридической практике и до 1989 года, тогда они называли иностранные, не относящиеся к Болгарии понятия. Рассматриваемые нами термины почерпнуты из различных юридических документов, доступных в сети Интернет, в том числе: решений Народного собрания Болгарии, публикаций в газете «Държавен вестник», директив ЕС, в основном посвященных вышеуказанным типам преступлений, юридических словарей, а также из УК и УПК Республики Болгария.

Необходимо отметить, что процессам на лексическом уровне болгарского языка, проявившимся за последние десятилетия, в частности процессу неологизации, посвящены многие новейшие исследования болгарских лингвистов (вышеупомянутые С.Колковска, Д.Благоева, В.Зидарова [Колковска 2006], [Благоева 2006], [Зидарова 2006] и др.).

Исследователи отмечают, что лексические инновации характерны, в первую очередь, для бытовой сферы, а также для таких тематических областей, как компьютерные технологии и Интернет, СМИ и телекоммуникации, экономика и финансы, политика и международные отношения, европейская интеграция и экология. Область права является более консервативной в этом отношении, но и для нее характерно большое количество лексических инноваций. Однако в поле зрения лингвистов, рассматривающих изменения в данных областях, попадает лексика, относящаяся к различным стилям: от нейтральной до жаргонизмов (профессионализмов) и официально-деловой терминологии. Изучению процессов, происходящих в отдельных терминосистемах (право, экономика, политология и др.), посвящено мало работ, что подтверждает актуальность нашего исследования.

Перейдем к рассмотрению основных способов образования терминов. В результате анализа языкового материала мы убедились, что терминообразование в данной терминосистеме происходит на данный момент тремя традиционными способами – лексико-морфологическим, лексико-семантическим, лексико-синтаксическим. Лексико-морфологический способ подразумевает создание новых терминов по уже существующим в языке моделям путем прибавления аффиксов к болгарской производящей основе или непосредственно к корню или путем объединения основ в сложное слово. Аффиксальные терминоэлементы могут быть как болгарские (*-ост, -(а)ций, -не, -(из)ира-: прихващам - прихващане (на данни)*, так и иноязычные (*ре-, де-, транс-, анти-: трансгранично престъпление).* Путем объединения основ образованы, например, такие термины, как *правоприлагане* (правоприменение), *несъставомерност* (отсутствие состава преступления).

Лексико-морфологический способ подразумевает расхождение, переосмысление лексического значения слова (*вирус – компютърен вирус, пера – изпиране на пари, облага – имотна облага).*

Наиболее продуктивным, однако, является лексико-синтаксический способ терминообразования, то есть создание терминологических словосочетаний. Многие из них представляют кальки английских терминологических словосочетаний, появившиеся в переводах документации ЕС на болгарский *(заклет преводач* англ. *sworn interpreter, класифицирана информация* англ. *classified information).* Ряд новых терминологических словосочетаний образованы по моделям уже существующих в языке словосочетаний путем замены в них некоторых элементов *(злоупотреба с власт – злоупотреба с данни/устройства).*

Важным путем пополнения юридической терминологии современного болгарского языка является заимствование иностранных терминов. Заимствованные термины могут иметь полное формальное сходство с оригиналом (швед. *омбудсман*) – такие случаи достаточно редки. Чаще всего заимствования приспосабливаются к грамматической системе языка, т.е. проходят процесс адаптации – графической (транскрипция), морфологиче-

ской и словообразовательной (*пробация* англ. *probation, сезирам* англ. *seize, ратифицирам* англ. *ratify, реципрочност* англ. *reciprocity).* Наиболее продуктивными аффиксами, как можно заметить, являются: *(а)ций* – у существительных, аналог английского суффикса *(а)tion-,* и *(из)ира- – у глаголов.* В данном случае также можно говорить о лексико-морфологическом способе образования терминов с той лишь разницей, что данные термины образуются уже не от болгарских, а от заимствованных слов. Некоторые термины проходят также и процесс интеграции (под этим термином С.Колковска понимает участие заимствований в словообразовательных гнездах): *фалшификация – фалшифицирам, фалшифициране; пробация – пробационни мерки.*

Кроме того, заимствоваться могут не только слова, но и отдельные корни, участвующие в образовании сложных слов, в данном случае слово становится гибридом [Смирнов 1998: 218-226], т.е. состоит из иноязычного и болгарского корня *(евро-, еко-, нарко-, кибер-: кибертормоз, наркотрафик, наркомрежа).*

Итак, при образовании новых юридических терминов можно наблюдать две противоположные, но взаимодополняющие тенденции. Первая тенденция – тенденция к национализации языка [Колковска 2006: 190], т.е. к сохранению национальной специфики языка, что проявляется в терминообразовании на основе болгарских слов и словообразовательных элементов, а также в адаптации заимствований (т.е. приспособлении их к графической, морфологической и словообразовательной системе болгарского языка) и их интеграции. Вторая тенденция – к интернационализации языка [Смирнов 1998: 218-226], [Колковска 2006: 190], которая проявляется в увеличении количества заимствованных терминов и интернациональных элементов в словообразовании. При калькировании иностранных словосочетаний и создании слов-гибридов обе тенденции по сути проявляются одновременно. Таким образом, проанализировав способы образования новых юридических терминов на материале текстов в сфере уголовного права, мы пришли к выводу, что, несмотря на консервативность данной терминосистемы, она подвергается двум неразрывно связанным друг с другом процессам – интернационализации и национализации. При этом процесс интернационализации на данном этапе развития языка не мешает сохранению национальной специфики болгарской юридической подсистемы.

Литература

1. *Благоева Д.* Неологизмите в съвременния български език // Български език и литература, 2006, кн. 6. - С. 16-25.
2. *Бояджиев Т.* Езиковата ситуация у нас в исторически и съвременен план и европейската езикова политика [Электронный ресурс] // Български език, кн. 2, 2008. URL: www.balgarskiezik.org/2-2008/T_Boyadzhiev.pdf.
3. *Зидарова В.* Динамика и актуални тенденции в съвременната българска лексикална система // Класика и авангард. В чест на проф. Иван Сарандев. – София, 2006. - С. 253-259.

4. *Колковска С.* Тенденциите към интернационализация в новата българска икономическа терминология // Националният език в условията на чужди влияния и глобализация. – София, 2006. - С. 190-212.
5. *Симеонова К.* За някои продуктивни модели на терминообразуване в съвременната българска политическа терминология // Многообразие в единството. - София, 2010. - С. 40-49.
6. *Смирнов Л.* К вопросу об интернационализации лексики современных славянских литературных языков. – В: Втори международен конгрес по българистика. Доклади. . 4. Сравнително и съпоставително езикознание. София, 1989. - С. 218-226.

Н.В.АНКУДИНОВА
старший преподаватель
кафедры английского языка ВКИЯ

ИРЛАНДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[1]

В лингвистике заимствование (*англ.* borrowing, loan word) – процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово. При заимствовании новое слово чаще всего приходит вместе с новыми реалиями, а также как синоним для уже имеющегося в словарном составе заимствующего языка слова.[2] Во времена великих географических открытий, вторжений на территории других стран, при общении разных народов слова проникали из одного языка в другой.

Заимствование является важным фактором развития и изменения лексической системы языка, одним из основных источников пополнения словарного запаса. Словарный состав – наиболее восприимчивая, чувствительная к внешним преобразованиям часть языка. Словарный состав языка изменяется непрерывно и включает в себя новые слова для обозначения новых реалий. Он представляет собой ту сторону языка, которая более всех других подвержена историческим изменениям. Если изменения в фонологической системе и в его грамматическом строе трудно заметить на протяжении жизни одного поколения, то изменения в словарном составе наблюдаются повседневно. Любое нововведение в технике, в быту, в общественной жизни, в области идеологии и культуры сопровождается появлением новых слов и выражений, либо новых значений у старых слов, и, наоборот, устаревание и уход в прошлое тех или иных орудий, форм быта, общественных институтов неуклонно влекут за собой и уход из языка соответствующих слов.

Обогащение словарного состава языка за счет словаря других языков обычно является следствием различных политических, экономических,

---

[1] Приводимый в статье языковой материал почерпнут частично из имеющихся зарубежных и отечественных трудов по истории, лексикологии и грамматике английского языка (см. библиографию и ссылки в тексте), частично является результатом собственных исследований автора.

[2] *Реформатский А.А*. Введение в языковедение. М, 1999, с.471.

торговых отношений. При любом межнациональном взаимодействии происходит обмен культурной информацией, что, в свою очередь, не может не отразиться на языке.

В силу исторических причин английский язык больше чем какой-либо другой язык имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта, сначала подвергаясь нашествиям и завоеваниям, а позже в условиях торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан. Великобритания, вместе с Испанией и Португалией, фактически первой вступила на путь великих географических открытий и колониальных захватов в различных частях света. Став метрополией для большого числа колоний, она подавляла в своих колониях национальную культуру, умаляла значение языков покоренных народов, насильно насаждая свой язык. Английские корабли бороздили моря по всему миру, торгуя товарами и добывая словесные трофеи.[3]

Заимствования в английском словарном составе представляют собой ту сферу лексики, которая наиболее тесно и непосредственно отражает историю Англии, показывая влияние на язык внешних нелингвистических причин.

Смешанный характер словарного состава современного английского языка исторически обусловлен многократным длительным и разнообразным контактом английского языка с рядом других языков, в первую очередь с латинским, французским и скандинавскими.[4]

В XVI веке английский язык был распространен только на территории Англии, а теперь он используется во многих странах мира, являясь международным языком. Возможно, этому способствовала его гибкость и способность вбирать в себя слова из других языков, в отличие, например, от французского, где заимствование является нежелательным фактом.

Современный словарный запас английского языка менялся и дополнялся на протяжении многих веков. Источники заимствования слов в английский язык многочисленны. По источнику и эпохе заимствования в словарном составе английского языка различают:

1) Кельтские заимствования.
2) Латинские заимствования первых веков нашей эры, т.е. попавшие еще до прихода англов и саксов на Британские острова (так называемый первый слой латинских заимствований).
3) Латинские заимствования VI-VII вв., т.е. эпохи введения христианства в Англии (так называемый второй слой латинских заимствований).
4) Скандинавские заимствования эпохи скандинавских набегов (VIII-IX вв.) и особенно скандинавского завоевания (X в.).

---

[3] *Bragg Melvyn*. The Adventure of English: The Biography of a Language, Sceptre, 2004, p.152.
[4] *Амосова Н.Н.* Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: URSS 2006, с.133.

5) Старые французские заимствования (XII-XV вв.), обусловленные норманнским завоеванием.
6) Латинские заимствования XV-XVI вв., т.е. связанные с эпохой Возрождения (так называемый третий слой латинских заимствований).
7) Новые французские заимствования после XVI в.
8) Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого и других языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и т.д. связями с соответствующими народами.[5]

Длительное и многостороннее воздействие других языков на словарный состав английского языка привело к проникновению в последний большого количества иноязычных заимствований. Латинский, французский и скандинавские языки были самыми главными, но далеко не единственными источниками иноязычных заимствований в английском языке, в нем присутствуют слова из многих других языков: греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого, а также кельтских языков.

Современный английский язык представляет собой результат развития языков или диалектов германских племен, переселившихся с материка на Британские острова в V-VI вв.

До завоевания Британии Древним Римом её населяли племена кельтов, которые в свою очередь пришли сюда приблизительно в VIII в. до н.э. Термин "кельтский" обозначает группу языков индоевропейской группы, однако этот термин применяется и по отношению к народам-носителям этих языков. Кельты появились в Европе в начале I-го тысячелетия до н.э. и быстро распространились по территории современных Германии, Франции, Бельгии, Швейцарии, Австрии, северной Италии, Чехии, частично Венгрии и Болгарии, Англии, смешались с иберами в Испании и временами угрожали молодой еще Римской республике. Свое имя кельты получили от греков, называвших их keltoi, у римлян они известны как galli.

Кельтские языки – это группа языков индоевропейской группы. В I-ом тысячелетии до н.э. они были распространены на значительной части Европы (ныне это часть Германии, Франции, Великобритания, Ирландия, Испания, Северная Италия), доходя на востоке до Карпат и через Балканы до Малой Азии. Позднее зона их распространения сильно сократилась, часть из них вымерли. Существующие в настоящее время «живые» кельтские языки – ирландский, шотландский, валлийский и бретонский.[6]

Ирландский язык (*ирл.*Gaeilge) – один из значимых кельтских языков; наиболее изученный кельтологами, он принадлежит к гойдельской подгруппе этой группы. Сейчас ирландский язык является в Ирландии официальным государственным языком наряду с английским.

---

[5] *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. Флинта, 2012, с.228.
[6] Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия,1990, с.218.

После вывода из Британии римских войск кельтские племена были вынуждены в течение длительного времени отражать нападения воинственных племен пиктов с севера и вскоре обратились к германским племенам с просьбой оказать помощь в их борьбе. Это послужило поводом для вторжения германских племен на Британские острова.[7] Завоевание Британии германскими племенами является одним из важнейших событий в истории английского языка. До начала переселения на Британские острова германские племена – англы, саксы и юты – проживали вдоль побережья Северного моря и говорили на различных нижненемецких диалектах.

В результате вторжения германских племен на Британские острова, местное кельтское население было частью истреблено германскими пришельцами, частью отступило в гористые местности страны – на север Шотландии, Корнуолл, Уэльс, где и до сих пор сохранились в употреблении кельтские языки – шотландский, корнский и валлийский.

В процессе разложения общинно-родового строя племенные языки превратились в территориальные диалекты единого языка английской народности и впоследствии легли в основу общенационального английского языка.[8] Как национальный язык он сформировался в XIV-XVI веках.

Заимствования из кельтских языков в английском языке немногочисленны, так как основная масса исконного населения была подчинена англосаксами и с течением времени утратила свои национальные особенности и растворилась в массе завоевателей.

Кельтизмов в древнеанглийском языке можно насчитать не более 10-12; до настоящего времени дошло и того меньше слов, так как некоторые из заимствованных слов очень давно устарели.[9]

Кельтские языки почти не оставили следа в английском, несмотря на то, что на них еще до германского завоевания говорило подавляющее большинство населения.[10] Это влияние фактически свелось к заимствованию нескольких слов из кельтских языков, сохранившихся в современном английском языке и до настоящего времени.

Из кельтских языков в основном были заимствованы слова, обозначающие географические понятия, названия животных и предметов домашнего обихода.

В древнеанглийском языке употреблялись следующие слова кельтского происхождения: bannock – овсяная лепешка, brat – плащ, накидка, bin – закром, brock – барсук, cart – тележка, повозка, cradle –

---

[7] *Секирин В.П.* Заимствования в английском языке. Киев, изд-во Киевский Университет, 1964, с.6.

[8] *Амосова Н.Н.* Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: URSS 2006, с.99.

[9] *Там же*, с.133.

[10] Bragg Melvyn. The Adventure of English: The Biography of a Language, Sceptre, 2004, p.

колыбель, crocca – горошек, dun – холм, dunn – темный, sloh – топь, трясина, torr – скала.[11]

Но главным образом кельтские заимствования относятся к топонимике, т.е. к географическим названиям. Некоторые кельтские элементы обнаруживаются в таких названиях гор, рек, селений, как:

Aber – *устье реки*: Aberdeen, Aberavon, Abernethy;
Avon – Amhuin – *река*: в Англии 14 рек с таким названием[12];
Bre – *холм*: Bredon;
Car, caer – *замок, город*: Carlisle, Cardigan Cardiff, Caernarvon. Carmathers;
Coill – *лес*: Killbrook;
Cumb – *долина, ущелье*: Helcombe, Wonchcomb;
Dour – *вода*: Dover;
Dun – *холм, укрепленное место*: Dunedin, Dunbar, Dundee;
Uisge – *вода*: Exe, Uxe;
Inbher – *устье*: Inverness, Inverurie;
Llan – *церковь, святое место*: Llandaff, Llandovery, Llangolen;
Tre – *деревня*: Trent, Tredegar;
Torr – *утес, высокая скала*: Toireross, Torhill и т.п.[13]

Относительно большее количество кельтских слов было заимствовано английским языком в более поздние периоды – начиная с XV века уже из ирландского диалекта кельтского языка.

Появление первых кельтских племен (и, как следствие, ирландского диалекта кельтского языка) в Ирландии относят к V-IV векам до н.э. С тех пор кельты доминировали над островом в течение целого тысячелетия, успешно сопротивляясь попыткам ассимиляции со стороны других народов и вбирая в свою культуру влияния других культур.

Самые древние документы – огамические надписи на каменных столбах в честь побед вождей и других знаменательных событий относятся к IV веку н. э. Это надписи, выполненные особым огамическим письмом и представляющие собой сочетание палочек и точек, выстроенных в особом порядке. Огамическая письменность была предназначена исключительно для определенных магических целей, и владели ею лишь друиды (жрецы).

К древнеирландскому периоду, который завершился к началу X в. также относят многочисленные глоссы, написанные монахами за пределами Ирландии, повсюду, где были основаны ирландские миссии (главным образом в Санкт-Галлене в Швейцарии, в Вюрцбурге в Баварии и в Милане в Италии), а также религиозные тексты: проповеди, гимны, молитвы, такие как знаменитая Lorica св. Патрика – Молитва Святого Патрика (гимн-обращение, оригинал которого написан на древнеирландском языке). Текст

---

[11] *Секирин В.П.* Заимствования в английском языке. Киев, изд-во Киевский Университет, 1964, с.9.
[12] *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. Флинта, 2012, с.234.
[13] *Амосова Н.Н.* Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: URSS 2006, с.132.

написан в стиле заклинания друидов с просьбой о защите во время путешествия.

За древнеирландским периодом следует период среднеирландского языка, гораздо более долгий и расплывчатый, приблизительно с X в. до XVII в. После распространения христианства в Ирландии, когда прибывшие в страну монахи читали, писали и говорили на латыни, появляется письменность на основе латиницы. Страна в то время была своеобразным островком культуры, где находилось много монастырей, способствовавших сохранению и распространению культуры. Этот период был самым богатым в литературном отношении: соответствующие тексты дошли до нас в большом количестве (около тысячи) рукописей, главные из которых Лейнстерская книга (Book of Leinster, *ирл.* Lebor Laignech) и Книга Бурой Коровы (Lebor na hUidre) - старейший из манускриптов на ирландском языке, содержащий оригинальные ирландские тексты повествовательного характера, название книги связано с легендой о том, что она написана на шкуре любимой коровы святого Киарана, которая сопровождала его в школу, – датируются XII веком. Все мифологические и эпические тексты (или, по крайней мере, их самые ранние версии) относятся к этому периоду.

К третьему периоду относится современный ирландский, который, постоянно уступая место английскому начиная с XVIII в., сохранился в качестве разговорного языка лишь в западных и северных областях острова.

Ирландия стала одной из первых заморских колоний Англии, что обусловило непрерывные англо-ирландские языковые контакты на протяжении 800 лет.[14]

Экономически слабая и политически раздробленная Ирландия во второй половине XII века стала объектом экспансии со стороны соседней Англии - сильного государства, в котором после нормандского завоевания 1066 г. завершился процесс становления феодальных отношений.

Со времени английского завоевания XII века начинается многовековая история взаимовлияния английского и ирландского языков.

После вторжения, в результате прямого языкового контакта английского языка и языка местного населения (ирландского), первый приобрел некоторые новые черты. Особенно заметно проявилось это в словарном составе английского языка, где появилась целая группа слов, заимствованных из ирландского. Это, как правило, слова, являющиеся названиями местных предметов и явлений, связанных с географическими условиями Ирландии и национальными особенностями страны. Этот пласт заимствований принято считать поздними кельтскими заимствованиями:

banshee – дух, стоны которого предвещают смерть; **bard** – бард, поэт; **bog** – болото; **boreen** – узкая дорога; **coracle** – рыбачья лодка, сплетенная из ивняка, обтянутая кожей; **Éire** – Ирландия; **lough** или **loch** – озеро; **ogham** –

[14] *Crystal David*. The Cambridge Encyclopaedia of the English Language, Cambridge University Press, 2003, p.336.

древний ирландский алфавит; **pillion** – седло без стремян; **poteen** – ирландский самогон; **Sassenach** – *пренебр.* англичанин.[15]

Вторжение английских войск в XII веке на территорию Ирландии было только началом бедствий многострадального ирландского народа. В XIV веке резко усилилась колонизация Ирландии. После полного завоевания острова англичанами в XVII веке гэльский язык был фактически запрещен для употребления. Однако такие суровые меры привели лишь к тому, что ирландцы стремились сохранить свое культурное наследие, несмотря на все запреты. Язык изучался нелегально, а учителя вынуждены были скрываться от британских властей.[16]

Изначально взаимодействие английского языка и гэльского языка развивалось в Ирландии в условиях ограниченных контактов англоговорящего населения и носителей кельтского языка. Языковой сдвиг (массовый переход населения на английский язык) произошел в XIX в., спустя семь столетий после первых контактов.[17] В процессе постоянного взаимодействия двух языков можно выделить несколько этапов:

(1) первоначальная победа ирландского языка над английским языком
(2) утрата ирландским языком высокого социального статуса
(3) размывание стандарта ирландского языка
(4) дальнейшее размывание стандарта ирландского языка
(5) институциональная поляризация языков
(6) языковой сдвиг

Окончательный переход ирландского дворянства на английский язык к XIX в. стал переломной точкой в необратимом процессе англизации – от говорящей исключительно на гэльском одноязычной Ирландии XIV века через двуязычную к одноязычной англоговорящей Ирландии.[18] В результате языкового сдвига в середине XIX в. английский язык стал языком большинства населения, чему способствовало и то, что он был языком образования и богослужения.

Очевидно, массовый переход на английский язык был обусловлен влиянием его престижа, тем, что знание его предоставляло большие возможности, чем знание родного, ирландского языка, поэтому родители способствовали тому, чтобы дети изучали английский язык.[19]

---

[15] *Полушина Е.М.* Характеристика ирландского лексического компонента в современном английском и русском языках. Дис. канд. филол. наук : 10.02.20 .- М.: РГБ, 2003.

[16] *Саруханян А.П.* Современная ирландская литература. М.: Наука, 1973, с.132.

[17] *Абрамова Е.И.* Кельтицизмы в английском языке Уэльса, Ирландии и Шотландии: семантика и коммуникативные ситуации использования. Дис. канд. филол. наук, 10.02.20, М.: РГБ, 2014.

[18] *Filppula M.* English and Celtic in Contact / M.Filppula, J.Klemola, H.Paulasto, London: Routledge, 1999, p.31.

[19] *Hindley R.* The Death of the Irish Language / R. Hindley. London: Taylor & Francis, 1991.

Большое количество ирландских заимствований пришло в английский язык в период XVI-XVIII веков, когда ирландский язык был запрещен для употребления**.**

На протяжении истории борьбы ирландского и английского языков ирландский оставался победителем до XVIII века, несмотря на колонизацию и жестокие репрессии. Ряд законов запрещал преподавание и книгопечатание на ирландском языке, что привело к почти полному исчезновению ирландской литературы на национальном языке, когда создавались только устные баллады. В результате чего язык утратил литературную норму и распался на диалекты. Современный ирландский язык – это сложный синтез различных диалектов: мунстерского, коннахтского и ольстерского. Почти все население Ирландии говорит на английском языке. Ирландский язык сохранился лишь в труднодоступных районах Гэлтахта, где население, в основном пожилые люди, фермеры и рыбаки говорят на ирландском языке. Собственный язык ирландцев был практически уничтожен с помощью военных и экономических рычагов принуждения.

На протяжении истории борьбы ирландского и английского языков первый выходил победителем до XVIII века, несмотря на жестокие меры, репрессии, конфискацию земель в Ирландии, колонизацию. Английский колониализм видел в уничтожении национального языка ирландцев одно из необходимых условий полного порабощения страны и её превращения в провинцию Англии.

Именно с XVIII века начинается наступление английского языка.

Англичане насаждали в Ирландии свои жестокие порядки. Нельзя было не заметить отрицательного влияния всей политики колонизации на развитие национальной культуры. Уже в XIX веке речь шла не о развитии национальных духовных богатств, а о сохранении их главного богатства – языка. Во второй половине XIX века начинают появляться организации, ставящие своей целью возрождение ирландского языка и культуры (например, Гэльская лига, *ирл.*Conradh na Gaeilge, – организация, созданная «для сохранения ирландского языка, на котором говорят в Ирландии»).

Вторая половина XIX века не случайно называется «ренессансом» ирландской культуры. Именно в этот период появляется литература на ирландском языке. Ирландская культура начинает возрождаться во всей своей красе и великолепии: проводятся тщательные исследования древних летописей и сказаний, ирландский язык начинает изучаться в школах.

После обретения Ирландией независимости в 1921 г. ирландский язык был провозглашен государственным языком и становится вторым (после английского) официальным языком Ирландского Свободного Государства (а затем – Ирландской Республики): вводится обязательное его изучение в школах, издается множество книг, учебных пособий и газет, журналов на ирландском языке. Позднее появилось теле- и радиовещание на ирландском языке.

Тем не менее, число людей, для которых ирландский язык является родным, неуклонно сокращается.

По данным Центральной Службы Статистики Ирландии, ирландский язык является родным примерно для 1 процента населения, порядка 40-80 тысяч
(в Северной Ирландии ирландский язык является родным для 0,2 процентов населения), а 1 из 4 жителей Ирландии владеет ирландским в некоторой степени.[20]

Сейчас они в основном проживают в Гэлтахтах (*ирл.* Gaeltacht, районы, где ирландский язык сохраняется как язык повседневного общения значительной части жителей. В Республике Ирландия статус этих территорий определён в законодательном порядке), сельских районах на западных и северо-западных оконечностях острова. Больше всего их сохраняется в Гэлтахте на полуострове Дингл.

Большинство ирландцев поддерживает сохранение родного языка не как средства повседневной коммуникации, а как символа ирландского культурного наследия и национальной идентичности.[21] Ирландский язык – единственный из всех кельтских языков, который стал государственным языком независимого кельтского государства. С 2007 года ирландский язык является одним из рабочих языков Европейского союза.

Во время Недели ирландского языка, которая традиционно проводится ежегодно в первой половине марта в преддверии Дня Святого Патрика (17 марта), в Дойле (нижняя палата парламента) проходит День ирландского языка (*ирл.* Lá na Gaeilge, *англ.* Irish Language Day), когда лидеры оппозиционных партий задают вопросы премьер-министру на ирландском языке, повестка дня и регламент также ведутся на ирландском языке.

Неделя ирландского языка – некоммерческая организация в Ирландии, которая с целью пропаганды ирландского языка ежегодно организует двухнедельный фестиваль в начале марта. Фестиваль был учрежден Гэльской лигой в 1903 году, в настоящее время Неделя ирландского языка финансируется Советом по ирландскому языку. Совет по ирландскому языку – организация, ответственная за сохранение и распространение языка на всей территории острова Ирландия. В его функции входит: продвижение ирландского языка и поддержка образования на ирландском языке и преподавания ирландского языка.

После обретения Ирландской Республикой независимости началось переименование некоторых городов с английскими названиями и возвращение гэльских имен ранее переименованным городам: Kingstown → Dun Laoghaire, Queenstown → Cobh, King's County → County

---

20 http://www.cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/population/2017/7._The_Irish_language.pdf..

21 *Hickey R.* Language Use and Attitudes in Ireland // Sochtheangeolaocht na Gaeilge (ed. Brian Cathin), Lachta Cholm Cille, 2009, p.67.

Offaly (графство Оффали), Maryborough→ Port Laoise, Queen's County → County Laois (графство Лиш).

В Ирландии на дорожных знаках географические названия указываются на ирландском языке с большой буквы, затем под ними на английском языке эквивалентное название места заглавными буквами, например:

Baile Átha Cliath

DUBLIN

Только ирландские названия указываются на знаках в случае, если знак установлен в Гэлтахте.

Ирландцы часто пользуются двойной системой имен, каждая из которых используется в соответствующем языковом контексте и в разных функциональных сферах. В бытовом обращении находится то имя, к которому привычны члены группы, или имя, которое предпочитает его владелец: *Áine* – Ann, *Aoife* – Eve, *Séamus* – James, *Pádraig, Padraic* – Patrick и т.п.

Ирландия и Великобритания, территориально находящиеся рядом, взаимодействуют друг с другом, поэтому совершенно естественно, что и в английском языке присутствуют ирландские лексические компоненты, что связано с историческими событиями между двумя странами, их географическим положением, а также политическими, экономическими и культурными связями на протяжении многих столетий. Появление ирландских слов в английском языке объясняется рядом исторических причин, культурным обменом между английским и ирландским народами. Основными сферами распространения ирландского лексического компонента в современном английском языке являются бытовая сфера, сфера политики, сельское хозяйство, география. Контакты между странами осуществляются и на официальном, бытовом и межличностном уровнях. Ирландские лексические компоненты используются не только в разговорной речи, но и в средствах массовой информации, публицистической литературе, а также в текстах художественной литературы для придания повествованию наибольшей достоверности и местного колорита.

Присутствующие в современном английском языке ирландские лексические единицы можно классифицировать по сферам их употребления в языке, таким как: экономика, география, история, политика, религия, спорт, культура, наиболее употребительные из них:

ceili или ceilidh – кейли, вечеринка с музыкой и традиционными танцами; colleen – девушка; corcass – затопляемая низина; brogue – грубый башмак, а также ирландский провинциальный акцент; craic – веселье; Gael – ирландец; hurling – ирландский хоккей на траве; shamrock – трили́стник (клевер), от *ирл.* seamróg – символ Ирландии; galore – в избытке; callow – заливной луг; shebeen – кабак, где незаконно торгуют спиртными напитками, от *ирл.* síbín – кружка; slob – неряха, от *ирл.*slaba – липкая грязь; slew – большое количество, от *ирл.* sluagh; slogan – лозунг, от *ирл*. sluagh-ghairm – боевой клич; currach или curragh – тип традиционных ирландских

лодок с деревянным каркасом, обтянутым кожей или шкурой животных (обычно бычьей); leprechaun – лепрекон, персонаж ирландского фольклора, волшебник, исполняющий желания, традиционно изображаемый в виде небольшого коренастого человечка; whiskey – от *ирл.* uisce beatha – вода жизни; camogie – женский ирландский хоккей на траве; bodhran – бойран, кельтский бубен; fleadh – фестиваль народной музыки.

Ряд ирландских фамилий стали именами нарицательными, например, слово hooligan происходит от ирландской фамилии Houlihan. Патрик Хулихен и его семья жили в Лондоне в конце XIX века и были печально известны своими преступными деяниями. Со временем так стали называть всех нарушителей правопорядка. Слово boycott также имеет ирландское происхождение от фамилии английского управляющего Чарльза Каннигема Бойкота (*Charles Cunningham Boycott*) из графства Мэйо, в отношении которого впервые в 1880 ирландскими арендаторами была применена данная мера.

Наличие политических терминов, названий политических организаций свидетельствует о постоянных взаимоотношениях Англии и Ирландии, многовековой борьбе ирландского народа против англичан, о стремлении ирландцев создать свое независимое государство. Политическая терминология, как правило, встречается в газетной лексике и научно-популярной литературе:

Tory – тори (*ирл.* toraide – тот, кто преследует, от глагола toir – преследовать), применяется с XVII столетия в отношении ирландских бандитов и употребляется впервые как название политической партии в 1679 г.

Áras an Uachtaráin – официальная резиденция президента Ирландской республики, расположена в Феникс-парке в Дублине.

Ardfheis или *Ard Fheis* – ежегодная партийная конференция (в переводе с ирландского «высокое собрание»).

Tánaiste – заместитель председателя правительства.

Taoiseach – премьер-министр, глава правительства, в переводе с ирландского «вождь клана». Этот термин официально закреплен в конституции Ирландии. *Bunreacht na hÉireann* – конституция Ирландии.

Oireachtas или *Oireachtas Éireann* – Эрохтес, парламент, орган законодательной власти.

Seanad Éireann – верхняя палата парламента.

Dáil Éireann – Дойл, нижняя палата парламента.

TD – депутат нижней палаты парламента, сокращенно от *ирл.* Teachta Dála, эквивалент *англ.* Member of Parliament (MP).

Cathaoirleach – председатель верхней палаты парламента.

Ceann Comhairle – председатель нижней палаты парламента.

Sinn Féin – Шинн Фейн (в переводе с *ирл.* «мы сами») – левая националисти-ческая республиканская партия.

Fine Gael – Фине Гэл (в переводе с *ирл.* «ирландский клан») – либерально-консервативная партия в Ирландской республике.

Fianna Fáil – Фианна Фойл (в переводе с *ирл*. «солдаты судьбы» – республикан-ская партия.

Присутствие в английском языке ирландских лексических компонентов явилось результатом взаимодействия двух стран, граничащих друг с другом, что совершенно естественно в таких условиях, территориальной близости и более того, когда осуществляется экспансия страны другой страной.

Английский язык включает в себя заимствования из ирландского языка в силу исторических причин и благодаря политическим, экономическим и культурным связям между двумя странами

Литература

1. *Абрамова Е.И.* Кельтицизмы в английском языке Уэльса, Ирландии и Шотландии: семантика и коммуникативные ситуации использования. Дис. канд. филол. наук, 10.02.20, М.: РГБ, 2014.
2. *Амосова Н.Н.* Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: URSS 2006.
3. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка. М.: Флинта, 2012.
4. *Куреня О.О.* Лексические особенности ирландского варианта английского языка. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2007.
5. *Полушина Е.М.* Характеристика ирландского лексического компонента в современном английском и русском языках. Дис. канд. филол. наук, 2003.
6. *Саруханян А.П.* Современная ирландская литература. М.: Наука, 1973.
7. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1999.
8. *Bragg Melvyn*, The Adventure of English: The Biography of a Language, Sceptre, 2004.
9. *Crystal David*. The Cambridge Encyclopaedia of the English Language, Cambridge University Press, 2003.
10. *Durkin Philip P*. Borrowed Words: A History of Loanwords in English Oxford University Press, 2014.
11. *Filppula, M.* English and Celtic in Contact / M. Filppula, J. Klemola, H. Paulasto, London: Routledge, 1999.
12. *Hickey, R.* Language Use and Attitudes in Ireland // Sochtheangeolaocht na Gaeilge (ed. Brian Cathin), Lachta Cholm Cille, 2009.
13. *Hindley, R.* The Death of the Irish Language / R. Hindley. London: Taylor & Francis, 1991.
14. *O'Neill Mary*. Pick Your Brains About Ireland, Cadogan, 2005, c.122-125.
15. Oxford English Dictionary / second edition, edited by John Simpson and Edmund Weiner, Clarendon Press, 1989, 20 volumes, http://www.oed.com/

Н.А.ЕСМЕНСКАЯ
к.ф.н., доцент
кафедры французского языка ВКИЯ

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВАХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В ТЕКСТАХ СМИ

В современном обществе СМИ оказывают огромное влияние на сознание и поступки человека. По характеру информации в СМИ можно проследить приоритетность тех или иных сфер общественной жизни. С одной стороны, СМИ передают то, что вызывает интерес аудитории, отражают мнение и настроение социума. С другой стороны, одной из основных задач СМИ является формирование общественного мнения и, как следствие, социальной оценки событий и общественно значимых явлений.

В процессе обучения дипломатов, в частности при обучении переводу, необходимо уделять внимание стилистическому и синтаксическому анализу текстов СМИ публицистического характера. При переводе и анализе публицистических текстов (аналитических, редакторских статей и проч.) следует обращать внимание на тот факт, что при передаче событий в этом виде текстов их авторы сочетают информативность с субъективизмом, анализом событий, эмоциональностью. Помимо определенных трудностей, связанных с адекватной интерпретацией образных, эмоционально окрашенных языковых единиц, мы зачастую сталкиваемся и с недостаточным уровнем фоновых знаний слушателей, что не позволяет устанавливать контекстуальные и логические связи в тексте статьи, затрудняет перевод высказывания в конкретном контексте, подбор эквивалентов. В газетно-публицистическом стиле активно используются эмоционально-оценочные и экспрессивные средства языка. В публицистическом стиле находят выражение общественно-экономические, политико-идеологические, эстетические и культурные темы для обсуждения.

Постоянное расширение и актуализация этих знаний, в частности знаний в области истории, экономики, политической ситуации в стране изучаемого языка, являются ключевым условием профессиональной компетенции переводчика.

Однако другой, не менее важной задачей является изучение методов воздействия на общественное сознание аналитических текстов СМИ. Именно публицистический газетный текст оказывает влияние на массовое

мировоззрение, отражает идеологию тех или иных политических движений в общественной жизни.

В газетно-публицистическом стиле убеждение осуществляется путем эмоционального воздействия на адресата, потому что адресант всегда выражает свое отношение к сообщаемой информации, но оно, как правило, не является только его личным отношением, а выражает мнение определенной социальной группы людей, например какой-то партии, какого-то движения и проч. Итак, с функцией воздействия на массового читателя или слушателя связана такая черта газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а с быстротой передачи общественно значимой информации связан стандарт этого стиля.

Тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. Тенденция к экспрессивности выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи, – в публицистической речи переплетаются черты этих стилей.

Стремление к убеждению читателей требует все новых языковых средств, чтобы оказывать на них воздействие. Именно этой цели служат все богатства художественной и разговорной речи.

Лексика газетно-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже жаргонные элементы. Здесь используются такие лексико-фразеологические единицы и словосочетания, которые объединяют в себе функциональную и экспрессивно-оценочную окраски.

Синтаксис газетно-публицистического стиля речи тоже имеет свои особенности, связанные с активным употреблением эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций: восклицательных предложений различного значения, вопросительных предложений, предложений с обращением, риторических вопросов, повторов, расчлененных конструкций и др. Стремление к экспрессии обусловливает использование конструкций с разговорной окраской.

Благодаря использованию новых информационных технологий современные СМИ, в том числе и печатные, играют исключительно важную роль в жизни общества, формируя общественное мнение, прямо или косвенно влияя на ход событий. СМИ формируют мысли, вкусы, привычки, ценностные ориентации, культуру и традиции людей, подгоняя их под стандарты общества, становятся средством манипулирования общественным сознанием.

Как мы уже отмечали, эмоционально-экспрессивная функция газетно-публицистического стиля характеризуется открытой оценочностью текста. Сам принцип построения высказывания при характеристике политической ситуации нацелен на побуждение читателей к принятию определенной точки зрения, например отделения «своих» от «чужих». Нередко вместо

нейтральных номинаций используются метафоры с негативной коннотацией, элементы экспрессии, сатиры, антитезы.

В нижеследующих примерах метафорические номинации: 1. «мясник» «животное», 2. «Гитлер», негативно характеризуют президента Сирии Башара Ассада и безусловно носят субъективный характер. Постоянно присутствующий в СМИ демонизированный образ президента Сирии, разумеется, оказывает влияние на формирование неблагоприятной оценки его личности:

1. Donald Trump a traité le président syrien de «boucher» et «d'animal».

(Libération 26.08.2017)

2. Le président syrien a fait pire qu'Hitler, a hasardé Sean Spicer, porte-parole de la Maison Blanche, selon lequel «une personne aussi abjecte qu'Hitler n'était pas tombée aussi bas»… *(Le Monde 11/04/2017)*

Чтобы передать свое видение ситуации, адресантом сообщения выбираются образные номинации, которые оказывают не только эмоциональное, но и идеологическое воздействие на адресата.

В ходе избирательной кампании во Франции в 2017 году в СМИ активно формировался негативный образ кандидата в президенты Марин Ле Пен.

В ней видели будущего диктатора, угрозу демократическим ценностям и институтам Франции. В общественном сознании насаждалась мысль о том, что, придя к власти, Марин Ле Пен сразу положит конец демократии и свободе во Франции. Происходило навязывание отрицательного образа кандидата, с целью манипулирования избирателями, внушения им «нужных» решений.

3. Se voyant déjà au seuil du pouvoir, la fille de Jean-Marie Le Pen a sifflé la fin de la récréation démocratique lors d'un discours à Nantes.

(Le Monde 7/03/2017)

Иными словами, смысловые акценты расставляются таким образом, чтобы убедить адресата в правильности своих суждений. Использование выразительных средств позволяет сочетать воздействующую и информативную функцию, проводить необходимые параллели.

4. Poutine refuse à l'Amérique ce rôle de shérif du monde qu'elle s'attribue parfois.

(Le Figaro 18.04.2017)

5. Le chef du Kremlin n'est plus disposé à excuser l'Amérique quand elle sort son revolver sans en demander l'autorisation préalable du Conseil de Sécurité de l'ONU.

(Le Figaro 18.04.2017)

6. Poutine avait en 2014 dégainé 2 fois son Tokarev… sans appuyer sur la détente au mois de mars en Crimée, mais en le faisant en juillet au Donbass ukrainien. *(Le Figaro 18.04.2017)*

7. Les choses ont beaucoup changé depuis la guerre du Kosovo du printemps 1999-époque ou le tsar s'appelait encore Eltsine.

(Le Figaro 18.04.2017)

Говоря о том, что Путин отказывает США в их роли «мирового шерифа, достающего свой револьвер без разрешения Совбеза ООН», автор напомнил, что в 2014 году Путин тоже обнажил оружие (автомат Токарева) на Донбассе.

Как нетрудно заметить из приведенных примеров, в соответствии со своими интенциями, адресант имеет возможность оказывать воздействие на массовое сознание, формировать его и манипулировать им. Экспрессивность и эмоциональность текстов СМИ выполняет не только стилистические, но и пропагандистские, агитационные задачи. Выбор образных номинаций основан на их идейно-политическом осмыслении.

Некоторые образные номинации с трудом соотносятся с денотатом, не обладая дополнительными фоновыми знаниями, адресату непросто их интерпретировать. Адресант соотносит с актуальной политической картиной эквивалентные понятия из далекой истории, что также является методом привлечения внимания и эффективной стратегией коммуникативного воздействия.

8. Ridicule est donc toute vision manichéenne des relations internationales qui verrait en Russie la sainte véstale de la diplomatie et en l'Amérique le général félon que n'arrêterait aucun Rubicon.

(Le Figaro 18.04.2017)

История выражения «перейти Рубикон» восходит к временам Юлия Цезаря. Выражение «перейти Рубикон» означает «пройти точку невозврата», то есть совершенное действие, после которого уже невозможно отказаться от замысла или вернуться назад.

Манихейство – религиозное учение, которое характеризуется дуализмом. Манихейский подход в данном случае – это упрощенный взгляд на политику России (белое) и США (черное). Это своеобразные маркеры-противопоставления, влияющие на восприятие информации адресатом.

la sainte véstale – невинная девушка (весталка)

le général félon – коварный генерал

Рассмотрим еще один пример:

9. «Qui vous a éduqués et qui vous a appris de bonnes manières?», a interrogé le ministre en anglais, habitué à s'adresser à des plumitifs russes plutôt dociles.

(Le Figaro 13.04.2017)

Ирония, сарказм и принижение используется автором с целью усилить эмоциональное воздействие, подкрепить выражаемую мысль.

Характеризуя российских журналистов, автор применяет образные номинации с негативно-иронической коннотацией «des plumitifs dociles» – «покорные писаки» (бумагомаратели).

Для усиления выразительности (выделения, подчёркивания) той или иной фразы применяется риторический вопрос. Характерной чертой этих оборотов является условность, то есть употребление грамматической формы и интонации вопроса в случаях, которые, по существу, её не требуют, благодаря чему фраза, в которой употреблены эти обороты, приобретает

особо подчёркнутый оттенок, усиливающий её выразительность. Так, риторический вопрос представляет собой, в сущности, утверждение, высказанное лишь в вопросительной форме, в силу чего ответ на такой вопрос заранее уже известен.

Пример:

Jean-Claude Juncker en est convaincu: cette Union va mieux aujourd'hui. Et c'est maintenant qu'il faut appeler les 27 à un sursaut d'intégration, en particulier dans des domaines clés tels que la défense, la zone euro ou la politique étrangère.

Un doux rêveur? Le premier ministre néerlandais Mark Rutte a déjà calmé les ardeurs du Luxembourgeois en le qualifiant de «romantique».

Faut-il s'en attrister? Pas forcément, selon Thierry Chopin, qui rappelle que l'Union européenne s'est toujours construite par «la différenciation» et cela n'a pas été «un blocage» mais plutôt une voie vers plus d'intégration. Pour être audacieux, il est «sans doute nécessaire qu'un groupe de pays prenne le risque d'avancer sans les autres». Ce groupe? Le fameux duo franco-allemand auquel peuvent s'ajouter l'Italie, les pays du Benelux, l'Espagne et la Finlande. *(Le temps. 13.09. 2017)*

Поскольку одну и ту же проблему можно рассматривать под разными углами, план дальнейшего изложения зависит от того, насколько правильно поставлен вопрос. Адресант пытается таким образом установить контакт с адресатом, вовлечь его в свои рассуждения, заставить присоединиться к ним, разделить их.

В следующем примере по сформулированным в начале статьи вопросам читатель может судить о проницательности журналиста, о сходствах и различиях между собственной и авторской точками зрения, об актуальности темы и о том, представляет ли она интерес.

L'hostilité affichée du président américain confirme qu'en matière de diplomatie, il continue de suivre son instinct.

Pouvait-il vraiment en être autrement ? Imaginait-on le président américain, Donald Trump, et la chancelière allemande, Angela Merkel, main dans la main pour témoigner d'une même vision du monde lors de ce premier contact noué vendredi à la Maison Blanche ? Il n'en fut évidemment rien tant les divergences semblent, chaque jour qui passe, un peu plus manifestes entre la nouvelle administration américaine et l'Allemagne en particulier ainsi que l'Union européenne en général. *(Libération. 19.03 2017)*

Очевидно, что риторический вопрос всегда обращен к собеседнику и требует от него ответной реакции. Таким образом, высвечивание тех или иных граней проблемы происходит как бы на глазах у читателя и при его участии. Если адресат принимает логику рассуждений автора статьи, его выводы кажутся ему верными. От этого убедительность вывода возрастает. Риторический вопрос интонационно и структурно выделяется на фоне повествовательных предложений, что вносит в речь элемент неожиданности и тем самым усиливает ее выразительность. Это дает адресанту массу возможностей для скрытого воздействия на читателя.

Информационные технологии напрямую влияют на формирование или изменение человеческого сознания, как индивидуального, так и коллективного.

Таким образом, СМИ являются важнейшим средством воздействия на массовое сознание. В процессе этого воздействия СМИ формируют оценку социально значимых сфер, таких как политика, культура, религия. Данные сферы деятельности оказывают огромное влияние на жизнь общества, они транслируют различные ценностные установки, стереотипы.

В современных средствах массовой информации функция воздействия на адресата реализуется, прежде всего, посредством употребления в речи специально отобранных лексических и синтаксических единиц. В данной статье мы остановились лишь на некоторых из них, а именно на разнообразных номинациях, передающих оценочные характеристики определенных личностей, явлений, реалий и точку зрения инициирующей коммуникацию личности, и на таком синтаксическом средстве, как риторический вопрос. Обозначенные явления представляются одними из наиболее распространенных приемов воздействия в масс-медийной коммуникации.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – М., Прогресс. 1990. – 512 с. *Брандес М.П.* «Стилистика немецкого языка». – М.: Высшая школа, 1983. – 270 с.
2. *Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я.* Стилистика газетных жанров. – М., 1978.
3. *Гальперин И.Р.* Текст, как объект лингвистического исследования. – М.: «Наука»,1981. – с.139.
4. *Телия В.Н.* Вторичная номинация и ее виды. // Языковая номинация: виды наименований. – М.: «Наука», 1977, с.129-221.

Е.И.ТЮМЕНЕВА
к.и.н., доцент, профессор
кафедры восточных языков ВКИЯ

«АВТОРСКАЯ КОРРЕКТИРОВКА» ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ВЬЕТНАМСКИХ СМИ

Политическая сфера – важная часть национальной культуры. Сложная языковая картина политического мира, объединяющая различные ментальные единицы, относящиеся к политической сфере коммуникации, фиксирует их в текстах при помощи слов, словосочетаний, а также фразеологизмов. В текстах по внешнеполитической проблематике, составляющих значительную часть вьетнамского политического дискурса, частое использование фразеологизмов вызвано стремлением привлечь внимание читателей к какому-либо внешнеполитическому событию, сопроводив его авторским комментарием. Включение фразеологических единиц в политический текст делает его эмоциональным и экспрессивным, так как они являются не только номинативной, но и оценочной единицей, используются для реализации единства рационального и эмоционального в тексте.

Используя фразеологию для иллюстрации внешнеполитических событий, можно в сжатом виде передать большой объём информации, выразиться нестандартно, оригинально, парадоксальным образом дать оценку привлекшим автора событиям и фактам политической жизни.

Основным фразеологическим ресурсом для вьетнамских колумнистов являются «тханьнгы» и «тукнгы». Поскольку подобные фразеологические обороты в русском языке отсутствуют, российские вьетнамисты не имеют унифицированной терминологии для обозначения этого класса народных речений. Обычно «тукнгы» определяют как пословицы, а «тханьнгы» как поговорки. Часто они используются в готовом виде, но иногда подвергаются авторской корректировке, способы которой варьируются в зависимости от особенностей употребляемой фразеологической единицы.

Особенностью «тханьнгы», существующим в языке в готовом виде, является из четырёхморфемная структура. В тексте они выполняют номинативную функцию, то есть служат для называния явлений, качеств, действий, отношений и т.д. Но номинация эта образная, часто с элементами

эмоционально-экспрессивной оценки, которая придаёт публицистическому тексту особую выразительность.

Различают три вида «тханьнгы»: парные параллельные, со структурой предикативного предложения и компаративные обороты. [Тюменева Е.И. 2008: 104-108] В лексической, семантической и часто фонетической структуре первых присутствуют парность и параллельность. Рассмотрим часто цитируемую публицистами «тханьнгы» quýt làm cam chịu (*рус*. мандарин делает, апельсин терпит: *без вины виноватые*). В ней выделяются две пары: quýt làm – мандарин делает и cam chịu – апельсин терпит. Этот четырёхслог построен по модели «существительное/ глагол-существительное/глагол», то есть в его структуре параллельно существуют две однотипные пары слов. Еще один четырехслог, часто встречающийся на страницах вьетнамской прессы – gieo gió gặt bão (*рус*. сеять ветер, пожинать тайфун: *посеешь ветер, пожнёшь бурю*), строится по модели «глагол/существительное-глагол/ существительное». Для парных параллельных четырёхслогов также характерен удвоенный компонент, например, làm mưa làm gió (*рус*. делать дождь, делать ветер: *поднимать бурю в стакане воды)*.

Заметное место в политическом дискурсе занимают «тханьнгы» со структурой предикативного предложения. В них обязательно присутствует пара «субъект-предикат»: nuôi ong tay áo (*рус*. кормить пчелу (в) рукаве рубашки: *пригреть змею на груди*). Реже встречаются компаративные обороты: căng như dây đàn (*рус*. напряжённый как струна дана (вьетнамский национальный струнный инструмент): *как натянутая струна*).

В статье, посвящённой событиям на Ближнем Востоке, её автор Чинь Минь Фыонг употребил все три вида таких фразеологизмов. Статья озаглавлена парным параллельным четырёхслогом đục nước béo cò (*рус*. мутная вода, жирные цапли: *ловить рыбу в мутной воде*). В тексте статьи встречается «тханьнгы» со структурой предикативного оборота thêm dầu vào lửa (*рус*. добавлять масло в огонь: *подливать масла в огонь*). Автор также употребил компаративный оборот đắt như tôm tươi (*рус*. дорогой, как свежие креветки: *идущий нарасхват*). [NDĐT, 05.09.2012]

В политической публицистике используются и «тукнгы», которые состоят из разного количества морфем-компонентов, но даже в самом минимальном виде имеют признаки предложения и отличаются целостностью и дидактичностью содержания. Заголовок статьи Ми Вана, где речь идёт о политике США на Ближнем Востоке, в частности, в Ливии: "Vạch áo cho người xem lưng" (*рус*. раскрыть одежду и показать людям спину: *выносить сор из избы*) может служить иллюстрацией такой практики. [NDĐT, 12.05.2014]

Употребляя фразеологизмы, авторы публицистических текстов преследуют вполне определённые цели: привлечь внимание читателей, обозначить авторскую позицию, создать настрой на нужное восприятие статьи. Часто для достижения этих целей фразеологизмы подвергаются «авторской корректировке», обретая при этом новую художественную

выразительность. При такой корректировке изменённые паремии не теряют своей образности, афористичности, но часто проигрывают в ритмико-мелодической упорядоченности. Это происходит, когда в четырёхслог добавляется пятая или даже шестая морфема.

В ряде случаев авторы вносят минимальные изменения, не затрагивающие внутренней формы пословиц и поговорок. В статье «От Америки к НАТО: кувшин новый, а вино-то старое» употреблён четырёхслог bình mới rượu cũ [NDĐT, 30.03.2011]. В оригинале этот парный параллельный четырёхслог выглядит следующим образом: bình cũ rượu mới (*рус*. кувшин старый, вино новое). Обычно это выражение употребляется, когда речь идёт о привычных литературных формах, в которые вкладывается новое содержание. [Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. 1998: 83] Поменяв определения «старый» и «новый» местами, автор стремился вызвать знакомые ассоциации и одновременно подчеркнул сарказм всего высказывания.

В статье «Gương vỡ chưa thể lành» (*рус*. разбитое зеркало пока невозможно склеить), где речь идёт о дипломатической войне между странами Персидского залива, её автор внес изменения в оригинальный четырёхслог gương vỡ lại lành (*рус*. разбитое зеркало вновь стало целым: *всё вернётся на круги своя*). Этот четырёхслог восходит к истории о принцессе Няк Сыонг и её возлюбленном Ты Дык Нгоне. Они жили в Китае в средние века. Когда в государстве начались беспорядки, они вынуждены были расстаться, но перед расставанием разбили зеркало на две половины. Встретившись вновь после долгой разлуки, они соединили половинки зеркала и так узнали друг друга. [Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. 1998: 358]. Подчёркивая, что отношения между странами Ближнего Востока далеки от нормальных, автор вместо наречия lại/вновь употребил отрицание chưa/«ещё (пока) не». Таким образом был достигнут эффект понимания того, что при определённых усилиях сторон мир после ссоры (разбитое зеркало) может быть восстановлен. Такой эффект возникает из-за наличия во вьетнамском языке, помимо универсального отрицания không ещё одного отрицания, подчёркивающего неясное будущее – chưa/«ещё (пока) не». Этот пример показывает, что авторская корректировка фразеологизмов, дошедших до нас из глубины веков, придаёт им новое звучание, соответствующее современным политическим событиям.

В текстах по общественно-политической тематике встречаются фразеологизмы, которые поделены на две части. Сделать это не сложно, так как многие из них состоят из кратного количества морфем и построены по принципу параллелизма. Фразеологизм thuốc đắng dã tật дословно означает «горькое лекарство лежит болезнь». [Việt Chương. 2010: 607] Колумнист Вьет Дык разделил его на две части, которые стали подлежащим и сказуемым заголовочного комплекса: «Eurozone, "thuốc đắng" chưa đủ "dã tật" (*рус*. «Еврозона: горького лекарства не хватит, чтобы вылечить болезнь». [NDĐT, 08.07.2012]

«Авторская корректировка» также может осуществляться путём лексических транформаций, когда высказывание как бы подгоняется под определённую ситуацию. В одних случаях это экспликация – расширение компонентного состава. Статья Чинь Минь Фыонга, озаглавленная «Gieo gió, gặt bão» (*рус*. сеять ветер, пожинать тайфун: *посеешь ветер, пожнёшь бурю*), заканчивается изменённым вариантом этой фразеологической единицы – «Gieo gió ắt phải gặt bão» (*рус*. если посеешь ветер, наверняка придётся пожинать тайфун). [NDĐT, 26.12. 2012] Автор добавил две морфемы: ắt/«обязательно» и phải – модальный глагол, который выражает долженствование, необходимость. Этот глагол в ряде случаев также указывает на нежелательный характер действия или нежелательную ситуацию. Такая экспликация добавляет всей статье эмоциональный фон критики действий определённых сил на международной арене.

В статье «Thế kẹt» (*рус*. безвыходное положение) Нган Ан использует паремию đổ dầu vào lửa (*рус*. лить масло в огонь). Он пишет «...“đổ dầu” vào đốm lửa đối đầu ...» (*рус*. лить масло в пятно огня конфронтации...), добавив в четырёхслог пятую морфему đốm/«пятно» [NDĐT, 19.03.2016]. А вот как трансформирует ту же паремию Ми Ван: Bất cứ hành động can thiệp quân sự nào hiện nay đều như “thêm dầu” vào “chảo lửa Syria” và khiến những nỗ lực hòa đàm lâu nay “đổ xuống sông xuống bể» (*рус*. Любое военное вмешательство сейчас только «добавит масло» на «сирийскую раскалённую сковородку» и пустит насмарку все усилия по установлению длительного мира). [NDĐT, 27.05.2016]

Однако чаще в СМИ встречается авторская импликация, то есть сокращение компонентного состава. Данный приём используется авторами для создания элемента недосказанности, что в ряде случаев усиливается вопросительным знаком. «Vỏ quýt dày?» – таков заголовок статьи Дык Аня. Это часть паремии, которая полностью приводится в конце статьи: "Vỏ quýt dày, có móng tay nhọn". [NDĐT, 17.12.2013] Дословно она означает «у мандарина толстая кожура, есть острый ноготь» и примерно соответствует нашей поговорке «нашла коса на камень». Донг Зыонг озаглавил свою статью о ситуации в ОПЕК «Bĩ cực», что можно перевести как «всё плохо». [NDĐT, 24.10.2016] Прецедентным фразеологизмом послужила «тханьнгы» bĩ cực thái lai (*рус*. за плохим приходит хорошее). [Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. 1998: 80] Сокращая фразеологизм до двух первых морфем, автор подчёркивает до предела сложную ситуацию, сложившуюся на нефтяном рынке, и отсутствие перспектив её улучшения. Импликация может быть эмоционально усилена и восклицательным знаком. Заголовок статьи Тхать Ву Sảy miệng! (*рус*. оговорка) [NDĐT, 05.04. 2015] является импликацией пословицы *sảy chân còn hơn sảy miệng* (*рус*. лучше поставить ногу в неправильном месте, чем говорить необдуманно: *лучше оступиться, чем оговориться*).

Авторы публицистических текстов также используют синтаксическую трансформацию, подвергая фразеологизмы морфологическим изменениям, например, путём перевода утвердительной формы в

отрицательную или добавляя служебные слова: наречия, частицы, союзы. Вот как изменил До Шон Хай широко известную пословицу mất bò mới lo làm chuồng (*рус*. только когда корова пропала, беспокоится о постройке хлева: *гром не грянет, мужик не перекрестится*). Эта пословица высмеивает тех, кто заранее не бережёт себя от возможного ущерба. [Nguyễn Lân. 2007:194] Автор статьи, где речь идёт о защите информации, почти буквально воспроизводит эту пословицу, добавляя модификатор побудительного наклонения в отрицательной форме đừng/«не»: Đừng mất bò mới lo làm chuồng (*рус*. не беспокойтесь о постройке хлева, только тогда, когда корова уже пропала). [NDĐT, 04.04.2011] Ещё одна синтаксическая трансформация этой паремии – заголовок статьи «Mất bò vẫn chưa lo làm chuồng» (*рус*. потерял корову, а всё равно не беспокоится о том, чтобы построить хлев!). [NDĐT, 18.12.2012] Колумнист Нгуен Нян добавил в эту пословицу два служебных слова: наречие vẫn/«всё равно» и отрицание chưa/«ещё не». С помощью такой авторской корретировки автор эмоционально усилил критический эффект своего высказывания.

До Шон Хай в одной статье дважды подверг трансформации парный параллельный четырёхслог đầu xuôi đuôi lọt. Эта паремия буквально означает «голова пройдёт, хвост пролезет». [Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Viêt. 1998: 298] В заголовке статьи в результате авторской корректировки она выглядит следующим образом: Hãy “để đầu xuôi thì đuôi mới lọt”. Автор добавил побудительную частицу hãy, которая употребляется перед глаголом или прилагательным и при переводе на русский язык передаётся императивной формой. Также были добавлены глагол để, употребляющийся в функции каузатива в начале побудительного высказывания: «давайте, пусть, пускай»; thì – союз «то, тогда»; mới – союз, выражающий условие: «только тогда; лишь тогда». Перевод этого заголовка «Пусть сначала голова пройдёт, только тогда и хвост пролезет!» Второй раз изменённая пословица встречается в следующем контексте: Hãy bắt đầu từ những vấn đề nhỏ nhất, bởi vạn sự “đầu có xuôi thì đuôi mới lọt” (*рус*. давайте начнём с самых маленьких проблем, так как у тысячи дел «только если пройдёт голова, тогда и хвост пролезет». Здесь во фразеологизм добавлена грамматическая конструкция có ... thì ... mới/ «только если..., тогда..» [NDĐT, 22.01.2014]

Большую роль в формировании значения пословицы играет контекст. Актуализация пословиц сопровождается подгонкой их семантики и структуры к контексту. В результате трансформации происходит обновление структуры и семантики. Во вьетнамском языке есть пословица khi thương củ ấu cũng tròn, khi ghét bồ hòn cũng méo (*рус*. когда любишь, то и рогульник круглый, когда ненавидишь, то и мыльное дерево скособоченное: *не по хорошему мил, а по милу хорош*). Колумнист газеты «Народ» Донг Зыонг использовал один из её вариантов в таком контексте: Người Việt có câu “Yêu nhau củ ấu cũng tròn, ghét nhau thì quả bồ hòn cũng vuông”. Xem ra trong quan hệ Nga-Mỹ hiện nay mọi chuyện đều được diễn giải theo hướng “củ ấu không tròn” và điều này không chỉ gây tổn hại đến an ninh, kinh tế của chính những người trong cuộc, mà còn bất lợi đối với môi trường hòa bình, phát triển

trên toàn cầu. (*рус*. Вьетнамцы говорят «(Когда) любите друг друга, и клубень рогульника круглый, (когда) ненавидите – и клубень мыльного дерева квадратный». Похоже, что в российско-американских отношениях сейчас всё происходит в направлении «клубень рогульника не круглый», и это не только наносит ущерб безопасности и экономике тех, кто в этом участвует, но и не идёт на пользу миру и глобальному развитию). Автор привёл полную пословицу, а затем применил импликацию, то есть выделил лишь четыре морфемы, и произвёл синтаксическую трансформацию: перевёл утвердительную форму в отрицательную. В контексте статьи выражение “củ ấu không tròn” прочитывается как констатация охлаждения между Россией и Америкой. [NDĐT, 06.10.2016]

Актуализация внешнеполитических событий с помощью трансформаций пословиц и поговорок позволяют не прямо, а намёком раскрыть содержание публицистической статьи, избежать в ряде случаев штампов, путём отхода от нормы уточнить содержание. Создаётся языковая игра, рождается новый смысл, но остаётся лексический каркас. Тенденция последнего времени – использование формы парного параллельного четырёхслога для создания авторских фразеологизмов. Куанг Хюи пишет о путинской доктрине «двух Сергеев», которую характеризует фразеологизмом "ít Lavrov, nhiều Shoigu" (*рус*. мало Лаврова, много Шойгу). И хотя ритмически это выражение не соответствует канонам вьетнамского четырёхслога, а состоит по сути дела из шести морфем, обе фамилии воспринимаются как одно слово. Автор пишет: «Kẻ nào không muốn nói chuyện với Lavrov, kẻ đó sẽ phải nói chuyện với Shoigu" (*рус*. «Кто не хочет разговаривать с Лавровым, будет говорить с Шойгу») И добавляет: «Hiện giờ, người Mỹ cũng ngày càng thể hiện rõ mong muốn này khi hành động theo nguyên tắc "ít Lavrov, nhiều Shoigu" (*рус*. Теперь американцы всё яснее демонстрируют это желание, когда действуют по принципу «мало Лаврова, много Шойгу». [QĐND, 10.09.2017] Нестандартное использование узнаваемых носителями языка фразеологических форм, включающее в том числе и иноязычные антропонимы, добавляет серьёзной аналитической статье немного юмора, облегчает восприятие смысла, заложенного в политической публицистике.

Пословицы и поговорки, в том числе построенные с нарушением норм узуального употребления, используются авторами текстов по внешнеполитической проблематике с целью более удачного оформления абсолютного начала текста, поэтому авторы часто используют их в заголовках. В статье «Агенты ЦРУ не осмеливаются громко говорить в американском посольстве в Пекине, из-за того, что вынуждены «делать хорошую мину при плохой игре» её автор Хай Ву взял первые три морфемы пословицы «ngậm bồ hòn làm ngọt» (*рус*. держать во рту плод мыльного дерева, делать сладко: есть горький плод и делать вид, что он сладкий: *делать хорошую мину при плохой игре*). [QĐND, 12.10.2017] Здесь обыгрывается уже не форма плодов мыльного дерева, а их горький вкус. Такая импликация даёт возможность трактовать эту часть заголовка и как

«язык проглотили». Выигрышно смотрятся фразеологизмы и в других сильных позициях (первый абзац, финальный абзац). В зависимости от позиции в тексте изменённые пословицы и поговорки позволяют лаконично и образно ввести в проблему, задать тон всей статье, подвести итог авторским рассуждениям, более ярко, кратко и точно передать основную мысль статьи.

Частотность использования тханьнгы и тукнгы в текстах по внешней политике обусловлена их высокой информативной ценностью, яркой национально-культурной семантикой, предсказуемостью восприятия, а также тесной связью с фоновыми знаниями носителей вьетнамского языка. Употребляя и изменяя фразеологизмы, авторы навязывают читателю определённое видение событий, происходящих на международной арене, осуществляя таким образом воздействующую функцию публицистики. Тесная связь тханьнгы и тукнгы с фоновыми знаниями носителей вьетнамского языка позволяет трансформировать их, с тем чтобы создать много-плановый образ, рассчитанный на более глубокое воздействие на читающую аудиторию. Намеренно нарушая нормы употребления узуального фразеологизма, авторы публицистических текстов вовлекают своих читателей в языковую игру, посредством которой глубже раскрывают свою позицию, усиливают аргументацию, дают оценку явлениям и событиям, делают текст более ёмким, необычным. Новые фразеологизмы, возникающие в результате изменения старых, существовавших ранее, наполняются новым содержанием, которое должно быть осознано и учтено при переводе.

При обучении слушателей переводу общественно-политических текстов с вьетнамского языка на русский необходимо уделять внимание поморфемному анализу фразеологизмов, учитывать авторский стиль и индивидуальные приёмы корректировки пословиц и поговорок, творчески подходить к поиску лингвокультурных соответствий и подбору русских аналогов. Современный подход к преподаванию иностранных языков предполагает формирование у слушателей различных компетенций, куда входят владение лингвострановедческими знаниями, понимание межкультурных различий и умение и готовность использовать эти знания при переводе текстов по внешнеполитической проблематике.

Литература

1. *Тюменева Е.И.* Некоторые вопросы фразеологических единиц при переводе с вьетнамского языка на русский.//Методический бюллетень № 17. 185 лет службы языковой подготовки МИД России. – М.: ВКИЯ МИД РФ, 2008. - с.104-108.
2. *Việt Chương.* Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ. Nxb Đồng Nai, 2010. 846 tr./ Вьет Тьыонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Донгнай. Т.1, 1995. - 863 с. ; Т.2, 2010. - 846 с.

3. Từ điển giải thích thành ngữ tiếng Việt. Nguyễn Như Ý chủ biển| dictionary of vietnamese idioms/ Объяснительный словарь фразеологизмов вьетнамского языка. Под. ред. Нгуен Ньы И. Изд-во Просвещение, 1998. – 731 с.
4. *Nguyễn Lân*. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam. NXb Văn học, Hà Nội, 2007. 352 tr./Нгуен Лан. Словарь вьетнамских пословиц и поговорок. – Ханой, Изд-во Литература, 2007. - 325 с.
5. http://www.nhandan.com.vn/
6. http://www.quandoinhandan.com.vn/

Д.А.ТИТАРЕНКО
к.ф.н., преподаватель
кафедры европейских языков ВКИЯ

ТРЕТИЙ КОМПОНЕНТ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА)

В теории актуального членения предложения вслед за В.Матезиусом традиционно выделяются два компонента коммуникативной структуры высказывания: тема и рема. При этом в нейтральной речи, т.е. при «объективном порядке слов», тема предшествует реме [Матезиус, 1967 (1): 239-240, 244]. Однако многие лингвисты обращают внимание на некоторые особенности начальной темы, выраженной обстоятельством. В.Г. Гак, например, называет такую тему, выраженную обстоятельствами времени и места, «ситуативным компонентом», поскольку данные обстоятельства привязывают предложение к ситуации [Гак 1986: 168]. Шведский лингвист Л.-Ю.Экерут рассматривает функционирование свободных «дополнительных» обстоятельств (fria tilläggsled) и отмечает, что тема, выраженная таким обстоятельством в начале высказывания, «создает лишь (слабую) ситуационную рамку для того, что будет сказано далее» [Ekerot 1988: 182, 122-137, 186].

Другие исследователи рассматривают начальные обстоятельства в составе комплексной темы, называя их *вводящей частью основы* (темы в нашей терминологии) [Распопов 1961: 67-69], *ситуирующей темой* [Гармаш 1974: 49-51], *обстановочным компонентом* (*setting*) [Firbas 1992] или *«обстановочным топиком»* (*scene-setting topic*) [Lambrecht 1996: 125-126; 294], примарной основой (в нашей терминологии – темой), представляющей собой *«ситуационную кулису»* для остальной части предложения [Адамец 1966: 6, 21] или же *«ситуативными тематическими элементами»* (*situative thematische Elemente*), которые образуют *«ситуативные кулисы»* предложения (die Situationskulisse des Satzes) [Eroms 1986: 16-17], *базисом* – начальным компонентом, который сообщает об обстоятельствах, внешних для всего высказывания, и таким образом включает его в более широкий контекст [Koskela 1996: 39-89], или *дискурсивной темой*, создающей пространственную, временную или другую обстоятельственную рамку,

внутри которой может развиваться последующее сообщение [Downing 1991: 126-128].

В теории актуального членения существует три основных подхода к выделению темы и ремы: позиционный, информационный и смысловой. При позиционном подходе тема и рема выделяются на основе своего места в высказывании: темой считается компонент, занимающий начальную позицию, а ремой – последующая часть высказывания. [Firbas 1966: 273; Halliday 1974: 53; Eroms 1986: 16; Распопов 1961: 18-19; Enkvist 1984: 181-183].

Информационный подход заключается в том, что тема и рема выделяются на основании выражаемой ими информации, соответственно данной/известной – для темы и новой – для ремы [Адмони 1969: 20-21; Адамец 1966: 20-23 и др.].

При смысловом подходе тема определяется как предмет сообщения, т.е. то, о чем сообщается в высказывании, а рема – как то, что сообщается или утверждается о теме [Матезиус 1967 (2): 484; Золотова 1973: 334; Распопов 1961: 56-75; Гармаш 1974: 49-50; Lindberg 1976: 203; Ekerot 1995: 71; SAG 1: 231 и др.]. Этот подход представляется наиболее обоснованным и используется в данном исследовании при анализе функции порядка слов в выражении коммуникативной структуры высказывания в шведском языке.

При смысловом подходе к выделению темы и ремы, несмотря на единообразие принятых в нем определений, исследователи могут получать разные результаты. Так, некоторые лингвисты, например И.П. Распопов, Г.А.Золотова, О.Н.Селиверстова и Э.Линдберг, при этом часто выделяют комплексную тему, состоящую из элементов, непосредственно не связанных друг с другом смысловыми отношениями, поэтому такая тема «распадается на части». То же самое иногда происходит при выделении ремы [*см*. Распопов 1961: 58-75; Золотова 1973: 341-343; Селиверстова 1990: 55-58 Lindberg 1976: 204-205]. В данном исследовании используется несколько другой подход, основанный на раскрытии смысла высказывания, который является отправной точкой для выделения темы и ремы. Представляется, что предмет сообщения, т.е. то, о чем говорящий хочет что-либо сообщить в высказывании, должен быть единым смысловым блоком, все компоненты которого объединены смысловыми связями, поэтому тема чаще всего бывает выражена одним словом или словосочетанием. То же требование единства предъявляется и к реме. В условиях успешной коммуникации невозможно, чтобы в одном высказывании автор имел несколько разрозненных предметов сообщения, а также целый комплекс не связанных между собой сообщений об этих предметах. Поэтому в высказывании автор всегда сообщает о чем-то одном, а рема содержит единое сообщение о названном предмете. Таким образом, высказывание четко разделяется на две части, каждая из которых выражает определенную часть информации, а она, в свою очередь, вносит вклад в пропозициональную информацию, выраженную в высказывании в целом.

Однако при таком подходе к определению основных единиц актуального членения иногда бывает невозможно квалифицировать начальное обстоятельство как тему высказывания, например:

1) *En dag hittade Tommy och Annika ett brev i sin brevlåda. // "TIL TMMY Å ANIKA" stod det utanpå. Och när de öppnade det, hittade de ett kort, där det stod så här: // - "..." // Tommy och Annika blev så glada, så de började hoppa och dansa.* (Lindgren) – *Однажды Томми и Анника нашли письмо в своем почтовом ящике. // «ДЛА ТМИ И АНИКИ,» - было написано на конверте. А когда они открыли его, внутри лежала карточка, на которой было написано следующее: // - «…». // Томми и Анника так обрадовались, что стали прыгать и танцевать.*[1]

Первое высказывание примера начинает главу, следовательно, начальное обстоятельство времени *en dag* (*однажды*, дословно: *в один день*) не связано с предшествующим контекстом. В последующем контексте также ничего не говорится о *дне* получения письма, в нем сообщается о том, как герои Томми и Анника отреагировали на письмо. Таким образом, очевидно, что начальное обстоятельство времени *en dag* (*однажды*) не может быть предметом сообщения в рассматриваемом высказывании, в котором сообщается о *Томми и Аннике* (тема), что они *нашли письмо в своем почтовом ящике* (рема), а начальное обстоятельство времени является третьим самостоятельным компонентом его коммуникативной структуры, выражающим дополнительную информацию о времени развертывания описанной ситуации, – *экспозицией*.

В Академической грамматике шведского языка (SAG) также выделяется трехкомпонентная коммуникативная структура высказывания, третий компонент которой называется *фоном* (*bakgrund*) и сообщает «необходимые сведения о ситуации (часто – время и место)», но не принадлежит ни к теме, ни к реме [SAG 1: 156]. Этот компонент содержит информацию, которая необходима для того, чтобы могли быть выражены тема и рема высказывания [SAG 1: 183], т.е. сведения фонового характера, например время, место и другие обстоятельства, создающие *базу* (*сцену*) для того, «что утверждается о чем» [SAG 1: 231]. Однако в Академической грамматике только констатируется наличие третьего компонента коммуникативной структуры высказывания, но не уточняется, какими членами предложения он может быть выражен, а также существуют ли какие-либо условия и особенности функционирования соответствующих членов предложения в качестве фонового компонента высказывания.

Вслед за SAG шведская исследовательница М.Андреассон также выделяет для обстоятельственных членов отдельный компонент коммуникативной структуры высказывания – *сцену* (*scen*). При этом автор

[1] В примерах одинарным подчеркиванием выделен анализируемый инвертированный член предложения, двойным подчеркиванием – компонент контекста, на который необходимо обратить внимание при анализе высказывания; двумя косыми чертами обозначается граница абзаца. Переводы примеров выполнены автором.

отмечает, что не все обстоятельства времени и места всегда являются *сценой*, в определенном контексте они могут быть ремой. В концепции М. Андреассон сцена не ограничена позицией, поэтому любой обстоятельственный член может выполнять эту функцию в высказывании, если контекст исключает для него функцию ремы. При этом к обстоятельству в функции *сцены* предъявляется требование контекстной свободы. Если же обстоятельство контекстно связано, т.е. вытекает из предшествующего контекста, оно является темой высказывания [Andréasson 2007: 81-83, 163, 168]. В данной концепции много общего с предлагаемой трактовкой экспозиции, однако нельзя согласиться с тезисом о том, что обстоятельственный член в любой позиции в высказывании может быть его *сценой*, поскольку обстоятельства, помещенные в неначальную позицию, всегда входят в состав ремы, так как являются неотъемлемой частью сообщения о теме, ограничивая содержащееся в нем действие во времени или пространстве или указывая на то, что оно было совершено именно таким образом и никак иначе.

Экспозиция представляет собой самостоятельный компонент коммуникативной структуры, не относящийся ни к теме, ни к реме. Она предшествует основному сообщению и содержит дополнительную обстоятельственную информацию, т.е. локализует ситуацию во времени или пространстве или описывает внешние условия развития ситуации. Основное сообщение (ситуация) высказывания образовано сочетанием темы и ремы.

В силу того, что экспозиционный компонент не участвует в основном сообщении, его наличие в высказывании всегда факультативно. Иными словами, при его отсутствии предложение останется грамматически правильным, содержание высказывания принципиально не изменится и оно сможет функционировать в своем контексте, хотя, конечно, уже не так органично, как с экспозицией. Таким образом, универсальным тестом для начального члена на функцию *экспозиции* является **тест элиминации**. Он заключается в том, что, если при опущении начального компонента предложение остается грамматически правильным и сохраняет свое основное содержание неизменным, элиминированный член предложения является *экспозицией*. Если смысл высказывания при элиминации начального компонента существенно изменяется или предложение становится аграмматичным, такой начальный член выполняет в нем функцию темы или ремы (пример (5)). *Ср*. пример (1):

a) <u>En dag</u> hittade Tommy och Annika ett brev i sin brevlåda. – <u>Однажды</u> Томми и Анника нашли письмо в своем почтовом ящике.

b) Tommy och Annika hittade ett brev i sin brevlåda. – Томми и Анника нашли письмо в своем почтовом ящике.

Высказывание (*b*) при элиминации начального обстоятельства времени остается грамматически правильным, его смысл сохраняется, и оно может свободно функционировать в контексте примера (1), следовательно, начальное обстоятельство времени в высказывании (*a*) выполняет в нем функцию *экспозиции*.

Из факультативности *экспозиции* в структуре высказывания логически вытекает меньшая коммуникативная значимость этого компонента по сравнению с другими, обязательными, компонентами коммуникативной структуры – темой и ремой (ср. Eroms 1986: 17; Ekerot 1988: 182).

Экспозиция может быть выражена только неограничительным контекстно-свободным обстоятельством (чаще всего времени, места, образа действия) или предикативным определением. Контекстная свобода, т.е. независимость от предшествующего и иногда последующего контекста, является одним из необходимых условий того, чтобы начальный компонент мог выполнять функцию *экспозиции*. В противном случае предложение вступает в смысловые отношения, например, темарематической прогрессии, с предшествующим/предшествующими предложениями контекста, и начальный компонент рассматриваемого высказывания становится его темой, *ср*.:

2) *Jag ryser till. Vendela kom också från Småland. Från Vetlanda. Hoppas hon har flyttat till Stockholm, som hon sa att hon skulle göra. Tanken på att ha henne på bara några mils avstånd från Hästerum skulle inte vara bra för min nattsömn. // Nu hör jag Torstens röst från radion. Jag ökar volymen: "..."* (Axelsson) – *Меня передергивает. Вендела тоже из Смоланда. Из Ветланды. Надеюсь, она переехала в Стокгольм, как собиралась. Мысль, что она живет всего в нескольких милях от Хэстерума, не давала бы мне спокойно спать по ночам. // Теперь я слышу голос Торстена по радио. Делаю громче: «…».*

3) *Vice talmannen granskade henne med ett halvt leende. Morgonens mascara hade trillat ner och nu hade hon en svart halvmåne under varje öga.* (Axelsson) – *Вице-спикер разглядывал ее с полуулыбкой. Утренняя тушь осыпалась, и теперь под каждым глазом у нее был черный полукруг.*

В примере (2) начальное обстоятельство времени *nu* (*теперь*) свободно от контекстных связей и потому, будучи неограничительным в данном высказывании, содержит лишь дополнительную временную информацию об описываемой ситуации, является необязательным и, таким образом, выполняет функцию *экспозиции*. В примере (3) начальное обстоятельство времени *nu* (*теперь*) связано со сказуемым предшествующего предложения *hade trillat ner* (*осыпалась*), выраженным глаголом в форме плюсквамперфекта, и передает содержащееся в нем значение результата на описанный момент времени. За счет контекстной связи повышается коммуникативная значимость начального обстоятельства в высказывании, его уже нельзя элиминировать без потери смысла, и оно становится предметом сообщения – темой, вытекающей из ремы предшествующего высказывания.

Неограничительное значение – другое необходимое условие для начального обстоятельства в функции *экспозиции*, поскольку ограничительное обстоятельство связано с глаголом в составе сказуемого, так как ограничивает выраженное в нем действие, что также повышает

коммуникативную значимость обстоятельства в высказывании и делает его необходимым компонентом основного сообщения, *ср.*:

4) *I slutet av sextiotalet insåg han att vanliga familjer inte längre åkte på semester till västkusten med ett fyrmannatält i Volvon. Vanliga familjer skaffade sig sommarstuga, helst ett rött litet hus vid en insjö någonstans.* (Axelsson) – *В конце шестидесятых он осознал, что обычные семьи больше не ездят в отпуск на западное побережье на Вольво и с четырехместной палаткой. Обычные семьи приобретали дачу, желательно небольшой красный домик где-нибудь на озере.*

В примере (4) начальное обстоятельство времени *i slutet av sextiotalet* (*в конце шестидесятых*) ограничивает действие, выраженное глаголом *inså*g (*осознал*), сообщая непредельному глаголу *inse* (*осознавать*) предельное значение, и указывает на то, что герой осознавал свое заблуждение насчет обычных семей не всегда, а лишь начиная с шестидесятых годов. Таким образом, начальное обстоятельство времени в первом высказывании примера является неотъемлемой частью основного сообщения, выраженного в высказывании, и обязательным его компонентом – темой[2].

В тексте локализация ситуации во времени или пространстве или предварительное описание внешних обстоятельств развертывания ситуации, выраженные *экспозицией*, служит для введения этой ситуации в повествование или маркирует переход к новой ситуации, поэтому экспозиционный компонент высказывания часто помещается в начало абзаца, раздела, главы или целого текста (ср. примеры (1), (2), (5)).

Экспозиция может быть выражена обстоятельством места, отвечающим на вопрос «где?» (пример (5)), и образа действия (пример (6)), а также предикативным определением (пример (8)):

5) *Undersökningen har pågått i flera timmar och hon börjar bli trött, hon sluter ögonen där hon sitter på besöksstolen. ... // Någonstans i bakgrunden byter Sissela ställning på sin stol och en svag doft av tobak letar sig in i Marys näsborrar. Sissela har varit ute och rökt minst fem gånger sedan de kom fram till Sophiahemmet.* (Axelsson) – *Обследование уже длится несколько часов, и [Мэри] начинает чувствовать усталость, сидя на стуле, она закрывает глаза. ... // Где-то на заднем плане Сиссела меняет положение на стуле, и Мэри ощущает слабый запах табака. Сиссела не меньше пяти раз выходила курить с тех пор, как они приехали в «Софияхеммет».*

В примере (5) не сравниваются передний и задний план действия, инвертированное обстоятельство места *någonstans i bakgrunden* (*где-то на заднем плане*) начинает не только новое высказывание, но и новый абзац, где локализует в пространстве новую ситуацию: *Сиссела меняет положение на стуле*. В предыдущем абзаце говорится о другой героине романа – Мэри. В новой ситуации вводится новое лицо, не присутствующее в ближайшем

[2] Начальное обстоятельство времени ограничивает сообщение, выраженное в реме, и рема сообщает нечто об ограничителе (что произошло в конце шестидесятых годов), поэтому начальное обстоятельство становится предметом сообщения – темой.

предшествующем контексте, и его сигнификат является не только темой рассматриваемого высказывания, но и гипертемой абзаца, поскольку в нем теперь говорится о Сисселе, а не о Мэри, как в предыдущем абзаце.

Следует отметить, что локализацию ситуации в пространстве могут осуществлять только обстоятельства места, обозначающие местоположение, тогда как обстоятельства места, указывающие на направление, имеют тесную структурную связь со сказуемым и поэтому рассматриваются как члены глагольной группы [Ekerot 1988: 196]. В отличие от них, обстоятельства местоположения, если они не связаны валентностью глагола, определяют всю глагольную группу или предложение в целом [Rahkonen 1981: 101]. И таким образом, только такие обстоятельства могут быть структурно и контекстно свободными и выполнять в высказывании функцию *экспозиции*.

6) *Jag gick fram till barnsängen. Det var därifrån rösten kom. Långsamt böjde jag mig över lillebror Konrad, medan Valter tittade bakom draperiet och på andra ställen där någon kunde tänkas stå gömd.* (Hermanson) – *Я подошла к детской кроватке. Голос доносился оттуда. Медленно я наклонилась над братиком Конрадом, в то время как Вальтер смотрел за занавеской и в других местах, где кто-то мог прятаться.*

Для начального обстоятельства образа действия больше характерны функции *экспозиции* или ремы. Функцию темы может выполнять только контекстно связанное обстоятельство образа действия. В примере (6) начальное обстоятельство образа действия *långsamt* (*медленно*) контекстно свободно, поскольку в примере не сравниваются медленные и быстрые действия героини, и в предшествующем контексте заранее не сообщается о том, что она что-то делала медленно.

В расширенном контексте примера (6) говорится о том, что дети услышали неизвестно откуда звучащий голос и стали искать его источник, таким образом, в рассматриваемом высказывании сообщается, прежде всего, *над кем* наклонилась девочка (ядро ремы), а не *как* она это сделала. Если же предположить, что ремой рассматриваемого высказывания является начальное обстоятельство образа действия, само действие, описанное в высказывании, должно быть известно читателю, однако это противоречит контексту. Начальное обстоятельство образа действия *långsamt* (*медленно*) сообщает предварительную информацию о том, как было совершено действие, тогда как о самом действии реципиенту сообщения еще ничего не известно. Таким образом, начальное обстоятельство является модификатором ситуации, описанной в высказывании, «призмой», через которую читатель воспринимает описание действия. Такой стилистический прием служит для придания тексту изобразительности и создания иллюзии присутствия читателя.

В нейтральном авторском повествовании начальное обстоятельство образа действия всегда выражает предварительную характеристику последующего действия, тем самым указывая на его новизну в контексте и, следовательно, на смену ситуации. Однако в отличие от обстоятельств места

и времени, часто маркирующих кардинальное изменение линии повествования, как, например, переход к описанию других персонажей (*ср*. пример (5)), обстоятельство образа действия чаще указывает лишь на новизну действия, осуществляемого лицом, о котором говорилось в предшествующем контексте. Таким образом, на уровне текста эти обстоятельства в начальной позиции выполняют не вводную, а «продолжающую» функцию, поэтому для них, в отличие от обстоятельств места и времени, которые чаще используются в начале абзаца, раздела или главы, более характерно употребление в середине фрагмента текста (пример (6)) или даже сложносочиненного предложения.

Для начального предикативного определения в функции экспозиции существует лишь одно ограничение – инвертированное предикативное определение со значением времени или условия всегда ограничительное (*ср*. SAG 3: 379-380). Поэтому оно является обязательным компонентом высказывания, а значит, темой или ремой.

Ср.: 7) *Han hade en egenhet från tidigaste barndomen. Tillräckligt hårt pressad böjde han ner huvudet och teg. Han kunde tiga i timtal.* (Bolander 1980: 123) – *У него с самого раннего детства была одна особенность. При достаточно сильном давлении* (дословно: *достаточно сильно давимый*) *он наклонял вниз голову и молчал. Он мог молчать часами.*

В примере (7) начальное предикативное определение *tillräckligt hårt pressad* (*при достаточно сильном давлении*) выражает недифференцированное ограничительное значение обстоятельств времени и условия, поскольку в рассматриваемом высказывании сообщается о том, что он наклонял голову и молчал не в любой ситуации, а только когда/если на него давили достаточно сильно. При этом ограниченное начальным предикативным определением действие *böjde ner huvudet och teg* (*наклонял голову и молчал*) является ядром ремы, которое, в свою очередь, содержит сообщение об ограничительном предикативном определении – теме.

Во всех остальных случаях начальное предикативное определение имеет неограничительное значение и сообщает предварительную информацию о свойстве или состоянии субъекта, одновременно представляющую собой обстоятельственную характеристику совершения действия или развития ситуации. При этом в контексте оно вводит сообщение о новом действии или ситуации:

8) *Vem har sagt att profeten Elias blev skallig, sa jag. // Farsan, sa han. Och då var det väl så. // Tysta rökte vi sittande på en bänk utanför min stuga.* (Claesson) – *«Кто сказал, что пророк Илья был лысый?» - спросил я. // «Батя,» - ответил он. – «Значит, видать, так оно и было». // Молча мы курили, сидя на скамейке у моего дома.*

В примере (8) предикативное определение *tysta* (*молча*, дословно: *молчаливые*) маркирует окончание диалога и переход к последующему авторскому повествованию, где описываются новые действия героев, которые они производили при указанных обстоятельствах – пребывая в названном предикативным определением состоянии – молча.

Начальное обстоятельство времени, места или образа действия не может выполнять функцию *экспозиции* в отрицательном высказывании, поскольку, характеризуя или локализуя «несовершение» действия, они указывают на то, что действие не совершалось «не вообще», а только в данное время (пример (9)), в данном месте (пример (10)) или при названных обстоятельствах (пример (11)), тем самым ограничивая его и, следовательно, выполняя функцию темы высказывания (ср. пример (8)):

Ср.: 9) *Varför ringer du henne inte, sa han. // Jag törs inte, sa jag. Nu kan jag ju inte låtsas att jag är okunnig om Bil-Harrys död.* (Claesson) – *«Почему ты ей не звонишь?» - спросил он. // «Я боюсь,» - ответил я. – «Теперь же я не могу делать вид, что не знаю о смерти Водилы-Гарри».*

10) *Hon for i sin bil och rätt villrådiga stod jag och hennes son och dotter kvar och lät regnet gråta åt oss. // Där kunde vi ju inte stå. Vi for vi med.* (Claesson) – *[Агент] уехала на своей машине, а мы с ее сыном и дочерью стояли в полном замешательстве, и дождь проливал на нас свои слезы. // Там же мы не могли стоять. Мы тоже уехали.*

11) *... Därför var det aldrig svårt att få mig att gå till sängs, långt upp i tolvårsåldern traskade jag villigt uppför trappan till mitt rum så fort klockan närmade sig åtta, ivrig att få sluta ögonen och se vad som väntade i hennes värld. Till det yttre skilde den sig inte mycket från min, vi delade ju inte bara kropp utan också föräldrar och skolkamrater, klassrum och lärare, ändå var den fullkomligt annorlunda.* (Axelsson) – *... Поэтому меня всегда было легко уложить спать, в двенадцать лет я охотно поднималась в свою комнату, как только стрелка часов приближалась к восьми, желая поскорее закрыть глаза и увидеть, что ждало меня в ее мире. Внешне он несильно отличался от моего, мы с ней делили не только тело, но и родителей, одноклассников, класс и учителей, тем не менее, он был совершенно другим.*

Предикативные определения, по мнению М.Буландер, вообще не могут употребляться в отрицательных предложениях, поскольку их единственная функция заключается в выражении состояния или временного свойства субъекта, имеющего место в связи с совершением действия. Если же действия нет, оно не может сопровождаться никаким состоянием. Однако если предикативное определение все же употребляется в отрицательном предложении, оно выражает обстоятельственное значение причины [Bolander 1980: 58-59; 130].

Действительно, в силу своего значения причинное предикативное определение может употребляться при отрицании действия и не накладывает на него ограничений, поскольку одинаково выражает причину как совершения действия, так и его «несовершения», и поэтому представляет собой *экспозицию*:

12) *Utmattad av den långa resan kunde han inte fortsätta.* (M.Bolander 1980: 165) – *Устав* (дословно: *уставший*) *от долгой поездки, он не мог продолжать.*

Таким образом, коммуникативная структура высказывания далеко не всегда двухкомпонентна, как это принято считать. Иногда в высказывании

присутствует третий самостоятельный, но необязательный компонент – *экспозиция*. Он может быть выражен неограничительным контекстно свободным обстоятельством времени, места или образа действия, а также предикативным определением. Такой компонент высказывания имеет наименьшую коммуникативную значимость и может быть элиминирован без существенной потери для грамматической структуры и смысла высказывания. *Экспозиция* помещается в начале высказывания, выражая предварительную информацию о времени, месте или обстоятельствах совершения действия или развития ситуации, описанной в высказывании, и при этом маркирует переход к новой ситуации. Инвертированные обстоятельства времени, места и образа действия не могут выполнять функцию экспозиции в отрицательном высказывании. Это ограничение не распространяется на предикативное определение с причинным значением, остальные предикативные определения вообще не употребляются с отрицанием.

Трехкомпонентная структура высказывания с экспозицией больше характерна для авторского повествования, поскольку часто служит для придания тексту изобразительности и создает иллюзию присутствия читателя.

Литература

1. *Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. – Praha: Academia,1966.
2. *Адмони В.Г.* Синтагматическое напряжение в стихе и прозе // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969.
3. *Гак В.Г.* Порядок слов во французском языке. // Очерки типологии порядка слов. – М.: «Наука», 1986.
4. *Гармаш Р.Б.* Функционально-смысловые характеристики в актуальной структуре немецкого повествовательного предложения: Дис. … канд. филол. наук. – Минск, 1974.
5. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: «Наука», 1973.
6. *Матезиус В.* О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.
7. *Матезиус В.* Язык и стиль // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.
8. *Распопов И.П.* Актуальное членение предложения. – Уфа, 1961.
9. *Селиверстова О.Н.* Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания. – М.: «Наука», 1990.
10. *Andréasson M.* Satsadverbial, ledföljd och informationsdynamik i svenskan. – Göteborg, 2007.
11. *Bolander M.* Predikativens funktion i svenskan. – Umeå, 1980.
12. *Downing A.* An alternative approach to theme: A systemic-functional perspective // Word 42:2. – 1991.
13. *Ekerot L.-J.* Så-konstruktionen i svenskan. – Lund, 1988.
14. *Ekerot L.-J.* Ordföljd, tempus, betämdhet. - Malmö, 1995.
15. *Enkvist N.E.* Några texlingvistiska grundfrågor // Språket i bruk. - Lund, 1984.

16. *Eroms H.-W.* Funktionale Satzperspektive. – Tübingen, 1986.
17. *Firbas J.* On defining the theme in functional sentence analysis // Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1966.
18. *Firbas J.* Functional sentence perspective in written and spoken communication. – Cambridge, 1992.
19. *Halliday M.A.K.* The Place of "Functional Sentence Perspective" in the System of Linguistic Description // Papers on Functional Sentence Perspective / ed. F. Daneš. – Mouton, The Prague & Paris, 1974.
20. *Koskela M.* Tema och rema i vetenskaplig och populärvetenskaplig text. – Vasa: Universitas Wasaensis, 1996.
21. *Lambrecht K.* Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus, and the Mental Representations of Discourse Referents. – Cambrige: Cambrige University Press, 1996.
22. *Lindberg E.* Beskrivande svensk grammatik. – Lund, 1976.
23. *Rahkonen M.* Tre typer av rumsadverbial i svenska // Sammankomst för att dryfta frågor vid svenskans beskrivning 12, Umeå 1980. – Umeå, 1981.
24. *Svenska Akademiens grammatik.* (SAG) Del 1-4. Uddevala, 2000.

Источники примеров

1. *Axelsson M.* Den jag aldrig var. Danmark: Nørhaven Paperback A/S, 2005.
2. *Claesson S.* Sov du så diskar jag. Stockholm, 2006.
3. *Hermanson M.* Lillebror Konrad. // Den nya prosan. Tidens förlag Stockholm. Kristianstad,1993.
4. *Lindgren A.* Pippi Långstrump, original manus. Stockholm: Rabén & Sjögren, 2007.

А.В. КУЛЕШОВА
к.ф.н,. доцент,
кафедры французского языка ВКИЯ

ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ФРАНЦУЗСКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ

Газетный дискурс, представляя собой самостоятельный тип дискурса, выполняет ряд определенных функций, таких как информативная, воздействующая, развлекательная и др., а также обладает собственными отличительными признаками, одним из которых является жанровое разнообразие. Во французской газетной прессе можно выделить информационный, информационно-аналитический и аналитический жанры, каждый из которых включает в себя различные типы статей, например, информационный отчет, портрет видного деятеля, аналитическая статья и т.д. [Кулешова 2011: 15].

Наша статья посвящена изучению особенностей аналитического жанра в целом, а также одного из типов статей данного жанра – французской аналитической статьи, в частности ее дейктической организации, которая рассматривается в аналитических статьях разной тематической направленности.

К аналитическому жанру во французской прессе относят следующие типы статей: комментарий (commentaire), передовая статья (éditorial), аналитическая статья (article d’analyse), критическая статья (critique), хроника (chronique). Целью таких статей выступает анализ происходящих событий, выдвижение журналистом своей точки зрения по обсуждаемому вопросу, в отстаивании авторской позиции или мнения редакции.

Аналитическая статья (article d’analyse) представляет, на наш взгляд, особый интерес, т.к. именно в ней поднимаются общественно значимые актуальные события, явления и процессы в политике, экономике, науке, образовании, спорте и пр., анализируются их причины, а также цели, преследуемые участниками процесса [Кулешова 2015: 225]. Кроме того, в текстах данного типа статьи наилучшим образом сочетаются стандарт и экспрессия. К тому же, в аналитических статьях ярко выражено личностное начало автора, авторское «я» проявляется как в эксплицитной, так и в

имплицитной форме [Зоидзе 2014: 69]. Интересным также представляется изучение дейктических параметров, способствующих образованию локальной оси текста и обозначающих объективное пространство данного типа статей.

Дейксис выступает в качестве основного механизма для включения в сообщение информации из нелингвистического контекста речевого события. Система правил соотнесения высказывания с персональным, пространственным и темпоральным контекстом и обеспечивает возможность дейктического «прикрепления», без которого предложения не могут функционировать в коммуникации [Арутюнова 1986: 154]. Иначе говоря, дейктиками или видами дейксиса называют элементы, в состав значения, которых «входит идентификация объекта – предмета, места, момента времени, свойства, ситуации и т.д. – через его отношение к речевому акту, его участникам и контексту» [Падучева 1985: 16].

Вслед за Е.В.Падучевой, Э.Бенвенистом мы выделяем три основных типа дейксиса, которые выражаются лексическими и грамматическими средствами. Каждый из типов дейксиса служит для актуализации компонентов ситуации речи и компонентов содержания высказывания:

1) *Личный дейксис* — соотнесение участников обозначаемой ситуации с участниками акта речи, выражаемый личными местоимениями, детерминативами и формами лица глагола; *ср.*: я читаю *(je lis)*, ты читаешь *(tu lis)*, он читает *(il lit)*, мы читаем *(nous lisons)* и т.д.

В ходе нашего исследования мы выявили, что в аналитической статье фактически не встречаются личные дейктики. Личные местоимения, употребляемые в статьях, в основном выполняют анафорическую функцию.

В примере (1), посвященному проблеме борьбы с терроризмом в Африке, наблюдается употребление самых частотных местоимений 3-го лица и детерминативов.

(1) *«…Les Etats-Unis ont annoncé à Dakar qu'**ils** allaient accroître de 300 millions de dollars **leur** nouveau fonds «pour les partenaires en matière de contre-terrorisme» pour l'Afrique…» (Le Monde 21.11.15).*

Пример (2), взятый из статьи *«La Chine jette son dévolu sur le football français»*, в которой анализируются возможные негативные последствия китайских инвестиций во французские футбольные клубы, также демонстрирует используемые автором местоимения и детерминативы в анафорической функции.

(2) *«…La Chine, **elle**, a préféré jeter **son** dévolu sur une formation de Ligue2, Sochaux. Un club à l'historique affirmé au sein du football hexagonal, en souffrance cependant après **sa** relégation et la décision de Peugeot, **son** actionnaire, de réduire la voilure…» (Le Figaro. 10.09.16).*

2) *Пространственный дейксис* характеризует предмет по степени его пространственной близости к говорящему, выражаемый местоименными наречиями здесь *(ici)*, там *(là)*, сюда *(ici)*, туда *(là-bas)*, оттуда *(de là)*; а также характеризуют, как известно, действия или события в целом по местонахождению, направлению, начальному и конечному пунктам

движения [ЛЭС 1990: 341].

Принимая во внимание то, что аналитическая статья описывает события современного мира, невозможным представляется несоотнесение факта с местом, результатом чего является обязательное указание местонахождения в тексте аналитической статьи. В аналитической статье пространственные дейктики могут выполнять композиционную функцию, т.е. служат для продвижения повествования (3), а также уточняющую функцию (4).

В примере (3), взятом из статьи *«Macron, super VRP de l'industrie française en Inde»,* посвященной официальному визиту президента Франции Э.Макрона в Индию с целью подписания договора о торговом сотрудничестве, автор упоминает название города – столицы Индии, указывая, тем самым, на передвижение президента.

(1) *«…Pour sa première visite officielle en Inde, Emmanuel Macron, qui doit s'envoler vendredi vers* ***New-Dehli****, emportera dans ses bagages une impressionnante liste de courses. …» (Le Parisien 08.03.18).*

В статье *«Un plan pour barrer la route au jihad»*, посвященной борьбе с джихадистами, журналист прибегает к употреблению пространственных дейктиков ***là-bas, en Afrique, y.*** Цитируя специалиста по борьбе с терроризмом, журналист указывает, куда именно необходимо направиться для противостояния террористам (4):

«…«Il suffit que ces gens aient été ***là-bas, en Afrique,*** *ou aient l'intention d'****y*** *aller pour confisquer leur passeport, on va le faire tout de suite», dit-on Place Beauvau, «en donnant des instructions aux préfets». Un spécialiste de la lutte antiterrorisme se demande toutefois si certaines de ces dispositions ne sont pas «attentatoires aux libertés…» (Libération 22.04.14).*

3) *Временной дейксис* — это такой тип дейксиса, который соотносит время обозначаемой ситуации с моментом речи, выражаемый формами глагольного времени: читал *(j'ai lu),* читаю *(je lis),* буду читать *(je lirai)* и обстоятельственными выражениями типа: сейчас *(maintenant),* завтра *(demain),* на прошлой неделе *(la semaine dernière),* будущей зимой *(l'hiver prochain),* к какому-то времени (*d'ici à*) и т.п.

Дейктики временного плана в тексте аналитической статьи используются для того, чтобы обозначить последовательность повествования (пример 5), разместить более или менее определенную точку отсчета по отношению либо к календарю (абсолютная хронология) (пример 6), либо к другим точкам отсчета (относительная хронология) (пример 7). В первом случае речь идет о датах, во втором – ориентирование на момент речи или иную точку отсчета. Особенность исследуемых текстов заключается в том, что зачастую указание даты выхода газеты влияет на характер временного дейктика [Марченкова 2008].

Рассмотрим примеры (5) и (6), представляющие собой отрывок статьи *«Le Yémen repart à l'assaut d'Al-Qaeda»,* в которой речь идет о военных действиях в Йемене.

В примере (5) можно проследить использование журналистом

данного типа дейктиков, выраженных разными временами индикатива в активном и пассивном залоге, например: *passé composé:* ***a poursuivi; ont repris, ont été tués; ont été blessés;*** *условного наклонения: conditionnel passé –* ***auraient fui.*** При помощи подобных дейктических элементов четко структурируется последовательный план повествования.

(1) *«…C'est une offensive majeure, mêlant bombardements aériens, frappes de drones américains et combats au sol. L'armée yéménite* ***a poursuivi*** *hier ses opérations, lancées il y a une semaine, contre Al-Qaeda dans la Péninsule arabique (Aqpa) dans les provinces du sud et du centre du Yémen. Deux membres de l'organisation* ***ont été tués*** *dans un bombardement visant la maison du chef d'Aqpa dans la province de Chabwa. Les soldats yéménites* ***ont*** *par ailleurs* ***repris*** *l'un des fiefs des jihadistes dans la région d'Abyan, selon une source militaire citée par l'AFP. Les combattants d'Al-Qaeda* ***auraient fui*** *dans les montagnes. Depuis le 29 mai, Aqpa* ***a perdu*** *plus de 70 hommes. Des dizaines d'autres* ***ont été blessés****…» (Libération. 06.05.14).*

В примере (6), представляющем собой отрывок аналитической статьи, посвященной реформе социального страхования во Франции, автор употребляет обстоятельственные выражения для передачи временного контекста ситуации, что относится к абсолютной хронологии.

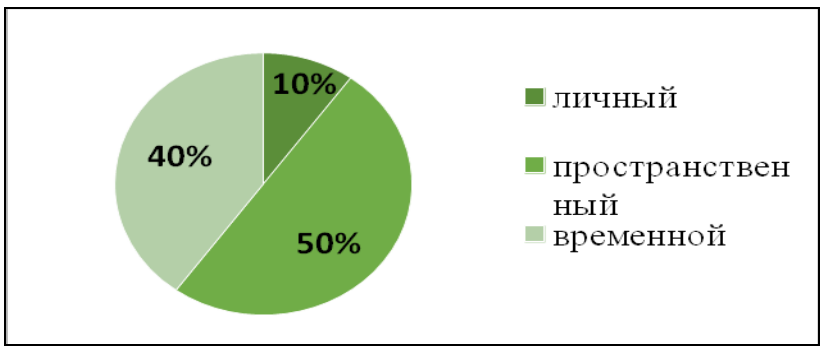
(1) *«…Une fois encore les fumeurs vont faire la gueule.* ***Jeudi 1er mars****, le prix de la plupart des paquets de cigarettes a augmenté en moyenne d'un euro. Mais pourquoi d'ailleurs ?...» (Libération 02.08.18).*

Пример (7), взятый из статьи *«Faut-il labelliser les e-cigarettes?»*, описывающей характеристику электронных сигарет, журналист анализирует все возможные факторы, причиняющие вред здоровью или же наоборот помогающие бороться с пагубной привычкой. В этом отрывке автор использует временной дейктик **d'ici à,** отсылающий к надеждам эксперта, которые должны реализоваться в будущем. Точкой отсчета в данном примере выступает дата написания статьи:

(7) *«…Face à cette croissance fulgurante, le groupe de certification Afnor élabore avec l'Institut national de consommation une norme de référence pour analyser la vapeur, l'e-liquide et le matériel lui-même. « La difficulté, c'est qu'il s'agit d'un produit de grande consommation à cheval sur des questions techniques mais aussi sanitaires», confie l'Afnor, qui espère parvenir à une règle de référence* ***d'ici à*** *mi-2015…» (Libération. 13.01.15).*

Таким образом, анализ языкового материала употребления трех видов дейксиса во французской аналитической статье, показал, что самое частотное применение приходится на второй тип дейксиса – пространственный, что составляет 50% проанализированного материала. Третий тип дейксиса – временной – составляет 40 %, в то время как личный дейксис составляет 10% изученных примеров. Результаты данного анализа представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Частотность употребления различных видов дейксиса в аналитической статье



Таким образом, изучив использование журналистом различных дейктических элементов в 50 аналитических статьях французских газетных периодических изданий, мы можем предположить, что употребление того или иного типа дейктиков в большей степени обусловлено авторским решением, а также индивидуальной способностью журналиста передачи информации.

Итак, в рассмотренных нами аналитических статьях журналист использует три вида дейксиса: пространственный, временной и, в меньшей степени, личный. При этом каждый из них выполняет в газетном тексте различные функции, главные из которых – композиционная, уточняющая, анафорическая.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. / Н.Д. Арутю-нова. – Москва, 1986. – С. 357-388.
2. *Зоидзе Э.А.* Функции вопросительных синтаксических конструкций в газетном тексте / Э.А. Зоидзе // **Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014. – № 4.** – С. 69-74.
3. *Кулешова А.В.* Французский газетный дискурс и его особенности / А.В. Кулешова // **Человек в информационном пространстве: межвуз. сб. науч. тр.: в 2 томах. – Ярославль, 2011. – С. 13-17.**
4. *Кулешова А.В.* Модальная организация аналитической статьи (на материале французской прессы) / А.В. Кулешова // **Человек. Язык. Время. Материалы XVII конференции Школы-семинара им. Л.М. Скрелиной с междунар. участием. – 2015. – С. 225-227.**
5. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. Н.Д. Арутюновой. – Москва: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. *Марченкова И.С.* Дискурсивная характеристика текстов газетной рубрики «Происшествия» (Faits divers) во французской прессе дис. … канд. филол. наук: 10.02.05 / И.С. Марченкова; МГЛУ. – Москва, 2008. – 162 с.
7. *Падучева Е.В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива) / Е.В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1985. – 464 с.

<u>И с т о ч н и к и:</u>

1. *Le Figaro* 10.09. 2016
2. *Le Monde* 21.11.2015
3. *Le Parisien* 08.03.2018
4. *Libération* 22.04.2014
5. *Libération* 06.05.2014
6. *Libération* 13.01.2015
7. Libération 02.08.2018

IV. МЕТОДИКА

А.В. САДИКОВ
к.ф.н., доцент, профессор
кафедры устного перевода ВКИЯ

КАКИМ БЫТЬ КУРСУ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ?

На протяжении последних десятилетий XX – и первых XXI века мы наблюдаем изменение всей концепции преподавания иностранных языков: от чисто «гимназической», в центре которой стояло изучение традиционно понимаемой грамматики («склонение-спряжение») – к новым, ориентированным, будь то на живое речевое общение («коммуникативный подход»), или же на язык как хранилище информации об определенной цивилизации (этносе, стране, регионе). Этот второй подход, который нас и интересует в данный момент, лег в основу концепции учебной и научной дисциплины, получившей в России название «лингвострановедения», а в странах Европы и Америки известной под названием «Язык и цивилизация» (англ. *Language & Civilization*).

Эта концепция быстро стала популярной среди всех тех, кто пользуется или собирается пользоваться изучаемым языком не в безвоздушном или абстрактно-научном пространстве и не в сфере сугубо личных отношений, а в условиях конкретной страны или группы стран, где знание контекста общения – политического, культурного и прочего – это условие *sine qua non* элементарного взаимопонимания. Соответствующие знания особенно важны для дипломатов и журналистов-международников, переводчиков, историков, этнологов и филологов, а также университетских преподавателей, аспирантов и студентов, работающих или обучающихся на соответствующих факультетах.

Именно этот подход мы и стремимся проводить в своих работах, посвященных изучению современного испанского языка, которые могли бы быть сгруппированы под рубрикой «Испанский язык в современном мире». Каждая работа по необходимости должна быть посвящена одной четко определенной теме, но все вместе должны будут в определенный момент составить развернутый университетский курс, рабочее название которого мы только что привели. Подобный курс позволил бы в работе со всеми перечисленными аудиториями рассматривать темы взаимосвязи языка и цивилизации не фрагментарно, всякий раз применительно к случаю, но в определенной системе координат, где каждый факт языка мог бы быть

помещен в определенную клетку, где он нашел бы найти логическую опору в аналогичных явлениях того же или других языков.

Уже проделанная работа дает основание для некоторых обобщающих суждений о том, какой может быть структура подобного курса и содержание отдельных его глав.

Итак, создаваемый ныне курс предназначен для специалистов, в том числе и будущих, всех вышеперечисленных категорий, языком специальности которых является испанский.

Каждая глава курса посвящена отдельному национальному варианту испанского языка, функционирующему в одной из 20-ти стран мира, говорящих на этом языке (Аргентина, Боливия, Венесуэла, Гватемала и т.д.). Все они аналогичны по структуре, т.е. включает в себя сходный набор разделов, в которых излагается всякий раз определенный аспект языковой ситуации, сложившейся в данной стране. Перечень разделов выглядит следующим образом:

- Общая характеристика страны (кратко): географическое положение, границы, территория и население, столица, административно-территориальное деление.
- Краткий исторический очерк: время первого появления испанцев и последующего включения территории в состав Испанской империи, изменения административного статуса в колониальный период, время завоевания независимости.
- История страны в ее лексике.
- Языковая ситуация.
- Собственно-языковая картина. Особенности испанского языка данной страны:
  - а) в фонетике,
  - б) в морфосинтаксисе,
  - в) в лексике и фразеологии,
  - г) в словообразовании.
- Особенности испанской разговорной речи в данной стране.

Очевидно, что если 1-й и 2-й разделы необходимы лишь для полноты картины, то все последующие имеют непосредственное отношение к предназначению данного курса. Поэтому далее мы постараемся охарактеризовать их по возможности подробно.

1. Раздел «История страны в ее лексике». Поскольку аудитории, для которых предназначен данный курс, различны, различен и акцент, который делается на том или ином роде фактов, излагаемых в различных главах. Несомненно, что для дипломатов, историков, журналистов и переводчиков, действующих на латиноамериканском направлении, наиболее важным с профессиональной точки зрения является именно данный раздел. Здесь дается очерк этногенеза данной нации, ее политической истории и становления ее политического устройства за последние 200 лет, т.е. за весь период Независимости, когда страна, перестав быть частью единой Империи, стала приобретать черты национального государства. Особое

внимание уделяется историческим и культурным *реалиям*, т.е. словам и выражениям, которые именуют события и явления политической, социальной и культурной жизни, или не имеют аналогов в жизни других стран, или имеют, но называют их иначе, нежели называют их другие испаноязычные сообщества. Без знания этих реалий невозможно в должной мере понять и осмыслить ни исторические сочинения, ни прессу, ни эссеистику, ни публичные выступления государственных и общественных деятелей данной страны, ни ее художественную литературу, ни, в целом, особенностей ее национального самосознания и ее представления о самой себе как единственной и неповторимой.

2. Раздел «языковая ситуация». А для лингвистов и филологов более широкого профиля, а также и для переводчиков, особое значение имеют главы, описывающие собственно-языковые особенности испанского языка данной страны: ее языковую ситуацию, включающую диалектное членение данного национального варианта, наличие других языков на той же территории, особенности национального варианта испанского языка в данной стране – в фонетике, морфологии, синтаксисе, словообразования и, наконец, в лексике и фразеологии, которые часто испещрены заимствованиями из коренных, а иногда и европейских и африканских языков, а равно и словами собственно испанского происхождения, но проделавшими своеобразную эволюцию в своем значении именно здесь, в новых условиях. Наконец, к этой же группе вопросов относится так называемое «переключение кода», т.е. переход с одного языка на другой в ходе речевого общения.

И, говоря о «смене кода», следует иметь в виду, что некоторые страны испанского языка являются фактически двуязычными, т.е. такими, в которых значительная часть населения является в большей или меньшей степени носителями двух языков одновременно. К числу таковых относятся: США, вторая в мире страна по количеству испаноязычного населения, но также и Пуэрто-Рико (испано-английское двуязычие), Гватемала (испанский-майя), Эквадор, Перу и Боливия (испанский-кечуа), Парагвай (испанский-гуарани́). Применительно к другим странам подобное же явление может быть характерным не для страны в целом, а для отдельных ее территорий: так на обширных пространствах Мексики имеет место двуязычие «испанский-ацтекский», в Чили – «испанский-мапуче» и т.д. Интерференция может распространяться и на пары европейских языков: так, разговорная речь аргентинских городов являет множество фактов интерференции итальянского языка, а в приграничных районах Аргентины и Бразилии в ходу так называемый «портуньоль», смешанный язык, где испанские элементы перемежаются с португальскими.

Эта ситуация двуязычия и взаимной интерференции языков вполне может привести со временем к возникновению новых национальных языков – подобно тому, как возник современный английский язык в результате смешения двух языков, древнеанглийского и древнефранцузского.

3. Раздел «Собственно-языковая картина. Особенности испанского языка данной страны». Этот раздел, разумеется, предназначен собственно лингвистам, но может (и должен) оказаться весьма полезным и переводчикам, ибо в своей повседневной практике они вынуждены сталкиваться с явлениями этого порядка, и для их же блага должны быть готовы к этому заранее.

Картина здесь очень сложна, и в одной небольшой работе трудно ее не то что очертить, но даже резюмировать. Выше мы перечислили уровни языковой системы, в соответствии с которыми группируются тысячи имеющихся в нашем распоряжении фактов. На каждом из этих уровней наблюдается очень пестрая, можно сказать мозаичная, картина. Эта пестрота обязана своим появлением целому ряду факторов, к числу которых относятся: **а)** разнообразие этнического и, соответственно, языкового состава собственно-испанской эмиграции в Америку, протекавшей к тому же на протяжении веков и отражавшей, соответственно, различные моменты существования испанского языка; **б)** взаимодействие с различными, в каждом случае иными, языками коренного населения осваиваемых территорий; **в)** взаимодействие с иными языками, как европейскими, в силу притока мигрантов из Старого Света, так и африканскими – в результате работорговли, столетиями обеспечивавшей рынок труда в Америке дешевой рабочей силой из Черной Африки.

Сложные процессы протекают в грамматической системе. Если выразиться кратко, то можно сказать, что в ряде стран происходит ее ломка с последующим переустройством. Так, в Боливии система испанских глагольных времен и наклонений, внешне сохраняя почти полное сходство с традиционной, на деле произвела перераспределение грамматических значений между формами времен, наклонений и перифразами, выражающими различные видовые значения, создав фактически совершенно иную систему. Парагвайский испанский пошел еще дальше. Здесь под воздействие языка индейцев гуарани́ на глазах возникают новые, экзотические для испанцев грамматические категории: пересказывательное наклонение, ирреальное наклонение, прошедшее, настоящее и будущее время имен существительных и некоторые другие явления.

Что же касается лексики, то главным источником лексических заимствований испанского языка Латинской Америки являются, разумеется, индейские языки. Из них пришли сотни обозначений флоры и фауны, предметов и явлений сельского быта и материальной и духовной культуры коренных народов. С чисто языковой точки зрения это – чаще существительные, но также и прилагательные, и глаголы, обозначающие реалии жизни данного этноса.

Но этим дело не ограничивается: проникновение иноязычной лексики идет временами гораздо глубже. Особенно ярким примером проникновения (причем взаимного) двух языков выступает испанский Парагвая в его взаимодействии с языком гуарани́. Здесь мы видим десятки и сотни слов, как бы внедренных в саму ткань языка: служебных морфем и частиц,

служебных слов, модальных слов и слов-фреймов. Разумеется, они имеют аналоги, известные и употребляемые парагвайцами в их письменной речи, и в устной – в нейтральном и официальном стилях речи. Но в разговорной речи во всех этих значениях и функциях употребляются именно гуаранизмы – причем так, как это и свойственно разговорной речи: непринужденно, по первому порыву, и не слишком четко оформляя собственное коммуникативное намерение, которое должно толковаться применительно к контексту.

И, наряду с заимствованными морфосинтаксическими конструкциями и фактами фонетики, они уже сейчас делают парагвайский испанский особого рода смешанным языком, подчиняющимся теперь уже собственным правилам. То есть речь здесь идет уже не о «переключении кода», о котором так любят говорить социолингвисты, а о следовании единому коду.

4. Раздел «Особенности испанской разговорной речи в данной стране». Этот раздел преследует цель сориентировать читателя в плане особенностей неформального общения в каждой из стран испанского языка, дабы они могли избежать возможных недоразумений, проистекающих из различий, которые мы наблюдаем, между тем нормативным (и при этом весьма примитивным) испанским языком, который преподается в российских вузах – и реальной разговорной речью, на которой изъясняются жители каждой страны Ибероамерики. Дипломатам, журналистам и переводчикам, работающим в странах испанского языка, это необходимо для понимания художественной литературы, кинофильмов и театральных пьес, а также и для живого повседневного общения, в том числе и для понимания юмора – иронии, пародий, шуток, анекдотов и т.д.

Здесь задействован большой набор механизмов словообразования – всех мыслимых в масштабах данного языка, а иногда и немыслимых: в испанском Боливии, к примеру, работает ряд приемов словообразования, характерных для языка ке́чуа (язык андских индейцев) – таких например, приемов, как удвоение основы существительного с приданием иного, не существовавшего ранее значения возникшему новообразованию. И, конечно, здесь действуют механизмы семантического словообразования, т.е. образного переноса обозначения, уже существовавшего в данном языке, на объект, вызвавший эмоциональную реакцию говорящего. А поскольку эмоциональность разговорной лексики, наибольшая в момент творения, имеет тенденцию постоянно стираться в употреблении, потребность в языковой экспрессии заставляет носителей данного языка постоянно продолжать словотворчество.

Даже краткий перечень приемов словообразования испанской разговорной речи потребовал бы довольно большого объема текста. В свое время мы подробно описали их в монографии «Испанский язык сквозь призму лексики» (М.: Изд. дом ЛИБРОКОМ, 2014 г.).

И именно в этой сфере испанский язык наиболее дифференцирован по национальным вариантам – иногда до степени полного взаимонепонимания между обитателями разных стран испаноязычного ареала.

* * *

Если попытаться суммировать все накопленные наблюдения над поведением испанского языка в реальном национально-культурном и социальном пространстве двадцати стран, то у нас выстраивается следующая картина, которая, как представляется, намечает общие тенденции лингвострановедческого подхода к изучению и преподаванию любого языка – и не только многовариантного, но и функционирующего в масштабах одной страны.

Факторами, формирующими неповторимое своеобразие языка каждой страны, выходящее далеко за пределы традиционно понимаемых – и традиционно преподаваемых «грамматики» и «лексики» и диктующее преподавание языка в неразрывной связи с общественно-историческим контекстом его употребления, являются следующие:

1. Само течение – всегда единственное и неповторимое – событий общественно-политической и культурной жизнь каждой страны. Каждое языковое сообщество уникально, и действительность каждого порождает *национальные реалии*, которые затем начинают жить собственной жизнью в сознании данного народа, оставаясь неизвестными или несущественными для всех других.

2. Внутри каждой нации складывается неповторимая *языковая ситуация*, обусловленная ее особым этническим составом с неизбежным при этом взаимным влиянием языков разных этносов. И в каждой демографические процессы и территориальное распределение населения порождают новое, особое диалектное членение языка, а городская жизнь с ее социальной дифференциацией порождает и новое членение языка на социальные диалекты, также варьирующее от страны к стране.

3. Каждый язык существует как двуединство «нормативный язык ↔ разговорная речь»; и в то время как первый член этого бинома сохраняет черты *общеиспанского единства*, второй, *разговорная речь*, есть продукт стихийного народного словотворчества, порождающего все новые факты, значимые лишь для данного народа.

4. И именно в разговорной речи наиболее явно влияние коренных языков Америки (а на Кубе – Африки) на соответствующий национальный вариант испанского языка. Это воздействие проявляется на самых различных уровнях языковой системы вплоть до высшего – уровня *языковой картины мира*. В разных национальных вариантах это воздействие имеет различную интенсивность, но там, где эта интенсивность особенно высока – как, например, в Боливии и Парагвае – там, можно сказать, на наших глазах происходит фактически *смешение языков*, ведущее, на наш взгляд, к образованию новых *национальных языков* завтрашнего дня.

5. Новые языковые факты, тенденции и нормы, присущие национальным вариантам испанского языка, подкрепляются авторитетом национального фольклора, художественной литературы, публицистики, песенного жанра, театра и кино, электронных СМИ и языка политики и

становятся частью национального самосознания каждого из испаноязычных народов. И это – те факты, без знания которых невозможно понять ибероамериканский мир, взаимодействие с которым представляет собой одно из стратегических направлений российской внешней политики.

Н.Н.ИСАЕВА
старший преподаватель
кафедры немецкого языка ВКИЯ

КОНЦЕПЦИЯ DACHL – ИДЕИ ПОЛИЦЕНТРИЗМА В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Акроним DACHL представляет собой аббревиатуру, состоящую из начальных букв названий немецкоговорящих стран: Германия (D), Австрия (A), Швейцария (CH) и Лихтенштейн (L), и используется для обозначения концепции, согласно которой лингвострановедческая компетенция учащихся должна формироваться на основе материалов из всех немецкоязычных стран, а не только ФРГ, как это нередко происходит в ходе рутинного учебного процесса.

Отметим сразу, что в зарубежной научной среде названная аббревиатура уже давно стала привычным термином, которым пользуются не только узкие специалисты по вариантологии, как например У.Аммон, Г-Ю.Крумм, С.Деммиг, С.Хэги, Р.Шмидлин, но и все те, кто занимаются *DaF-Didaktik* – современной теорией и практикой преподавания немецкого как иностранного. В работах на русском языке этот термин практически не встречается[1], хотя описанию этнотерриториальных разновидностей немецкого языка посвящено немало трудов, достаточно вспомнить классиков В.М.Жирмунского (1891-1971) и А.И.Домашнева (1927-2001).

Вместе с тем принято считать, что изучением национальных вариантов должны заниматься специалисты-филологи и для практики курсов немецкого языка вне профильных вузов и школ данная тема значения не имеет. На наш взгляд, это утверждение можно подвергнуть сомнению, так как, воплощая идеи полицентризма в ходе занятий с «обыкновенными» слушателями, мы действительно готовим их к реальной коммуникации, в которой каждый раз мы имеем дело не с немецким языком вообще, а с его конкретными ипостасями. Говоря об этом, мы опираемся на собственный опыт, полученный нами во время пребывания в странах распространения немецкого языка, а также на периодические печатные издания и на произведения художественной литературы Германии, Австрии, Швейцарии.

[1] Одно упоминание при поиске в Yandex с ключевыми словами DACH или DACHL.

Поскольку проведенный информационный поиск дал очень скудные результаты, считаем необходимым заполнить данную методическую лакуну и представить суть концепции DACHL более детально (насколько это возможно в рамках данного очерка), мотивировать ее актуальность и продемонстрировать некоторые варианты ее реализации в ходе занятий на ВКИЯ.

Для начала проведем краткий экскурс в историю вопроса: о полицентризме в методике обучения немецкому языку впервые заговорили около 30 лет назад. В 1988 году состоялось первое заседание рабочей группы, сформированной из представителей ФРГ, ГДР, Австрии и Швейцарии. Два года спустя экспертами данной группы были сформулированы так называемые тезисы ABCD[2], цель которых состояла в преодолении противопоставления двух германских государств в конечной фазе холодной войны и обеспечении прочных позиций Австрии и Швейцарии в страноведческих материалах (6,8). Кроме того, авторы тезисов стремились подчеркнуть значение страноведения как прикладной дисциплины, направленной не просто на передачу фактической информации о тех или иных странах, а на формирование практического навыка межкультурного общения.

Данная идея нашла свое отражение и в современной версии концепции DACHL, основанием для которой является принципиальное признание внутреннего разнообразия немецкоязычного пространства и равной ценности его составляющих. Исходя из этого в научных исследованиях, на мероприятиях организаций-посредников[3], в обучении и повышении квалификации преподавателей, а самое главное – в ходе регулярных занятий должны быть представлены лингвистические и страноведческие аспекты всего языкового ареала[4]. «Необходимо дать учащимся возможность отойти от этноцентрических форм восприятия других культур, пробудить у них конструктивную любознательность и сформировать толерантность, умение видеть в региональных языковых и культурных различиях не коммуникативный барьер, а потенциал для новых форм межнационального диалога» (5,18).

Указывая на различия, нельзя терять из виду и сходства. Знакомя учащихся с теми или иными языковыми реалиями или культурными феноменами отдельных зон распространения немецкого языка, необходимо проводить параллели между явлениями и учить слушателей выявлять их. Например, при обсуждении праздника Fasching, аналога русской Масленицы, который традиционно наиболее ярко отмечают в Кельне и Дюссельдорфе, стоит упомянуть и о праздновании Fasnacht в швейцарском Базеле. В канун нового года необходимо представить немецкого Деда

---

[2] A – Austria, B – Bundesrepublik Deutschland. C – Confoederatio Helvetica. D – Deutsche Demokratische Republik.

[3] Гете-институт (ФРГ), Культурный институт Австрии, фонд им. Р.Боша, фонд им. А.Гумбольдта и т.п.

[4] *См*. http://idvnetz.org/dachl-online

Мороза (Weihnachtsmann) и его австрийского «коллегу» (Christkind) как равноправных действующих лиц.

Таким образом, мы видим, что концепции DACHL присуща некая внутренняя диалектика, которую очень точно отразил в своих работах австралийский германист М.Клайн. Он указывал на то, что названная концепция не подразумевает увеличения общего объема знаний по принципу: раньше знал одно понятие (Weihnachtsmann), а теперь – два (Weihnachtsmann и Christkind). Речь идет прежде всего об изменении восприятия немецкого языка как языка немцев на понимание его как языка полицентрического, выходящего за рамки государственных границ, имеющего в своем составе конкурирующие и в то же время взаимопроникающие национальные варианты с разными нормами, источником которых является общая традиция (3,24).

Каковы же основные характеристики столь часто упоминаемых национальных вариантов? Что касается социально-культурного аспекта, то тут ясно, что каждая из стран распространения имеет свои традиции, обычаи, свою специфику общественного и государственного устройства. Отсюда и различные культурные реалии: Eidgenosse в значении «гражданин» – в Швейцарии; Kaffeehaus – так называют кафе в Австрии. Однако лингвистические различия одними реалиями не исчерпываются. Между национальными вариантами немецкого языка существуют грамматические, лексико-семантические, фонетические, орфографические и прагматические расхождения.

Грамматические особенности австрийского и швейцарского вариантов проявляются среди прочего в выборе разного рода существительных, в формах образования множественного числа, в употреблении глагольных форм и различных вариантах глагольного управления. Приведем несколько примеров. Немецкому die Cola соответствует австрийское das Cola, варианту die E-Mail и der Laptop – das E-Mail, das Laptop. Если в немецком варианте множественное число от слова das Abonnement выглядит как die Abonnement**s**, то в швейцарском это die Abonnement**e**. В немецком литературном употреблении глаголы stehen, sitzen, liegen образуют перфект с помощью вспомогательного глагола haben, в австрийском литературном языке в этом случае используется глагол sein: ich bin gestanden, ich bin gesessen. Глагол erbarmen в немецком варианте требует винительного падежа: er/sein Unglück erbarmt mich (erregt Mitleid in mir), в то время как в австрийском он употребляется с дательным: er erbarmt mir. Глаголы bestehen и beharren сочетаются в немецком с предлогом auf с дательным падежом, а в швейцарском – с родительным (1,114).

Как правило, подобные грамматические особенности не оказывают серьезного влияния на понимание немецкоязычного письменного или устного текста иностранными учащимися. Поэтому вряд ли стоит уделять их подробному анализу значительное время на занятиях. Гораздо более внимательно следует отнестись к дивергентной лексике, в которой, пожалуй, наибольшая группа слов представлена разными наименованиями продуктов

питания: австрийскими der Paradeiser (*нем.* die Tomate), der Karfiol (der Blumenkohl), der Topfen (der Quark), die Palatschinken (die Eierkuchen), das Schlagobers (die Sahne) и швейцарскими die Rösti (Bratkartoffeln), die Ruebli (Möhren), die Hörnli (die Nudeln) и мн.др.

Кроме этого, заметную часть такой лексики составляют слова, относящиеся к области официального, канцелярско-делового языка: в австрийском – это der Erlagschein (*нем.* die Zahlkarte), die Aussendung (die Verlautbarung), angeloben (vereidigen), beangaben (eine Anzahlung leisten), в швейцарском – das Obligatorium (die Pflicht), der Stadtpräsident (der Bürgermeister), der Landammann (der Ministerpräsident), der Secondo (der Sohn eines Einwanderers), ausschaffen (abschieben), abmehren (durch Handheben abstimmen). Большое количество примеров из совершенно разных тематических групп и сфер употребления можно найти в специализированных лексикографических источниках[5]. Однако даже беглый взгляд на списки австрицизмов и гельвеци́змов на сайте Википедии[6] дает понять, что лексико-семантические различия между вариантами немецкого языка значительны и требуют к себе внимания со стороны преподавателя и слушателей, изучающих язык для повседневного общения.

Фонетика немецкого языка в Австрии и Швейцарии также имеет национальные особенности. Многие иностранцы, побывав в Австрии, отмечают, что местный вариант языка мягче и мелодичнее собственно немецкого, в том числе из-за отсутствия придыхания смычных согласных p-, t-, k-, из-за более растянутого произношения дифтонгов и употребления переднеязычного r.

В швейцарском варианте p-, t-, k-, произносятся с придыханием, однако с менее энергичным, чем в собственно немецком. В словах с удвоенным согласным типа offen и hoffen произносятся оба звука. Швейцарскому произношению чуждо понятие твердого приступа при произнесении начального гласного. Вместо этого у них есть свое понятие плавного, «мягкого» приступа, когда гласный на стыке частей слова, как например в глаголах erinnern, beobachten, vollenden, произносится со скольжением от одного слога к следующему (1,177). В отличие от вокализованного произношения звука [ɐ] в исходе слова (Vater, dir, mehr) в немецком стандарте в швейцарском варианте нет вокализации данного звука, здесь четко произносится язычковое R.

Совокупность этих и других фонетических особенностей придает произношению австрийцев и швейцарцев настолько своеобразный колорит, что для идентификации говорящего не требуется особых усилий. Вместе с тем учащиеся, ранее никогда не слышавшие австрийского или швейцарского варианта, и затем приехавшие в одну из этих стран, могут столкнуться с

---

[5] Österreichisches Wörterbuch, 43. Auflage OBV 2016.
Duden. Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz. Mannheim / Zürich 2012.

[6] https://de.wikipedia.org/wiki/Liste_von_Helvetismen
https://de.wikipedia.org/wiki/Liste_von_Austriazismen

трудностями при понимании речи местных жителей. Поэтому на занятиях необходимо использовать аудиозаписи с речью разных носителей, чтобы ухо учащегося привыкало к различиям (5, 36).

Самым ярким примером специфической орфографии является отсутствие ß в швейцарском немецком, вместо которого во всех случаях используется двойная s: groß – gross, heißen – heissen, stoßen – stossen. Австрийский вариант в области правописания обнаруживает наименьшие расхождения с немецким, хотя различия в написании отдельных слов и словосочетаний все же есть: das Büfett (*нем*) – das Büffet (*австр*), die Brokkoli – die Broccoli.

Дав лингвистическим особенностям национальных вариантов краткую характеристику, перейдем к вопросу о воплощении концепции DACHL в практике обучения немецкому языку. Как упоминалось ранее, в зарубежных методических кругах данный вопрос обсуждался и обсуждается довольно интенсивно, что повлекло за собой создание нового типа учебно-методических комплектов для ступеней A1-B1 согласно европейской шкале уровней. Первым в этом ряду стал учебный комплекс Dimensionen[7], разработанный в 2002 г. коллективом авторов из Германии, Австрии и Швейцарии, которые, как при выборе тем и мест действия, так и при введении нового лексического, грамматического и фонетического материала, руководствовались необходимостью отразить многообразие всего немецкоязычного гипереареала. При этом рецептивные навыки формируются на базе всех национальных вариантов, в заданиях на развитие продуктивных навыков сделан разумный акцент на наиболее распространенный германский вариант (6,11).

Концепция DACHL реализована и в некоторых других известных УМК немецких издательств. Проиллюстрируем сказанное конкретными примерами:

Schritte international A1, Lektion 3, S. 37

So heißt das ...			
in Norddeutschland	in Süddeutschland	in Österreich	in der Schweiz
Wiener Würstchen	Wienerle, Wiener	Frankfurter	Wienerli
Tomate	Tomate	Paradeiser, Tomate	Tomate
Kartoffel, Tüfte, Erdapfel	Kartoffel, Erdapfel, Krumbir	Erdapfel, Grundbirn	Kartoffel, Herdöpfel, Gumeli, Grumpere
Frikadelle, Bulette	Fleischküchle, Fleischpflanzerl	Faschiertes Laibchen, Faschiertes Laberl	Hackplätzchen, Hacktätschli
Brötchen, Rundstück, Schrippe	Semmel, Weckerl, Labla, Bemme	Semmel, Weckerl	Semmeli, Weggli
Kasseler Rippchen	Ripperl, Ripple	Selchkaree, Selchripperl	geräuchertes Rippli

© 2006 Max Hueber Verlag, Ismaning, Schritte international, ISBN 3-19-01851-0

[7] E-M.Jenkins (D-A), R.Fischer (A), U.Hirschfeld (D), M.Clalüna (CH). Dimensionen. Lehrwerk Deutsch als Fremdsprache, Ismaning 2002-2006.

Studio d A1, Station 1, S. 76

Begrüßung und Verabschiedung regional

„Guten Morgen“, „Guten Tag“, „Guten Abend“ (ab 18 Uhr) und „Auf Wiedersehen“ sind neutral. „Hallo“ und „Tschüss“ hört man sehr oft. Das ist nicht so formal. In Österreich sagt man auch „Servus“ und in der Schweiz „Grüezi“ und „Auf Wiederluege“. In Norddeutschland sagen viele Menschen nicht „Guten Tag“, sie sagen „Moin, Moin“. In Süddeutschland grüßt man mit „Grüß Gott“.

Begrüßung und Verabschiedung in	
Deutschland / Österreich / der Schweiz	Ihrem Land

Более того, некоторые региональные издательства, например в Польше и Нидерландах, придерживаются концепции DACHL при разработке учебных пособий по немецкому языку, ориентированных на местный рынок. Включение в УМК языковых и страноведческих элементов не только из Германии, но из Австрии и Швейцарии, значительно повышает их популярность среди учащихся и преподавателей (6,32).

На ВКИЯ при обучении слушателей начального и функционального уровней немецкому языку используется на данный момент УМК Studio 21[8], в котором также уделено внимание концепции DACHL. Основной учебник содержит соответствующие тексты, кроме того, на странице https://www.cornelsen.de/studio_21/ есть алфавитная подборка адаптированных по уровню дополнительных материалов по страноведению. Согласно результатам анкетирования, проведенного нами в 2015/2016 учебном году, введение УМК такой направленности было оценено большинством слушателей положительно.

Концепция DACHL реализуется в настоящее время не только при написании учебников, но и при составлении экзаменационных заданий. Если раньше международно признанные экзамены по немецкому (на сертификаты Гёте-института) были основаны на абстракции «общенемецкий» язык, то теперь существуют иные виды контроля. Например, объединение «Австрийский языковой диплом» (ÖSD – Österreichisches Sprachdiplom) разрабатывает экзаменационные материалы для получения одноименного сертификата, которые содержат тексты для чтения и аудирования как из

[8] H. Funk, C. Kuhn Studio [21] Das Deutschbuch A1-B1, Cornelsen 2013.

Германии, так из Австрии и Швейцарии. При выполнении заданий на говорение и письмо тестируемый может соответственно пользоваться любым из национальных вариантов. ÖSD является сертификатом международного образца: Ежегодно около 40000 человек в 380 лицензированных экзаменационных центрах сдают этот экзамен по всему миру[9], что свидетельствует о его достаточно высокой популярности наряду с традиционными тестами Гёте-института.

Такое значительное внимание к концепции DACHL со стороны издательств и разработчиков тестов свидетельствует, на наш взгляд, о ее большой актуальности. С точки зрения ВКИЯ, где немецкий изучают прежде всего дипломатические работники, значим и тот факт, что интерес к концепции DACHL проявляют не только эксперты в области обучения немецкому как иностранному, но и политики. 16 августа 2015 года в г. Невшатель (Швейцария) состоялась встреча министров иностранных дел трех стран, на которой обсуждались конкретные шаги по реализации концепции DACHL, что нашло свое отражение в итоговом соглашении о консолидации усилий ФРГ, Австрии и Швейцарии, направленных на укрепление роли немецкого языка в мире. Культурные и образовательные ведомства названных стран регулярно выделяют средства и организуют мероприятия, с тем чтобы внедрить концепцию DACHL в практику обучения немецкому языку. Среди последних событий такого рода – конкурс среди учительских объединений на предмет представления информации о DACHL на их сайтах и соревнование среди учащихся, в ходе которого они искали бы из немецкоязычных стран в своем бытовом окружении.

Учитывая вышеописанные факторы, считаем, что в ходе учебного процесса на ВКИЯ также следует уделять внимание требованиям данной концепции. Последовательное осуществление принципа DACHL – это возможность не только модернизировать обучение, но и адаптировать его под конкретные нужды слушателей, многие из которых направляются на работу не только в российское посольство в Берлине, но в многочисленные загранучреждения и представительства РФ при международных организациях в Швейцарии и, особенно, в Австрии. Даже если рабочим языком этих слушателей будет английский, знакомство с вариантами немецкого языка поможет им в неформальном общении, которое, как известно, играет в дипломатии, не меньшую роль, чем официальные переговоры.

Итак, какие варианты реализации концепции DACHL на ВКИЯ существуют? Перечислим основные: использование УМК с интегрированными элементами DACHL на начальном и функциональном уровнях обучения, чтение и перевод прессы всех трех стран на оперативном уровне, обращение к произведениям австрийских и швейцарских авторов в ходе работы над домашним чтением.

---

[9] *См.* статистику на http://www.osd.at/

Как упоминалось выше, основным УМК для начинающих изучать немецкий язык на ВКИЯ в настоящий момент является Studio 21, который отражает идеи языкового полицентризма в текстах и заданиях опционального характера. Таким образом, степень проработки данного материала может варьироваться в зависимости от потребностей группы и даже конкретных слушателей. Это оптимальный вариант работы для ВКИЯ, где всегда ощущается дефицит учебных часов и особые запросы учащихся можно удовлетворить только за счет заданий, выполняемых ими во внеаудиторное время. Вместе с тем дифференцированная работа со слушателями значительно повышает их мотивацию к обучению, а наличие необходимого для этого материала непосредственно в учебнике делает данный вид работы возможным без дополнительных усилий со стороны преподавателя.

На начальном и функциональном уровнях обучения самое главное, на наш взгляд, – это донести до слушателей саму идею вариативности немецкого языка и настроить их на восприятие устной речи с ее яркими фонетическими различиями, которые присутствуют всегда, даже если австрийцы или швейцарцы в официальных или полуофициальных ситуациях стараются придерживаться нейтральных способов выражения.

На оперативном уровне необходимо работать как с устными, так и с письменными источниками, позволяющими слушателям составить себе представление о специфике вариантов немецкого языка. Интересную подборку сайтов немецкоязычных СМИ приводит С.И.Дубинин: наряду с традиционными газетами *Frankfurter Allgemeine* и *Süddeutsche Zeitung* в его списке значатся австрийские *der Standard, Kurier, Wiener Zeitung* и швейцарские *Neue Zürcher Zeitung, Basler Zeitung, die Weltwoche* (2,8). Просмотрев заголовки статей на первых страницах некоторых из названных газет, уже можно заметить ряд примеров языковых и культурных особенностей.

Изучение статей из австрийской и швейцарской прессы не предполагает глубокого анализа внутренней политики Австрии или Швейцарии, основным предметом рассмотрения должны оставаться события на международной арене. Вместе с тем сравнение статей по одной и той же тематике из газет разных регионов может дать интересную информацию как о языковых различиях, так и об особенностях национального восприятия текущих политических событий и межгосударственных отношений.

Выше уже отмечалась важность тренировки навыков аудирования национально маркированных текстов. С этой целью на оперативном уровне необходимо прорабатывать со слушателями аудиозаписи австрийского и швейцарского радио, которые можно найти, например на сайтах **orf.at** и **srf.ch.** Иногда в записях радиостанций ФРГ встречаются отдельные образцы регионально-окрашенной речи, однако, как правило, их недостаточно для полноценного формирования навыка аудирования, поэтому, на наш взгляд, целесообразно обращаться к радиопередачам с национальных сайтов.

Включение в программу домашнего чтения сочинений австрийских и швейцарских авторов также имеет большое значение для реализации концепции DACHL. В 2015/2016 учебном году в ходе работы со слушателями профессионального уровня обучения был изучен роман швейцарского писателя Ф.Глаузера «Чаепитие трех старых дам»[10]. Данное произведение вызвало у слушателей большой интерес: в процессе чтения учащиеся расширили свои лингвистические, страноведческие знания (действие происходит в Женеве), а также получили информацию по важным для них историческим реалиям (в романе затрагивается тема дипломатии и Лиги Наций – предшественницы ООН). Положительную оценку слушателей заслужил и изученный в 2016/2017 учебном году роман современного швейцарского писателя М.Сутера «Идеальный друг»[11], в ходе работы над которым они познакомились с жизнью в еще одном швейцарском городе (Цюрихе) и пополнили свой запас национально маркированной лексики. В будущем планируется продолжить изучение региональной литературы: в ближайших планах – роман швейцарского журналиста А.Капюса «Леон и Луиза».

Как бы ни строилась работа по воплощению концепции DACHL на практике (на основе региональной прессы, литературы или соответствующего УМК), необходимо исходить из ее основного постулата, который в несколько упрощенном виде звучит так: учащиеся должны говорить и писать на основе «универсального» немецкого и при этом уметь читать и слушать регионально окрашенные тексты. В дополнение к лингвистическому аспекту нельзя забывать о страноведческом: в результате обучения слушатели должны обладать теоретическими знаниями о культуре всех стран немецкоязычного ареала и уметь применять полученные знания на практике в ходе межкультурного общения. Такое наполнение концепции DACHL вполне соответствует задачам и содержанию обучения на ВКИЯ, поэтому можно с уверенностью утверждать, что воплощение данной концепции в наших условиях возможно и целесообразно. Фрагментарно она уже реализуется в ходе занятий по немецкому языку, необходимо лишь включать элементы DACHL в учебный процесс с бóльшей систематичностью.

* * *

Last but not least[12]: в основной части настоящей статьи мы сосредоточились на описании этнотерриториальных особенностей немецкого языка в Германии, Австрии и Швейцарии, исключив для краткости и гладкости изложения Лихтенштейн. В завершение повествования считаем необходимым восполнить данный пробел и подчеркнуть, что и это миниатюрное государство играет свою роль на мировой арене, являясь членом ООН, ВТО, ОБСЕ, а также других крупных

[10] Glauser, F. Der Tee der drei alten Damen. Limmat Verlag 1996.
[11] Suter, M. Ein perfekter Freund. Diogenes Verlag 2002.
[12] Последнее по порядку, но не по значению.

международных организаций. Презентация информации о Лихтенштейне на уроке может придать рутинным занятиям некую «изюминку» и повысить мотивацию учащихся. Для подтверждения сказанного приводим в Приложении № 1 несколько отрывков из статей ведущего издания Лихтенштейна – ежедневной газеты *Vaterland*. Два первых отрывка позволяют составить себе представление о лингвистических особенностях немецкого языка в этом регионе, остальные – оценить степень и диапазон политической активности Лихтенштейна, что, несомненно, также интересно для слушателей ВКИЯ МИД России.

Литература

1. *Домашнев А.И.* Современный немецкий язык в его национальных вариантах, Ленинград, Наука, 1983.
2. *Дубинин С.И.* Национальные варианты немецкого языка: методические указания по спецкурсу, Самара, Универс-групп, 2005 http://mediasamsu.ssau.ru lectures/philol/dubinin/dubinin.pdf
3. *Clyne, M.* Pluricentric Languages: Differing Norms in Different Nations. de Gruyter, Berlin, 1992.
4. *Demmig, S.* Das DACHL-Prinzip in der Landeskundedidaktik, in: Drumbl H, Hornung A. (Hg): Hauptvorträge der IDT 2013 in Bozen.
5. *Hägi, Sara* (2006): Nationale Varietäten im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Frankfurt a.M.: Peter Lang.
6. DACHL-Heft: IDV-Magazin № 92, 11/2017 http://idvnetz.org/publikationen-des-idv/ idv-magazin-92
7. *Ammon, U* et all: Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. de Gruyter, Berlin, 2004.
8. *Schmidlin, Regula*. Die Vielfalt des Deutschen: Standard und Variation. Theoretische und empirische Studien über Gebrauch, Einschätzung und Kodifizierung einer plurizentrischen Sprache. de Gruyter Berlin, 2011.

Приложение № 1: Примеры статей из газеты Vaterland (www.vaterland.li)

Часть 1: Особенности немецкого языка в Лихтенштейне

1.1. Am Donnerstag besuchte Regierungschefstellvertreter und Wirtschaftsminister Daniel Risch angehende Lernende an der BerufsCHECK-Woche. Die Woche steht unter dem Motto „*luaga, checka, usprobiera*“. (15.03.2018)

В четверг заместитель председателя правительства и министр экономики Даниэль Риш посетил неделю профессий для старшеклассников. Неделя проходит под девизом «посмотри, проверь, попробуй».

1.2. Neue *Signalisationstafel*

Bis Ende September wird auf der Feldkircher Strasse in Schaan gearbeitet. So wird u.a. zwischen der Druckerei Gutenberg und dem *Bierhüsle* eine Belagsertüchtigung vorgenommen. Während die meisten Pendler und Einheimische die Baustelle mittlerweile gut kennen, landeten ausländische

Lenker oft in der Sackgasse. Nun haben die Verantwortlichen die Signalisation angepasst. (05.03.2018)

Новые дорожные знаки

До конца сентября проводятся работы на Фелькирхер Штрассе в Шаане. Среди прочего меняют дорожное покрытие между типографией Гутенберг и пивным рестораном. В то время как местные и часто ездящие уже знают о перекрытии дороги, водители из других регионов часто оказываются в тупике. Теперь во избежание этого установлены соответствующие дорожные знаки.

Часть 2: Региональное сотрудничество

2.1. Anlässlich eines offiziellen Besuchs von Bundespräsident Alain Berset auf Einladung von Erbprinz Alois haben die Schweiz und Liechtenstein ihre engen Beziehungen gewürdigt. (05.03.2018)

В ходе официального визита президента Швейцарской Конфедерации Алана Берсета по приглашению наследного принца Алоиса представители Швейцарии и Лихтенштейна выразили высокую оценку тесным двусторонним отношениям.

2.2. Am Montag hat der österreichische Innenminister Herbert Kickl Innenministerin Dominique Gantenbein zu einem Arbeitsgespräch in Wien empfangen. (06.03.2018)

В понедельник австрийский министр внутренних дел Герберт Кикл принял в Вене свою коллегу из Лихтенштейна для рабочей беседы.

2.3. Zusammenarbeit der Kleinstaaten

I.D. Botschafterin Maria-Pia Kothbauer lud die Vertreter der Kleinstaaten zu einem gemeinsamen Arbeitslunch ein. Die Parlamentarier aus Andorra, San Marino und Liechtenstein diskutierten über Chancen und Herausforderungen eines Kleinstaats in der Aussenpolitik sowie über Möglichkeiten ihre Zusammenarbeit in der Parlamentarischen Versammlung der OSZE zu intensivieren. (24.02.2018).

Сотрудничество малых государств

Действующий посол Лихтенштейна Мария-Пиа Котбауэр пригласила представителей мини-государств на рабочий завтрак. Парламентарии из Андорры, Сан-Марино и Лихтенштейна обсудили, какие шансы и какие трудности существуют у этих стран во внешней политике, а также поговорили о том, что они могут совместно привнести в работу парламентской сессии ОБСЕ…

Часть 3: Мировая политика

3.1. Honorarkonsulat in Houston eröffnet

Am Freitag eröffnete Regierungsrätin Aurelia Frick feierlich das neue liechtensteinische Honorarkonsulat in Houston. Aufgabe des neuen Honorarkonsul, Dennis Houston, ist die Öffentlichkeitsar

beit und Standortförderung Liechtensteins in mehreren Bundesstaaten im Südwesten der USA. (16.03.2018).

Почетное консульство в Хьюстоне открыто

В пятницу Аурелия Фрик торжественно открыла почетное консульство Лихтенштейна в Хьюстоне. Задачи почетного консула Денниса Хьюстона – это работа с общественностью и повышение имиджа Лихтенштейна в нескольких штатах на юго-западе США.

3.2. Seit 2005 engagiert sich der Liechtensteinische Entwicklungsdienst im Bildungsbereich in der Republik Moldau. Die Projekte des LED zielen darauf ab, jungen Menschen eine Perspektive zu geben. Im Rahmen einer Projektreise machte sich Regierungschef Adrian Hasler persönlich ein Bild von der Nachhaltigkeit des liechtensteinischen Engagements in der Republik Moldau. (13.03.2018).

С 2005 года Лихтенштейнская служба поддержки третьих стран ведет активную деятельность в сфере образования в республике Молдова. Цель проектов ЛСП – создать для молодых людей перспективы. В рамках своей поездки председатель правительства Адриан Хаслер лично ознакомился с результатами работы этой службы.

3.3. Сообщение с сайта www.mfa.kz

14 июня 2017 года в г. Вадуц в рамках установления 10-летия дипломатических отношений между Казахстаном и Лихтенштейном Посольством Казахстана организовано официальное открытие почетного консульства и «круглый стол» на тему «Инвестиционный климат Казахстана. ЭКСПО-2017». В мероприятии приняли участие официальные и деловые круги Лихтенштейна.

Н.В.ДАВЛЕТШИНА
к.э.н., доцент кафедры языков
Центральной и Юго-Восточной Европы
МГИМО МИД России

ЯЗЫК ПРОФЕССИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА

Аннотация: В статье рассматривается организационная структура и содержание обучения специалистов-международников на профессиональном переводческом и экспертном переводческом уровнях (на примере чешского языка), направленного на развитие и совершенствование коммуникативных компетенций. В качестве учебного материала служат аутентичные тексты, аудио- и видеозаписи и прямой эфир.

Обучение дипломатических работников на Высших курсах иностранных языков МИД России направлено на освоение языка профессии как основы коммуникативной компетенции специалиста-международника. Оно предусматривает уровневую (модульную) систему, отвечающую разработанным Советом Европы европейским стандартам владения иностранным языком. В зависимости от исходного уровня языковой подготовки решаются задачи по формированию следующих видов иноязычной компетенции: лингвистической, социолингвистической, лингвострановедческой и прагматической.

Рассмотрим более подробно структуру и содержание обучения на профессиональном переводческом и экспертном переводческом уровнях на примере чешского языка. Как следует из Программы повышения квалификации для дипломатических работников МИД России, указанные выше уровни призваны обеспечить «свободное использование языка в профессиональной, общественной и личной сферах коммуникации при осуществлении всех видов дипломатической деятельности в России и за рубежом, в том числе в международных организациях». Эта программа рассчитана на дипломатических сотрудников, которые овладели иностранным языком в объеме основного курса обучения на ВКИЯ МИД России, полного курса обучения в МГИМО, включая бакалавриат и магистратуру, а также МГУ им. Ломоносова, Дипакадемии и других аналогичных вузов.

Следует отметить, что обучение на профессиональном и экспертном уровнях ставит своей целью не только совершенствование навыков различных видов перевода (двустороннего, последовательного, перевода с листа), а понимается гораздо шире и охватывает все виды речевой деятельности. Это связано с теми практическими задачами, которые предстоит решать специалисту в своей профессиональной деятельности. Они включают изучение, перевод и анализ различных документов и материалов общественно-политического, дипломатического, юридического, экономического и коммерческого характера, сбор информации и составление обзоров по материалам прессы, налаживание и развитие дипломатических контактов с зарубежными партнерами, выступления с сообщением, заявлением, докладом или лекцией на иностранном языке, ведение бесед, дипломатической и иной деловой переписки, участие в деловых встречах и переговорах, а также общение в письменной и устной форме в официальной и неофициальной обстановке.

Вместе с тем сфера международного сотрудничества в последние годы значительно расширилась. Наряду с традиционными формами она включает новые направления, обусловленные развитием процессов глобализации, в том числе экологическое сотрудничество, сотрудничество в сфере информационных технологий и космических исследований, борьба с международным терроризмом, защита прав человека, вопросы публичной и культурной дипломатии и другие.

Следовательно, расширяется и профиль подготовки самого специалиста, что предъявляет качественно новые требования к отбору и организации учебных материалов. Эта работа проходит в несколько этапов и включает: 1) выделение и конкретизацию сфер общения; 2) разработку типичных коммуникативных ситуаций речевого общения; 3) определение наиболее характерных для данных ситуаций тем общения; 4) отбор языковых средств, с помощью которых решаются конкретные коммуникативные задачи.

Остановимся на них более подробно. Многочисленные наблюдения над фактами устной коммуникации и беседы с практическими работниками посольства и сотрудниками Министерства иностранных дел России показывают, что сферами иноязычного общения международника на чешском языке являются, прежде всего, общественно-политическая, дипломатическая, экономическая, научно-техническая, международно-правовая.

Кроме общения по различным вопросам своей специальности, может возникнуть общение и в сфере социально-экономической, военно-технической, профессионально-трудовой, социально-культурной, социально-бытовой и, наконец, семейной.

Процесс общения в каждой из перечисленных выше сфер обусловлен конкретной ситуацией, в которой происходит акт коммуникации. Например, сфера повседневно-делового общения может включать покупку билетов,

наведение различных справок, отправку писем или телеграмм, заполнение таможенной декларации, бланков, анкет, размещение в гостинице и т.п.

Типичные ситуации определяются также спецификой работы во внешнеполитических и внешнеэкономических учреждениях за рубежом.

Здесь, в условиях непосредственного восприятия языка в естественной коммуникации, специалисты сталкиваются с живой иностранной речью, которая отличатся от речи преподавателя в аудитории, содержит различные термины, терминологические сочетания, стандартные обороты, характерные для речи дипломатических работников, а также различные разговорные штампы и клише, фразеологические обороты и образные выражения, свойственные разговорной речи вообще. Нередко они встречаются с новыми или малоизвестными для них языковыми фактами, появляющимися в связи с развитием языка и общества. Часто возникают новые коммуникативные ситуации или знакомые ситуации приобретают новое качество, требуя речевого общения только на иностранном языке (например, разговоры по телефону). Как следует из вышеизложенного, профессиональное общение, как особая функция коммуникативного процесса, шире, чем просто передача информации. Оно охватывает более широкий пласт языка, который необходимо освоить специалистам. Это предполагает не только знание единиц языка и правил их сочетания, но и умение использовать и комбинировать эти знания для выражения мыслей в различных ситуациях.

Важную роль в этой связи играет тематическая направленность занятий. Темы должны быть актуальными и профессионально значимыми, а тексты – аутентичными. Именно **тексты** являются основным источником лингвистической и лингвострановедческой информации при обучении языку профессии.

Анализ текстов показывает, что в языке, обслуживающем сферу международного сотрудничества и дипломатических отношений, функционирует довольно разнообразная по своему составу лексика и терминология. Она включает как общеупотребительную лексику, представленную, как правило, словами повседневной коммуникации, так и специальную, в состав которой входят различные термины и терминологические сочетания: общественно-политические, дипломатические, международно-правовые, экономические, военно-технические и другие. Их можно разделить на следующие тематические группы:

- наименования основных понятий внешней политики и дипломатии: *oficiální návštěva, mírové jednání, vládní prohlášení;*
- учреждения и организации, занимающиеся вопросами дипломатической службы: *Ministerstvo zahraničních věcí, diplomatická mise;*
- названия международных организаций: *Evropská unie (EU), Organizace spojených národů (OSN);*
- названия дипломатических документов и дипломатической корреспонденции: *Vídeňská úmluva o diplomatických stycích, pověřovací listina, protestní nóta;*

- департаменты и отделы в Министерстве иностранных дел ЧР: *Diplomatický protokol, Sekce bezpečnostní a multilaterální, odbor veřejné diplomacie;*
- названия должностей и дипломатических рангов: *velvyslanec, vojenský přidělenec, doyen;*
- вопросы протокола и этикета: *uvítácí ceremoniál, protokolární pořádí.*

Сюда же относятся новые термины и терминологические сочетания, появившиеся в последние годы (*politika otevřených dveří, migrační vlny),* в том числе термины иностранного происхождения *(mainstreamová média, multipolarita, měnová restrikce*).

Как показывают приведенные примеры, наряду с лингвистической информацией, тексты содержат и экстралингвистическую, внеязыковую информацию. Ее носителями являются лексические единицы, обладающие национально-культурной семантикой, которые невозможно объяснить лишь синонимическими заменами. Для их правильного понимания и перевода необходимы фоновые знания, т.е. знания лингвострановедческих реалий, что является основой языковой коммуникации. Вот почему профессиональные бизнесмены предпочитают работать с квалифицированными переводчиками даже тогда, когда достаточно хорошо знают язык партнера. Это позволяет им не отвлекаться от предмета обсуждения при переводе лингвострановедческих терминов, специальных оборотов, разговорных клише или сленга. По этой же причине все документы готовятся на двух языках; если это сложно или невозможно, то подписывают документы на одном языке, а затем готовят перевод и соответствующим образом его заверяют. Часть документов должна быть строго аутентична: дипломатическая документация и переписка, личные письма, поручения, связанные с финансовыми и банковскими операциями. Это также предъявляет высокие требования к уровню языковой и лингвострановедческой компетенции специалистов, работающих в сфере международного сотрудничества.

Важное значение в этой связи приобретает лексико-грамматический **комментарий,** в основе которого лежит сопоставительный метод подачи материала.

В нем содержатся:

– наиболее употребительные эквиваленты и структурно-семантические соответствия и расхождения в чешском и русском языках, например: *přijetí hostů* – прием гостей, *přijetí návrhu* – принятие предложения, *příjem zboží* – приемка товара. Сравните также: *přijetí u prezidenta republiky – прием у президента республики, státní přijmy – государственные доходы;*
– сходства и различия в предложно-падежном управлении, например: *navázat kontakt* – установить контакт, *navázat na tradici* – продолжить традицию;
– тематические связи отдельных терминов и их сочетаемость, например: *diplomatický(á) zástupce, imunita, nóta, sbor* – дипломатический представитель, иммунитет, нота, корпус*;*

– синонимия, антонимия и многозначность лексических единиц, например: *přijmout, schválit zákon* – принять закон, *jmenovat do funkce* – назначить на должность, *odvolat z funkce* – снять с должности;
– стилистические особенности языкового обозначения отдельных явлений и понятий, например: *úprava podnikání* – регулирование предпринимательской деятельности, *povolení k pobytu* – вид на жительство.

Сравнение чешского и русского языков, как близкородственных славянских, показывает, что в их словарном составе содержатся такие лексические единицы, которые по форме и звучанию одинаковы или похожи, но имеют разные значения. Это – слова омонимы или паронимы, которые могут создать определенные трудности в ходе профессионального общения. В отличие от полисемии, когда звуковое единство слова, как правило, всегда сочетается с его смысловым единством, здесь может произойти перенос понятий, известных на русском языке, в чешскую лингвистическую систему, что может привести к смысловым ошибкам. Сравните: мирный – *mírový; mírný* – умеренный, легкий; мировой – *světový; ústava* – конституция; устав – *stanovy*. Под влиянием интерференции родного языка появляются ложные эквиваленты, так называемые «ложные друзья переводчика». Характерно, что само слово ***termín*** имеет в чешском языке два значения: **термин** и **срок**. Сравните: *prošlý termín* – просроченная дата, *zkušební termín* – испытательный срок, *platební termín* – срок платежа.

Такой сопоставительный метод подачи материала позволяет избежать интерференции родного языка, а повторяемость языковых и речевых эквивалентов на протяжении всей темы способствует их непроизвольному запоминанию, что экономит время для других видов работ и повышает эффективность обучения.

Важная роль в процессе обучения отводится **упражнениям**. Они направлены на закрепление и активизацию терминологической лексики и фразеологии; развитие навыков письменного и устного перевода, в том числе перевод безэквивалентной лексики, перевод без буквализма и т.д.; анализ полученной информации путем составления резюме; аннотирование и реферирование; перевод дипломатической корреспонденции и составление писем на основе заданного сюжета. Навыки монологической речи формируются в ходе выступлений по изучаемой тематике, когда предлагается выразить предложенные ситуации на чешском языке, а для развития навыков двустороннего перевода можно использовать такую форму занятий, как участие в сценариях бесед и переговоров, организацию и проведение презентаций. При этом слушатели обращают внимание на соблюдение правил речевого этикета: умение задавать вопросы и отвечать на них, понимать сообщение собеседника и логично его оценивать, начинать и заканчивать разговор, поддерживать доброжелательную атмосферу беседы (слова приветствия, пожелания, благодарности, надежды и т.п.). Для развития коммуникативных навыков общения предлагаются также упражнения по микроситуациям: сообщите партнеру следующую информацию, подтвердите согласие, сделайте предложение, обратитесь

с просьбой, ответьте согласием или отказом, обоснуйте свою точку зрения и т.п.

Вышеуказанный подход к организации занятий и отбору учебных материалов в рамках профессиональных сфер общения прошел проверку на старших курсах бакалавриата и магистратуры МГИМО. Это позволило значительно повысить уровень речевых умений обучающихся по таким показателям, как использование лексико-грамматических средств, распространенных в данных сферах коммуникации, синтаксических структур и речевых клише, характерных для языка профессии.

Представляется, что такой опыт может быть использован на этапе дальнейшего развития и совершенствования коммуникативных компетенций дипломатических работников на ВКИЯ МИД России, что поможет им не только понимать национально-культурную специфику текстов газетно-публицистического и официально-делового стиля, а также стиля дипломатических документов, но и овладеть основными переводческими навыками, включая переводческий анализ текста и использование основных вариантов перевода, адекватно отражающих язык оригинала.

Однако дальнейшая работа в этом направлении требует от преподавателя большого количества времени и усилий по подготовке таких занятий, обновлению учебных материалов и созданию в будущем профессионально ориентированных учебных пособий, отвечающих современным требованиям, как с точки зрения содержания, так и методического уровня.

Литература

1. Дополнительные профессиональные программы по иностранным языкам (европейские, восточные и африканские языки). 4-е изд. – М.: «Ключ-С», 2014. – С. 46.
2. *Давлетшина Н.В.* Учебное пособие. Чешский язык для делового общения. – М.: МГИМО, 2017. – 276 с.
3. *Marie Csiriková a kol.* Česko-ruský odborný slovník z oblasti ekonomické, politické a právní. – Linde Praha, 2009. – 369 s.

V. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н.А. ШАМРАЕВ
к.ф.н., доцент, профессор
кафедры устного перевода ВКИЯ

«РЕАЛИИ ХАДЖА» В АРАБСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ МИРА

В картине мира арабо-мусульманской этнолингвокультуры особое место занимают «исламские реалии». В данной работе под ними понимаются такие объекты, предметы и явления, которые соотносятся с особенностями догматики, истории и философско-правовой системы ислама, культовых действий и религиозных объединений мусульман.

«Исламские реалии» как факты внеязыковой действительности находят отражение в арабском языке. Языковые корреляты «исламских реалий» представлены апеллятивными и ономастическими реалиями, которые выступают как детерминанты этнолингвокультурной специфики арабской языковой модели мира в «исламском сегменте».

Апеллятивные арабские «исламские реалии» понимаются как лексические единицы арабского языка, обозначающие классы объектов (предметов, процессов, явлений), характерных для арабо-мусульманской этнолингвокультуры. Апеллятивные арабские «исламские реалии» обозначаются именами нарицательными, не соотносятся с конкретными единичными объектами и не имеют денотативных соответствий в русском языке.

Ономастические арабские «исламские реалии» – имена собственные, актуальные
в массовом языковом сознании арабофонов, обозначающие единичные исламские объекты-реалии и не имеющие денотативных соответствий в русском языке.

В арабской языковой модели мира значительным лингвокультурным потенциалом обладают апеллятивные и ономастические «исламские реалии», отражающие один из столпов ислама – «Хадж». Он относится к числу важнейших элементов концептуальной модели мира арабо-мусульманской этнолингвокультуры. Концепт «Хадж» как элемент социального опыта, приобретенного представителями арабо-мусульманской

этнолингвокультуры, зафиксированный в их лингвокогнитивном сознании, представляет собою систему микроконцептов, соотносящихся с особенностями обрядов хаджа.

Хадж – паломничество в Мекку, один из пяти столпов ислама. Трудно переоценить влияние, которое оказывает хадж на совершающих его мусульман. По зову Аллаха и по доброй воле в Мекку в месяц *зу-л-хиджжа* (12й месяц лунного календаря) ежегодно приезжают миллионы людей из различных стран мира.

Прибыв в Мекку 7го числа месяца зу-л-хиджжа, паломники совершают *Тавa:ф ат-таХиййа* – специальный приветственный ритуальный обход вокруг древнего храма Кааба (*аль-ка‘ба*). На следующий день, который называется *йаум ат-тарвийа* (от арабского глагола *равва* «давать напиться»), паломники запасаются водой и отправляются через долины Мина и Муздалифа к долине горы Арафат.

В полдень 9го зу-л-хиджжа начинается центральный обряд хаджа – «стояние у горы Арафа(т)» (*вукy:ф ‘арафат*), а сам день называется – *йаум ‘арафа(т)*. После захода солнца паломники устремляются в долину Муздалифа, где читаются вечерняя и ночная молитвы. По окончании утренней молитвы 10-го числа пилигримы направляются в долину Мина, где бросают 7 подобранных в Муздалифе «камешков» *джамара:т* в столб, который символизирует дьявола *аль-‘акабат аль-кубра*. После «побития дьявола» приносятся в жертву животные, купленные у торговцев и бедуинов, начинается важнейший мусульманский праздник *‘ид ан-наХр*, или *‘ид аль-аДХа* «праздник жертвоприношения». Он продолжается последующие три дня, которые называются *аййам ат-тащри:к* (от арабского глагола *щарака* «сушить, вялить на солнце ломтики мяса»).

Многие исламские богословы вслед за имамом Абу Ханифой (699-767) отмечают, что хадж является «соборным ритуалом, который вбирает в себя обряды других столпов ислама» (*‘иба:да джа:ми‘а татаДамман аль-‘иба:да:т аль-ухра*), таких как пятикратная «молитва» (*Саля:т*), «пост» (*Сыя:м*), «милостыня» (*закя:т*).

Согласно исламской догматике, человек, намеревающийся совершить хадж, должен прежде всего «покаяться» (*та:ба*) и «попросить прощения» (*истасмаХа*) у всех, кому он причинил обиды. Кроме того, мусульманин должен использовать во время хаджа только «честно заработанные деньги» (*ма:ль Та:хир*). Не допускается также «сквернословие» (*рафас*), «распутство/прелюбодеяние» (*фусу:к*) и даже споры с кем бы то ни было во время хаджа. Только при соблюдении этих условий хадж будет считаться «благочестивым» (*мабру:р*).

Мусульмане называют хадж своим «всемирным конгрессом» (*му’тамар ‘а:лямийй*), все участники которого «абсолютно равны» (*сава:сиййа*). По этому поводу пророк Мухаммед сказал паломникам в своей «прощальной проповеди» (*хуТбат аль-вада:‘*) на горе Арафа в 632 году:

’аййухан-на:с ’инна рабба-кум ва:Хид ва ’инна ’аба:-кум ва:Хид куллю-кум ли-’а:дам ва-’а:дам мин тура:б

«Люди! У вас один Бог, у вас один отец. Все вы дети Адама, а Адам из праха (земли)»

В ритуальном плане абсолютное равенство паломников подчеркивается их облачением в специальное одеяние, состоящее из «двух кусков белой материи» – *маля:бис аль-иХрам*. Один из них – *иза:р* оборачивают вокруг бедер. Другой – *рида:’* набрасывают на плечи. Для женщин-паломниц обязательно «покрывало на голову» (*Хиджа:б*). На ноги паломники надевают «сандалии» (*ни‘а:ль*). Одеяние-ихрам стирает социальные различия между паломниками и символизирует «белые саваны усопших» (*акфа:н аль-мавта:*): после смерти все равны перед Богом.

В лексической системе арабского языка «исламские реалии», обозначающие особенности ритуала хаджа, объединяются в лексико-семантическое поле «Хадж» на основе общего семантического признака, или общей семы – «совершение паломничества в Мекку». Внутри лексико-семантического поля «Хадж» связи между его элементами могут быть описаны по линии межсловных и внутрисловных отношений.

В состав лексического поля «Хадж», по нашим подсчетам, входит более 50 апеллятивных и ономастических арабских реалий (как отдельных слов, так и словосочетаний). Ядро поля составляют такие реалии, как: *мекка* «Мекка»; *аль-ка‘ба* «храм Кааба»; *аль-’иХра:м* «1) ихрам, состояние ритуальной чистоты; 2) одеяние паломника»; *ат-Тава:ф* «таваф, ритуальный обход вокруг Каабы»; *ас-са‘й* «сай, ритуальный бег между холмами Сафа и Марва близ Каабы как один из обрядов большого и малого паломничества»; *йаум ат-тарвия* «8-е число месяца зуль-хиджжа, когда паломники запасаются водой»; *мина* и *муздалифа* «долины Мина и Муздалифа, ведущие в долину Арафат»; *вукуф ‘арафа* «стояние у горы Арафа 9-го зуль-хиджжа – центральный обряд хаджа»; *рамй аль-джамара:т* «побитие дьявола (*досл.*: бросание камешков)»; *йаум ан-наХр* «день жертвоприношения 10-го зуль-хиджжа»; *‘ид аль-аДХа* «праздник жертвоприношения».

По линии межсловных отношений внутри лексико-семантического поля «Хадж» реалии вступают в синонимические отношения, а также делятся на апеллятивные и ономастические.

Реалии, семантически связанные синонимическими отношениями образуют соответствующие синонимические ряды. Например, храм Кааба может обозначаться одной из следующих синонимичных номинаций: *бейтул-ла:х* «*досл.*: Дом Аллаха»; *аль-бейт* «Дом»; *аль-бейт аль-Хара:м* «*досл.*: Священный дом»; *аль-бейт аль-‘ати:к* «*досл.*: Древний дом».

В результате лексико-семантического анализа апеллятивных и ономастических реалий поля «Хадж» выясняется, что между ними имеются определенные семантические различия, отражающие общие закономерности различий семантики апеллятивной и ономастической лексики.

Апеллятивные реалии именуют классы объектов, ономастические – единичные объекты, конкретные референты.

К ономастическим реалиям хаджа относятся арабские топонимы и антропонимы, например: *ас-Сафа:'* и *аль-мерва* «холмы Сафа и Марва рядом с Каабой», *ибрахи:м* «Авраам – библейский пророк», *исма'ил* «Исмаил – сын Авраама, считающийся родоначальником арабов», *ха:джар* «Агарь – мать Исмаила», *мухаммад* «пророк Мухаммад», *абу: бакр* «Абу Бакр – один из четырех праведных халифов, получивший титул «эмир хаджа» и т.д.

Часть выявленных апеллятивных реалий хаджа образована вследствие лексикализации именных словоформ определенного состояния при помощи артикля *аль-*. Эти словоформы приобрели новое лексическое значение и статус языковых реалий в результате установления их денотативной соотнесенности с соответствующими неязыковыми референтами – реалиями хаджа. Например, масдар *'ифа:Да* в форме неопределенного состояния в зависимости от контекста может иметь одно из следующих значений – «проливание; ведение пространной беседы; устремление (подобно потоку)». В форме определенного состояния «*аль-'ифа:Да»* данное слово указывает на денотативную соотнесенность с устремленностью потока паломников, направляющихся с горы Арафа в долину Мина.

При внутрисловном анализе реалий хаджа выявляется моносемичность большей их части. К немногочисленным полисемическим реалиям относится, в частности, словосочетание *мана:сику-ль-Хадж* «1) обряды, совершаемые во время хаджа; 2) место в долине Мина, в котором во время хаджа совершаются жертвоприношения; 3) руководства (инструкции) для совершающих хадж».

Учет семантических особенностей языковых реалий хаджа и специфики их взаимосвязей внутри одноименного лексико-семантического поля позволяет выбирать один из способов их передачи с арабского языка на русский язык. К таким способам могут быть отнесены транскрипция или различные приемы перевода в сочетании с транскрипцией/без нее.

1) <u>*Транскрипция.*</u> Используется для передачи широко известных в русскоязычной среде реалий хаджа, сигнификаты которых сформированы у образованных носителей русского языка, например: *аль-Хадж* «хадж»; *мекка* «Мекка»; *аль-ка'аба* «Кааба».
2) <u>*Транскрипция с описанием (толкованием)*</u>. Используется для передачи большинства реалий хаджа на русский язык. Например, *аС-Сафа:, аль-мерва* «Сафа и Мерва – холмы возле главной мекканской мечети, между которыми паломники совершают ритуальный бег»; *ат-тальбийа* «талбия – произнесение особого обращения к Аллаху при вступлении в Мекку».
3) <u>*Калька с родовой заменой*</u>. Используется при максимально полном сохранении семантики арабской реалии, например: *рамй аль-джамара:т* «бросание камней (один из обрядов хаджа)».

4) *Аналоговая (словарная) замена*. Может использоваться в сочетании с описанием, например: *муТаввиф* «проводник, руководитель группы паломников во время хаджа».
5) *Ассоциативная (синонимическая) замена*. Может использоваться для передачи ассоциативных реалий хаджа, образующих синонимические ряды. Например, словосочетание в определенном состоянии *аль-баляд аль-Хара:м* дословно означает «Священная Земля» и имеет денотативную соотнесенность с топонимом Мекка, поэтому может быть переведено на русский язык одноименным названием – «Мекка».

Таким образом, ритуал хаджа, занимающий наряду с другими столпами ислама центральное место в системе исламских культовых действий и ценностей, находит отражение в арабской языковой картине мира. Языковая модель концепта «Хадж» может быть представлена в виде лексико-семантического поля, элементы которого взаимосвязаны внутрисловными и межсловными отношениями.

Лексико-семантическое поле «Хадж» включает в себя арабские языковые реалии, усвоение которых является важным и необходимым условием формирования вторичного языкового и когнитивного сознания переводчика-арабиста. Такое «удвоение» языковой личности переводчика будет способствовать адекватной передаче с арабского языка на русский язык смысл аутентичных арабских текстов, имеющих высокий лингвострановедческий потенциал.

Литература

1. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. – М., 1989.
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1991.
3. http://www.sunna.info/Lessons/islam_1110.html
4. http://www.ibnothaimeen.com/all/khotab/article_124.shtml

Н.А. ШАМРАЕВ
к.ф.н., доцент, профессор
кафедры устного перевода ВКИЯ

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Совокупный познавательный опыт представителей арабо-мусульманской этнолингвокультурной общности отражается в ее концептуальной модели мира, представляющей собой систему взаимосвязанной информации об окружающем мире в самом широком смысле слова. Концепт «семья» интегрирован в данную модель как иерархически организованная микросистема, специфика которой определяется доминирующим влиянием исламского фактора на входящие в нее элементы и внутрисистемные связи между ними.

При анализе сущности концепта «семья» как микросистемы концептуальной модели мира арабо-мусульманской этнолингвокультуры необходимо учитывать, что отличительной чертой данной микросистемы является то, что основным типом связи между представителями разных поколений внутри арабской семьи является прочная родственная связь по отцовской линии (قَرابة عَصَب). Данная работа не преследует своей целью подробное перечисление всех разновидностей родственников по прямой и боковой линиям в арабской семье, общее количество которых, по подсчетам американского этнолога Л.Г.Моргана, равняется ста тридцати.[1] Более важным представляется решение следующих задач: определение сущности данного концепта в общем контексте арабо-мусульманской этнолингвокультуры; выявление универсальных и уникальных черт, контрастирующих с чертами модели семьи сопоставляемой этнолингвокультуры (русской); анализ соотношения контрастных черт концепта «семья» с соответствующими им языковыми реалиями как детерминантами этнолингвокультурной специфики семантического поля «семья», входящего в лексическую систему арабского языка.

---

[1] *См.*: *Шагаль В.Э.* Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. – М., Институт востоковедения РАН, 2001, с. 146.

Концепт «семья» обозначается в арабском языке тремя синонимичными номинациями:[2]

- أسرة *’усра* «1) семья, фамилия, династия; 2) родня»;
- عائلة *‘а:’иля* «семья, фамилия»;
- آل *’а:ль* «семья, род, династия».

Кроме того, к данным номинациям примыкает как относительный синоним слово أهل *‘ахль* со значениями «1) родственники; семья; жена; 2) жители».

Чаще всего в узуальном использовании слово أسرة *’усра* имеет значение «семья в широком смысле», в которую включены преимущественно родственники по отцовской линии, а слово عائلة *‘а:’иля* – «семья в узком смысле», т.е. в привычном для русского языкового мышления «ближайшие родственники». Однако в лексикографической практике подобная семантическая дифференциация не прослеживается: оба слова обозначают семью как в узком, так и в широком смысле слова. Что касается слова آل *‘а:ль*, то оно в основном используется для указания на семью, как монархическую династию.

Важнейшей этнокультурной особенностью арабо-мусульманского концепта «семья» является то, что в ней не верифицируются понятия «ближайшие родственники» и «дальние родственники». Это связано с особым чувством кровнородственной солидарности, объединяющим крепкими родственными узами по мужской линии представителей нескольких поколений арабской семьи. Для передачи понятия «родственник(и)», наряду с уже упомянутым словом أهل *‘ахль*, используются слова قريب *кари:б* «родной, близкий»; عاصب *‘а:Сыб* «родственник со стороны отца»; ذو الرحم *зу:р-раХм* «родственник со стороны матери»; ذو القربى *зу:ль-курба* «имеющий родство», «кровный родственник»; عشيرة *‘аши:ра* «родня, род, племя».

Арабы-мусульмане очень трепетно относятся к сохранению и поддержанию родственных связей, т.к. это является одним из основных предписаний ислама. По важности оно стоит в одном ряду с религиозным предписанием поклоняться одному лишь Аллаху. По мнению арабов, разорвать родственные отношения – значит предать базисные ценности своей самобытной культуры. Кроме того, разрыв отношений с родственниками считается у арабов грехом, за который Аллах очень строго наказывает провинившегося. В одном из благородных хадисов говорится на этот счет следующее:[3]

ما من ذنبٍ أحرى أن يعجِّل اللهُ لِصاحبهِ العقوبةَ في الدنيا – مع ما يدَّخرُ له في الآخرة – من قطيعة الرحِمِ والبغْيِ

«Более всего скорого наказания Аллаха в этом мире, наряду с (наказанием), которое Он припасет для человека в мире вечном, заслуживает такой грех, как разрыв родственных связей и (проявление) несправедливости»

---

[2] Здесь и далее значения слов приводятся по арабско-русскому словарю Х.К. Баранова.

[3] *Аль-Хашими Мухаммад Али*. Личность мусульманина. 5-е издание. М. 2001, с. 126.

При описании специфики базисных внутрисемейных отношений в арабо-мусульманской модели семьи необходимо учитывать в первую очередь: специфику отношений между супругами; отношения между родителями и детьми.

Отношения между супругами

Брак в исламе рассматривается как совместная жизнь мужчины и женщины, которые любят и жалеют друг друга, придерживаясь принципов взаимопомощи, искренности и терпимости, чтобы в домашней атмосфере любви, нежности и счастья воспитывать детей и строить счастливую мусульманскую семью.[4] Муж является главой семьи. Брак زواج *зава:дж* заключается на основе брачного договора, представляющего собой клятву на Коране صيغة عقد القرآن *Сы:га ‘акд ’алькур’а:н*. По мусульманскому праву, брачный возраст наступает с 15 лет - для юношей и с 9 лет - для девушек. До сих пор браки нередко заключаются с двоюродными сестрами, что дает гарантию сохранения во владении семьи денег, выплачиваемых женихом невесте в виде приданного مهر *махр*.[5]

При выборе невесты мусульманин должен руководствоваться не только своими симпатиями, но и предписанием ислама о том, чтобы будущая жена придерживалась истинной религии (ислама). Вместе с тем Коран не запрещает жениться на христианках и иудейках. Мусульманка, согласно Корану, имеет право выйти замуж только за мусульманина. Коран обязывает мусульманина оберегать брачные связи от разрыва, не поддаваться вспышкам чувства гнева в отношении жены. В 19-том аяте (стихе) суры Корана «Женщины» говорится:

وعاشِروهنّ بالمعروف فإن كرِهتموهنّ فعَسَى أن تكرَهوا شيئا ويجعَل الله فيه خيرا كثيرا.

«И живите с ними в благодеяниях, а если они станут вам неприятны, то ведь может так случиться, что Аллах поместит много благого в том, что неприятно для вас»

Согласно шариату, максимальное количество законных жен мусульманина не должно быть более четырех. Всем им выплачивается مهر *махр* при заключении равноправного брака. При этом права уже существующих жен не должны быть ущемлены. Если же мусульманин намеревается вступить в еще один брак, то он должен развестись с одной из прежних жен, чтобы общее число жен не превышало четырех. В последние десятилетия на многоженство ضِرّ *Дырр* наложены ограничения в ряде арабских стран: чтобы завести вторую жену и более, нужно получить разрешение суда (*напр*., Йемен, Иордания).

Если в отношениях между супругами возникают обстоятельства, препятствующие сохранению брачного союза, то один из супругов может инициировать развод. Самым распространенным видом развода является طلاق *Тала:к* (от корня طلق *Талака* «быть свободным»), который предписывает

---

[4] *Там же*, с. 76.

[5] *Напр*., первой женой Усамы бен Ладена была его двоюродная сестра по материнской линии, на которой он женился в семнадцатилетнем возрасте.

полное освобождение жены от всех супружеских обязанностей, если муж трижды произнес формулу развода даже без объяснения причины. За женой сохраняется право на مهر *махр*, а дети остаются с матерью: мальчики – до восьми лет, а девочки – до пятнадцати лет. Развод может стать недействительным, если супруги возобновят отношения до истечения срока воздержания жены عدّة *‘идда*.

Жена также может инициировать развод – فسخ *фасх* (*досл.* по-арабски – «расторжение»), если муж не выполняет условия брачного договора. Однако этот вид развода может быть признан недействительным в случае достижения примирительного соглашения между супругами. Другая разновидность развода по инициативе жены – خلع *хул‘*, когда жена теряет *махр* и сама еще должна выплатить мужу компенсацию عوض *‘ивад*.

Кроме перечисленных разновидностей развода, у арабов-мусульман существует форма развода, которому предшествуют взаимные проклятия супругов в адрес друг друга – لعان *ли‘а:н*, когда муж обвиняет жену в неверности, но не может доказать этого. Развод в этом случае считается окончательным, жена теряет свой *махр*, а муж может не признать ребенка, родившегося после такого развода.

Отношения между родителями и детьми

Внутрисемейные связи данного типа в арабо-мусульманской семье также строго регламентированы религиозными постулатами. Любой добропорядочный мусульманин считает своим священным долгом почтительное отношение к своим родителям. По степени важности это отношение уступает только вере в Аллаха. В 36-ом аяте суры Корана «Женщины» говорится на этот счет:

واعبُدوا اللهَ ولا تُشرِكوا به شيئا وبالوالدَيْنِ إحساناً

«И поклоняйтесь Аллаху и ничему более наряду с Ним,
а родителям делайте добро»

При этом ислам предписывает мусульманину проявлять почтительность прежде всего к своей матери, ибо она носила его в своей утробе и кормила своим молоком:

حملته أمّه وَهْناً على وهنٍ وفِصالُه في عامين

«Его мать носила его (в своем чреве), теряя силы,
а отнимают его (от груди) в два года» (сура «Лукман», аят 14)

Однажды один мусульманин спросил пророка Мухаммада: «Кто из людей заслуживает больше всего, чтобы я хорошо с ним обходился?» В ответ он услышал: «Твоя мать». Потом он еще дважды задавал вопрос «А кто потом?» И всякий раз слышал тот же самый ответ. И только после того, как один и тот же вопрос был задан третий раз, пророк ответил: «Твой отец».[6]

По отношению к детям мусульманин должен проявлять любовь, нежность и терпимость. В одном из хадисов говорится:

[6] Личность мусульманина, с.70.

ليس مِنَّا مَن لم يرحَم صغيرنا

«Не относится к нам тот, кто не жалеет малых среди нас»[7]

Истинный мусульманин ни при каких обстоятельствах не может бросить своих детей на произвол судьбы, возможно, обрекая их тем самым на погибель:

كفَى بالمرءِ إثْماً أن يُضَيِّعَ مَن يقوتُ

«Достаточно будет греха человеку, если он погубит тех, кого кормит» (хадис от Муслима)[8]

В арабских странах на бытовом уровне сознания существует мнение, что лучше иметь сыновей, чем дочерей. Однако ислам предписывает отцу семейства относиться с одинаковой нежностью и щедростью ко всем своим детям, к мальчикам и девочкам:

من كان له ثلاث بناتٍ يُؤويهِنَّ ويَكفيهِنَّ ويرحمهن فقد وَجَبت له الجنّة البتَّة.

«Тот, у кого было три дочери, и он предоставлял им приют, обеспечивал их и проявлял к ним жалость, обязательно войдет в рай»[9]

При компаративном анализе арабо-мусульманской модели семьи с моделью семьи в русской этнолингвокультуре могут быть выявлены как универсальные, так и контрастные черты в обеих моделях.

Одной из универсальных черт в обеих культурах является отношение к браку, к семье как к богоугодному делу. Кроме того, семья рассматривается в качестве социального организма, обеспечивающего защиту, поддержку и покровительство:

وءَاتِ ذا القُربىَ حقه، والمسكينَ وابنَ السبيل ولا تُبذِّرْ تبذيراً

«И давай то, что положено родственнику, бедняку и путнику, а не предавайся расточительству» (сура «Ночное путешествие», аят 26)

Ср.: «Не подавай за ворота, коли свой есть сирота» (*рус. посл.*)[10] Правда, в русской культуре это утверждение относится скорее к ближайшим родственникам: «Братская любовь пуще каменных стен» (*посл.*). С остальными родственниками отношения не всегда могут складываться безоблачно: «Родных много, а пообедать не у кого» (*посл.*). Видимо, поэтому в русской культуре чаще духовное родство ценится выше, чем родство кровное: «Духовное родство пуще плотского» (*посл.*). У арабов понятие «семья», особенно «родственные связи», шире, чем у русских, и трактуются в первую очередь как кровнородственные связи независимо от степени родства.

---

[7] *Там же*, с. 107.

[8] *Там же*, с. 111

[9] *Там же*, с. 112

[10] Здесь и далее примеры приведены из словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа». М.: Эксмо-пресс. 2000. – 616 с. Следует отметить, что хотя данные пословицы были собраны в словарь почти полтора века назад, многие черты русской ментальности, отраженные в них, остаются актуальными и сегодня.

В качестве одной из черт, универсальных для обеих лингвокультур, может также рассматриваться и абсолютное почитание матери: «Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери» (*посл.*).[11]

Говоря о контрастных чертах, необходимо указать на то, что они выявляются в достаточно большом количестве при анализе процедур бракосочетания в арабо-мусульманской и русской культурах. В первую очередь обращает на себя внимание то, что у арабов брак преимущественно заключается как договор-сделка, для русской ментальности более привычным является заключение брака по любви. В арабской культуре при выборе жениха большая роль отводится родителям или опекунам невесты, которые учитывают при выборе материальное состояние жениха; в русской культуре невеста, как правило, сама выбирает себе суженого по любви, а не по богатству (хотя и с благословения родителей). Эта черта нашла отражение в таких русских пословицах, как «Любо – так к венцу, не любо – к отцу» или «Не с богатством жить, с человеком».

У арабов жених обязан уплатить невесте достойный выкуп-приданное *махр*, у русских наоборот – родители невесты дают ей приданное.

Мусульманка, по законам шариата, может бракосочетаться только с мусульманином. В русской культуре нет жесткой регламентации в отношении конфессиональной принадлежности супруга, возможно потому, что влияние христианства на повседневную жизнь представителей русской культуры не столь значительно, сколь роль ислама в повседневной жизни арабов.

Если сравнивать отношение обеих культур и религий к разводу, то можно также обнаружить контрастные черты. Ислам не только допускает возможность развода, но и подробно прописывает его процедуру (о ней говорилось выше). Православие крайне отрицательно относится к разводу, считая его инициатора большим грешником и наставляя супругов на сохранение и укрепление семейного союза. Данный постулат православия нашел отражение и в русских паремиях: «Женитьба есть, а разженитьбы нет» или «Дай бог – с кем венчаться, с тем и скончаться» (*посл.*).

Проведенный краткий анализ сущности универсальных и контрастных черт модели семьи в арабской и русской лингвокультурах позволяет сделать предположение о том, что контрастные черты концепта «семья» как элементы концептуальной модели мира коррелируют с арабскими языковыми реалиями и прецедентными высказываниями (в первую очередь из Корана и Сунны) как элементами языковой модели мира. Языковые реалии, по нашему мнению, детерминируют этнолингвокультурную специфику семантического поля «семья», входящего в лексическую систему арабского языка. Прецедентные высказывания отражают ценностные и мотивационные ориентиры представителей арабо-

[11] *См.* также ранее приведенный пример, где в одном из хадисов предписывается для мусульманина приоритет в почитании матери.

мусульманской лингвокультуры, специфику отношений между ними в семейном континууме.

Реалии в составе лексического поля «семья» условно могут быть разделены на денотативные и ассоциативные (коннотативные). Под денотативными арабскими реалиями понимаются такие факты арабского языка, которые обозначают предметы, процессы и явления, характерные для арабской культуры на ее инвариантном и вариантных уровнях, не имеющие соответствий в русской культуре и русском языке.[12] Под ассоциативными арабскими реалиями понимаются такие слова и лексикализованные словосочетания арабского языка, наделенные чертами межъязыковой эквивалентности, которые вызывают устойчивые национально-специфичные ассоциации в сознании арабофонов, отличающиеся от ассоциаций, актуализируемых теми же самыми словами и словосочетаниями в сознании носителей русского языка.[13]

К денотативным арабским реалиям в составе лексико-семантического поля «семья» относятся, в частности, такие слова и словосочетания, как: صداق *Сада:к* «подарок жениха, приносимый в дом невесты во время сватовства»; مهر *махр* «выкуп-приданное для невесты»; صيغة عقد القرآن *Сы:га ‘акд ’алькур’а:н* «клятва на Коране во время бракосочетания»; ضِرّ *Дырр* «многоженство»; ضَرّة *Дарра* «жена мусульманина по отношению к другим его женам»; رجْم *раджм* «побивание камнями как вид наказания, применявшийся в отношении неверной жены» (историческая денотативная реалия); عدّة *‘идда* «срок воздержания жены при объявлении мужем развода» (при возобновлении отношений между супругами во время этого срока развод может быть отменен); فسخ *фасх* «развод по инициативе жены»; خلع *хул‘* «развод, при котором жена должна выплатить мужу компенсацию عوض *‘ивад*»; لعان *ли‘а:н* «развод, которому предшествуют взаимные проклятия супругов в адрес друг друга» и т.д.

К коннотативным реалиям в составе лексико-семантического поля "семья" относятся: أسرة *’усра,* أهل *‘ахль,* عائلة *‘а:’иля,* آل *’а:ль* в значении «семья» (со всей совокупностью ассоциаций); عاصب *‘а:Сыб* «родственник со стороны отца» (ему отдается предпочтение); ذو القربى *зу:ль-курба* «имеющий родство», «кровный родственник» (поддержанию и сохранению родственных связей арабы уделяют первостепенное значение); زواج *зава:дж* «бракосочетание» (во время свадебной церемонии мужчины празднуют отдельно от женщин); خطبة *хыТба* «сговор, сватовство» (со всей совокупностью ассоциаций); زوجة *завджа*, حرمة *Хорма* «жена» (запретная тема для бесед вне семьи, кроме того в арабских странах замужним женщинам запрещается появляться в общественных местах без сопровождения мужа или взрослого мужчины из числа родственников); طلاق

---

[12] *См.*: Шамраев Н.А. Лингвострановедческие основы классификации и лексикографического описания реалий арабского языка (в сопоставлении с русским языком). Афтореф. канд. дис. М., 1997. с. 9.

[13] *Там же*, с. 18.

Тала:к «развод» (процедура осуществляется по определенным правилам, регламентированным исламом) и др.

С лингвострановедческой (лингвокультуроведческой) точки зрения, продуктивность полевого подхода при описании концепта «семья» не вызывает сомнения. Данный подход позволяет проверить, как отражаются в языке внутрисистемные связи между элементами концепта «семья» как микросистемы концептуальной модели мира этнолингвокультурной общности, выявить элементы этой микросистемы, детерминирующие ее специфику в качестве контрастных черт, проследить, как эта специфика проявляется в лексико-семантическом поле «семья» как микросистеме языковой модели мира.

С лингводидактической точки зрения, ценность полевого подхода заключается в его нацеленности на выработку оптимальных способов презентации учебного материала, способствующих формированию концепта "семья" в лингвокультуроведческом тезаурусе переводчика как специалиста по межкультурной коммуникации.

При таком подходе открывается возможность элиминировать в учебном процессе лакуны, неизбежно появляющиеся при сравнении лексико-семантического поля "семья" в арабской и русской языковых моделях мира, и формировать во вторичном когнитивном сознании переводчика наиболее полный образ концепта арабо-мусульманской "семьи". Таким образом, формирование вторичного когнитивного сознания должно осуществляться неразрывно от формирования вторичного языкового сознания, так как языковая и концептуальная модели мира являются двумя органично связанными способами отражения действительности.

Лингвострановедческое обучение арабскому языку позволит через систему лексических полей не только ознакомить обучаемых с арабскими денотативными и коннотативными реалиями как национально-культурными компонентами лексико-семантического поля "семья", но и развить у них способность понимать то, как в арабских языковых реалиях находят отражение национальные особенности арабской культуры и инвариантной концептуальной модели мира носителей арабского языка. В процессе усвоения обучаемыми системы лексических полей арабских реалий будет обогащаться не только их языковое, но и когнитивное сознание.

Л.Г. СКОРОДУМОВА
д.ф.н., профессор
кафедры восточных языков ВКИЯ

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В МОНГОЛИИ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Языковое мышление тесно связано с политикой. История Монголии знает немало прецедентов, когда вслед за установлением нового политического курса автоматически возникала дискуссия об официальном языке и введении нового или возрождении старого письма. Язык становится средством самоутверждения пришедшей к власти новой правящей элиты и с другой стороны, выражением потребности национальной самоидентификации.

Монголы гордятся богатством письменной культуры своих предков. Монгольская книга живет более восьмисот лет[1]. Племена кочевников, с древних времен жившие на территории Центральной Азии, всегда имели письменность. В процессе двухтысячелетнего развития политической истории менялись государственные образования на территории Монголии (гунны, сяньби, Тюркский каганат, Империя Ляо (кидане), Уйгурский каганат). При этом в каждом из них существовали разные виды письма: киданьское иероглифическое письмо, руническое письмо орхоно-енисейских тюрков, уйгурское письмо, горизонтальное квадратное письмо (на основе тибетского алфавита), ясное или ойратское письмо, соёмбо (на основе санскрита), снова уйгурское вертикальное письмо. Исторически сложилось так, что с приходом новой правящей династии в государственный обиход вводилось новое письмо.

Историческая константа – существование монголов в условиях активных культурных и языковых контактов с соседними странами: в древности с тюрками, в средневековье они входили в ареал китайской культуры и языкового мышления, в XX веке установилась ориентация на русский язык. И во втором, и в последнем случаях в Монголии формировалось двуязычие (в период проникновения ламаизма вторым

[1] Счет ведется с 1240 г. – даты создания первого, дошедшего до нас историко-литературного памятника – летописи «Сокровенное сказание».

официальным языком служил тибетский). При этом всегда культурные связи с сопредельными народами приводили к адаптации на монгольской почве лучших образцов культуры соседей, а языковая конвергенция – к большому количеству заимствований, обогащению лексического запаса родного языка. Такова исторически сложившаяся закономерность развития монгольского этноса и монгольского языка.

Острота продолжающейся с 1990 года в Монголии дискуссии вокруг письменности можно объяснить, с одной стороны, геополитическим положением страны, с другой – социологическим и социально-психологическим факторами. Письменность в Монголии стала тем краеугольным камнем, который высветил все наболевшие проблемы общества в переходный период политической нестабильности, смутные времена.

В начале 90-х гг. лидеры демократического движения в качестве символа национального возрождения использовали вертикальное старомонгольское письмо (уйгурский алфавит). В 1991 году Малый Государственный Хурал принял Постановление об обеспечении перехода к ведению государственного делопроизводства на старомонгольском языке с 1994 года. Это было главным содержанием языковой политики правительства в начале 90-х. В стране началась масштабная работа по организации всеобуча, публикации учебников и хрестоматий на старой графике. Однако в 1994 году Великий Государственный Хурал вынужден был признать, что страна не готова окончательно отказаться от кириллицы и перейти на «монгольское письмо». В 1995 году в пакете законов об образовании Монголии ВГХ принял «Национальную программу возрождения монгольского письма», рассчитанную до 2005 года. Программа предусматривала оптимальное использование кредитов и помощи стран-доноров, международных организаций. В настоящее время на «монгольском письме» выходит еженедельная газета «Хумуун бичиг». Оно используется в рекламных буклетах, на официальных бланках параллельно с кириллицей.

В настоящее время в Монголии в качестве официального письма принята кириллица. Введение в государственный оборот кириллицы (ей предшествовал эксперимент с латиницей) в 1946 году было продиктовано, главным образом, политическими задачами. Монгольское или уйгурское вертикальное письмо преподавалось лишь в 7-8 классах общеобразова-тельных школ. В течение многих десятилетий вертикальной вязью пользовались лишь люди старшего поколения, то есть те, кто учился читать еще до войны.

В постановлении ВГХ от 23 июня 1995 года отмечается, что монгольское письмо – это часть многовекового культурного наследия монгольского народа, и важно его сохранять и приумножать на благо развития национальной культуры. Этому решению предшествовала острая идеологическая дискуссия о двух видах письма – уйгурском и кириллице. Политические силы в стране разделились на два лагеря. За введение старомонгольского письма выступали представители партий с прозападной

ориентацией, кириллицу поддерживали консервативно и патриотически настроенные партии левого толка, сохранившие приверженность к традиционным связям с Россией. При этом у кириллицы серьезное преимущество политического характера. Это горизонтальное письмо имеет практическое значение для существования Монголии в едином культурно-информационном пространстве с Россией и Западом. С другой стороны, реформа письменности в 1946 году и ввод кириллицы были обусловлены необходимостью приблизить архаичный книжный стиль и грамматику письма к живому разговорному языку.

Начиная с осени 2002 года, обострились споры вокруг вопроса об отмене кириллицы и переходе на латиницу. В повестку дня весенней сессии Парламента внесен проект постановления о принятии Национальной программы латинского алфавита. Наряду с исторической и лингвистической плоскостями этого вопроса, немаловажное значение имеет его политический аспект, поскольку отражает настроения руководящей элиты Монголии в отношении внешнеполитических ориентиров.

До введения в государственный оборот кириллицы в Монголии проводился эксперимент с латиницей (1930-1939 гг.) и ряд филологов, настаивающих на введении латиницы, сегодня ссылаются на успешный опыт довоенного периода. Более того, как пишут участники дискуссии на страницах газеты «Оноодор», «монгольская латиница стала своего рода «жертвой» сталинского режима». В пользу латиницы высказываются опять же, прежде всего, ученые-лингвисты, по их мнению, латиница больше отвечает фонетическим особенностям монгольского языка, чем кириллица. Практическая целесообразность латиницы объясняется и несовместимостью монгольской кириллицы с компьютерными шрифтовыми программами, что затрудняет пользование глобальной сетью Интернет. Собственно прагматизм и выступает главным аргументом – так или иначе, уже сейчас приходится пользоваться латинской транскрипцией при переписке через интернет.

Обилие разноязыких (вплоть до греческого) вывесок на улицах монгольской столицы побудили правительство инициировать законопроект о государственном языке. В прессе высказывается обеспокоенность тем, что массированная «интервенция» вывесок с иностранными названиями (чаще английскими, но много также китайских, русских, корейских) в язык города ущемляет монгольский язык, представляет опасность для его существования. Латиница в обиходе (уличные вывески, рекламные буклеты) получает хождение наравне с кириллицей. Играет роль и широкое включение в школьные и вузовские программы западноевропейских языков. Вместе с тем, по оценке монгольских экспертов, официальный переход на латиницу сопряжен с большими финансовыми расходами и поэтому в обозримом будущем вряд ли будет поставлен в практическую плоскость.

Таким образом, можно сказать, что выход Монголии на широкие связи с внешним миром объективно изменяет и лингвистическое пространство, в котором латиница занимает равноправное положение

наряду с кириллицей. Это также обусловлено социокультурным фактором, связанным с распространением массовой культуры западного образца. Очевидно, что процесс распространения в Монголии новых (наряду с русским) этнокультурных стереотипов будет продолжаться.

На протяжении последнего десятилетия в условиях открытой внешней политики монголы вновь столкнулись с проблемой «многоязычия», выбора культурных контактов.

Принятие ряда регламентирующих актов по монгольскому языку на государственном уровне, тем не менее, не привело к прекращению давних споров о том, какое письмо нужно сегодня вводить в государственный оборот. Как среди специалистов, так и в массовом сознании в начале 90-х гг. под воздействием революционных бурь сложилось убеждение в необходимости возрождения традиционного монгольского (уйгурского) письма, что привело к принятию Постановления ВГХ о переходе в 1994 году к ведению делопроизводства на уйгурской графике. Однако идею не удалось реализовать. Возможно, победили разумные доводы ученых-лингвистов, которые и до сих пор считают, что самое выгодное для Монголии сегодня – параллельное бытование двух видов письма – кириллического и уйгурского.

Усиление западного влияния в Монголии, обусловленное диверсификацией внешней политики, привело к необходимости широкого изучения английского языка. Это связано также и с развитием массовых коммуникаций, сотовой телефонной связи, внедрением в повседневную жизнь компьютерных технологий, Интернета, распространением англоязычного программного обеспечения.

Пока отношения с Россией занимают приоритетное положение во внешнеполитическом курсе страны, сохраняется предпочтение развития связей с северным соседом и на уровне обыденного массового сознания, государственный статус кириллического или русского письма останется прежним, а вслед за этим и позиции русского языка в Монголии не утратят свою силу. Хотя в обязательных учебных программах общеобразовательных школ Монголии официально русский язык заменен английским, который объявлен главным иностранным языком.

Закон о государственном языке Монголии

В список законопроектов, представленных на обсуждение весенней сессии ВГХ 2003 года, вошли проекты Закона Монголии об официальном государственном языке и Национальной программы латинизации монгольского языка.

Парламент Монголии предполагает юридическое закрепление статуса современного монгольского литературного языка и языка устной речи как государственного официального языка.

В законопроекте говорится, что «монгольский язык применяется в государственном делопроизводстве, является официальным на всех конференциях, форумах и семинарах, проводимых в Монголии. Дипломатические представительства и международные организации,

ведущие свою деятельность на территории Монголии, должны обращаться в монгольские организации только на монгольском языке». Юридические лица иностранных государств, работающие в Монголии также должны пользоваться монгольским языком при ведении финансовой и налоговой документации. Уличные надписи и вывески должны быть выполнены на монгольском языке, английская надпись может применяться в качестве дополнения как перевод. Терминология официального лексикона устанавливается на научной основе, ее унификацией и утверждением занимается Государственный Терминологический совет под руководством члена правительства.

В прилагаемой к законопроекту Концепции официального языка указывается, что в задачу закона входит урегулирование отношений, связанных с повышением общественной роли государственного языка, использованием его в государственном делопроизводстве как официального.

Сохранение языка и культуры является основой жизнедеятельности любой нации, – говорится в Концепции. По Конституции государственным языком является монгольский язык. Ранее, в ряде других основополагающих правовых актах, таких как Государственная культурная политика, Концепция национальной безопасности Монголии, «Закон о культуре», были определены основные направления политики в отношении национальных традиций, истории, духовного наследия и монгольского языка, однако до сих пор не существовало целенаправленной правовой основы для защиты и развития монгольского языка.

Далее указывается, что в странах, избравших общий для всего человечества путь демократии и рыночной экономики, велика вероятность стирания национальных особенностей образа жизни. «Сейчас не существует идеологической борьбы, но наблюдается «соперничество» между различными языками, культурами и религиозными течениями. В таких условиях гарантией национальной безопасности и суверенитета Монголии становятся язык и культура».

В программе деятельности правительства Монголии отражена задача «формирования общественных норм изучения, пропаганды и почитания родного языка, письменности и культуры», на основе которой Правительство разработало данный законопроект. При его разработке в качестве образцов использовалось подобное законодательство Чехии, Франции.

Целью «Национальной программы латинизации монгольского языка», переданной на обсуждение весенней сессии ВГХ, является создание условий для обозначения монгольских слов латинскими буквами, с учетом общемировых тенденций повышения роли латиницы в эпоху информационных технологий. Программа ставит задачу перехода к всеобщему использованию латиницы, что, однако, не означает полной отмены кириллицы и монгольской письменности. Программа предписывает обеспечить все необходимые условия для сосуществования в практике трех видов письма – латиницы, монгольского (уйгурского) алфавита и

кириллицы. В связи с необходимостью использования современных достижений в области информации и коммуникации СМИ, радио, телевидение, мобильная и городская телефонная связь, компьютерная сеть должны взять на себя роль широкого распространения стандарта «латинизации монгольского алфавита и кириллицы».

Основные вопросы Государственной политики в области монгольского языка разрабатывались на протяжении десятилетия (2004-2015 гг.) в процессе формирования и одобрения парламентом комплекса соответствующих законодательных актов. Так, в 2004 году был принят Законопроект о Государственном языке Монголии, зафиксировавший основные фундаментальные представления о функционировании языка в государственной практике; одновременно утверждены Устав Совета государственного языка, упомянутая Национальная программа латиницы и, наконец, в 2015 году был принят окончательный вариант Закона о монгольском языке.[2]

Становление и развитие литературного языка в Монголии – серьезное достижение духовной культуры монгольского народа. Литературный язык – высшая форма общественного языка, или язык образования. Смешение письменной и устной формы литературного языка не допустимо. Литературная норма – это комплекс языковой системы, который используется как образец в обществе. По мере расширения сферы пользователей языка расширяется круг жаргонизмов, иностранных терминов, которыми пользуются носители языка, национальный язык нуждается в регулировании со стороны власти.

В этом плане ВГХ принял закон о языке в 2003 году, в котором говорится: «языковую норму следует понимать как законы современного монгольский языка, правила грамматики». Образование на всех уровнях и обучение ведется на официальном государственном языке. Пресса, печать и информация, предназначенная для общественности, выходящая на официальном государственном языке, пользуются нормами и терминологией современного литературного монгольского языка.

Ведущие филологи страны с сожалением отмечают, что преподаватели словесности вузов вместо того, чтобы заставлять студентов читать книги, произведения художественной литературы, учиться на языке классической литературы, пересказывают им содержание тех или иных произведений и на этом ограничиваются. К тому же молодое поколение после 90 года перестало читать: они или смотрят телевизор, или играют в компьютерные игры. По мнению академика Л.Болда, по-прежнему уроки языка в школах носят слишком академический характер. Вместо того чтобы объяснять школьнику где подлежащее, сказуемое и другие члены предложения, в учебник для 5 класса внесены такие параграфы, как стиль звуков, правильное произношение и написание. Обучение монгольскому языку в школах не отвечает элементарным требованиям привития молодому

[2] Электронный ресурс: http://www.legalinfo.mn/law/details/10932

поколению навыков правильной речи. Представляется целесообразным восстановить прежние «уроки развития слова» или ввести в учебные планы урок «культура языка».

Велика роль средств массовой информации в повышении всеобщего образования, повышении культуры речи, улучшения чистоты и неприкосновенности родного языка в эпоху глобализации. Сегодня более 1200 газет и журналов зарегистрировано в минюсте Монголии, регулярно выходит около ста. Кроме того, существуют многочисленные теле- и радиоканалы. Ученые лингвисты отмечают бедность газетного языка во многих СМИ не только по форме, но и по содержанию (научные конференции 2002 г. по вопросам стиля газетного языка, 2004 г. – «Глобализация и вопросы монгольский языка»). Почти нет публикаций, написанных чистым монгольским языком, читая которые можно было бы поучиться языку.

* * *

Таким образом, языковая ситуация в любой стране, особенно азиатского региона, неизбежно становится лакмусовой бумажкой политических процессов, происходящих в обществе, отражает расстановку сил, иллюстрирует те или иные идеологические лозунги. Этот фактор необходимо учитывать при анализе политической ситуации на данном историческом этапе. Поэтому языковая ситуация в целом и проблема письменности в частности должны быть неотъемлемой частью лингвострановедческого подхода в преподавании восточных языков дипломатам.

Кроме того, в сложившейся после 1990 года обстановке в Монголии, желательно, чтобы наши дипломаты также владели старой графикой. Уйгурское письмо зафиксировало средневековый монгольский язык, существенно отличающийся от современного.

Все эти особенности теоретического и практического свойства определяют методику преподавания монгольского языка.

Е.И.ТЮМЕНЕВА
к.и.н., доцент, профессор
кафедры восточных языков ВКИЯ

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЬЕТНАМСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ, ОБОЗНАЧАЮЩИМИ ПРИРОДНЫЕ РЕАЛИИ

Всё, что связано с природой, имеет для носителя языка архетипическое значение. В течение многих веков явления природы объясняются и переосмысливаются, закрепляясь в речи и становясь культурными символами. Слова, обозначающие природные явления, вызывают определённые ассоциации, которые передаются из поколения в поколение как культурные установки.

Сложная и насыщенная событиями международная жизнь находит отражение в средствах массовой информации Вьетнама. Авторы публицистических текстов по международной тематике часто используют образы природы для придания своим высказываниям большей экспрессии и выразительности. Статья Чинь Минь Чыонга, озаглавленная **Gieo gió, gặt bão/«**сеять ветер, пожинать тайфун», заканчивается изменённым вариантом этой фразеологической единицы – Gieo **gió** ắt phải gặt **bão**/если посеешь **ветер**, наверняка придётся пожинать **тайфун**. [Nhân dân điện tử (далее NDĐT), 26/12/2012]. «Ветер» и «тайфун» – природные реалии, несущие значимую лингвострановедческую информацию, которую необходимо учитывать при переводе. В заголовке статьи Тхать Ву Cây muốn lặng, **gió** chẳng đừng/«дерево хочет спокойствия, а **ветер** не останавливается» [NDĐT, 21/02/2013] присутствует слово «ветер».

Большая часть природных реалий, встречающаяся в текстах публицистического жанра, является компонентами фразеологических единиц, которые представляют большую трудность для перевода, так как они фразеологичны, двуплановы, отражают национально-культурные установки вьетнамского народа. А у вьетнамцев и у русских языковые выражения базовых концептов в большинстве случаев не совпадают.

Основную массу фразеологизмов газетной публицистики составляют тханьнгы и тукнгы. Во вьетнамском языкознании до сих пор не существует чётких и всеми признаваемых критериев их отнесения к какой-либо

конкретной группе. Нгуен Ван Ханг выделяет все идиомы, состоящие из четырёх слов-морфем, и называет их «четырёхкомпонентные фразеологические обороты» (ЧФО). Их, в свою очередь, он подразделяет на ЧФО с парной параллельной структурой (81 % от общего числа ЧФО), компаративные ЧФО (12%) и предикативные ЧФО (7%). [Нгуен Ван Ханг, 1994: 5] Чиеу Нгуен относит предикативные и компаративные обороты к тханьнгы. [Triều Nguyên, 2010: 46] Большинство авторов придерживается точки зрения, согласно которой *тукнгы* – это законченное предложение, содержащее какое-либо суждение или идею, *тханьнгы* являются устойчивыми словосочетаниями, выражающими какое-либо понятие. [Đinh Gia Khánh, Chu Xuân Diên, Võ Quang Nhơn, 1997]

В методическом плане важнейшим критерием разграничения тханьнгы и тукнгы является их роль в предложении. По нашему мнению, тханьнгы, не будучи словом, выступают в предложении как слово, а тукнгы – как часть предложения. По этому критерию мы относим к тханьнгы только парные параллельные четырёхморфемные обороты и называем их «готовые выражения» (тханьнгы), а предикативные и компаративные обороты определяем как поговорки и включаем в сферу паремиологии (тукнгы). Тукнгы по структуре представляют собой независимые полные предложения и могут употребляться самостоятельно: **sóng cả chớ ngã tay chèo**/«(когда) большая волна, не бросай весло». Тханьнгы являются устойчивыми словосочетаниями с парной параллельной структурой: **làm mưa làm gió**/«делать дождь, делать ветер», то есть показывать свою силу (что хочу, то и ворочу).

И «готовые выражения», и паремии вьетнамского языка принадлежат к номинативному словарю, полностью или частично идиоматичны, а также с различной степенью вариабельности воспроизводятся в тексте в готовом виде. Они являются произведениями народного творчества, отражающими ценностную картину мира вьетнамцев, и цитируются как образцы народного мнения о ценностях.

Культура народа кинь, то есть вьетнамцев, формировалась в определённой географической и климатической среде. Среда обитания вьетнамцев – плоские плодородные равнины рек: Красной, Ароматной, Меконга, а также побережье Южно-Китайского моря. Этим во многом объясняется наличие во вьетнамской фразеологии таких природных реалий, как вода, река, дождь, ветер, тайфун, наводнение, в меньшей степени море, и практически отсутствие таких слов, как горная река, гора, водопад, стремнина. На протяжении своей истории вьетнамцы объясняли и переосмысливали привычные им явления природы, которые, закрепляясь в речи, становились культурными символами. Символы, основанные на природных реалиях, всегда имеют несколько смыслов, которые нуждаются в интерпретации.

Анализ тукнгы и тханьгны, в составе которых имеются природные реалии, показывает, что наиболее часто в них встречается слово *вода* – **nước**. Вода окружает вьетнамцев повсюду и является особым культурным

символом в их сознании. Наиболее частые контакты именно с этим природным объектом способствовали формированию культурных стереотипов общей картины мира, где образу воды отводится чрезвычайно важная роль. Не случайно слово **nước** имеет во вьетнамском языке ещё одно значение – *страна, родина*. В отличие, скажем, от России, где родина – это «земля». Для выращивания основной сельскохозяйственной культуры Вьетнама – риса - **lúa nước** (дословно «водяной рис») также необходима вода.

Прежде всего вода – символ жизни и бесконечного возрождения всего живого.

- Uống nước nhớ nguồn/«(когда) пьёшь воду - помни об источнике».

Вода даёт жизнь, и надо помнить о том, кто эту жизнь тебе даровал. Этот четырёхслог современные вьетнамские политики используют, когда говорят о помощи нашей страны в отражении американской агрессии. Здесь наша помощь сравнивается с дающей жизнь водой, что является признанием особого смысла нашей поддержки для вьетнамцев.

Вода может символизировать упорство, трудолюбие и волю к победе.

- Nước chảy đá mòn/вода течёт, камень изнашивается/«капля по капле камень точит».
- Còn nước còn tát/ещё вода - ещё черпать/«бейся до последнего».

Волевой и упорный человек преодолевает все препятствия и трудности, также как и вода, на вид мягкая и текучая, подтачивает твёрдый камень.

Вода сама по себе не имеет формы, что часто символизирует перемены в отношениях между людьми. Эти отношения нужно беречь и не пускать их на самотёк.

- Nước đổ khó bốc/вода - разливать - трудно - поднять/«разбитую чашку не склеишь».

С водой связано такое грозное природное явление, как наводнение. Опыт вьетнамцев говорит о разрушительной силе воды, которая выходит из берегов, ломая то, что создано людьми. И в народном сознании формируется концепт отношений уже не между отдельными людьми, а между большими группами, классами.

- Tức nước vỡ bờ/сердится вода - ломает берега.

Нельзя безнаказанно заставлять людей страдать от несправедливости и унижения, в противном случае восстание неминуемо и народный гнев сметёт всё на своём пути подобно вышедшей из берегов воде.

Река – **sông** – это вода, ограниченная берегами, то есть вода, имеющая определённую форму. Обладая текучестью и определённой формой, *река* символизирует изменчивость жизни и чувств человека.

- Sông có khúc, người có lúc/река имеет извилины - человек имеет моменты/«будет и на нашей улице праздник».
- Sông cạn đá mòn/реки высохнут - камни износятся/жизнь изменчива, всё может случиться.

Различие между водой и рекой в том, что последняя символизирует диалектику жизни: счастье и несчастье, слава и позор могут чередоваться, так как одного не бывает без другого.

Река также является символом препятствий и трудностей. Преодолевая эти трудности, следует действовать осторожно, тщательно взвешивая возможные последствия.

- Sông sâu chớ lội, đò đầy chớ đi/глубокую реку не надо переходить вброд, в переполненной лодке не надо плыть.
- Sông sâu, sóng cả/глубокая река - большие волны.

Река сравнивается с душой человека, так как видна лишь её поверхность, а то, что в глубине, скрыто от глаз.

- Sông sâu còn có kẻ dò, lòng người nham hiểm ai đo cho cùng/найдётся человек, который измерит глубину реки, но кто может измерить коварство человеческой души/«чужая душа - потёмки».

Войны, которые пережил Вьетнам в XX веке, и длительное существование в разделённом государстве, граница которого проходила по реке Бенхай, по-новому раскрыли ещё один образ реки – символ непреодолимого препятствия и долгой, мучительной разлуки. Интересно отметить, что именно в эти годы вьетнамцам полюбилась наша песня, где были такие строки: «Мы с тобой два берега у одной реки».

Связан с водой и образ *моря* – **biển** или **bể**, однако он встречается реже, чем вода или река. Анализ фразеологизмов, в которых присутствует образ моря, позволяет сделать вывод о том, что оно является символическим отражением концепта «бесконечность».

- Đem muối bỏ bể/носить соль в море/«Сизифов труд».
- Đan gàu tát biển/плести черпак - вычёрпывать море/«шилом моря не нагреешь».

Можно бесконечно сыпать соль в море, можно попытаться вычерпать из него всю воду, но его масштабы не позволяют этого сделать. Про какое-либо отдалённое место вьетнамцы говорят **chân trời góc bể**/подножье неба - угол моря. Здесь море также представляет собой бесконечно удалённую величину.

Ещё реже встречается образ горной реки или ручья – **suối.** Образ быстро текущей воды ассоциируется с моральными качествами человека. Мы о честном человеке говорим «кристально чистый», а вьетнамцы в такой же ситуации сравнивают чистоту помыслов с ключевой водой.

- Nước suối có bao giờ đục/разве в ручье бывает мутная вода?
- Nước khe đè nước suối/вода в ключе чище, чем в горной реке.

Образ *дождя* - **mưa** – также тесно связан с образом воды. Дождь может напоить поля после длительной засухи, а может вызвать разрушительное наводнение. Сила дождя сравнивается с силой судьбы, данной небом.

- Nước mưa là cưa trời/вода дождя пилит небо. В этой паремии дождь по своей силе даже превосходит небо, он его разрывает, «распиливает».

Дождь не может идти постоянно. Так и судьба человека переменчива. Люди всегда надеются на лучшее, ждут чего-то хорошего. И удача не обходит их стороной.

- Nắng lâu gặp trận mưa rào/за долгой жарой последует ливень.
- Nắng hạn gặp mưa rào/солнечно и засуха - встретит дождь и ливень/ «будет и на нашей улице праздник».

Дождь, наряду с ясной солнечной погодой, также может символизировать непостоянство человеческих чувств.

- Sáng mưa trưa tạnh/утром дождь - днём распогодилось/«семь пятниц на неделе». Так говорят о тех, кто не имеет чёткой позиции, часто меняет своё мнение.

Тот, кто пренебрегает мелочами, не умеет читать знаки судьбы, часто терпит поражение в жизни или в работе. Игнорируя мелкую проблему, можно понести невосполнимые потери в будущем.

- **Mưa** dầm lâu cũng **lụt**/мелкий дождь может вызвать большое наводнение.

В этой паремии образ дождя трактуется подобно образу воды в тханьнгы **nước** chảy đá mòn/«капля по капле камень точит».

В некоторых паремиях дождь является образом материальных ценностей.

- **Mưa** bao giờ mát bấy giờ /будет дождь, будет и прохлада. Так говорят о тех, кто не думает о будущем, живёт сегодняшним днём, довольствуясь тем, что у него есть в данный момент.
- Khi nắng còn có thể **mưa**/солнечная погода сменяется дождём. Смысл этой пословицы в том, что необходимо беспокоиться о своём благополучии, так как в любой момент может произойти что-то неблагоприятное.

Ветер – **gió** – источник неисчерпаемой энергии. По своей силе он соперничает с дождём: **Gió** thổi là chổi trời/ветер дует - подметает небо.

Ветер не имеет формы, он может дуть в любых направлениях и с разной силой. Эти качества ветра стали символом трудностей и испытаний, и только смелые и мужественные люди могут их выдержать.

- Có cứng mới đứng được đầu **gió**/только сильный выстоит против ветра.

Слабых духом ветер гнёт:

- **Gió** chiều nào che chiều ấy/в какую сторону ветер, ту сторону и прячешь/«куда ветер дует».

Бывает, что ветер дует слишком сильно:

- Cả **gió** tắt đuốc/целый ветер гасит факел/«плетью обуха не перешибёшь».

Ветер – символ опасности, риска, угрозы. Иногда люди могут использовать ветер, чтобы нанести вред: nhờ **gió** bẻ măng/просить ветер обрывать молодые побеги бамбука/«не давать людям покоя». Образ ломающего ростки бамбука ветра используется и в паремии mượn **gió** bẻ măng"/воспользовавшись тем, что поднялся ветер, сломать побеги бамбука/«ловить рыбу в мутной воде».

Так как у ветра нет формы, его можно только почувствовать, а это свойство ветра формирует образ неуверенности, недоверия:

- lời nói **gió** bay/слово - говорить - ветер - летать/«бросать слова на ветер».
- tay không bắt **gió** trời/рука не ловит ветер - небо/«руками ветра не поймаешь». Так говорят о тех, кто, берясь за дело, не умеет рассчитывать свои силы.

Критикуя тех, кто выставляет свои личные дела напоказ, говорят: ngỏ cửa cho **gió** lọt vào/открыть дверь для ветра/«душа нараспашку».

Иногда ветер – образ денег, которые текут сквозь пальцы:

- Tiền vào nhà khó như **gió** vào nhà trống/деньги входят в дом бедняка, как ветер входит в пустой дом/«класть деньги в дырявый карман».

Ветер может дуть в попутном направлении, и тогда он помогает достижению цели. У вьетнамцев существует такое пожелание: thuận buồm xuôi **gió**/благоприятный парус - попутный ветер/«попутного ветра!»

Самый сильный и разрушительный ветер – тайфун. В газетной публицистике часто используется «готовое выражение» gieo **gió** gặt **bão**/сеять ветер - жать тайфун/ «посеешь ветер - пожнёшь бурю». Оно используется в том смысле, что тот, кто творит зло, должен будет понести заслуженное наказание.

Так как вьетнамцы – жители равнин, в их фразеологии достаточно редко встречаются образы, связанные с горами. И чаще всего эти образы интерпретируются как трудности:

- Đã sinh ra kiếp đàn ông, đèo cao núi thẳm sông cùng quản chi/если ты родился мужчиной, тебе не страшны высокие горы, крутые перевалы и глубокие реки.

В наиболее цитируемой пословице đứng núi này trông núi nọ/стоять на этой горе, а смотреть на другую/«глаза завидущие» гора выступает символом жадности. С горами связаны такие природные реалии, как водопады и стремнины, которые также являются символами препятствий на пути к цели: lên thác xuống ghềnh/подниматься - водопад - спускаться - стремнина/«преодолевать трудности».

Говоря об образах природы в лингвокультуре Вьетнама, нельзя не отметить солнце – **mặt trời,** луну – **trăng** и звёзды – **sao**. Солнце – источник света и тепла, основа всей жизни. В паремиях отражает концепт «правда».

- Bàn tay không thể che được **mặt trời/**«ладонью нельзя закрыть **солнце**», то есть никакие ухищрения не помогут скрыть правду.

Луна играла и продолжает играть большую роль в жизни вьетнамцев. Лунный календарь по-прежнему является основой различных народных праздников, традиционных гаданий, выбора спутника жизни. Луна как источник света в некоторых паремиях может быть интерпретирована как «благоприятные условия»:

- Đau đẻ còn chờ sáng trăng/боль - рожать - ещё ждать - света - луны/«роженица не ждёт света луны, чтобы сходить за повивальной бабкой».

Смысл этой пословицы в том, что в чрезвычайных ситуациях необходимо действовать немедленно, а не дожидаться благоприятных обстоятельств.

Как и другие природные реалии, луна и звёзды являются выражением концепта «изменчивость»: vật đổi sao dời/вещи меняются, звёзды перемещаются/изменчивость жизни. Образ луны является концептом не только изменчивости (от новолуния к полнолунию), но и измены.

- Có trăng quên đèn/есть луна - забывать лампу/«взойдёт солнце – прощай светел месяц».

Далёкая, прекрасная и холодная луна в этой паремии означает любовницу, а лампа – это жена, может быть не такая яркая и блестящая, но родная и верная. В этой идеоме заложено осуждение неверности в любовных отношениях.

Образы природы, используемые во вьетнамских фразеологических единицах, содержат смыслы, понятные именно этому народу. Трактовать их необходимо с позиций и в терминах национальной культуры. Информация, заложенная в культурно-национальных стереотипах, должна быть донесена до изучающих вьетнамский язык, именно поэтому изучение фразеологии является необходимым аспектом его преподавания.

Литература

1. *Нгуен Ван Ханг*. Структурные и семантические особенности четырех-компонентных фразеологизмов в современном вьетнамском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1994.
2. Đinh Gia Khánh, Chu Xuân Diên, Võ Quang Nhơn. Văn học dân gian Việt Nam. NXB Giáo dục, Hà Nội, 1997.
3. Nhân dân điện tử
4. Triều Nguyên. Khảo luận về tục ngữ người Việt. Nxb Khoa học xã hội. TP HCM, 2010, tr. 46.

VI. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИЕ

В.В. СИКОРСКИЙ
к.ф.н., профессор
зав. кафедрой восточных языков ВКИЯ

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА «*НИЗКОМ МАЛАЙСКОМ*» ЯЗЫКЕ

Европейцы, доплывшие на своих каравеллах в поисках пряностей до Малайского архипелага, обнаружили здесь повсеместно понимаемый язык – столь необходимый для торговых дел. Звался он малайским и отличался несложной грамматикой и легко усваиваемой благозвучной лексикой. Пришельцы, естественно, стали составлять словники и примитивные разговорники для общения с местными жителями. Ранний из дошедших до нас таких словариков (в данном случае малайско-итальянский) принадлежит Антонио Пигафетте, участнику кругосветного плавания Магеллана (1519-1522). Записан он был со слов лоцмана с Молуккских островов, за четыре тысячи километров от исконно малайских земель по обеим сторонам Малаккского пролива.

Этот пролив и поныне единственный прямой морской путь, связывающий Китай и другие страны на востоке Азии с Индией и арабо-персидским миром, да и с Европой (первоначально огибая Африку). Подобное местоположение неизбежно делало прибрежных жителей мореходами, способствуя распространению упрощенных (но и обогащенных местными заимствованиями) вариантов малайского языка на островах самого большого в мире архипелага и в соседних странах на континенте. В самих же малайских княжествах, наряду с местными разнящимися диалектами, существовала общая для всех литература на фиксируемом арабской вязью «чистом», *высоком* малайском языке (*Melayu Tinggi*). Этот термин утвердился к концу XVII в., и тогда же, видимо, многовариантный «испорченный», «уличный», «тарабарский», «торговый» язык общения стали именовать *низким* малайским языком (*Melayu Rendah*).[1] По существу,

[1] У нас филологи-индонезисты обычно переводят термин *Bahasa Melayu Rendah* как *просторечье* или *просторечный малайский*, что верно для исконной малайеязычной среды, но едва ли подходит для тех территорий, где малайский язык родным не был. Термины же *базарный* (торговый) *малайский* или *контактный малайский* ограничивают функции и роль этого языка, к тому же для них есть свои индонезийские названия.

у европейцев он почти изначально тоже обрел письменную форму – но в латинской графике – при составлении торговых сделок, в диппереписке, а также при переводах миссионерами Библии и других религиозных текстов для утверждения христианства в немногих немусульманских еще анклавах.[2]

Окончательно в качестве одновременно и разговорного, и письменного языка, непрерывно совершенствовавшийся *низкий малайский язык* уверенно утверждается в последней четверти XIX – начале XX веков в быстро растущих капитализируемых городах Нидерландской Индии. Инструментом и полем такого утверждения стала пресса и тесно связанная с ней художественная литература на этом языке. При этом, на обложках книг и при титулах газет почти всегда значилось: *Bahasa Melayu Rendah*. Это было необходимо для читателей, поскольку на Яве, в административном, экономическом и политическом центре колонии, *высокий* малайский понимали с трудом.

По своим функциям *низкий* малайский со всеми его вариантами был непосредственным предшественником общего для всех народностей архипелага нынешнего *индонезийского языка* – само новое название стало очень постепенно входить в обиход только с конца 20-х годов XX века. К этому времени усилиями голландских лексикографов распространенный в колонии малайский язык-посредник был существенно «подчищен» для нужд школьного образования и административной переписки – с ориентацией на нормативы *высокого* малайского языка.[3] Но непокорный *низкий малайский* всё равно всякий раз проглядывал сквозь наводимый на него лоск. Добавим, что язык нынешней индонезийской беллетристики и журналистики зачастую ближе к *низкому малайскому*, нежели классическому *высокому*.

Впервые «прямой» перевод термина - *низкий малайский* - был использован автором этой статьи в 1962 г. в диссертации о становлении индонезийской литературы и автореферате к ней, а затем в ряде статей и кратком очерке «Индонезийская литература» (1965 г.). По-видимому, правильнее был бы вариант «*вульгарный малайский*» по аналогии с «вульгарной латынью», составившей основу ряда европейских языков (тем более что в русском языке это определение означает «упрощённый», «низкий» - сопоставительно с «благородный», «высокий»). Но предложенный перевод уже вошел в обиход. Интересно, что в дореволюционных российских энциклопедиях и первом издании Большой советской энциклопедии от 1938 г. (т. 37, с. 783) термин *низкий малайский* передавался абсолютно алогично как «*нижний малайский*» – по аналогии с названиями немецких диалектамов: «*верхне/нижне немецкий*».

[2] Подробнее о дилемме *высокий-низкий* малайский язык см. в книге*: Дорофеева Т.В.,* История письменного малайского языка. М., 2001. С. 191-197.

[3] В голландской колонии стандартизация письменности и допустимой лексики малайского языка для школьного образования на нем была осуществлена в 1901 г. Ч.А. ван Опхейзеном на базе голландского алфавита. В английских владениях на Малаккском полуострове эта задача была выполнена Р.Дж. Вилькинсоном в 1904 г. с использованием алфавита английского. Объединение двух систем письма имело место в 1972 г. с ориентацией на английский алфавит, но с учётом свойственного индонезийскому языку написания гласных в безударных слогах (*untuk*, а не *untok*) и др. Впрочем, полного единообразия достигнуто не было.

В официальном индонезийском литературоведении изначально существовала, и отчасти продолжает существовать, парадоксальная ситуация. Все художественные произведения на *низком* малайском языке долгое время оставались в полном пренебрежении – как «неудобоваримые» по своей лексике и грамматике и не всегда угодному колониальным властям содержанию. До сих пор многие литературоведы-индонезисты и образовательные институты страны придерживаются мнения, внедренного голландскими филологами, что новая индонезийская литература родилась в начале 20-х годов XX века в недрах подцензурного правительственного издательского института *Балэй Пустака* (Дом книги).[4] На деле же современные повести и романы, создаваемые на низком малайском языке бытовали здесь ещё с последней четверти века девятнадцатого.

В данной статье мы остановимся на проблеме национальной идентичности, отраженной в этих произведениях – по большей части имплицидно, но порой и явно. До определенного момента центральными персонажами многих из них выступали неофициальные жены европейцев, именуемые *ньяи*, и дети от таких союзов, которые в случае юридического признания отцами и, естественно, крещения, переходили в европейскую группу населения, иначе же оставались мусульманами и считались коренными жителями с соответствующими ограничениями в правах. Отпрыски от таких браков/сожительства именовались *евразийцами*, или *индо*.[5] Если же отцами были китайцы, давно проживавшие на архипелаге и говорившие на своём варианте низкого малайского языка (т.н. *китайско-малайский язык*), то их называли *перанакан*.

В колониальных верхах имевший широкое распространение институт *ньяи* не одобрялся, но на деле допускался – разве что неофициальные жёны чиновников-голландцев не могли присутствовать на приемах, а при серьезном продвижении по службе последним настоятельно рекомендовалось обзавестись европейской *мефроу*. Положение же самих *ньяи* в местном обществе было достаточно высоким: они как бы приравнивались простолюдинами к своей аристократии. Отметим попутно, что, согласно нормативному словарю (*Kamus BesarBahasa Indonesia, Cet. ke-4* (Jak. 2008, с. 791), гоноратив *Nyayi* (*Nyi*) перед личным именем изначально и поныне используется при обращении к замужним женщинам, если они старше собеседника. О том, что это издавна был весьма высокий гоноратив,

---

[4] Этот издательский институт был создан в 1917 г. на базе существовавшей с 1908 г. правительственной *Комиссии по туземной школе и народному чтению*, деятельность которой ограничивалась публикацией учебников, просветительных брошюр и образчиков традиционной литературы на разных языках Архипелага. Теперь же власти взялись за создание стилистически и идейно отредактированной современной литературы – не только на малайском, но и яванском, сунданском и изредка иных «местных» языках.

[5] Наиболее обстоятельной работой об этой группе населения в Индонезии остается докторская диссертация П.И.Дж. ван дер Фюра от 1955 г. - P.W.J. van der Veur, *Introduction to the Socio-Political Study of the Eurasians of Indonesia* (Cornel Unity, 1955. - 1186 с.)

свидетельствует то обстоятельство, что он стоит перед именем почитаемой на Яве владычицы морских глубин *Nyayi Roro Kidul*. В дальнейшем же институт *ньяи* сам собой исчезнет в связи с общей демократизацией общественных отношений.

Ниже мы попытаемся проследить в хронологической последовательности отношение ряда авторов художественных произведений на низком малайском языке к персонажам, именуемым *ньяи*, восприятие писателями колониального бытия и их представление (не всегда явное) о своей национальной идентичности.

В этом анализе будут использованы следующие основные произведения:

1. «Повесть о Ньяи Дасиме» Г. Франсиса (*G. Francis*, Tjerita Njai Dasima. Betawi, **1896**). - В современном написании: *Cerita Nyai Dasima.*
2. «Повествование о Сити Марии» Хаджи Мукти (*Hadji Moekti*, Hikajat Siti Mariah), сериал в подвалах газеты “Medan Prijaji”, **1910-1912**. - В современном написании: *Haji Mukti. Hikayat Siti Mariah* (*Medan Priyayi*). Сам роман скорее всего был создан в конце **XIX в**.
3. «Ньяи Ратна» и «Бусоно» Тиртоадисурьо (*Tirto Adhi Soerjo*, Tjerita Njai Ratna), сериал в подвалах газеты “Medan Prijaji”, **1909;** *Boesono*, там же, **1912**. - В современном написании: *Tirto Adi Suryo,* Cerita Nyai Ratna; Busono.
4. «Студент Хиджо» Марко Картодикромо (*Marco Kartodikromo*, Stoedent Hidjo, Semarang, **1919**). - В современном написании: *Studen Hijo.*

[Для правильного чтения вышеприведённых оригинальных написаний (а так же оригинальных текстов в дальнейшем) отметим, что звук «У» (англ. *U*) в голландском языке передаётся дифтонгом *OE*, а литера *J* соответствует английской *Y*]

- 1 -

Автор первой повести Г. Франсис (G. Fransis, 1860-1915), англичанин по мужской линии, был, скорее всего, *индо*, но со статусом и всеми правами европейца. Редактор ряда газет на *низком* малайском языке и автор пособия по корреспонденции на нем («Atoeran soerat-soerat», 1901), он относился к той большой прослойке евразийцев, в среде которой предпочтение отдавалось малайскому, а не голландскому языку.[6] Полное название его единственной повести: «*Рассказ о Ньяи Дасиме, жертве улещивания, весьма занятное повествование о делах, некогда имевших место в Батавии, призванное стать уроком всем женщинам, доверяющим уговорам мужчин, совет молодым людям*»[7].

Описанные в книге события произошли в далеком 1813 г. и успели за 80 лет пройти обработку в городском фольклоре. Некто Самиун убеждает

---

[6] Подробнее о Г. Франсисе см. в книге: *Pramoedya Ananta Toer*, Tempo Doeloe. Jakarta, 1982. С. 29-32. Впрочем, собранные там сведения о нём весьма скромны – в отличие от сведений об его отце и деде, авторов ряда работ на голландском языке.

[7] Tjerita Njai Dasima soewatoe korban dari pada pemboedjoek. Tjerita bagoes sekali jang belon berapa lama soedah djadi di Betawi. Akan mendjadi peladjaran bagei sekalian prempoean.

Дасиму уйти от *кафира*-европейца (неверного, не мусульманина), который может бросить её в любой момент, и стать его второй женой. Заодно она спасет свою мусульманскую душу от посмертного адского пламени. Были использованы и привораживающие средства (*guna-guna*) от *дукуна* (знахаря) и одновременно религиозного наставника Хаджи Салихуна. Став женой Самиуна, Дасима скоро убедилась, что того интересовало имущество, которое она принесла в дом, а не её заблудшая душа, и потребовала развода с возвратом «приданного». Самиун пригласил её послушать чтение благочестивого «Хикаята об Амире Хамзахе» (дяде Пророка и воителе ислама) в соседнем кампунге (*зд.* – городской район в Батавии). На обратном же пути он велел её убить. Обезглавленное тело несчастной женщины бросили в реку. Преступление раскрыто. Виновные наказаны.

Несмотря на определенную антимусульманскую окраску, пересказанная повесть до сих пор популярна в Индонезии, всегда входила в репертуар театральных трупп, неоднократно экранизировалась и переписывалась заново (наиболее известная версия 1965 г. принадлежит С.М. Ардану, а последняя, опубликованная в 2000 г., Рахмату Али).

В целом, в этом художественно состоявшемся тексте не содержится какого-либо социального протеста, не говоря уже о политическом. Колониальная действительность воспринимается как нечто естественное и незыблемое. Власти пресекают преступления и обеспечивают благосостояние горожан, которые живут по своим законам и обычаям, если они не противоречат колониальным установлениям.

В ряде других повестей конца 19 в. если не политический, то социальный протест все же присутствует. Так, в явно полемичной (судя даже по именам героинь) повести «*Ньи Тассим*» из анонимного сборника «Три повести» (*Tiga tjarita*, Batavia, **1897**) осуждается бесправное положение коренного населения. В нём голландский чиновник с целью продвижения по службе женится на европейке, а бывшую *ньяи* отправляет в деревню к её родителям, оставив при себе их дочь. С горя от разлуки с ребенком Тассим сходит с ума и бродит по селу, качая на руках сверток вместо дочери.[8]

- 2 -

Наиболее всесторонне положение *ньяи* в обществе середины XIX в. раскрывается в одном из самых ярких произведений индонезийской литературы – романе-эпопее «*Повествование о Сити Марии*» (Hikajat [*hikayat*] Siti Mariah) неизвестного автора, скрывающегося под псевдонимом Хаджи Мукти – он же один из главных персонажей. Этот роман, печатавшийся как сериал в подвалах газеты «Медан Прияйи» с ноябрь **1910** г. по август **1912** г., был обнаружен там Прамудьей Анантой Туром и перепечатан с исправленным правописанием в газете «Бинтанг Тимур»

[8] Автором этой повести скорее всего был евразиец Х. Коммер. *См.* статью «Additional Remarks on the Antecedents of Modern Indonesian Literature» в кн.: *В.В. Сикорский.* О литературе и культуре Индонезии. - М., 2014. - с. 138.

(декабрь 1962 г. – сентябрь 1965 г.). Отдельное его издание появилось лишь в 1987 г. после освобождения Тура из почти двадцатилетнего заключения в концлагере на далёком острове Буру за его левые взгляды. Теперь снова пришлось менять недавно подвергшееся реформе правописание индонезийского языка и редактировать текст – в частности, снять повторявшиеся в каждой очередной газетной публикации изложение предшествующих событий. [9]

Перед нами, по существу, типичный для европейской литературы эпохи Просвещения многонаселенный роман «большой дороги» с его многообразными «авантюрами». Романное действие из колонии порой перемещается в Джедду (преддверье Мекки), Голландию и другие страны Европы. Преимущественно же оно развертывается в поселках при небольших сахарных заводах центральной Явы между 1855 и 1888 годами.[10] Институт *ньяи* здесь – нечто само собой разумеющееся, а дети от такого сожительства входили в элиту местного общества. Все они неплохо образованы, знают в разной степени голландский язык, но предпочитают общаться на яванском и малайском языках. Служащие-голландцы тоже подвержены влиянию общей атмосферы. Как с осуждением заявляет прибывшая из Батавии владелица завода, «*Вы здесь, господа, уже не один десяток лет живете с этими туземцами и, можно сказать, только внешне похожи на голландцев, а по обычаям сами стали туземцами*».[11]

Происходит как бы слияние местного и европейского, в цементировании которого важную роль играли именно *ньяи* и их дети. В романе более пятидесяти персонажей со своими переплетающимися «авантюрами». Основные события развертываются вокруг судеб брата и сестры Сондари (он же Хаджи Мукти) и Сити Марии (Урип), сына Сити Марии по имени Арии, разлучённого в младенчестве с матерью, и семейства Джойопраното, надсмотрщика при заводе, воспитавшего Сити Марию. О своём родстве от общего отца, крупного чиновника-голландца, но разных *ньяи,* брат и сестра долгое время не знали.

Антагонисты положительных героев – злокозненная владелица завода госпожа Холстейн и её подлая дочь Люси, разрушившие счастливую жизнь Сити Марии. Первая дама погибает, попав в машину для дробления сахарного тростника на своем заводе («*Поделом тебе, ведьма*!» –

---

[9] Как пишет Прамудья Ананта Тур в предисловии к книге: «При редактировании я четко сохранял стиль оригинала, хотя кое-где текст пришлось изменить, чтобы сделать его понятным нынешнему читательскому сообществу» (Haji Mukti, Hikayat Siti Mariah. Editor: Pamoedya Ananta Toer. Jak.: Hasta Mitra, 1987, h. viii).

[10] Фактически это время действия Системы /принудительных/ культур (*Cultuur stelsel*), введенной в 1830 и постепенно отмененной лишь к 1890 г. и даже позже. Согласно этой Системе крестьян принуждали на части своей или арендуемой у них земли выращивать экспортные культуры (кофе, сахарный тростник и пр.), а урожай затем скупался за бесценок. Поскольку сахар в Европе пользовался повышенным спросом, небольшие сахарные заводики на Яве росли как грибы.

[11] “Ya, tuan-tuan, kalian sudah berpuluh tahun hidup bersama orang pribumi. Boleh dibilang rupa saja Belanda, adatnya, ya, pribumi juga” - h. 114..

восклицает писатель). Среди других отрицательных персонажей – избежавшие плена соратники руководителя народного восстания князя Дипонегоро (1825-1830). Автор обзывает инсургентов бранными словами, но одновременно восхищается их стойкостью и храбростью.

Стремясь убедить читателей в достоверности изображаемого, писатель дает подробную временную и географическую карту событий – вплоть до конкретного дня и часа и названий реальных поселений. Наряду с характерным для европейской литературы Просвещения стремлением доказать невымышленность описываемого, в роман вплетены элементы, характерные для классической малайской и яванской литературы. Это неоднократная смена имен персонажей, обусловленные судьбой узнавания, блуждание по лесам, населенным тиграми и разбойниками (вместо традиционных злых духов), использование заклинаний, привораживающих средств, заговорённые наследственные кинжалы-*крисы*. В романе за дурные поступки (даже со стороны положительных персонажей) неизменно следует возмездие. [12]

Все женщины-голландки характеризуются крайне отрицательно. То же самое касается мужчин-туземцев, если они призывают к противостоянию колониальным властям. Положительные же персонажи – местные женщины (особенно *ньяи*), давно проживающие в колонии голландцы и отпрыски от смешанных браков. Вопроса о независимости страны (события третьей четверти XIX в.!) не возникает, тем более, что не так давно было с трудом подавлено восстание под руководством Дипонегоро, сподвижники которого продолжали наводить смуту и во временных рамках романа. Авторитет колониальной администрации (и вообще голландцев) остается незыблемым, а «туземцы», прося прощения или просто надолго расставаясь с управляющими фабрик, становятся на колени и обнимают им ноги – *как и собственным аристократам высокого ранга и даже евразийцам.*

В конце книги все главные положительные персонажи усилиями Сондари (Хаджи Мукти) собираются вместе. На состоявшейся встрече присутствуют друзья и родственники героев – *христиане и мусульмане*.

---

[12] Так, во время землетрясения погибает мать Сондари - Раден Айю Мустиканинграт. Это расплата за то, что она ослушалась воли отца и бежала со свадьбы к полюбившемуся ей *контролиру* Хоогервельдту – *правительственному чиновнику, следящему за действиями бупати, номинального главы района из яванских аристократов*. В результате этого поступка отец беглянки, регент Кеду, не вынеся позора, бросается с моста в реку. Хоогерьвельдт же за свои прегрешения (видимо, за безрадостную судьбу Саринем, о рождении которой от другой *ньяи* из простых он даже не знал) умирает от разрыва сердца: его нагло обманул *бупати.* Последнему было дозволено взять из кассы солидную сумму под расписку, оставленную в подтверждение там же, а он документ сжёг, а посему виновным в растрате сочли *контролира*. Но бупати тоже наказан полным разорением, а три его дочери становятся *ньяи* китайца, араба и голландца. «*Господь всегда поступает правильно*» (**Al wat God doet is wel gedaan**), - не устает повторять автор. Слова и фразы на голландском языке то и дело встречаются как в тексте романа, так и в других упоминаемых здесь произведениях.

Автор подчёркивает, что Сондари и Сити Мария остались мусульманами. Впрочем, это не столь важно, поскольку Господь у всех один, как бы его не называли: *Gusti Allah* (dan Nabinya), *God Allemachtig,* или прсто *Main God.* Ведь это общее содружество всех *индо* с примкнувшими к ним туземцами и натурализовавшимися в колонии голландцами. Интересно ещё одно обстоятельство: приёмный отец Сити Марии, надсмотрщик завода Джойопроното (он же Хаджи Абдулрахман), становится зажиточным предпринимателем и сам теперь нанимает голландца надзирать над крестьянами и служащими-туземцами, полагая, видимо, что они будут лучше подчиняться приказам лица, стоящего выше их на колониальной социальной лестнице.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в романе прослеживается тенденция к формированию в колонии некой общности смешанного типа с опорой на *ньяи*, их потомков и «натурализовавшихся», давно живущих в стране голландцев.[13]

- 3 -

Постепенная демократизация жизни в колонии к концу первого десятилетия XX в. не могла не повлечь изменения в отношении общества к *ньяи*. Сами же они стали более раскованными, менее зависимыми от своих содержателей, которым то и дело наставляют рога. Таковы подобные персонажи в «*Повести о Ньяи Ратне*» (**1909**).[14] Её автор, Радена Маса Тирто Ади Сурьо (Тиртоадисурьо, 1880-1918), выходец из знатной аристократической семьи (*прияйи*), окунувшийся с 1894 г. в журналистику, а позже владелец и издатель первой принадлежащей коренному жителю страны ежедневную газеты «Медан прияйи». Он же – основатель первой небольшой организации коренных индонезийцев «Сарекат Прияйи» (1904), переименованной в 1909 г. в «Союз мусульманских торговцев» (Sarekat Dagang Islamiyah), предтечи первой массовой политической партии «Сарекат ислам».[15]

---

[13] Индонезия так и не стала «колонией поселения» со смешанным населением. Но это во многом произошло, например, в Нидерландской новой Гвинее (ныне Суринам) и еще отчётливее проявилось на Кюрасао (Антильские острова), жители которого остаются подданными голландской короны, До определенного времени подобная тенденция наблюдалось и в голландских республиках на территории нынешней Южной Африки - наследием чего остаётся язык африкаанс. Типичными «колониями поселения» стали США, Канада и Австралия, в которых, правда, пришельцы не смешались с туземцами - их просто ликвидировали или оттеснили в резервации.

[14] Полное заглавие: «*Повесть о Ньяи Ратне, о том, как преданная жена стала преступницей, изложение событий, действительно имевших место на западной Яве*» (Tjerita njai Ratna. Betapa seorang isetri setia telah menjadi jahat, suatu tjerita yang sungguh terjadi du Jawa Kulon. – Написание оригинала).

[15] Отметим, что в первоначальном названии организации и издаваемой Тиртоадисурьо газете «Медан прияйи» («Арена аристократов»), слово «прияйи» является синонимом интеллигенции - поскольку только для представителей этой состоятельной группы населения было доступно европейское образование. Прилагательное же «мусульманский» здесь следует понимать как «туземный» в плане противопоставления индонезийцев-мусульманин европейцам-христианам и китайцам-конфурцианцам.

В «*Повесте о Ньяи Ратне*» Тиртоадисурьо (в отличии от еще одной – «*Бусоно*») социальная и политическая программа автора никак не затронута. Её цель – привлечь читателей к издаваемой им газете «Медан Прияйи», в подвалах которой они печаталась (напомним, что там же увидел свет «Хикаят о Сити Марии»).

Заглавная героиня повести и другие её товарки в отсутствие своих содержателей-голландцев, соревнуясь, завлекают в свои сети молодых яванских аристократов, обычно более щедрых, чем их хозяева. Между студентом медицинского колледжа Самбодо и Ньяи Ратной существует прочное взаимное влечение, что, впрочем, не мешает молодому человеку интересоваться её подругами. Едва ли имеет смысл пересказывать содержание первой части повести с описаниями любовных утех (в принципе, в границах приличия) и особенностей приобщения юных состоятельных аристократов к благам европейской цивилизации. Основное здесь – умелая обрисовка фона, на котором происходит действие и живые характеристики персонажей.

Вторая часть повести – всего лишь краткий перечень разного рода событий.[16] Ратна оказывается в другом городе с неким капитаном корабля. Тот, попав в трудную ситуацию, грабит её. Героиня идет на панель, но потом становится *ньяи* престарелого ростовщика, которого травит по наущению молодого любовника-голландца. Преступление раскрыто. Через несколько лет героиня, оказавшись на свободе, посещает Самбодо и кается в своих проступках, но тот решает больше не иметь дел с непорядочными *ньяи*.

Из подобного сюжета мог бы вырасти газетный сериал на несколько лет, но автору, занятому в своей газете социальными проблемами, видимо, надоело разрабатывать криминальную тематику. Сами эти проблемы и устремления подробно излагаются в просветительной повести «***Бусоно***», также печатавшейся в подвалах газеты «Форум аристократов» на протяжении 1912 г.

Бусоно – студент медицинского колледжа, выходец из знатной аристократической семьи и уже потому обладающий привилегированным положением в колониальном обществе. Он отказался (как и автор) от выгодной чиновничьей карьеры и предпочел стать журналистом. Его заветная мечта – основать собственную газету для защиты истинных интересов коренного населения, что трудно сделать, пока владельцы – чужаки (китайцы-перанакан и голландцы-индо). На пути к достижению этой цели герой встречает немало препятствий, в том числе со стороны клана

---

[16] Не исключено, что часто имеющая место предельная краткость изложения событий обусловлена изначальной утратой в библиотеках ряда номеров газеты «Медан Прияйи». Заимствованные же на время Прамудьей Анантой Туром иные её выпуски, хранившиеся у него дома, были уничтожены военными при обыске в 1965 г. Поэтому для заполнения пробелов приходилось пользоваться кратким изложением предыдущих событий перед каждым новым продолжением газетного сериала. То же самое касается следующей повести.

яванских аристократов, которые стыдились, когда кто-то из их круга обращался к предпринимательству. Именно в пробуждении деловой активности среди соплеменников (чего невозможно достичь без современного образования) видит Бусоно и автор путь к национальному возрождению страны. В самом начале повести в ответ на слова одного из друзей, что даже через пять веков яванцы, дескать, не сравняются с успешными белыми людьми, Бусоно отвечает: «*Не говори глупости. Мы, яванцы, издавна были цивилизованными. Если мы будем столь же хорошо образованы, как эти белые, то во всем окажемся им ровней*» (с. 30).

В просветительной повести «Бусоно» тоже присутствуют *ньяи*. Одна из них, Ньи Сити Нингрум и ее хозяин-голландец доктор Солерн – друзья заглавного персонажа. К ним он часто обращается за советами, особенно к обстоятельной умной Сити Нингрум, которая как бы ведет его по жизни. Сама она раньше была замужем за яванским аристократом, который легко развелся с ней ради выгодной партии. Бусоно считает, что, поскольку многие яванские аристократы высшего ранга содержат наложниц, было бы несправедливым критиковать институт *ньяи*, хотя и не одобряет его. Именно Сити Нингрум подыскивает Бусоно подходящую жену, говорящую по-голландски и способную быть помощником в издании специальной газеты для женщин. До этого герой разорвал помолвку с дочерью регента, поскольку такой брак связал бы ему руки при критике в газетных статьях фактов лихоимства в чиновничьей аристократической среде. Этот оскорбительный отказ, как и разоблачающие статьи в газете, принесли ему немало неприятностей и даже вызовы в суд – а на деле самому автору, в конце концов, разорение и нищету.

Устав от преследований, Бусоно увольняется из газеты (чужой!) и переезжает в деревню под Бандунгом, где вместе с женой организует кооператив среди крестьян, приучая их к научному ведению хозяйства и конкурентной борьбе. Осуществляет он здесь и другую идею – создает независимую школу для детей туземцев, окончив которую они смогут продолжить дальше образование, стать вровень с европейцами и конкурировать с ними на равных. И, конечно же, герой начинает издавать газету. Все это он осуществляет при содействии и с помощью прогрессивного бупати Бандунга и при одобрении голландских чиновников региона.

Судя по всему, Тиртоадисурьо был сторонником декларированного в самом начале XX в. *этического курса* колониальной политики, теоретически направленного на подъем благосостояния населения колонии и расширение образования европейского типа. И то и другое должно было привести к духовному единению колонии и метрополии – национальной и политической ассоциации всех равноправных

подданных Нидерландов.[17] Он верил, что «этики» выполнят свои обещания.[18]

Однако в первой четверти 20 в. втягивание страны в орбиту современного развития происходило столь быстрыми темпами, что идея ассоциации переставала удовлетворять образованные круги национального общества. На первый план выдвигалась опора на собственные силы в становлении национального и социального самосознания. Стояние на коленях перед голландцами и собственными аристократами, как это описывалось в «Повествовании о Сити Марии», в XX в. больше не практиковалось. Эти перемены дадут о себе знать в романе «Студент Хиджо» (“Stoedent Hidjo”, **1919**) Марко Картодикромо (1890-1932), ученика Тиртоадисурьо по журналистике и писательству.

-4-

Первый роман Марко Картодикромо «*Ослепленный страстью*» (*Mata gelap*) был опубликован в 1914 г. Описание в нем любовных похождений отпрысков аристократических семейств с *ньяи* во многом схоже с таковыми в повести «Ньяи Ратна», разве что более откровенны. В следующем романе «*Студент Хиджо*» (**1919**) в роли своего рода развратной *ньяи* студента-яванца выступает голландская девица в самой Голландии.

Хиджо, сын предпринимателя из аристократов Радена Потронойо, окончив голландскую среднюю школу, отплывает в метрополию учиться на инженера. На пристани его провожают мать и кузина-невеста Раден Адженг Биру. Хиджо поселяется в Гааге в частном доме, дочь хозяина которого, Бечье, завлекает в свои сети симпатичного состоятельного юнца. Они ходят по злачным местам и занятия, естественно, идут побоку. В поездках по небольшой Голландии Хиджо убеждается, что там не меньше бедного люда, чем у него на родине.

---

[17] Как настаивал видный голландский исламовед и автор идеи «ассоциации» Х. Снук-Хюнгронье, «*Будут только восточные и западные голландцы, связанные политическим и национальным единством, которое не смогут больше расслабить расовых различия*». Цитирую по: Беленький А.Б., *Национальное пробуждение Индонезии.* М., 1965. С. 57.

[18] Фигура Тиртоадисурьо долгое время по ряду причин оставалась в тени и даже замалчивалась индонезийскими историками и политологами. Возрождению интереса к нему способствовала книга Прамудьи Ананта Тура «*Первопроходец*» (Pramoedya Ananta Toer, *Sang Pemula*. Jakarta: Hasta Mitra, 1985). Подготовленная, в сущности, до печально известных событий 1965 г., она, в связи с многолетним «устранением» писателя из общества в годы правления президента Сухарто, была опубликована только после его перевода под домашний арест, сразу оказалась под запретом. Вновь она была переиздана в 2000 г. уже после отстранения Сухарто от власти. Там же напечатаны обе повести Тиртоадисурьо. Отметим также, что именно Тиртоадисурьо явился прообразом центрального персонажа знаменитой тетралогии Прамудьи Ананта Тура о национальном пробуждении Индонезии: «Земля людей» (“Bumi Manusia” - имеется рус. перевод), «Сын всех народов» (“Anak Semua Bangsa”), «Следы шагов» (“Jejak Langkah”) и «Стеклянный дом» (“Rumah Kaca”).

О социальных и политических воззрениях Тиртоадисурьо см. также следующую статью: Joost Corte. *Tirto Adhi Soerjo and the Narration of Indonesian Modernity, 1909-1912: an Introduction to Two Stories.* RIMA (Univercity of Sydney), V. 32, n. 2, Summer 1998. P. 1-43.

Далее действие переносится в Суракарту, где 13 марта 1913 г. проходит Конгресс массовой партии Сарекат Ислам (Союз ислама),[19] на котором вперемежку заседают простолюдины и аристократы. Здесь семейство Потронойо знакомится с регентом города Джарак, его сыном Рденом Масом Вардойо и дочерью Раден Айю Вунгу. Знакомство не прерывается, и главы семей приходят к согласию женить Вардойо на Биру, а Хиджо на Вунгу, тем более, что *гороскоп* для брака Хиджо и Вунгу сложился крайне неблагоприятно. Между тем за Вунгу усиленно ухаживает Вилем Вальтер, чиновник-*контролир* района Джарак. Получив решительный отпор, отчаявшийся Вальтер берёт отпуск и едет на родину. Ему дают запечатанное письмо для Хиджо, в котором отец велит сыну немедленно возвратиться домой для женитьбы (фотография невесты прилагается).

Хиджо, измотанный капризами недавно сделавшей аборт Бечье, с радостью соглашается. Он оставляет ей солидную сумму в гульденах и садится на ближайший пароход. Вскоре Вилем Вальтер, женится на Бечье и вместе с ней возвращается на Яву. Сам он относится к тем голландцам, которые чувствуют себя на Яве куда лучше, чем в холодной Голландии. На корабле он решительно спорит с соотечественником, называющим индонезийцев грязными лентяями, дураками и ворами. Тем не менее, стремление Вальтера влиться в местную среду оказываются тщетными. Его попытки одеваться на приемах как яванский аристократ, неуклюже танцевать *тандак,* неумело говорить на сложном этикетном яванском языке подаются автором как шутовство иноземца. Имевшее не так давно место преклонение перед чиновными голландцами ушло в прошлое. В романе высмеивается заносчивость «сыновей свинопасов» у себя дома (*anak tukang babi*), но господ в колонии. Возможность голландско-индонезийской ассоциации трактуется как «союз хозяев и рабов». **В рассмотренном романе Мако Картодикромо четко проступает идея величия и самодостаточности яванской нации (**здесь это равнозначно «индонезийской»**) и ненужности никаких «сыновей свинопасов» – причём даже с заметным националистическим креном.**

Подобный подход писателя в дальнейшем сменится глобальными проблемами XX века. В ряде его газетных рассказов и в романе «Чувство свободы» (*Rasa merdika,* 1924) наряду с идеей национальной независимости (и, отчасти, в противовес ей) на первый план выдвинется марксистская идея единения трудящихся всего мира в противостоянии капиталистической эксплуатации. [20]

Марко Картодикромо (1890-1932), как и его учитель по журналистике и писательству Тиртоадисурьо, был выходцем из аристократической среды,

---

[19] Напомним, что в данном контексте «ислам» является синонимом понятия «коренной житель», поскольку подавляющее большинство индонезийцев были мусульманами.

[20] Изложение романа Марко Картодикромо, как и замечания о других его произведениях, даются на основе их первых оригинальных публикаций, машинописные копии которых автор настоящей статьи, работая в Индонезии в 1965-1966 гг., заказал в тогдашней библиотеке Джакартского музея – ксерекса ещё не было.

но не из высшей аристократии (*priyayi agung, priyagung*) с титулом Раден Мас и пр., а из «малых прияйи» (*priyayi cilik*). Создатель в 1914 г. *Туземного союза журналистов* (Inlandische Journalisten Bond). Он был также активистом первой массовой политической организации *Союз ислама* (Sarekat Islam), левое крыло которой в 1921 г. влилось в Коммунистическую партию Нидерландской Индии. Прозванный «королем политзаключенных» (*raja delik*) из-за неоднократных тюремных отсидок за газетные публикации, Марко Картодикромо, после подавления властями возглавленного коммунистами восстания 1927-1928 гг., оказался в концлагере на Новой Гвинее, где и окончил свои дни.

Еще одним автором схожего романа на *низком малайском* языке – «Повествование о Кадируне» (*Hikajat* [Hikayat] *Kadiroen,* 1919) – был Семаун (1899-1971), председатель с 1921 г. Коммунистической партии Индонезии. Он не был интернирован на Новую Гвинею, как Марко Картодикромо, поскольку с 1924 г. уже находился в мягкой ссылке в Голландии, сотрудничал в левом Интернационале, а затем переехал в Советский Союз, где прожил 30 лет. В сущности именно яванец Семаун, автор статей и книг на «расхожем» малайском языке, является одним из зачинателей преподавания индонезийского языка в Москве – сначала в *Военном институте иностранных языков*, а позже вместе с первыми его выпускниками в *Институте восточных языков*. Возможно отсюда явный «акцент» *низкого малайского* Явы у первых выпускников этих вузов.

До сих пор сохранились два экземпляра самого первого его учебника от 1949 г. – один в библиотеке *ВКИЯ МИД России*, другой в Кабинете *Нусантара* в ИСАА МГУ имени Ломоносова. На титуле значится: *Семаоен,* «Учебник малайского языка», 1949 г. Странное написание имени автора – Semaoen – обусловлено попыткой передать тогдашнее оригинальное, где гласная «U» передаётся дифтонгом «OE», как в голландском языке. Такое же старое написание еще сохраняется в самом учебнике. В первом же уроке встречается, например, не используемое ныне добавление в постпозиции счетного слова *orang* (человек), ко всем личным местоимениям: *saja* (saya) *orang, dia orang, mereka orang* и т.д. [21]

* * *

В настоящей статье прослеживается восприятие писателями своей национальной идентичности и их отношение к колониальному бытию на

[21] Автор настоящей статьи хорошо помнит развешанные в Москве в 1951 г. фанерные рекламные щиты Института восточных языков с призывом поступать на *арабское, китайское, японское, хинди,* ***малайское***, и иные отделения института. И именно малайская экзотика привлекла тогда абитуриента подать документы в Приёмную комиссию. Направления обучения именовались тогда по языкам, а не странам. Потом оказалось, что на деле это было более прозаичное по наименованию, но куда более богатое по содержанию «индонезийское отделение». Год спустя название языка тоже заменили на «индонезийский», как и в Конституции независимой страны, а много раньше, в 1928 г., об этой замене было громко заявлено в Клятве молодёжи (*Sumpah Pemuda*) разномастного по национальному составу студенческого содружества Нидерландской Индии.

примере четырех основных произведений на *низком* малайском, созданных на протяжении почти двух десятилетий, с 1898 по 1919 годы. Авторы и герои двух первых привлечённых для этого произведений считают себя частью колониального общества, причем во втором – это, по преимуществу, дети от смешанных браков со своей отличной от европейцев и туземцев идентичностью. В третьем произведении на первый план выдвигается равенство колониальной и туземной элит. В последнем же подчеркивается национальная (туземная) самодостаточность и даже превосходство над иноземцами.

Следует подчеркнуть, что в индонезийских романах, выпущенных упоминавшимся ранее правительственным издательским институтом *Балэй Пустака*, не только критика властей, но и ироническое отношение к голландцам не допускалось. А в самом известном из них, «Сити Нурбая» Мараха Русли (1922), подчеркивались благодеяния учителей–голландцев, принёсших мир и добрые нравы в далекую малокультурную страну – страну, на территории которой находятся величайшие индуистские и буддийские храмы, созданные местными жителями за тысячу лет до проникновения сюда европейцев в поисках пряностей и иных полезных товаров.[22]

[22] Автор статьи ни в коем случае не отрицает той большой роли, которую вольно или невольно сыграла Голландия в вовлечении своей колонии в орбиту современного развития и упрочении административного и, в конечном счете, национального единения страны. Немаловажную роль сыграли и сторонники этического курса. Особо следует подчеркнуть огромный вклад голландских учёных (в том числе из *индо*) в изучении культуры народов Индонезии, её природы, истории и пр.

VII. РАЗНОЕ

Ю.Ю. ЮДОВА
к.ф.н., доцент кафедры
европейских языков ВКИЯ

САВА ВЛАДИСЛАВИЧ РАГУЗИНСКИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В 1842 году в журнале «Русский вестник [10] был опубликован труд «Тайная информация о силе и состоянии китайского государства», в котором содержались сведения об истории династий Китая, о взаимоотношениях Российского государства с Цинской империей во второй половине 17 – начале 18 вв., об ее обороноспособности. Написана работа была почти 120 лет назад, в 1731 году, выдающимся дипломатом Петровской эпохи сербом по происхождению Савой Владиславичем Рагузинским (по-сербски Сава). Возглавляя русское посольство, от имени императрицы Екатерины I Сава Рагузинский после трудных переговоров сумел заключить в 1728 году выгодный для России договор с династией Цин, положения которого действовали до середины 19 века, а некоторые действуют и сейчас. Поскольку имя Савы Рагузинского знакомо в России немногим, в данной работе хотелось бы рассказать об этом неординарном человеке подробнее.

Сава Владиславич Рагузинский, или граф Рагузинский или Иллирийский, родился в Герцеговине, в селе Ясеник, вблизи города Гацко примерно в 1668 году (по другим данным в 1664 или в 1669 году) в семье богатого сербского князя. После того как турки сожгли имение Владиславичей, отец вместе с двадцатилетним Савой находит прибежище в Дубровнике. В то время Дубровник фактически был самостоятельной независимой республикой, которая вела борьбу с Османской империей и соперничала с Венецией. Дубровник обладал собственным флотом и на протяжении многих веков активно торговал с соседними странами. Именно в Дубровнике молодой Сава Владиславич получил хорошее экономическое образование и начал работать в торговой сфере.

В 1698 году Сава отправляется по торговым делам в Константинополь, где помимо торговли начинает интересоваться политикой и становится приближенным к Высокой Порте – правительству Османской империи. В Константинополе молодой и энергичный Сава обратил на себя

внимание Луки Барки, консула Дубровника и одновременно тайного агента Российской империи [4, с.11], а также иерусалимского патриарха Досифея. Последний значительную часть времени проживал в Константинополе и был опорой российской политики в турецкой столице [1, с.79]. Именно Досифей познакомил Саву в 1699 году с российским посланником Е.И.Украинцевым, которому Сава начинает передавать сведения, добытые в «высоких коридорах» Порты. Сава информирует Украинцева о положении дел в Османской империи, о ее высокопоставленных чиновниках, достает копии международных договоров Порты с Францией, Венецией и Англией. Это, в частности, позволило России в 1700 году заключить так называемый Константинопольский мирный договор с турками, поставивший точку в азовских походах Петра I и позволивший России в тот момент направить военные силы на Балтику. Таким образом, в Константинополе начинается путь Савы как дипломата и разведчика. Здесь он примерно в 1699 году добавляет к своему имени и фамилии «Рагузинский» по древнему названию Дубровника Ragusa и становится Савой Владиславичем Рагузинским.

Пребывание Савы при дворе турецкого султана в тот момент становится небезопасным, поскольку турки начали подозревать его, и не без основания, в том, что он работает на Россию, и усилили надзор за его контактами и перемещениями. Новый российский посланник П.А.Толстой, правой рукой которого стал Сава, решает отправить последнего в Россию [1, с.89-90]. В 1702 году, несмотря на запрет турецких властей, Сава плывет в Россию по Черному морю, затем через Азов и Таганрог в Петербург, собирая по дороге сведения о турецких портах, гарнизонах, флоте и вооружении. Эти сведения составили труд «Тайное описание Черного моря по берегам, путям, крепостям и военным базам», который высоко оценил впоследствии царь Петр Первый. Помимо этого труда Сава привозит с собой рекомендательное письмо от П.А.Толстого со следующими словами: «Сава – честный человек и до сих пор работал на великого правителя (имеется в виду Петр – Ю.Ю.), а видно, что он и далее желает ему служить» [3, с.5].

В 1702 (или 1703) году в Шлиссельбурге Саву представляют Петру Первому. Царь сумел по заслугам оценить способности серба. Сава становится его другом и соратником, главным советником по вопросам православного Востока. Петр начал поручать Саве выполнение различных деликатных миссий в связи с русско-английскими, шведскими, польскими и турецкими отношениями [4, с.15]. Сава вместе с П.А.Толстым, которого считают первым российским послом-резидентом, создает русскую агентурную сеть в Средиземноморье и, по сути, первую русскую разведывательную службу за пределами страны [7]. Для России, проводившей в тот момент активную внешнюю политику за доминирование на Черном и Балтийском морях, это было крайне важно.

Важнейшей заслугой Савы Рагузинского является то, что он фактически привлек внимание российского императора к Балканам, заинтересовал Петра судьбой православного населения на Балканах [3, с.6]. Именно Саве приписывают идею о необходимости поднять восстание

балканских христиан для победы России в войне с турками. Будучи ближайшим доверенным лицом Петра I, Сава убедил царя в необходимости проводить активную политику на балканском направлении, сотрудничать со славянскими народами, проживающими на этой территории – сербами, черногорцами и др. В результате в 1711 году в Черногорию отправились российские эмиссары М.Милорадович и И.Лукачевич. Последние везли послание царя Петра и деньги черногорскому владыке митрополиту Даниле (1670-1735). В послании, написанном Савой Рагузинским, содержалось предложение царя о совместном участии русских и черногорцев в борьбе против турок. «Впервые после мучительного многовекового рабства сербы приехали в Черногорию как посланники могущественного русского царя и предложили защиту. К людям, которые веками страдали от турок, осквернявших их святыни, презираемым «друзьями» венецианцами… обратился самый могущественный православный правитель в мире. Это было судьбоносное событие» [4, с.62]. Черногорцы очень быстро откликнулись на призыв и поднялись на восстание против турецких поработителей.

Соседние с Черногорией католические государства Дубровник и Венеция восприняли восстание крайне негативно и увидели в нем угрозу собственным интересам. Епископ из города Бар В.Змаевич писал: «На этих границах возникла необычная война. Православные народы, турецкие подданные, объявили войну своему суверену, чтобы диверсией помочь русским. Вожди этого восстания – владыки и священники, которые покинули церкви и пошли воевать» [4, с.58-59]. По мнению Змаевича, а также Венеции и католической церкви в целом, победа православных над турками была бы величайшей потерей для католичества. В то же время Сава как дальновидный политик и стратег понимал, что победа западных стран над турками станет большой угрозой для православия на Балканах. Свобода, принесенная на православные Балканы Венецией или Австрией «стала бы очень опасной для сербского православия. Поэтому единственным освободителем сербов мог бы стать только православный царь Петр Великий, который, потеснив турок у Черного моря, не мог не продолжить их вытеснение с Балканского полуострова» [2, с.153-154].

Восстание в Черногории в итоге потерпело поражение, однако оно имело большое моральное и психологическое значение. Черногорцы почувствовали себя близкими могущественной России, у них был общий с Россией враг, в борьбе с которым в дальнейшем они могли рассчитывать на помощь. В российском императоре они увидели своего защитника и покровителя. Османская империя и Венеция стали более серьезно и внимательно относиться к Черногории, которая теперь оказалась под защитой России и стала играть более важную роль на Адриатике [2, с.162].

Стоит отметить, что 1711 год – год прибытия эмиссаров Петра Великого с посланием, написанным Савой Рагузинским, считается официальной датой установления политических и дружественных отношений между Россией и Черногорией. В 2011 году в обеих странах

праздновалось 300-летие этих отношений. К сожалению, с вступлением Черногории в НАТО в 2017 году наши отношения серьезно ухудшились.

Помимо военной и финансовой помощи, Россия с начала 18 века оказывала южным славянам помощь (также и) в сфере культуры и просвещения. О пребывании первого русского учителя Василия в сербском городе Карловци (ныне Сремски Карловци) известно мало, значительно более подробно описана миссия Максима Суворова. Она также связана с именем Савы Рагузинского. Митрополит белградско-карловацкий Моисей Петрович дважды (в 1717 и 1721 годах) просил Петра Великого прислать в Сербию учителей из России с целью просвещения местного населения. Просьба митрополита была вызвана участившимися в то время попытками австро-венгерской администрации в Среме (область на севере Сербии) обратить в католическую веру местных православных жителей. Сава убедил царя удовлетворить просьбу сербского митрополита, и в 1724 году царь принял решение направить в Сербию учителя латинского и славянских языков, синодального переводчика Максима Суворова. Он отправился в Карловци в 1725 году, взяв с собой букварь Феофана Прокоповича «Первое учение отроком» и грамматику Мелентия Смотрицкого. По этим книгам учились сербские дети практически до языковой реформы Вука Караджича, проведенной в середине XIX века.

При участии Максима Суворова были открыты первые сербские школы – в 1726 году «Славянская школа» в Карловци и в 1731 году школа в Сегедине. «На требнике, принадлежавшем сербскому Никольскому монастырю Хопово, была оставлена надпись, что эту книгу русской печати принес в дар обители «многогрешный великороссианин» Максим Суворов 25 мая 1731 г. на Спасов день» [9, с.36].

В 1733 году в Сербию прибыла группа киевских учителей во главе с Э.Козачинским, который в 1734 году на сцене «Славянской школы» в Карловци поставил свою «Трагедокомедию», что ознаменовало собой основание сербского театра.

Деятельность Савы Рагузинского вышла далеко за рамки балканского направления. Так, с 1716 по 1722 год Сава Рагузинский исполняет должность посланника России в Риме. Здесь он поддерживает контакты и заботится об обучении русской дворянской молодежи, а также проводит переговоры и готовит конкордат между Россией и Ватиканом с папой Климентом XI. На память от него Сава получает папский орден. Заключению конкордата с Россией помешала лишь смерть Климента XI [5].

Находясь в Риме, Сава выполняет еще одно поручение Петра I – закупает, а затем привозит в Россию знаменитые скульптуры для Летнего сада в Петербурге. Также Сава привез в Петербург знаменитую статую Венеры Таврической, выменяв ее за мощи Святой Бригитты. Это первое произведение античного искусства, пришедшее в Россию и хранящееся ныне в Эрмитаже [4, с.26].

Говоря о вкладе Савы в русскую культуру, нельзя не упомянуть тот факт, что именно Сава на невольничьем рынке в Константинополе купил и

подарил императору Петру трех негритят, среди которых был 8-летний абиссинец Ибрагим, предок гениального А.С.Пушкина.

Важнейшим достижением Савы на поприще российской внешней политики, вершиной его деятельности стало подписание предварительного Буринского (в августе 1727 года), а затем окончательного Кяхтинского договора (в 1728 году) о разграничении и торговле между Россией и китайской империей Цин, о чем уже говорилось в начале данной работы. Целью поездки Савы в Китай было сообщить о переменах на российском престоле в связи со смертью царя Петра I, урегулировать пограничные споры с империей Цин и составить карту сухопутной границы с Китаем [4, с.19]. Переговоры шли трудно, китайцы имели притязания на российские территории, однако искусный дипломат Сава Владиславич убедил их отказаться от своих притязаний и подписать договор. В «Энциклопедическом словаре» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона это событие описано так: «Изворотливость мандаринов и двуличность богдыхана разбились об энергию и стойкость посла, благодаря чему 3 апреля 1728 г. был подписан выгодный для России мирный договор» (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVIII/1720-1740/Russ_kit_otn_18_v_III/ pred.htm1).

Кяхтинский договор зафиксировал границу между двумя странами, предоставил России возможность вести торговлю с Пекином, а также беспошлинную пограничную торговлю. В соответствии с договором в Пекине открывалась Русская духовная миссия. В 1727 году Сава основал город Троицкосавск (который был переименован в «Кяхта» лишь в 1934 году) и построил в нем Троицкий собор с приделом святого Савы в честь своего небесного покровителя, главного сербского святого.

Благодаря своему уму, деловым качествам, а также преданности России Сава Рагузинский пользовался безграничным доверием Петра Первого, а после его смерти – жены императора Екатерины I. Заслуги Савы были по достоинству оценены русскими царями. Сава получил титул графа, чин тайного советника, орден Александра Невского. Также Саве было предоставлено право беспошлинной торговли, подарено несколько имений, в частности, в 1708 году подарено земельное владение в Москве, в районе реки Покровки. До этого дом, стоявший на этой земле, принадлежал В.Ф.Нарышкину, однако дом почти полностью сгорел при пожаре, и Сава практически построил его заново. Дом, принадлежавший Саве и его потомкам до 1764 года, хотя и перестроенный впоследствии, можно увидеть и сегодня по адресу: улица Маросейка, 11/4, строение 1.

В настоящее время официальным признанием заслуг Савы Рагузинского можно считать открытие ему памятников: в 2009 году в Сербии в городе Сремски Карловцы, куда Сава направил учителя Максима Суворова, в России, в Шлиссельбурге в 2011 году, где Саву впервые принял Петр Первый, и в городе Гацко, в Герцеговине, вблизи которого Сава родился. Имя Савы Владиславича прочно вписано не только в историю русско-сербских отношений, но и в историю России в целом. Хочется надеяться, что жизнь и труды этого удивительного человека еще станут

предметом изучения историков и широкой общественности России и Сербии. Тем более что в настоящее время налицо попытки разрушить традиционно теплые отношения наших стран, которые так стремился развивать Сава Владиславич Рагузинский.

Литература

1. Дучић Јован Гроф Сава Владиславић. Пирот: Pi-press, 2009.
2. Дучич Йован Граф Сава Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. – Спб.: Скифия, 2009.
3. Соколов Василиј Србин коме Русија треба да захвали за Пушкина // Сунчаник 2007/2008 N 22-23-24-25.
4. Косановић Богдан Сава Владиславић-Рагузински у свом и нашем времену. Београд-Гацко-Сремски Карловци, 2009.
5. Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона: в 86 т., 12 т. (6А). – Спб., 1892.
6. Лещиловская И.И. Сербы в России. М.: Наука, 2003.
7. http://www.liveinternet.ru/users/4496114/post3329553
8. http://slavdusha.ru/style/226-serb-pri-dvore-russkikh-imperatorov
9. Москва-Сербия, Белград-Россия. Сборник документов и материалов. Том 1. Београд: Архив Србије; Москва: Главное архивное управление города Москвы, 2009.
10. Русский вестник 1842 N2 Том 5. – Спб. с.180-337.

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности Савы Владиславича Рагузинского (1668-1738) – известного дипломата, разведчика петровской эпохи, серба по происхождению, внесшего большой вклад как в развитие русско-сербских отношений, так и во внешнюю политику России в целом.

The article is devoted to the life and activities of Mr.Sava Vladislavich Ragusinsky (1668-1738), a famous diplomat, intelligence officer Peter the Great’s period, Serb by origin, who made a great contribution in the development of Russian-Serbian relations and foreign policy of Russia.

Ключевые слова: Сава Владиславич Рагузинский, дипломат петровской эпохи, Балканы – арена борьбы России и Запада;

Sava Vladislavich Ragusinsky, diplomat Peter the Great’s period, the Balkans is arena of struggle between Russia and the West.

Ю.Ю. ЮДОВА
к.ф.н., доцент кафедры
европейских языков ВКИЯ

БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА. ВПЕЧАТЛЕНИЯ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ

В ноябре 2013 года мне посчастливилось побывать по линии ВКИЯ в командировке в Сербии и Боснии и Герцеговине. Польза от таких командировок очевидна – они дают возможность преподавателям поддерживать и совершенствовать свои языковые знания, знакомиться с новыми тенденциями в изучаемом языке «на месте», общаясь с носителями языка и посещая научные и учебные заведения. Кроме того, в силу специфики работы на ВКИЯ преподавателям приходится готовить сотрудников МИД к работе за границей и знакомить их не только с языковыми особенностями, но и с историей, культурой и бытом соответствующих стран и народов. Нам необходимо и самим постоянно обновлять и расширять свои знания в области страноведения. И конечно, лучше всего для этих целей подходит пребывание, пусть даже в течение короткого времени, в стране изучаемого языка.

Босния и Герцеговина (БиГ) – одна из четырех стран бывшей Югославии, народы которой говорят на разных вариантах бывшего сербохорватского языка. В столице БиГ Сараево есть посольство Российской Федерации, где работают наши дипломаты, в том числе изучающие язык на ВКИЯ. В силу этих причин для меня как преподавателя сербского и хорватского языков представлялось весьма важным и полезным посетить БиГ. Объем настоящей статьи не предполагает всеобъемлющего изложения истории, рассказа о культуре и языковой ситуации в БиГ, здесь хотелось бы передать собственные впечатления от краткой поездки по этой замечательной стране. Сгруппируем их по следующим разделам: краткая история, государственное устройство, этнический состав, географические особенности, религия, язык, достопримечательности, быт.

Краткая история

Босния и Герцеговина – государство на западе Балканского полуострова, населенное славянами в VI-VII веках и в X веке принявшее христианство, на протяжении всей средневековой истории было ареной борьбы Запада и Востока. В X-XI веках здесь появилось государственное

образование во главе с правителем – баном, которое до середины XV века находилось под властью венгерских королей, за исключением небольшого перерыва во второй половине XII века, когда боснийские территории входили в состав Византийской империи. Здесь сложилась довольно необычная ситуация: формально в церковном отношении боснийские земли находились под юрисдикцией католических архиепископов, однако богослужение велось не на латинском, а на славянском языке по восточному (византийскому) образцу. Это двусмысленное положение способствовало тому, что на этих территориях развивалось еретическое движение – так называемое богомильство. Вплоть до второй половины XIV века, когда бан Твртко добился независимости, боснийские баны оставались в зависимости от венгерских королей. Однако вскоре внутренние противоречия в Боснии обострились, усилилась борьба за власть между крупными землевладельцами, а также гонения на еретиков со стороны папской курии, что привело к ослаблению государства и его завоеванию в конце XV века турками. Османы также захватили и приморские территории, называемые Герцеговиной (один из местных правителей в середине XV века признал зависимость от германского императора и получил титул герцога).

Борьба за Балканы продолжалась и в XIX веке – в 1878 году по условиям Берлинского конгресса Австро-Венгрия временно ввела свои войска на территорию Боснии и Герцеговины для поддержания порядка после ухода турецкой администрации, что фактически означало оккупацию страны. В 1908 году БиГ была аннексирована Австро-Венгрией. Окончательным освобождением страны от власти двух империй – Австро-Венгерской и Османской – можно считать 1918 год, когда она вошла в состав южнославянского государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев. С 1945 года Босния и Герцеговина была одной из шести республик Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Распад СФРЮ в 90-ых годах XX века и кровавая война, начавшаяся после этого на Балканах, завершились образованием независимого государства Босния и Герцеговина. В 1995 году в Дейтоне (США) президенты Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговины при посредничестве России и США подписали соглашение, определившее конституционное устройство и границы Боснии и Герцеговины.

Государственное устройство

Современная БиГ делится на два равноправных государственных образования, два так называемых энтитета: Республика Сербская (РС) и Федерация Босния и Герцеговина, или же мусульманско-хорватская федерация. Столицей РС является город Баня Лука, столицей Федерации и страны в целом – Сараево. Высшим органом власти БиГ является Президиум БиГ, состоящий из трех членов (по одному представителю трех основных народов – сербов, хорватов и бошняков-мусульман). Президиум избирается на 4 года, и каждый из трех его членов за это время два раза на восемь месяцев становится председательствующим президиума.

Этнический состав

Захватив в XV веке Боснию, турки начали активно обращать местное население в ислам. Сложилась довольно необычная ситуация – славяне по происхождению, местные жители благодаря исламской религии, стали ощущать себя восточным народом, стали более близки к туркам, чем, к примеру, сербам или хорватам, с которыми они издревле проживали бок о бок. В настоящее время термин «мусульмане» применительно к Боснии и Герцеговине используется в значении «национальность», то есть это южные славяне, исповедующие ислам. Порой необычны и фамилии современных боснийских мусульман – они образованы от мусульманских имен и названий с помощью славянского суффикса *–ич*, характерного для сербских и хорватских фамилий. Ср.: Изетбегович, Халилходжич, Абдич, Силайджич и др. Называют мусульман всегда восточными именами: Алия, Харис, Везира, Реджип и др.

Если до войны 90-ых годов прошлого века все три основных народа, населяющих БиГ, сосуществовали друг с другом вполне мирно и всего около пяти процентов населенных пунктов были этнически однородными, то сейчас ситуация изменилась коренным образом. Война вызвала большую миграцию населения, и сейчас напротив очень небольшое количество сел и мелких городов имеют смешанное по составу население; сербы, хорваты и мусульмане в основном проживают компактно, своими общинами. Ни о каком мультикультурализме на этой территории не может быть и речи. Основным критерием при оценке человека для жителей БиГ является его национальная принадлежность. Отсюда напрашивается вывод о некоторой искус-ственности и хрупкости современной Боснии и Герцеговины как государственного образования. Очевидно, боясь рецидива войны в таких условиях, для контроля этих территорий, западные страны не готовы отменить институт высокого представителя международного сообщества в БиГ, созданный для исполнения Дейтонского мирного договора, о котором говорилось выше. Вообще, в столице БиГ Сараево очень заметно присутствие большого количества зарубежных дипломатов и военных, их современные автомобили с дипломатическими номерами выделяются на фоне стареньких, подержанных машин местных жителей.

Недавно в БиГ прошла перепись населения. Окончательные данные еще не опубликованы, и им вряд ли можно будет полностью доверять, так как при проведении переписи были зафиксированы многочисленные нарушения, однако приблизительно в БиГ проживает около 50% мусульман, 33% сербов, 12-13% хорватов, остальные – цыгане, турки и другие национальности. Тенденцией в изменении состава населения была и остается миграция хорватского населения. После окончания войны независимая Хорватия стала выдавать хорватам, проживающим в БиГ, хорватские паспорта, и многие из них покинули родину. Этот процесс продолжается и сейчас, когда в первую очередь молодежь покидает БиГ и уезжает в Хорватию, Европу или Америку в поисках лучшей доли.

Географические особенности

Рельеф БиГ чрезвычайно разнообразен. Хотя большую часть ее территории занимают горы, в ней есть множество живописных больших и малых рек (Дрина, Неретва, Буна, Босна, Врбас, Плива и др.), озер и водопадов. На многих реках туристы и местные жители занимаются рафтингом. Горы в БиГ в основном покрыты лесами, и по количеству лесов на квадратный километр она занимает одно из первых мест в Европе. На юге БиГ имеет выход к Адриатическому морю, правда, это полоска длиной всего лишь около двух километров с курортным городком Неум. Иосип Броз Тито выделил в свое время эту территорию Боснии и Герцеговине, немного потеснив доминирующую на югославской Адриатике Хорватию, для строительства домов отдыха и гостиниц для местных партийных работников и чиновников.

Природа БиГ существенно пострадала в годы последней войны. Практически вся ее территория была заминирована – с самолетов сбрасывались так называемые кассетные противопехотные мины, на которых уже подорвалось большое количество людей и животных, и продолжают подрываться сейчас. Полностью разминировать территорию страны не представляется возможным, поскольку карты минирования местности отсутствуют, местонахождение мин в лесах и на горах может меняться – они могут перемещаться вместе с потоками воды и грязи. Поэтому туристам в БиГ на природе рекомендуют ходить только по асфальтированным дорожкам, внимательно глядя себе под ноги, что, к сожалению, не позволяет в полной мере оценить красоту этой природы.

Религия

Как уже отмечалось, БиГ населяют три основных народа – сербы, хорваты и мусульмане, которых принято называть бошняками. Сербы и хорваты соответственно исповедуют православие и католицизм. Въезжающих на территорию БиГ сразу поражает большое количество мечетей и минаретов. Практически в каждом, даже маленьком бошняцком селе есть своя мечеть, а иногда и не одна. На верхней части минарета прикреплены громкоговорители, посредством которых муэдзин созывает верующих на молитву. Если дом, где вы остановились на ночлег в БиГ, находится недалеко от мечети, вы обязательно проснетесь в пять часов утра от пения муэдзина. Наличие мечети однозначно указывает на то, что в этом населенном пункте компактно проживают мусульмане. Женщины, особенно пожилые, здесь, как правило, носят на голове платки-хиджабы, что, однако, не характерно для молодежи, особенно в больших городах. За время моего короткого пребывания в БиГ я встретила двух женщин, полностью одетых в черную одежду и паранджу с прорезями для глаз. Это местные вахабиты (вехабиje). Из нескольких достоверных источников я узнала, что за ношение такой одежды женщинами, а также бороды мужчинами, мусульманской семье исламские организации из Пакистана и стран Ближнего Востока

платят каждый месяц по 250-300 евро, что для БиГ сумма немаленькая. Столько стоит пропаганда ваххабизма!

Населенные пункты с преимущественно сербским и хорватским населением можно узнать по православным храмам, обычно в византийском стиле, свойственном Балканам, и католическим соборам.

Язык

Этнический состав населения БиГ предопределяет и языковую ситуацию на ее территории. Так, боснийские сербы говорят на сербском языке, правда, с другой, в отличие от белградской, орфоэпической нормой, так называемой иекавицей. То есть, к примеру, слова *вера, время, песня* в белградском варианте будут звучать как vera, vreme, pesma, а в языке боснийских сербов как vjera, vrijeme, pjesma. Так же, как и в белградском варианте, боснийские сербы используют два алфавита – кириллицу и латиницу.

Боснийские хорваты говорят на хорватском языке и пишут только на латинице. Язык бошняков ближе к сербскому с иекавской орфоэпической нормой, но содержит значительно больше по сравнению с последним заимствований из турецкого и арабского языков, прежде всего в сфере бытовой лексики: ćuprija, rahmet, turbe, avaz, mezar, mezarje, zekat и др. Вместе с тем, будучи на протяжении длительной истории соседями, бошняки не могли не заимствовать слова и у хорватов. Это, например, željezo, dojava, vlastit, sukladno, komentirati и др. Пишут бошняки только на латинице.

Если до образования самостоятельного государства Босния и Герцеговина в 1995 году об особом бошняцком языке речь не шла, то теперь его существование зафиксировано в Конституции страны (то есть в БиГ функционируют три официальных языка: бошняцкий, называемый боснийским, сербский и хорватский), местные филологи уже выпустили бошняцкие грамматики (общую и школьную), издан словарь А.Исаковича, начата работа над изданием 10-томного словаря под редакцией Д.Яхича. Сербские филологи из Белградского университета считают, что с лингвистической точки зрения бошняцкого языка не существует, но ради политкорректности, поскольку есть такой народ (бошняки), можно было бы дать языку мусульман в БиГ название бошняцкий. Но это сугубо политическое решение. Вместе с тем белградские филологи выступают резко против решения правительства Сербии разрешить с 1 сентября 2013 года преподавание в школах в области Санджак на юге страны, где подавляющее большинство населения составляют славяне-мусульмане, по новому учебнику так называемого боснийского языка (автор – М.Реброня). Так, преподаватель Белградского университета А.Милянович отмечает, что происходит подмена понятий: новый учебник называется учебником *боснийского* языка, что создает у детей впечатление, что это язык всего населения Боснии и Герцеговины. В то же время это язык именно мусульман (бошняцкий язык) с текстами из соответствующих художествен-

ных произведений. Сербского же и хорватского языков, на которых говорит почти половина населения БиГ, как будто бы там вообще не существует. Кроме того, средневековые памятники письменности сербского языка объявляются автором упомянутого учебника памятниками языка боснийских мусульман, что также вызывает возмущение сербских лингвистов.

Как видно, споры о языке на территории бывшей Югославии не утихают до сих пор. Язык стал заложником существующей неприязни между народами, пережившими не так давно кровавую войну, и их стремления максимально обособиться. Ни один из этих народов (сербов, хорватов и мусульман) не желает какого-либо сближения с другими даже в плане названия своего языка, несмотря на то, что грамматическая основа у всех трех языков (сербского, хорватского и бошняцкого) общая, а лексические различия минимальны.

Достопримечательности

Вначале стоит сказать о столице БиГ Сараево. Город расположен в низине, со всех сторон окружен горами, по которым разбросаны частные в основном двух- и трехэтажные домики. Подъемы местами довольно крутые, дороги узкие, поэтому ездить по ним непросто, особенно зимой, когда идет снег. Впрочем, зимы в Сараево довольно мягкие и не очень снежные, со средней температурой января -1, 3 С^{o}, ветер – явление редкое. В том числе подходящие климатические условия сделали возможным проведение в Сараево в 1984 году зимней олимпиады. Олимпийские объекты на горах Яхорина и Белашница, предназначенные для катания на горных лыжах, успешно используются туристами и местным населением до сих пор.

Архитектура центральной части города чрезвычайно эклектична. Пройдя по центру, можно совершить своеобразное путешествие во времени. Сначала вы идете по проспекту маршала Тито с домами 70-ых годов XX века, затем оказываетесь на пешеходной улице Ферхадия, застроенной во времена австро-венгерской монархии в конце XIX–начале XX века, а затем попадаете в мир турецкого города XVI–XVII веков с многочисленными мечетями (главная из них внушительная по размерам Бегова джамия), восточным базаром с горами пестрых платков, ковров, чеканных изделий, украшений, посуды, кафе с восточными сладостями и мясными блюдами, жаренными на открытом огне. В узеньких проходах этого базара приезжему очень легко заблудиться. Эта часть города называется Башчаршия. Здесь вы не пройдете мимо площади со знаменитым фонтаном Себиль на так называемой Голубиной площади с огромным количеством голубей, кормящихся с руки. Еще на улочках старого города вы найдете два больших отреставрированных христианских храма – православный и католический, а также крохотную древнюю сербскую православную церковь.

Пожалуй, главной достопримечательностью старого Сараево, привлекающей всех туристов, является Латинский мост, на котором летом

1914 года член сербской молодежной организации «Млада Босна» Гаврило Принцип убил эрцгерцога Фердинанда, наследника австро-венгерского престола, и его супругу Софию. Как известно, Сараевский «аттентат», после которого Австро-Венгрия объявила войну Сербии, стал поводом для начала первой мировой войны. Сам мост не оправдывает ожидания туристов – он очень узкий, низкий и короткий, а вода в речке Миляцке под ним едва достает до колена. Возле моста находится небольшой музей с табличкой со словами, что с этого места Гаврило Принцип стрелял в 1914 году в австро-венгерского престолонаследника.

Если смотреть на Сараево с любой из окрестных гор, нельзя не заметить его самого высокого здания – небоскреба Аваз, построенного местным олигархом, владельцем главной сараевской газеты – Dnevni avaz. Здание построено из синего стекла и бетона, и в нем располагается редакция упомянутой газеты, а также офисные помещения, многие из которых пустуют из-за слишком высокой по местным меркам стоимости аренды.

Жемчужиной всей БиГ, без сомнения, является город Мостар на юге республики. Это главный город Герцеговины и неофициальная столица боснийских хорватов. Главная его достопримечательность – высокий (около 25 метров) мост через живописную реку Неретву, впадающую южнее в Адриатическое море. Мост был построен турками, чтобы связать две части Османской империи, однако во время последней гражданской войны он был разрушен, а затем восстановлен в прежнем своем виде. В одной части города проживают преимущественно мусульмане – здесь множество мечетей, в другой – хорваты. Мост, старинные здания из светлого камня вокруг него, мечети, а также быстрая река с изумрудной водой буквально завораживают туристов, которые приезжают сюда особенно летом великое множество.

Быт

Когда едешь по территории Боснии и Герцеговины, понимаешь, что в той или иной ее области живут преимущественно мусульмане, не только по обилию мечетей и минаретов, но и по огромному количеству больших площадок с частыми, вертикально стоящими ярко-белыми (новыми) или потемневшими (старыми) остроконечными каменными столбиками. Это мусульманские кладбища. Они никак не огорожены, у всех на виду, и такая картина, конечно, непривычна для взгляда европейца-христианина. Создается впечатление, что боснийские мусульмане хоронят просто в парках, на газонах, там, где есть на земле свободное место, и никак не стремятся сделать свои кладбища местом вечного уединения и покоя усопших. Так, в Сараево самое большое городское кладбище располагается прямо возле олимпийского спортивного стадиона, а еще одно, небольшое, в парке среди деревьев на шумном проспекте маршала Тито. На одном сараевском холме столбики стоят непосредственно между частными домами, и практически рядом с ними возвышается теплица. Говорят, мусульмане не ухаживают за могилами родственников и на кладбища не ходят, а к смерти, наверное, относятся очень философски.

В экономике современной БиГ преобладает аграрный сектор. Однако стоит отметить, что для ее развития очень много было сделано в период австро-венгерского господства, то есть в конце XIX–начале XX веков. Так, в это время были построены железные и автомобильные дороги, мосты, открыты банки, предприятия деревообрабатывающей и табачной промышленности. Дороги и мосты, связавшие между собой различные области этой страны со сложным рельефом, в котором преобладают горы, есть множество бурных рек, озер и водопадов, используются по сей день. В центре Сараево сохранилось много монументальных зданий, построенных при Габсбургах. В одном из них сейчас располагается Министерство иностранных дел. Хочется в связи с этим привести любопытный факт, подтверждающий австрийскую четкость и аккуратность: недавно сотрудникам министерства позвонили из австрийского посольства и совершенно серьезно сообщили, что заканчивается столетняя гарантия на крышу этого здания, и необходим профилактический ремонт!

Несколько слов о кухне БиГ. Большое влияние на кухню БиГ, как и на быт в целом, оказали турки-османы. Практически все народы, населяющие эту страну, независимо от их религиозной принадлежности, употребляют много мяса и блюд из него, приготовленных на открытом огне. Это чевапчичи (по-турецки kebab) – котлетки разной формы (в зависимости от региона), подаваемые часто с лепешкой белого хлеба и луком, плескавицы – плоские большие котлеты, различные отбивные. Отличие в приготовлении этих блюд между бошняками-мусульманами и сербами и хорватами заключается в том, что первые не едят свинину и готовят блюда из баранины или говядины. Одним из самых популярных блюд в БиГ являются буреки, их можно встретить как в ресторане, так и в любом небольшом кафе или пекарне. Это пироги из слоеного теста с разными начинками – мясом, соленым творогом, картошкой, зеленью. Кафе, где подают буреки, называются бурекджиницами.

Все балканские народы любят восточные сладости, только в БиГ и, в частности, в Сараево их ассортимент гораздо разнообразнее, от рахат-лукума до пахлавы и изделий с совсем не знакомыми нам названиями.

В заключение хотелось бы отметить, что Босния и Герцеговина произвела на меня неизгладимое впечатление. Здесь такое переплетение архитектурных стилей, религий, традиций, культуры, языков, быта разных народов, какое вряд ли где еще встретишь на относительно небольшой по площади территории. Выражаю большую благодарность ВКИЯ за предоставленную мне возможность посетить эту удивительную страну, узнать столько нового о ней, чтобы в дальнейшем делиться своими знаниями со своими слушателями.

А.Н.ШИШКОВА
второй секретарь Департамента
лингвистического обеспечения МИД России

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В НАТО

Вопросы языковой подготовки, в частности, владения на рабочем уровне официальными языками организации (английским и французским), являются важным элементом нормального функционирования НАТО. Эффективное лингвистическое взаимодействие, как считают в альянсе, обеспечивает успешное участие стран-членов в совместных операциях, текущей деятельности альянса, особенно с учетом продолжающегося процесса его расширения и наращивания связей со странами-партнерами. При этом базовое обеспечение языковыми знаниями представителей как стран-членов, так и партнеров организации является ответственностью самих этих стран.

В НАТО исходят из того, что знание языка играет важную роль в области стратегического, оперативного и тактического планирования. Корректное использование и точное понимание терминологии способствует эффективному осуществлению оперативных и административных задач, а профессиональное обучение рабочим языкам укрепляет взаимопонимание между странами-членами альянса, углубляет коммуникацию и обмен знаниями.

Лингвистический потенциал неносителей официальных языков представляет собой серьезную проблему в НАТО. Вопрос языковых навыков особо остро стоит перед бывшими странами Варшавского договора, поскольку исторически представители этих государств не имели возможности изучать и практиковать английский и французский языки так же активно, как их западные коллеги.

Представителям старшего офицерского состава этих государств для назначения на высокий пост в структуре НАТО приходилось сдавать языковые тесты, разработанные по методикам и шаблонам, которых ранее не было в их странах. Языковые требования зачастую формулировались недостаточно четко, что приводило к назначениям на ответственные должности офицеров с достаточно посредственными лингвистическими знаниями.

Эффективная коммуникация является важным элементов военных операций, когда непонимания в языке могут привести к негативным последствиям, в том числе к жертвам среди гражданского населения. В целом, по натовским оценкам, средний уровень языковой подготовки офицерского состава, задействованного в совместных контингентах, можно считать приемлемым. Однако случаются исключения. Ситуация усложняется в тех случаях, когда руководителями миссий в силу разных причин назначаются старшие офицеры, испытывающие серьезные трудности с языком. Как показывает практика, в частях под таким командованием у солдат и сержантского состава знания иностранного языка и вовсе могут быть нулевыми. Все это негативно сказывается на успешном осуществлении военной деятельности.

Помимо этого, в структурах НАТО носители французского языка, стараясь продвигать культурное наследие своей страны, предпочитают использовать, и вполне резонно, в выступлениях и на официальных мероприятиях исключительно французский язык, не учитывая тот факт, что при работе с ним, в отличие от английского языка, чаще возникают так называемые «трудности перевода».[1] Неверное толкования языковых оборотов может обострить информационное противоборство, серьезно осложнить язык дипломатии.

Другая сложность, с которой сталкиваются неносители языка в ходе осуществления военной деятельности - сильный региональный акцент носителей языка, который зачастую становится причиной непонимания. В альянсе известны случаи, когда имелись жалобы на то, что носители языка из некоторых регионов, говорящих с акцентом, не пытаются хоть как-то приспособить или модифицировать свою речь для облегчения понимания.

Для решения всех этих проблем в середине 90-х годов были созданы Лингвистический институт при министерстве обороны США и лингвистический проект при Британском совете, целью которых являлось повышения языковых навыков в соответствующих государствах-членах НАТО.

Кроме того, для прохождения языковой подготовки в НАТО был создан языковой центр при Штабе верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (ВГК ОВС НАТО)

---

[1] Один из недавних примеров – для перевода выражения «twisted facts» синхронист использовал фразу «faits torturés», которую неносители языка у нас истолковали неверно, что привело к «опровержениям».

в Монсе. Со временем этот языковой центр стал профессиональной языковой школой. На сегодняшний день в центре подготовки можно повысить знания не только по двум официальным языкам НАТО, но также по шведскому, греческому, итальянскому, немецкому, испанскому, португальскому, турецкому, русскому и многим другим языкам.

Вместе с тем в настоящее время процесс обучения иностранному языку в рамках НАТО, по оценкам экспертов, все чаще носит несистематический характер, используемые методические пособия оставляют желать лучшего, наблюдается нехватка профессиональных преподавателей. В НАТО понимают необходимость уделять повышенное внимание методике обучения языку, предусматривающей больший охват лингвистических аспектов. Сохраняется необходимость рассмотреть новые методы преподавания устной и письменной речи, уделять больше внимания вопросам подготовки преподавателей и экзаменаторов английского и французского языков на национальном уровне.

В альянсе нет единой точки зрения в том, что касается понятия «профессиональный уровень» языка. Играют роль культурные различия при проверке конкретного уровня и определении того, какие именно знания необходимы для получения той или иной должности, недостаточное финансирование подготовки преподавательского состава в некоторых странах-членах.

Для решения этой проблемы в НАТО приняли решение создать курсы для преподавателей английского языка при Лингвистическом центре Д.Маршалла, занимающегося изучением вопросов безопасности. В июле 2015 г. в Гармиш-Партенкирхене (Германия) состоялась церемония первого выпуска студентов, прошедших обучение в области преподавания английского языка для военных контингентов, задействованных в операциях НАТО. Выпускниками этих курсов стали представители Франции, Нидерландов, Армении, Боснии и Герцеговины, Грузии, Молдавии, Туниса и Украины.

Что касается трудоустройства в НАТО, то уровни знаний официальных языков зависят от требований, предъявляемых к конкретной должности, которые согласовываются с кадровым отделом с учетом утвержденных уровней языка для международного персонала НАТО. Наличие определенного уровня языка является обязательным условием для замещения той или иной вакансии. Знание других языков приветствуется.

Минимальное требование ко всем должностям для первого официального языка — это так называемый рабочий уровень. В зависимости от должности он может быть профессиональным или продвинутым (intermediate, advanced).

Уровень, предъявляемый ко второму официальному языку, также зависит от требований конкретной вакансии. Для некоторых должностей, например переводчика, он может быть таким же, как и в отношении первого языка. Для всех остальных вакансий уровень знаний второго языка может быть ниже уровня первого языка. Минимальное требование для второго

официального языка — это уровень «начинающего», за исключением случаев, когда для замещения определенной вакансии требуется более высокий уровень.

Начинающий – «немного разговариваю и понимаю людей, когда они говорят медленно и четко». На этом уровне человек общается при помощи простых предложений, может рассказать о себе и своих близких.

Элементарный – «разговариваю, находясь в знакомой и повседневной обстановке». Этот уровень предусматривает базовую лингвистическую подготовку. Кандидат может общаться с помощью простых предложений, а также использует вежливые формы обращения и может обмениваться информацией.

Средний – «разговариваю и понимаю людей в знакомых ситуациях, но испытываю трудности со сложными фразами, грамматикой и словарем». На этом уровне человек понимает и поддерживает беседу, способен высказывать свое мнение в знакомых ситуациях и со средней скоростью. Понимает лекции на знакомую тематику с некоторыми трудностями.

Средний продвинутый –«разговариваю на достаточно хорошем уровне, но не всегда понимаю, о чем говорят». Человек умеет формулировать достаточно сложные мысли, отстаивать свою точку зрения на иностранном языке. На этом уровне у кандидата нормальный темп речи, он способен замечать и исправлять свои ошибки.

Продвинутый – «несмотря на то что хорошо говорю и понимаю людей, испытываю некоторые трудности в незнакомых ситуациях». На этом уровне у человека свободная и непринужденная речь и словарный запас, позволяющий строить сложные конструкции и отстаивать свою точку зрения.

Профессиональный – «свободно и точно выражаю свои мысли». Позволяет использовать язык в научной среде, а также отстаивать свою точку зрения на высоком уровне.

Знания кандидатов на вакантные должности, включая обслуживающий персонал, оцениваются отделом по подбору кадров. Экзамен проводится в форме электронных тестов, в ходе которых оценивается устные и письменные знания соответствующего официального языка (английского или французского).

Для носителей официального языка первым языком считается их родной язык, по которому сдается экзамен на определение его уровня. В отношении неносителей языка первым официальным языком, как правило, считается тот, на котором соискатель заполнил форму о приеме на работу.

Всем кандидатам, приглашенным на собеседование, необходимо также сдать экзамен на знание второго официального языка НАТО.

Результаты тестов действуют два года. Кандидаты, подающие заявку на замещение должности по истечении срока действия сертификата, должны снова пройти тест, чтобы подтвердить свой уровень.

Некоторые вакансии могут предусматривать знание определенного неофициального языка в качестве обязательного условия приема на работу.

В таких случаях отдел кадров принимает решение об организации теста на знание требуемого языка.

НАТО предлагает вакансии для профессионалов в области лингвистики. Работе переводчика в НАТО придается особое значение. В переводческой службе НАТО 35 сотрудников по штату, работающих с английским и французским языками, а также внештатные сотрудники (фрилансеры). Для встреч со странами-партнерами на условиях аутсорсинга служба также нанимает сотрудников, владеющих другими иностранными языками, как правило русским, арабским, украинским и дари. Для работы по контракту кандидаты должны иметь режимный допуск со стороны своих национальных служб безопасности, а также успешно пройти все тесты и собеседование.

Для обеспечения оперативной совместимости в ходе совместных операций и учений военнослужащим стран-членов НАТО и ее партнеров необходимо говорить на одном языке и руководствоваться едиными стандартами. Стандартизация способствует более эффективному использованию ресурсов, тем самым повышая эффективность оборонного потенциала альянса. Соглашение о стандартизации (STANAG) представляет собой документ НАТО, в соответствии с которым государства-участники соглашаются применять единые стандарты.

Отдел НАТО по вопросам стандартизации утверждает директивы Терминологического отдела НАТО, а также занимается программным обеспечением базы данных (NATOTerm), в которой содержится военная и невоенная терминология, касающаяся альянса. NATOTerm представлена на двух официальных языках – на английском и французском. Функционирование базы данных регулируется терминологической службой, входящей в состав Отдела по вопросам стандартизации. Эта система работает также в качестве поисковика, которым может воспользоваться любой пользователь сети Интернет.

Бюро по координации международных лингвистических вопросов представляет собой консультативный орган НАТО. Основная задача Бюро заключается в оказании содействия работе НАТО по лингвистическому направлению, а также в области обучения языку и тестирования. Это достигается за счет приведения к единому стандарту процессов обучения и тестирования, а также внедрения единой языковой политики. В обязанности Бюро входит распространение информации в области обучения языку в странах-членах, а также проведение ежегодных конференций и профессиональных семинаров

Так, в ноябре 2015 г. в штаб-квартире НАТО при активном содействии Бюро была проведена двухдневная международная терминологическая конференция по обмену опытом, в ходе которой участники обменялись идеями относительно того, как крупные международные и национальные структуры согласовывают и стандартизируют свои терминологические базы.

Таким образом, лингвистическое направление играет одну из ключевых ролей в деятельности НАТО. Однако несмотря на усилия в этом направлении, «трудности перевода» сохраняются.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ

Анкудинова Н.В.	131	Сорокина А.В.	7
Давлетшина Н.В.	193	Титаренко Д.А.	157
Есменская Н.А.	143	Трубникова Е.М.	107
Исаева Н.Н.	181	Тюменева Е.И.	149,219
Кудрявцева Ю.В.	126	Фарафонова Л.Г.	7
Кулешова А.В.	168	Христофорова Е.В.	103
Садиков А.В.	83,174	Шамраекв Н.Н.	199,204
Сикорский В.В.	226	Шишкова А.Н.	255
Скородумова Л.Г.	212	Юдова Ю.Ю.	240,246

Методический бюллетень
№ 19

Научное издание

195 ЛЕТ СЛУЖБЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ МИД РОССИИ

Технические редакторы:
М.Ю.Цыганова, Н.В.Григорова, Е.П.Аникина (*верстка*)

Подписано в печать 27.04..2018. Формат 60х84/8.
Усл.печ.л. 32,5. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательство «Ключ-С»
119180, Москва, ул. Б.Полянка, д. 7/10, стр.3
Тел./факс: (495) 640-87-93